

ВЕСТНИК

**Московского финансово-юридического
университета МФЮА**

2024

№ 1

Москва
2024

ВЕСТНИК Московского финансово- юридического университета МФЮА

HERALD
of the Moscow University
of Finances and Law
MFUA

**Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-65054 от 10.03.2016**

ISSN 2224-669X

№ 1 / 2024

**Издается с 2011 г.
Выходит 4 раза в год**

Учредители:

Аккредитованное образовательное
частное учреждение
высшего образования
«Московский финансово-
юридический университет МФЮА»;
Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Московский информационно-
технологический университет –
Московский архитектурно-строи-
тельный институт»

Подписку на печатную версию
издания можно оформить
на сайте АО «Почта России»
<https://podpiska.pochta.ru>
Подписной индекс ПБ297

Отдел рекламы и подписки:
Тел.: (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

А.Г. Забелин
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
председатель Совета Российской ассоциации
аккредитованных учебных заведений,
председатель Ассоциации негосударственных
средних специальных учебных заведений

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор
А.А. Алпатов
доктор технических наук, доцент И.П. Башкатов
доктор экономических наук, профессор
В.Д. Жариков
доктор экономических наук, профессор
Р.А. Камаев
доктор экономических наук, профессор
А.И. Колганов
доктор экономических наук, профессор
Е.Р. Орлова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru
Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Интернет-адрес:

<http://www.mfua.ru>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский финансово-юридический
университет МФЮА, 2024

Содержание

<i>Т.Н. Савина, С.А. Забелина, Е.Е. Родина, А.В. Плехотин, К.В. Маслова</i> Проблемы обеспечения экономического роста в современных условиях.....	9
<i>Т.Н. Савина, О.А. Минаева, Е.П. Иванов, М.А. Родин, А.А. Лебедева</i> Влияние пандемии COVID-19 на экономический рост	24
<i>О.Н. Панамарева</i> Ключевые составляющие механизма цифровой трансформации сложных организационно-технических систем как мезооснования гетеродоксальной экономики	40
<i>А.Б. Конобеева, О.В. Маркова</i> Особенности и перспективы реализации политики импортозамещения в России.....	61
<i>Д.В. Гордиенко</i> Товарный потенциал импортозамещения в экономике Российской Федерации	78
<i>А.А. Кайгородцев</i> Таможенное регулирование в контексте обеспечения экономической безопасности России.....	99
<i>А.А. Арский</i> Экологические аспекты агент-ориентированной модели развития трансформационных логистических центров.....	109
<i>В.И. Новикова, Т.Г. Соболевская</i> Роль Национального банка как мегарегулятора в экономике Республики Беларусь	114
<i>Т.С. Стецкая</i> Состояние конкурентной среды в банковской сфере современной России	128

<i>С.А. Гусев</i> Особенности рекламы исламского банкинга в России	141
<i>Л.Н. Липатова, М.С. Пылькина, О.Д. Самойлова, А.А. Щепалова</i> Развитие малого предпринимательства как фактор смягчения межрегиональных различий.....	146
<i>В.Н. Градусова, А.В. Юрченко, Р.Б-к Мамедова, Д.В. Жарков</i> Демографические ограничения экономического развития региона.....	159
<i>А.В. Улезько, М.С. Трунов, В.В. Реймер</i> Механизм адаптационного управления развитием сельских территорий	174
<i>Е.П. Задворнева</i> Факторы влияния на управление сельскими агломерациями.....	183
<i>И.М. Шор</i> Специфика и направления партнерства государства и бизнеса на основе контракта жизненного цикла	195
<i>Т.В. Фурсова, К.В. Фатеев</i> Износ основных фондов на предприятиях России как проблема реализации программы импортозамещения	209
<i>И.В. Давлетшина</i> Развитие промышленного производства на современном этапе санкций и ограничений в российской экономике	217
<i>А.С. Дикарев</i> Развитие химического промышленного производства на современном этапе ограничений в российской экономике	226
<i>О.В. Чабанюк, А.С. Потапов</i> Проблемы и перспективы импортозамещения мясомолочной продукции в условиях международных санкций.....	235

<i>Д.Г. Сергиенко</i> Особенности управления предприятием в эпоху цифровой трансформации	250
<i>С.А. Карташов, Д.В. Петров</i> О влиянии различных факторов на занятость населения в XX – начале XXI в.	262
<i>А.Б. Конобеева, О. Шлейтер, С.Б. Конобеева</i> Аутплейсмент как эффективный инструмент антикризисного управления организации	271
<i>А.Г. Скворцова</i> Разработка прогноза потребительского спроса в Российской Федерации	282
<i>А.Н. Шапов</i> Особенности управления дебиторской задолженностью покупателей и заказчиков на промышленных предприятиях	292
<i>А.М. Аксянов, С.В. Баландина</i> Финансовый менеджмент и управление предприятием розничной продуктовой торговли	303
Приглашение к публикации	314

Contents

<i>T.N. Savina, S.A. Zabelina, E.E. Rodina, A.V. Plekhotin, K.V. Maslova</i> The problems of ensuring economic growth in modern conditions	9
<i>T.N. Savina, O.A. Minaeva, E.P. Ivanov, M.A. Rodin, A.A. Lebedeva</i> The impact of the COVID-19 pandemic on economic growth	24
<i>O.N. Panamareva</i> The key components of the mechanism of digital transformation of complex organizational and technical systems as the mesobasis of a heterodox economy	40
<i>A.B. Konobeeva, O.V. Markova</i> Features and prospects for implementation of import substitution policy in Russia	61
<i>D.V. Gordienko</i> Commodity potential of import substitution in the economy of the Russian Federation	78
<i>A.A. Kaigorodtsev</i> Customs regulation in the context of ensuring Russia's economic security	99
<i>A.A. Arskiy</i> Ecological aspects of an agent-based development model of transformational logistics centers	109
<i>V.I. Novikova, T.G. Sobolevskaya</i> The role of the National Bank as a mega-regulator in the economy the Republic of Belarus	114
<i>T.S. Stetskaya</i> The state of the competitive environment in the banking sector of modern Russia	128
<i>S.A. Gusev</i> Features of Islamic banking advertising in Russia Federation	141

<i>L.N. Lipatova, M.S. Pylkina, O.D. SamoiloVA, A.A. Shchepalova</i> The development of small business as a factor in mitigating interregional differences	146
<i>B.N. Gradusova, A.V. Yurchenko, R.B-k Mammadova, Dmitry V. Zharkov</i> Demographic constraints of the economic development of the region.....	159
<i>A.V. Ulez'ko, M.S. Trunov, V.V. Reimer</i> The mechanism of adaptation management of rural development ...	174
<i>E.P. Zadvorneva</i> Factors of influence on the management of rural agglomerations	183
<i>I.M. Shor</i> Specifics and directions of partnership between the state and business on the basis of a life cycle contract	195
<i>T.V. Fursova, K.V. Fateev</i> Depreciation of fixed assets at Russian enterprises as a problem of implementing the import substitution program.....	209
<i>I.V. Davletshina</i> Conditions affecting the level of entrepreneurial risk the development of industrial production at the present stage of sanctions and restrictions in the russian economy	217
<i>A.S. Dikarev</i> The development of chemical industrial production at the present stage of constraints in the Russian economy	226
<i>O.V. Chabanyuk, A.S. Potapov</i> Problems and prospects of import substitution of meat and dairy products in the context of international sanctions.....	235
<i>D.G. Sergienko</i> Features of enterprise management in the era of digital transformation	250

<i>S.A. Kartashov, D.V. Petrov</i> On the influence of various factors on employment at the beginning of the XX century	262
<i>A.B. Konobeeva, O. Schleiter, S.B. Konobeeva</i> Outplacement as an effective tool for the organization's crisis management.....	271
<i>A.G. Skvortsova</i> Development of a forecast of consumer demand in the Russian Federation.....	282
<i>A.N. Shchapov</i> Features of accounts receivable management at industrial enterprises	292
<i>A.M. Aksianov, S.V. Balandina</i> Financial management and management of a retail business.....	303
<i>The invitation to the publication</i>	314

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 9–23.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 9–23.

Научная статья

УДК 338.242

doi:10.52210/2224669X_2024_1_9

Проблемы обеспечения экономического роста в современных условиях

Татьяна Николаевна Савина¹, Светлана Алексеевна Забелина², Елена Евгеньевна Родина³, Анатолий Васильевич Плехотин⁴, Кристина Владимировна Маслова⁵

^{1, 5} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

^{2, 3, 4} Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия

¹ savinatn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8222-052X>

² Zabelina.S@mfua.ru

³ erodina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6867-9174>

⁴ peresmeshnik.mos@mail.ru

⁵ christmas0105@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты комплексного исследования состояния экономического роста в России. Авторами выполнен анализ динамики ключевых показателей, характеризующих состояние экономического роста, дана оценка прямых и косвенных факторов, влияющих на динамику экономического роста в России, что позволило выявить основные проблемы достижения стабильного экономического роста российской экономики и сформировать перечень путей и способов по его повышению. Методологическую основу настоящего исследования составили методы сравнительного анализа, обобщения, расчётов и измерения и др. Информационная база исследования включает официальные данные Росстата за 2012–2022 гг.

Ключевые слова: экономический рост, ключевые показатели, динамика, национальная экономика, экономическое развитие, спад, подъём

Для цитирования: Савина Т.Н., Забелина С.А., Родина Е.Е., Плехотин А.В. Маслова К.В. Проблемы обеспечения экономического роста в современных

© Савина Т.Н., Забелина С.А., Родина Е.Е., Плехотин А.В. Маслова К.В., 2024

условиях // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 9–23. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_9.

Original article

The problems of ensuring economic growth in modern conditions

Tatyana N. Savina¹, Svetlana A. Zabelina², Elena E. Rodina³,
Anatoly V. Plekhotin⁴, Kristina V. Maslova⁵

^{1,5} Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

^{2,3,4} Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ savinatn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8222-052X>

² Zabelina.S@mfua.ru

³ erodina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6867-9174>

⁴ peresmeshnik.mos@mail.ru

⁵ christmas0105@yandex.ru

Abstract. This article presents the results of a comprehensive study of the state of economic growth in Russia. The authors analyzed the dynamics of key indicators characterizing the state of economic growth, assessed the direct and indirect factors affecting the dynamics of economic growth in Russia, which made it possible to identify the main problems of achieving stable economic growth of the Russian economy and form a list of ways and means to increase it. The methodological basis of this study is based on methods of comparative analysis, generalization, calculations and measurement, etc. The information base of the study includes official data from Rosstat for 2012–2022.

Keywords: economic growth, key indicators, dynamics, national economy, economic development, recession, recovery

For citation: Savina T.N., Zabelina S.A., Rodina E.E., Plekhotin A.V., Maslova K.V. The problems of ensuring economic growth in modern conditions // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 9–23. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_9.

Экономический рост является ключевым элементом развития любой современной страны. От того, насколько высоки и стабильны темпы экономического роста, напрямую зависит уровень общественного благосостояния. Однако на пути достижения стабильного экономического роста могут возникать различные препятствия и проблемы. Они требуют быстрой реакции со стороны государства и не-

замедлительного решения, иначе национальная экономика рискует оказаться в кризисном положении.

Исследование проблем достижения экономического роста в современных условиях важно и актуально, поскольку в нынешней ситуации российская экономика столкнулась с новыми вызовами в виде напряжённой геополитической ситуации и множественными ограничениями, оказавшими негативное влияние на экономический рост в стране. Так как на любом этапе развития общества существуют проблемы достижения экономического роста, следует регулярно изучать эту тему и разрабатывать наиболее эффективные способы и пути его повышения.

Цель данного исследования – дать комплексную оценку экономического роста в России и предложить ряд путей и способов по его повышению.

Изучение экономического роста нашло отражение во многих работах кейнсианского и неоклассического направлений. Е. Домар, Р. Харрод, Р. Солоу внесли вклад в построение моделей экономического роста. Й. Шумпетер изучал экономический рост через изменения качественных показателей. Ф. Никсон связал экономический рост с сокращением социально-экономического неравенства. Н.Д. Кондратьев исследовал цикличное развитие экономики.

Методологическую основу настоящего исследования составили методы сравнительного анализа, обобщения, расчётов и измерения и др.

Экономический рост можно охарактеризовать как процесс, при котором происходит увеличение объёма валового внутреннего продукта в течение длительного периода времени, то есть растут доходы в экономике и объёмы производства.

Анализ динамики ключевых показателей экономического роста. Для оценки экономического роста в России необходимо рассмотреть динамику следующих показателей: общий объём реального ВВП и темпы его роста, темпы роста реальных располагаемых доходов населения, индекс физического объёма инвестиций в основной капитал, внешнеторговый баланс, индекс развития человеческого потенциала. Именно эти показатели позволят сформировать наиболее полную картину экономического роста в России за последнее десятилетие.

Определение номинального ВВП – это самый простой подсчёт без учёта инфляции: он не отражает реальной динамики эко-

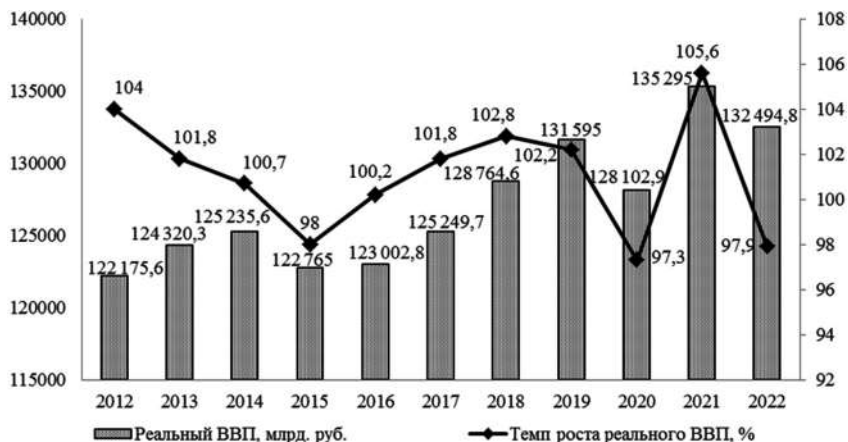

Рисунок 1. Динамика реального ВВП (в ценах 2021 г.) [9]

номического роста. По этой причине целесообразно рассмотреть динамику реального ВВП (учитывающего инфляцию), и темпы его роста (рисунок 1).

Можно заметить, что в период 2012–2013 гг. темпы экономического роста в России имеют устойчиво замедляющийся характер. Это говорит о наличии структурных проблем, которые ограничивали ускоренное экономическое развитие государства [10].

Первый спад реального ВВП – на 2 470,6 млрд руб., или на 2 % по сравнению с предыдущим годом – наблюдается в 2015 г.. Это произошло после присоединения Крыма к территории нашей страны, в результате которого образовался валютный кризис. Главной причиной снижения реального ВВП стало падение цен на нефть и санкции против России.

Далее под влиянием прямых факторов реальный ВВП стал постепенно расти и к 2019 г. он составил 131 595 млрд руб. Рост промышленного производства составил порядка 6 %. Очень хорошие темпы роста (9 %) демонстрируют автопром, химическая промышленность, фармацевтика, сельское хозяйство. В результате повышения качества природных ресурсов, начиная с 2017 г., наблюдался рекордный сбор урожая зерна. Было увеличено количество трудовых ресурсов в результате повышения пенсионного возраста в связи с общим старением населения в мире.

В 2020 г. произошёл очередной спад реального ВВП на 3 492,1 млрд руб., или на 2,7 % по сравнению с предыдущим годом. Прямым фактором послужило сжатие экономической активности. В отраслевом разрезе под влиянием карантинных ограничений сильнее всего пострадали отрасли, ориентированные на обслуживание населения: гостиницы и рестораны (–24,1 %), учреждения культуры и спорта (–11,4 %), предприятия транспорта (–10,3 %). Обвал цен на нефть и нефтепродукты привёл к сокращению экономической активности в добывающей и обрабатывающей промышленности. Количество трудовых ресурсов сокращалось вследствие высокой заболеваемости и смертности.

В 2021 г. реальный ВВП увеличился, достигнув рекордного значения в 135 295 млрд руб. Однако в 2022 г. данный показатель снова уменьшился на 2 800,2 млрд руб., или на 2,1 % по сравнению с предыдущим годом. Это произошло в результате напряжения геополитической ситуации и введения объёмного пакета санкций против России со стороны мирового сообщества [3]. Рост государственных расходов составил основу контрциклической бюджетной политики. Он компенсировал спад в частном секторе за счёт финансирования затрат в области обороны и поддержки строительства. Среди прямых факторов можно отметить массовый уход с российского рынка зарубежных компаний, который привёл к сокращению предложения выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Сокращение трудовых ресурсов, обусловленное проведением частичной мобилизации, привело к снижению безработицы до исторического минимума в 3,7 %.

Рассмотрим темпы роста реальных располагаемых денежных доходов на *рисунке 2*.

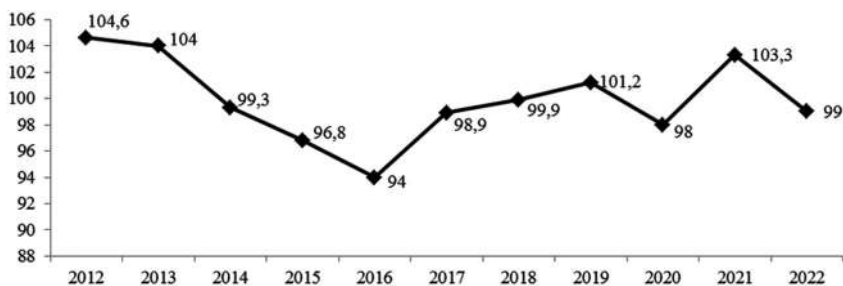

Рисунок 2. Темпы роста реальных располагаемых доходов, % [9]

Из *рисунка 2* видно, что в период 2012–2013 гг. реальные располагаемые доходы затухающе росли, в результате чего темп их роста сократился с 104,6 % до 104 %.

Далее с 2014 по 2016 гг. реальные располагаемые доходы уменьшались ежегодно. По данным Росстата, падение реальных располагаемых доходов россиян в 2016 г. было наибольшим за последние десять лет (–6 %), что связано с сильным замедлением роста номинальных доходов населения – за 2016 г. они выросли лишь на 1 % [4, с. 3]. Также можно отметить неблагоприятный банковский климат. Ключевая ставка была повышена до 17 %, население испытывало значительные финансовые трудности, так как стоимость потребительского кредитования была слишком высока, а вследствие снижения реальных доходов платить по долгам было нечем.

В 2017 и 2018 гг. падение реальных располагаемых доходов населения замедлилось до –1,1 % и –0,1 % соответственно. Это произошло благодаря позитивной динамике заработной платы в реальном выражении. В 2019 г. удалось добиться роста реальных располагаемых доходов на 1,2 %. Это связывается с замедлением темпов роста потребительского кредитования на фоне увеличения долговой нагрузки населения. Выход государства на внутренний долговой рынок с госбумагами для граждан привёл к поддержанию внутреннего спроса, расширению сберегательных возможностей россиян [6].

В 2020 г. на фоне пандемического кризиса реальные располагаемые доходы населения снова сократились на 2 %. Пандемия привела к резкому снижению экономической активности и шоковому сжатию спроса в крупных секторах экономики, последствиями которых стали значительный рост безработицы и снижение реальных располагаемых доходов населения.

В 2021 г. реальные располагаемые доходы выросли на 3,3 %. Это был максимальный рост за последние восемь лет. Ускорение роста реальных доходов населения объясняется в первую очередь единовременными сентябрьскими выплатами пенсионерам – по 10 тыс. руб., и военнослужащим – по 15 тыс. руб., а также августовскими выплатами – по 10 тыс. руб. на детей школьного возраста.

В 2022 г. на фоне санкционного кризиса сокращение реальных располагаемых доходов составило 1 %. Главная причина этого – рост

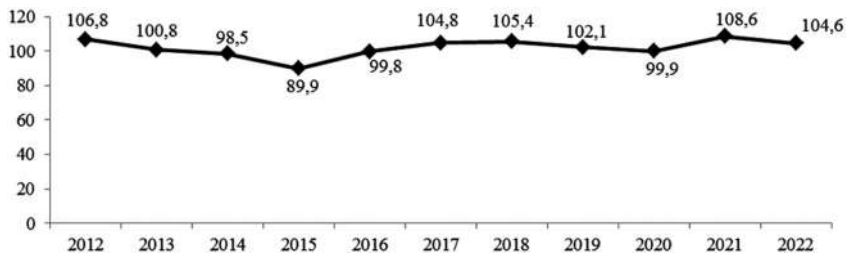

Рисунок 3. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % [5]

цен, который по данным Росстата составил 11,9 %. Инфляция ускорилась по сравнению с результатом 2021 г. – тогда она составила 8,4 %.

Рассмотрим динамику индекса физического объема инвестиций в основной капитал на *рисунке 3*.

Из *рисунка 3* можно увидеть, что в период 2012–2013 гг. наблюдается затухающий рост инвестиций с 6,8 % в 2012 г. до 0,8 % в 2013 г.

В 2015 г. инвестиции в основной капитал снизились на рекордное значение – 10,1 %. Это было вызвано резким падением объемов привлеченных средств: они упали почти на 15 %, в то время как собственные средства снизились всего на 1 %. При этом наибольший спад показали почти все внешние источники финансирования: кредиты банков упали на 20 %, заёмные средства других организаций – на 26 %, средства вышестоящих организаций – на 23 %.

Всплеск инвестиций в основной капитал в период 2017–2019 гг. (*рисунк 3*) был связан с завершением государственных мегапроектов – строительства Крымского моста и объектов чемпионата мира по футболу. Стоит отметить ужесточение фискальной политики и рост налоговой нагрузки на бизнес. В начале 2019 г. была повышена ставка НДС до 20 %, что привело к временному всплеску инфляции выше уровня 5 % [7].

В 2020 г. на фоне остановки многих бизнес-процессов инвестиции в основной капитал сократились на 0,1 %. В 2021 г. наблюдается рекордный рост инвестиций в основной капитал на 8,6 %. На это повлиял значительный объем чистой прибыли компаний, существенную часть которой бизнес вкладывал в развитие и новые

рабочие места. Благоприятно повлияло смягчение денежно-кредитных условий, включающее максимальное снижение ключевой ставки до 4,25 % и значительное снижение ставок по депозитам банков. Это привело к притоку средств розничных инвесторов на фондовый рынок [2, с. 12]. Была снижена налоговая нагрузка на бизнес и граждан посредством введения кредитных и налоговых каникул.

В 2022 г. инвестиции в основной капитал выросли на 4,6 %, что стало нетипичным явлением, существенно отличающим ситуацию от всех предыдущих кризисов. Фактором роста инвестиционных расходов стали возросшие инвестиции в производство, импортозамещение, недвижимость и строительство.

Рассмотрим динамику внешнеторгового баланса (рисунк 4).

По рисунку 4 можно заметить, что в период 2012–2014 гг. наблюдается некоторая стабильность объёмов экспорта и импорта. Внешнеторговый баланс эти три года держался на одном уровне, в 2014 г. он составил 210 296 млн долл.

Далее в 2015–2016 гг. наблюдается резкое сокращение экспорта и импорта: на 42,6 % и 36,4 % соответственно в сумме за два года. Сокращение экспорта было обусловлено, в первую очередь, снижением мировых цен на российскую нефть в результате валютного кризиса. Сокращение импорта объясняется введёнными правительством России ограничениями по ввозу продовольствен-

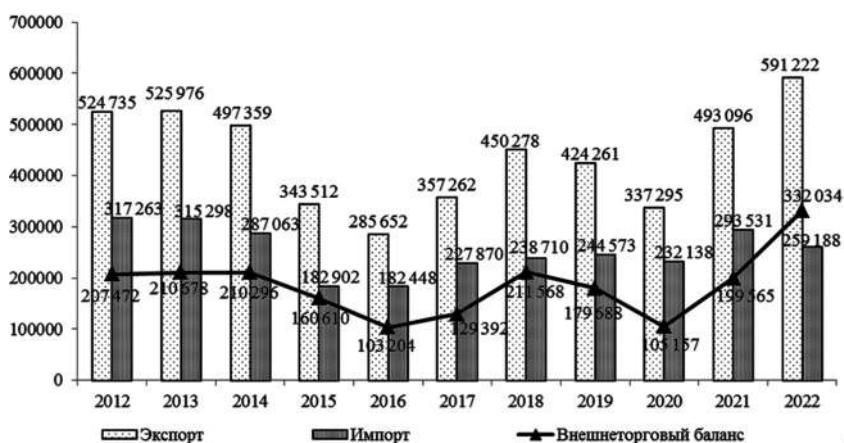

Рисунок 4. Динамика внешнеторгового баланса, млн долл. [9]

ных товаров и сельскохозяйственного сырья из ряда стран, а также сокращением машино-технического импорта инвестиционного назначения. Под воздействием этих факторов внешнеторговый баланс сократился на 50,9 % за два года и в 2016 г. достиг своего минимума за последние десять лет – 103 204 млн долл.

Период 2017–2018 гг. стал периодом роста экспорта на 57,6 % в сумме за два года. Рост импорта продолжался вплоть до 2019 г. на 34,1 % в сумме за три года. Внешнеторговый баланс увеличился за два года на 105 % и в 2018 г. составил 211 568 млн долл.

Далее по *рисунку 4* можно видеть, что пандемия коронавирусной инфекции в 2020 г. существенно отразилась только на экспорте: он сократился на 20,5 % по сравнению с 2019 г. Импорт сократился незначительно – на 5,1 % за год. Такая динамика связана со снижением экспорта топливно-энергетических товаров, вызванным, прежде всего, ценовой конъюнктурой мировых рынков, а не снижением физических объёмов вывоза. В результате этого внешнеторговый баланс сократился за год на 41,5 % и в 2020 г. составил 105 157 млн долл.

После кризисного 2020 г. показатели экспорта и импорта стали расти в 2021 г.: на 46,2 % и 26,4 % соответственно. Внешнеторговый баланс увеличился за год на 89,8 % и в 2021 г. составил 199 565 млн долл.

2022 г. стал особенным, так как в этот период наблюдается рекордное значение экспорта за последние десять лет – 591 222 млн долл. Рост экспорта составил 19,9 % при сокращении импорта на 11,7 %. Драйвером экспортного роста стали товары, не попавшие под санкции или же попавшие под ограничения уже в конце 2022 г., например, сырая нефть. Цветные металлы (алюминий, никель, медь и др.) не стали объектами прямых санкционных ограничений США и ЕС в 2022 г. Продовольствие и удобрения также избежали западных торговых санкций. Что касается импорта, то его сокращение произошло по товарам инвестиционного назначения. Так, импорт машин, оборудования, бытовой техники и электроники снизился на 19 %. Под воздействием этих факторов внешнеторговый баланс увеличился на 66,4 % за год и в 2022 г. достиг своего максимума за последние десять лет – 332 034 млн долл.

Рассмотрим динамику индекса развития человеческого потенциала на *рисунке 5*.

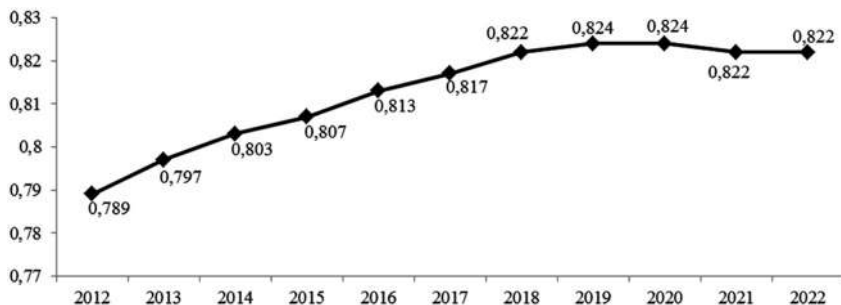

Рисунок 5. Индекс развития человеческого потенциала [9]

По *рисунку 5* можно увидеть, что индекс развития человеческого потенциала в России имел тенденцию к росту в период с 2012 по 2019 гг. Показатель в 0,824 балла, который был зафиксирован в 2018 и 2019 гг., стал самым высоким с 1990 г. В 2020 г. значение этого показателя сохранилось на уровне прежнего года – 0,824, а в 2021–2022 гг. оно сократилось до 0,822. Это означает, что жизнь в России стала чуть менее качественной.

Снижение индекса развития человеческого потенциала в 2021 г. может быть вызвано несколькими факторами. Решающее влияние оказала пандемия коронавирусной инфекции, в результате которой резко вырос уровень заболеваемости и смертности. Также это связано с сокращением по итогам 2020 г. ВВП на душу населения, ухудшением социальной ситуации, снижением уровня образования и грамотности в результате ввода дистанционного формата обучения. Тем не менее, перевод большинства бизнес-процессов на удалённый формат способствовал развитию цифровых технологий, широкому применению дистанционных финансовых сервисов.

Проблемы обеспечения экономического роста в современных условиях. Перейдём к рассмотрению проблем, преодолев которые можно значительно расширить возможности для активизации экономического роста в России.

К внутренним факторам, препятствующим стабильному экономическому росту, следует отнести следующие проблемы.

1. Низкая покупательская способность в отношении отечественной продукции, которая вызвана снижением реальных доходов населения.

2. Высокая стоимость кредитования, которая проявляется в росте процентных ставок по кредитам. Это убивает инвестиционную активность, ограничивает доступ к финансированию для бизнеса, уменьшает доступность жилища и потребительских товаров для населения.
3. Неэффективность деятельности государственного аппарата. Она включает в себя бюрократические процессы, коррупцию, недостаточную прозрачность и отсутствие конкурентной среды.
4. Неэквивалентное участие национальной экономики в системе мирового разделения труда. Оно проявляется в том, что продукция первичной обработки экспортируется, а высокотехнологичная продукция импортируется.
5. Недостаточное развитие инфраструктуры и технологий, которое затрудняет эффективное использование имеющихся в России обширных природных ресурсов.
6. Сложившаяся демографическая ситуация. Стареющее население, высокая смертность и низкий уровень рождаемости создают давление на социальные системы и затрудняют обеспечение рабочей силой.

К внешним факторам, представляющим собой серьёзные современные вызовы и препятствующим стабильному экономическому росту, следует отнести следующие проблемы.

1. Зависимость российской экономики от цен сырьевых ресурсов, таких как нефть и газ. Падение цен на энергоносители сильно сказывается на экономике страны, что делает её уязвимой перед внешними шоками и колебаниями на мировых рынках.
2. Напряжённость геополитической обстановки. Россия сталкивается с санкциями со стороны западных стран, что затрудняет доступ к международным рынкам, технологиям и финансам.
3. Нестабильность курсов валют, которая приводит к ослаблению рубля и удорожанию доллара и евро. В результате цены для потребителей внутри страны и стоимость импортированной продукции растут.
4. Зависимость от импорта технологий и оборудования. Большая часть технологий и оборудования по-прежнему импортируется из-за недостаточного уровня развития отечественной наукоёмкой промышленности.

5. Изменения в торговле с традиционными партнёрами в результате напряжения геополитической обстановки. Они проявляются в снижении спроса на отечественную продукцию и объёмов торговли, утрате рынков сбыта для российских товаров и услуг.

Данные проблемы существенно ограничивают эффективность мощного потенциала российского государства, препятствуя росту уровня национального производства и положительной динамике экономического развития страны [8, с. 61].

Пути повышения экономического роста. Перейдём к рассмотрению путей и способов, которые могут направить экономический рост национальной экономики в правильное русло.

1. Развитие социальных, образовательных, инвестиционных программ и проектов. Этот путь направлен на создание новых рабочих мест, повышение квалификации и улучшение качества предоставляемых образовательных услуг, повышение уровня благосостояния населения. Это, в свою очередь, позволит активизировать расходы потребительского сектора.
2. Стимулирование развития малого и среднего бизнеса. Оно должно осуществляться посредством введения налоговых льгот, освобождения от определённых налоговых платежей на начальном этапе развития бизнеса, а также снижения налоговых ставок. Также необходимо создание специальных тренингов, консультационных центров и бизнес-инкубаторов.
3. Комплексная поддержка производственного сектора. Этот путь предполагает инвестирование в инфраструктуру в целях создания и модернизации производственных площадок, развития транспортной и энергетической инфраструктуры для обеспечения бесперебойной работы предприятий, развитие экономических регионов через создание особых экономических зон.
4. Создание благоприятного инвестиционного климата. Оно должно осуществляться путём усиления роли государства как гаранта прав субъектов инвестиционной деятельности. Также необходимо предоставление льготных кредитов инвесторам для сохранения стабильных поступлений в инвестиционные проекты.
5. Переход на инновационно-технологическую модель экономического развития. Этот путь можно осуществить при помощи создания инновационных кластеров и технопарков, которые

- будут способствовать сближению бизнеса, науки и образования. Важнейшим направлением должна стать разработка и реализация целенаправленных программ по активизации развития отраслей высокотехнологического сектора национальной экономики [1].
6. Создание на государственном уровне стимулов для развития конкуренции. Реализация этого пути должна осуществляться через антимонопольное регулирование, контроль концентрации рынков и поглощения компаний. Государство может создавать программы по обеспечению доступа к кредитам, технологиям, сырью и другим ресурсам для компаний всех размеров.
 7. Активизация импортозамещения. В первую очередь это должны быть отрасли, связанные с продовольствием, медицинским оборудованием, энергетикой, технологиями. Государство должно предоставлять финансовую поддержку отечественным производителям через субсидии, льготные кредиты, гранты, налоговые льготы.
 8. Налаживание связи с мировыми торговыми партнёрами. С учётом глобализации и изменений в мировой экономике, Россия должна активно развивать новые рынки и торговые отношения, чтобы компенсировать потенциальные потери от изменений в торговле с традиционными партнёрами.

Таким образом, анализ динамики рассматриваемых показателей позволил выявить, что экономический рост в России имеет явно неустойчивый и нестабильный характер. Россия имеет мощный потенциал – человеческий капитал, огромные запасы природных ресурсов, выгодное географическое положение в меняющейся глобальной экономике. Однако этот потенциал не соответствует достигнутому уровню национального производства и динамике экономического развития страны.

В целом, пути повышения экономического роста в России требуют комплексного подхода, который охватывает различные аспекты экономики и общества. Важно создать благоприятные условия для развития бизнеса, инфраструктуры, человеческого капитала и инноваций, чтобы обеспечить стабильный и устойчивый экономический рост в стране.

Список источников

1. *Абдулов Р.Э., Реснов Д.Г.* Перспективы достижения технологического суверенитета и цифровизации в России на фоне беспрецедентного санкционного давления // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 12.

2. Годовой отчет Банка России за 2020 год // Банк России. 2021. URL: file:///C:/Users/1/Downloads/ar_2020.pdf (дата обращения: 14.12.2023).
3. Годовой отчет Банка России за 2022 год // Банк России. 2023. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 14.12.2023).
4. Доходы населения в период выхода экономики из рецессии // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2022. URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/14701.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).
5. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал // Витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения: 02.12.2023).
6. Итоги 2017 года в российской экономике // Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/38743863-itogi-2017-goda-v-rossiyskoj-ekonomike/> (дата обращения: 09.12.2023).
7. Стагнирующий рост: все экономические итоги 2019 года // Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43453902-stagniruyuschiy-rost-vse-ekonomicheskie-itogi-2019-goda/> (дата обращения: 09.12.2023).
8. *Тумаркин О.В.* Проблемы достижения устойчивого экономического роста в России и способы их преодоления // Beneficium. 2020. № 4 (37).
9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.12.2023).
10. Экономический рост в России // Studbooks.net. URL: https://studbooks.net/1732658/ekonomika/ekonomicheskij_rost_rossii (дата обращения: 09.12.2023).

Информация об авторах

Т.Н. Савина – кандидат экономических наук, доцент;
доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

С.А. Забелина – кандидат экономических наук, доцент;
проректор Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Е.Е. Родина – кандидат экономических наук, доцент;
заведующий кафедрой экономики и государственного и муниципального управления Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

А.В. Плехотин – преподаватель Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

К.В. Маслова – студент Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

Information about the authors

T.N. Savina – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Theoretical Economics and Economic Security of the Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

S.A. Zabelina – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Vice-rector of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

E.E. Rodina – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Head of the Department of Economics and State and Municipal Administration of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

A.V. Plekhotin – lecturer of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

К.В. Маслова – student of the Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 19.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 24–39.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 24–39.

Научная статья

УДК 330.35

doi:10.52210/2224669X_2024_1_24

Влияние пандемии COVID-19 на экономический рост

Татьяна Николаевна Савина¹, Оксана Александровна Минаева²,
Евгений Павлович Иванов³, Максим Алексеевич Родин⁴,
Анастасия Алексеевна Лебедева⁵

^{1, 5} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

^{2, 3, 4} Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия

¹ savinatn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8222-052X>

² Minaeva.O@mfua.ru

³ ivanov_ep@mail.ru

⁴ axe230ml@yandex.ru

⁵ nastyalebedewa@gmail.com

Аннотация. Сложная эпидемиологическая ситуация, вызванная пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, нанесла мощный удар по многим отраслям экономики, тем самым пошатнув общее состояние социально-экономического развития как нашего государства, так мира в целом. В настоящей статье проведен глубокий анализ количественных и качественных статистических показателей, позволяющий отразить влияние пандемии COVID-19 на экономический рост России. Рассмотрены государственные меры поддержки, направленные на решение выявленных проблем.

Ключевые слова: экономический рост, валовой внутренний продукт, индекс производительности труда, пандемия COVID-19, высокотехнологичные и наукоемкие отрасли, доходы населения, социальные выплаты

Для цитирования: Савина Т.Н., Минаева О.А., Иванов Е.П., Родин М.А., Лебедева А.А. Влияние пандемии COVID-19 на экономический рост // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 24–39. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_24

© Савина Т.Н., Минаева О.А., Иванов Е.П., Родин М.А., Лебедева А.А. 2024

Original article

The impact of the COVID-19 pandemic on economic growth

Tatyana N. Savina¹, Oksana A. Minaeva², Evgeny P. Ivanov³, Maxim A. Rodin⁴, Anastasiya A. Lebedeva⁵

^{1, 5} Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

^{2, 3, 4} Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ savinatn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8222-052X>

² Minaeva.O@mfua.ru

³ ivanov_ep@mail.ru

⁴ axe230ml@yandex.ru

⁵ nastyalebedewa@gmail.com

Abstract. This work contains an analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on Russia's economic growth. The difficult epidemiological situation has affected many sectors of the economy both in Russia and around the world. The paper examines quantitative and qualitative statistical indicators with a detailed description of their changes, as well as government measures to eliminate the problems that have arisen.

Keywords: economic growth, gross domestic product, labor productivity index, COVID-19 pandemic, high-tech and knowledge-intensive industries, household incomes, social benefits

For citation: Savina T.N., Minaeva O.A., Ivanov E.P., Rodin M.A., Lebedeva A.A. The impact of the COVID-19 pandemic on economic growth // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 24–39. https://doi: 10.52210/2224669X_2024_1_24.

Экономический рост характеризуется увеличением и улучшением производства товаров и услуг в конкретной стране, выраженным в твёрдой устойчивой валюте. Показатели, характеризующие экономический рост, классифицируются по двум группам: количественные и качественные. Количественная мера определяется увеличением объемов продукции, которую страна выпускает в целом или на душу населения, то есть валовым внутренним продуктом (ВВП). Также к количественным показателям можно отнести валовой региональный продукт (ВРП), национальный доход, индекс производительности труда, долю высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, коэффициент обновления основных фондов,

число высокопроизводительных рабочих мест, оборот организаций по всем видам деятельности, объем денежных доходов населения. Качественные показатели описывают социальную составляющую жизни страны [1].

Анализ начинается с рассмотрения показателя ВВП (*таблица 1*), который является важнейшим показателем системы национальных счетов, характеризующим конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов.

Таблица 1

ВВП РФ за 2008–2022 гг. [6]

<i>Год</i>	<i>Значение, млрд. руб.</i>	<i>Темп роста, %</i>	<i>Темп прироста, %</i>
2008	41 276,80	–	–
2009	38 807,20	94,02	–5,98
2010	46 308,50	119,33	19,33
2011	55 967,20	120,86	20,86
2012	68 103,40	121,68	21,68
2013	72 985,70	107,17	7,17
2014	79 030,00	108,28	8,28
2015	83 087,40	105,13	5,13
2016	85 616,10	103,04	3,04
2017	91 843,20	107,27	7,27
2018	103 861,70	113,09	13,09
2019	109 608,30	105,53	5,53
2020	107 658,10	98,22	–1,78
2021	135 295,00	125,67	25,67
2022	153 435,20	113,41	13,41

Динамика ВВП отражена на *рисунке 1*.

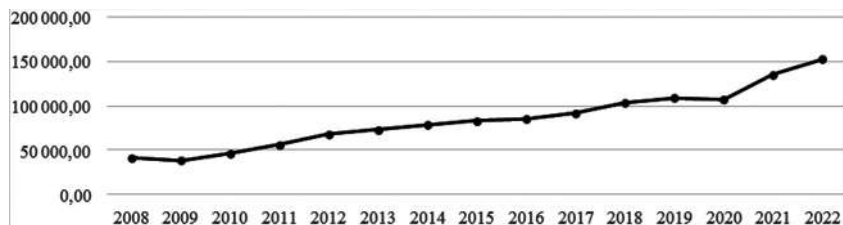

Рисунок 1. ВВП РФ за 2008–2022 гг., млрд руб.

Исходя из анализируемых данных, можно сделать вывод о положительной динамике ВВП. На графике (*рисунок 1*) наблюдается постепенное увеличение ВВП. Росстат отмечает, что на динамику ВВП страны в 2020 г. повлияли снижение внутреннего конечного спроса (на 5 % в годовом выражении) и рост чистого экспорта товаров и услуг за счет опережающего сокращения импорта (на 13,7 %) по сравнению с экспортом (снизился на 5,1 %). В отраслевом разрезе под влиянием карантинных ограничений сильнее всего сократилась добавленная стоимость в отраслях, ориентированных на обслуживание населения: гостиницы и рестораны (минус 24,1 %), учреждения культуры и спорта (минус 11,4 %), предприятия транспорта (минус 10,3 %), организации, оказывающие прочие услуги населению (минус 6,8 %). Уже в 2021 г. прирост ВВП составил 25,6 %, что оценивается как положительная динамика в период после эпидемии. В 2022 г. прирост ВВП сокращается до 13,4 %, что связано с напряженной геополитической ситуацией, в том числе из-за санкционного давления.

Далее рассматривается показатель ВРП по федеральным округам (*таблица 2*). Это обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования [3].

Таблица 2

Валовой региональный продукт по федеральным округам РФ в 2016–2021 гг. в текущих ценах, млрд руб.

ВРП по субъектам РФ	Годы					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	74 120,2	79 745,1	90 202,9	95 060,7	94 410,2	121 182,9
ЦФО	25 995,6	27 915,5	31 191,8	33 139,8	34 167,8	41 685,3
СЗФО	8 399,7	8 814,9	9 865,8	10 577,6	10 742,7	16 611,9
ЮФО	5 448,9	5 833,5	6 320,3	6 611,7	6 783,9	7 952,1
СКФО	1 970,3	2 042,5	2 159,8	2 294,8	2 364,9	2 695,6
ПФО	11 078,3	11 822,6	13 330,8	14 103,7	13 655,4	16 878,4
УФО	9 770,4	10 983,2	13 035,6	13 272,1	11 636,2	16 698,9
СФО	6 975,4	7 653,7	8 701,7	9 090,3	9 021,8	11 287,2
ДФО	4 481,6	4 679,3	5 597,1	5 970,6	6 037,5	7 373,6

Источник: составлено автором по данным Росстата

В период пандемии COVID-19 каждый регион принял свои меры для минимизации распространения вируса. Это, в свою очередь, повлияло на экономическую активность, такую как закрытие предприятий и установление карантинных мер. COVID-19 оказал серьезное влияние на региональную экономику России. Пандемия привела к сокращению ВРП во многих регионах и создала серьезные вызовы для экономического развития. Последствия пандемии варьировались в зависимости от региона и его подхода к борьбе с вирусом. Для стабилизации и восстановления экономики регионы принимали соответствующие меры и политики, способствующие развитию новых отраслей и укреплению устойчивости региональной экономики.

Далее следует анализ оборота организаций по всем видам деятельности (таблица 3). В общий объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами включаются все отгруженные или отпущенные в порядке продажи, а также прямого обмена (по договору мены) и т.д. [2]

Таблица 3

**Оборот организаций по всем видам деятельности
за 2008–2022 гг. [6]**

<i>Год</i>	<i>Значение, млрд руб.</i>	<i>Темп роста, %</i>	<i>Темп прироста, %</i>
2008	53 819	–	–
2009	63 541	118,06	18,06
2010	63 541	100,00	0,00
2011	79 039	124,39	24,39
2012	87 651	110,90	10,90
2013	95 868	109,37	9,37
2014	104 289	108,78	8,78
2015	111 796	107,20	7,20
2016	120 159	107,48	7,48
2017	133 989	111,51	11,51
2018	154 625	115,40	15,40
2019	167 105	108,07	8,07
2020	164 606	98,51	-1,49
2021	217 146	131,92	31,92
2022	235 779	108,58	8,58

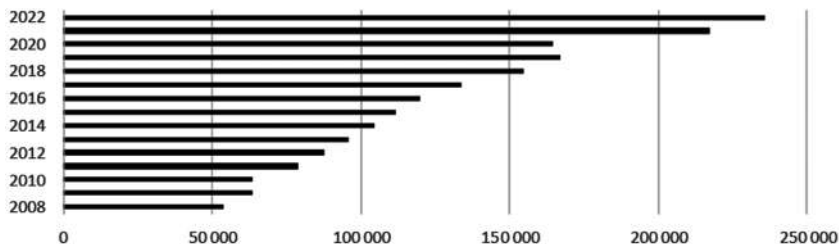

Рисунок 2. Оборот организаций РФ по всем видам деятельности за 2008–2022 гг., млрд руб.

По данным *таблицы 3* видно, что до 2020 г. темп прироста оборота не принимал отрицательного значения. В 2020 г. наблюдается отрицательный темп прироста (–1,49 %). В 2021 г. обороты выросли преимущественно за счет реализации товаров и услуг медицинского сектора. Далее прирост снижается, что объясняется сложной геополитической обстановкой. Следует отметить, что пандемия COVID-19 имела значительные последствия для оборота организаций в стране. Многие компании столкнулись с уменьшением спроса на свои товары или услуги из-за ограничений на передвижение и из-за закрытия предприятий. Многие организации были вынуждены временно прекратить свою деятельность или уменьшить объем производства. В некоторых отраслях, таких как туризм, гостиничное дело и рестораны, деятельность полностью прекратилась [4]. Наблюдались проблемы в цепочке поставок, что привело к отсутствию необходимых материалов или компонентов для производства. Динамика приведена на *рисунке 2*.

В *таблице 4* приведен анализ индекса производительности труда. Индекс производительности труда рабочих – это относительный показатель, показывающий основные изменения производительности труда по одному или нескольким видам продукции в анализируемом периоде в сравнении с периодом, принятым в качестве базисного.

По данным *таблицы 4* можно сделать вывод о снижении индекса производительности труда к 2022 г. Показатель имеет разную динамику. Наибольший прирост наблюдался в 2010 и 2021 гг.

Таблица 4

Индекс производительности труда РФ за 2008–2022 гг. [2]

Год	Значение	Темп роста, %	Темп прироста, %
2008	104,8	–	–
2009	95,9	91,51	–8,49
2010	103,2	107,61	7,61
2011	103,8	100,58	0,58
2012	103,8	100	0
2013	102,1	98,36	–1,63
2014	100,8	98,72	–1,27
2015	98,7	97,91	–2,08
2016	100,1	101,41	1,41
2017	102,1	101,99	1,99
2018	103,1	100,97	0,97
2019	102,4	99,32	–0,67
2020	99,6	97,26	–2,73
2021	103,7	104,11	4,11
2022	96,4	92,96	–7,03
2020	99,6	97,26	–2,73
2021	103,7	104,11	4,11
2022	96,4	92,96	–7,03

Стоит отметить, что отрицательное значение прироста в 2020 г. обусловлено введением карантинных мер. COVID-19 оказал существенное влияние на производительность труда в стране. Введение карантинных мер и ограничений привели к сокращению рабочего времени, закрытию предприятий и увольнениям. Удаленная работа негативно сказалась на производительности. Однако некоторые отрасли, такие как технологический сектор или онлайн-торговля, могут продемонстрировать позитивные изменения в производительности труда, в связи с растущим спросом на соответствующие товары и услуги. В 2022 г. наблюдается значительное снижение темпа прироста (он составил –7,03 %), что объясняется геополитической обстановкой. Сложная геополитическая ситуация может негативно влиять на производительность труда. Напряженные отношения и конфликты с другими странами могут привести к ухудшению делового климата, нестабильности в экономике и инвестиционной сфере, что в свою очередь может затруднить развитие предпринимательства и инноваций. Динамика отражена на *рисунке 3*.

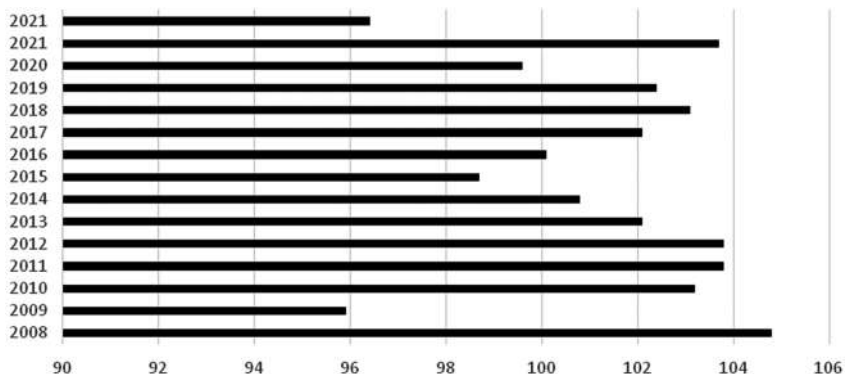

Рисунок 3. Индекс производительности труда РФ за 2008–2022 гг.

Экономический рост страны также характеризуется через долю высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в структуре ВВП (таблица 5). К наукоемким отраслям промышленности относят: микроэлектронику, вычислительную технику, роботостроение, атомное и аэрокосмическое производства, микробиологическую промышленность, индустрию информатики и др.

Таблица 5

Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в структуре ВВП за 2008–2022 гг. [2]

Год	Значение, %	Темп роста, %	Темп прироста, %
2008	17,4	–	–
2009	18,1	104,0	4,0
2010	18,4	101,7	1,7
2011	19,6	106,5	6,5
2012	20,2	103,1	3,1
2013	21	104,0	4,0
2014	21,6	102,9	2,9
2015	21,1	97,7	–2,3
2016	21,3	100,9	0,9
2017	21,8	102,3	2,3
2018	21,3	97,7	–2,3
2019	22,2	104,2	4,2
2020	25	112,6	12,6
2021	23,9	95,6	–4,4
2022	22,6	94,6	–5,4

Из данных *таблицы 5* видно, что показатель имеет различную динамику. К 2022 г. доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в структуре ВВП постепенно снижается, а темп прироста приобретает отрицательные значения. Эпидемия COVID-19 существенно повлияла на данный показатель. С одной стороны, многие высокотехнологичные и наукоемкие компании, такие как IT-сектор, биотехнологии и фармацевтика, смогли успешно адаптироваться к новым условиям, увеличивая свою долю в экономике, о чем свидетельствует увеличение темпа прироста на 12,6 %. Увеличенный спрос на цифровые технологии и удаленную работу, а также развитие вакцин и лекарств, привели к значительному росту продукции и услуг, производимых этими отраслями. С другой стороны, многие высокотехнологичные компании, особенно в области туризма и авиации, столкнулись с серьезными проблемами из-за ограничений и сокращений спроса. Эта ситуация также отражается на наукоемких отраслях, таких как научные исследования и инновации, которые могут столкнуться с ограничениями финансирования и урезанием проектов. В целом, COVID-19 вызвал смешанный эффект на долю высокотехнологичных и наукоемких отраслей в структуре ВВП. Некоторые отрасли успели адаптироваться и увеличить свою долю, в то время как другие столкнулись с серьезным спадом. Долгосрочные последствия этого влияния будут зависеть от того, насколько быстро и успешно отрасли будут восстанавливаться от постпандемического кризиса.

Далее следует анализ коэффициента обновления основных фондов (*таблица 6*). Чем выше данный коэффициент, тем быстрее происходит замещение устаревших технологий. В результате, экономический рост страны может быть ускорен и усилен.

По данным *таблицы 6* видно, что коэффициент имеет различную динамику. В 2020 г. наблюдается наибольшее снижение показателя – темп прироста составил –17,02 %. COVID-19 привел к значительному падению коэффициента обновления основных фондов, так как пандемия вызвала массовое экономическое замедление и неопределенность на финансовых рынках. Компании сократили свои инвестиции в основные фонды из-за низкого спроса и ограничений, связанных с карантином. В результате многие проекты и строительства были заморожены или отменены, что сильно снизило коэффициент обновления основных фондов [5].

Таблица 6

**Коэффициент обновления основных фондов РФ
за 2008–2022 гг. [2]**

<i>Год</i>	<i>Значение, %</i>	<i>Темп роста, %</i>	<i>Темп прироста, %</i>
2008	4,4	–	–
2009	4,1	93,18	–6,82
2010	3,7	90,24	–9,76
2011	4,6	124,32	24,32
2012	4,8	104,35	4,35
2013	4,6	95,83	–4,17
2014	4,3	93,48	–6,52
2015	3,9	90,70	–9,30
2016	4,4	112,82	12,82
2017	4,3	97,73	–2,27
2018	4,7	109,30	9,30
2019	4,7	100,00	0,00
2020	3,9	82,98	–17,02
2021	4	102,56	2,56
2022	4,6	115,00	15,00

К высокопроизводительным рабочим местам относятся все замещенные рабочие места предприятия (организации), на которых среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей – средняя выручка) равна или превышает установленную величину критерия (порогового значения). Анализ приведен в *таблице 7*.

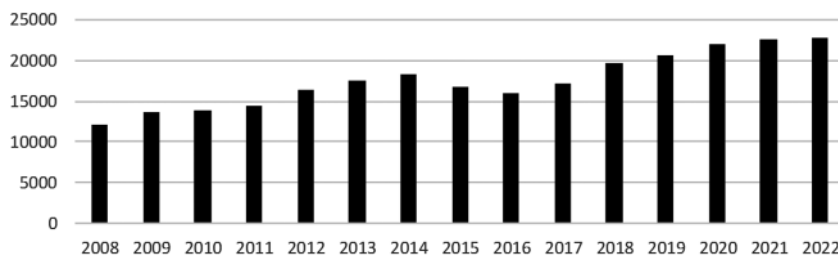
По данным *таблицы 7* видно, что COVID-19 значительно повлиял на высокопроизводительные рабочие места. Введение ограничительных мер, таких как карантин и социальное дистанцирование, привело к изменениям в организации работы. Многие компании вынуждены были перейти на удаленный формат работы. Это потребовало изменений в инфраструктуре и процессах производства, а также в управлении командами. Технологический сектор, такой как ИТ, смог лучше адаптироваться к подобному переходу с помощью существующих технологий и коммуникационных инструментов, в то время как другие отрасли столкнулись с трудностями в поддержании высокого уровня производительности.

Таблица 7
**Высокопроизводительные рабочие места РФ
за 2008–2022 гг. [2]**

<i>Год</i>	<i>Значение, тыс. ед.</i>	<i>Темп роста, %</i>	<i>Темп прироста, %</i>
2008	12 183,10	–	–
2009	13 687,60	112,35	12,35
2010	13 846,40	101,16	1,16
2011	14 520,70	104,87	4,87
2012	16 370,10	112,74	12,74
2013	17 492,80	106,86	6,86
2014	18 280,90	104,51	4,51
2015	16 782,40	91,80	–8,20
2016	15 983,30	95,24	–4,76
2017	17 114,00	107,07	7,07
2018	19 638,30	114,75	14,75
2019	20 732,80	105,57	5,57
2020	21 946,60	105,85	5,85
2021	22 610,80	103,03	3,03
2022	22 862,40	101,11	1,11

В целом, эпидемия COVID-19 привела к изменениям в высокопроизводительных рабочих местах, требующих адаптации и поиска новых решений для поддержания эффективности и безопасности. Динамика приведена на *рисунке 4*.

Далее следует анализ денежных доходов населения (*таблица 8*). Денежными доходами населения являются суммы денег, получаемые и аккумулируемые населением. Основными источни-

**Рисунок 4. Высокопроизводительные рабочие места РФ
за 2008–2022 гг.**

ками денежных доходов населения являются оплата труда, доход от предпринимательской деятельности, социальные выплаты, реализация продукции личного подсобного хозяйства, поступления из финансовой системы.

Таблица 8

Объем денежных доходов населения РФ за 2008–2022 гг. [2]

<i>Год</i>	<i>Значение, млрд руб.</i>	<i>Темп роста, %</i>	<i>Темп прироста, %</i>
2008	25244	–	-
2009	28697,5	113,68	13,68
2010	32498,3	113,24	13,24
2011	35648,7	109,69	9,69
2012	39903,7	111,94	11,94
2013	44650,5	111,90	11,90
2014	47920,6	107,32	7,32
2015	53525,9	111,70	11,70
2016	53991	100,87	0,87
2017	55272,1	102,37	2,37
2018	57457	103,95	3,95
2019	62531,7	108,83	8,83
2020	63692	101,86	1,86
2021	70547,6	110,76	10,76
2022	79113,9	112,14	12,14

COVID-19 оказал значительное влияние на денежные доходы населения России. В целом, пандемия вызвала экономический спад, что привело к увольнениям и сокращению рабочей мощности во многих отраслях. Многие люди потеряли свои рабочие места или стали получать меньший доход [5].

В ответ на пандемию государство приняло ряд мер для поддержки населения. Вводились временные пособия и выплаты для различных групп населения. Была ограничена деятельность определенных отраслей. Бизнесу были предоставлены налоговые льготы и субсидии для поддержки их деятельности. Правительство также приняло меры по сохранению рабочих мест, стимулированию развития определенных отраслей и поддержке малого и среднего бизнеса. Эти меры помогли смягчить удар пандемии на денежные доходы населения России. Динамика приведена на *рисунке 5*.

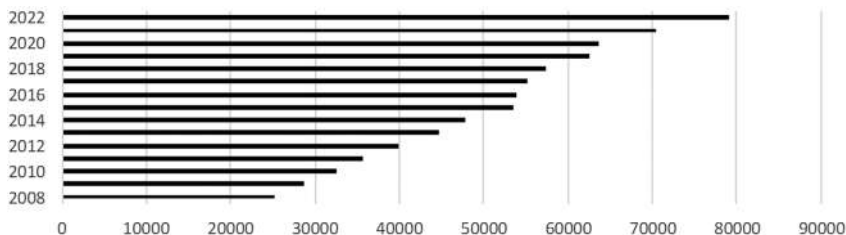

Рисунок 5. Объем денежных доходов населения РФ за 2008–2022 гг., млрд руб.

Далее рассматривается объем социальных выплат населению России за 2008–2021 гг. (таблица 9).

Таблица 9

Общий объем социальных выплат населению в РФ за 2008–2021 гг. [2]

<i>Год</i>	<i>Значение, млрд руб.</i>	<i>Темп роста, %</i>	<i>Темп прироста, %</i>
2008	25366,93	—	—
2009	35371,543	139,43	39,43
2010	46821,447	132,37	32,37
2011	55103,874	117,68	17,68
2012	60171,28	109,19	9,19
2013	69041,544	114,74	14,74
2014	71925,973	104,17	4,17
2015	83825,372	116,54	16,54
2016	86379,458	103,04	3,04
2017	92908,561	107,55	7,55
2018	95737,295	103,04	3,04
2019	101134,1	105,63	5,63
2020	123704,231	122,31	22,31
2021	133622,868	108,01	8,01
2022	—	—	—

По данным *таблицы 9* можно увидеть резкое увеличение объема социальных выплат в период пандемии – темп прироста составил 22,31 %. Пандемия COVID-19 значительно повлияла на объем социальных выплат населению России. В ответ на кризисное положение

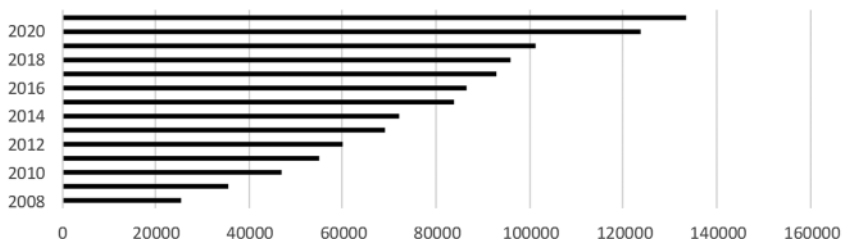

Рисунок 6. Общий объем социальных выплат населению в РФ за 2008–2021 гг., млрд руб.

государство приняло ряд мер, направленных на поддержку населения. Было введено временное пособие по безработице для граждан, которые потеряли работу в связи с ограничениями и экономическим спадом. В рамках программы «Дети России» была предоставлена дополнительная финансовая поддержка семьям с детьми. Дополнительно были предоставлены льготы и субсидии для различных социальных групп, включая пенсионеров и инвалидов. Эти меры были направлены на смягчение экономических последствий пандемии и поддержку населения в трудных условиях. Динамика приведена на *рисунке 6*.

Таким образом, пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на экономический рост России. Отмечается сокращение внутреннего производства, снижение объемов торговли, ухудшение ситуации во многих отраслях. В целом, экономический рост в России был замедлен из-за пандемии. За время пандемии приняты различные меры для смягчения ее негативных последствий. В первую очередь, была организована государственная поддержка бизнеса, в том числе – предоставление финансовых кредитов, предоставление государственных гарантий, снижение налоговых и платежных нагрузок, а также упрощение процедур ведения бизнеса. Были приняты меры для поддержки населения, такие как выплаты по безработице, единовременные пособия для самозанятых и помощь по кредитам. Также были введены ограничительные меры: ограничение въезда и выезда, введение режима самоизоляции и других профилактических мер. В целом, государство предприняло усилия по облегчению негативных последствий пандемии COVID-19 для экономического роста России и минимизации ущерба для бизнеса и населения.

Список источников

1. *Быков А.А.* Экономический рост и развитие: учебное пособие. Мн., 2021.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 24.01.2024).
3. *Косов Н.С.* Макроэкономика: учебное пособие. М., 2015.
4. *Ускова Т.В.* Экономический рост: сущность, факторы, пути ускорения: учебное пособие. Вологда, 2018.
5. Пандемия COVID-19: вызовы, последствия, противодействие / А.В. Торкунов, С.В. Рязанцев, В.К. Левашов [и др.]. М., 2021.
6. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.01.2024).

Информация об авторах

Т.Н. Савина – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

О.А. Минаева – кандидат экономических наук; проректор Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Е.П. Иванов – преподаватель Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

М.А. Родин – преподаватель Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

А.А. Лебедева – магистрант Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия

Information about the authors

T.N. Savina – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Theoretical Economics and Economic Security of the Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

O.A. Minaeva – Candidate of Sciences in Economics; Vice-rector of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

E.P. Ivanov – lecturer of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

M.A. Rodin – lecturer of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

A.A. Lebedeva – master’s student of the Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 26.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 40–60.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 40–60.

Научная статья

УДК 338; 330; 656;004

doi:10.52210/2224669X_2024_1_40

Ключевые составляющие механизма цифровой трансформации сложных организационно-технических систем как мезооснования гетеродоксальной экономики

Олеся Николаевна Панамарева

Военный инновационный технополис «ЭРА», г. Анапа, Россия,
era_1@mil.ru

Аннотация. Данная научная работа представляет собой продолжение цикла трудов, посвященных исследованию предпосылок и основных составляющих инновационного механизма трансформации социально-экономических отношений, позволяющих достигнуть комплексного устойчивого развития экономики в контексте обеспечения региональной и национальной экономической безопасности, а также организационного и технико-технологического прорыва. Данное исследование, опираясь на общенаучные методы, системный и комплексный подход, методы системного анализа, развивает идеи гетеродоксальной экономики, приоритетом которой является анализ социально-экономических систем как «эволюционирующих организмов» в целом и в разрезе исторического развития. Автор исходит из положений мезоэкономики локализованных, сетевых структур и институциональной мезоэкономики. В работе, опираясь на теоретико-методологические основы гетеродоксальных школ экономической науки (обновленного «старого» институционализма, новой австрийской школы и радикальной политэкономии), классической политэкономии и ноономики предпринята попытка снижения плюрализма подходов к цифровой трансформации. Для этого сформулирован интенционал понятия «цифровая трансформация», обозначены ключевые составляющие концептуального механизма цифровой трансформации в отношении сложных динамичных многоакторных территориально-экономических систем на примере морских транспортных узлов. При этом концепцию эффективного механизма цифровой трансформации предложено рассматривать в качестве мезооснования (институционального

© Панамарева О.Н., 2024

базиса), позволяющего сформировать так называемый «институциональный дизайн» отношений, нацеленный не просто на обеспечение выживания и повышения конкурентоспособности страны, а – на обеспечение в новых реалиях экономической безопасности и прорывное устойчивое развитие национальной экономики в целом, экономики отдельных регионов и экономических акторов, отношения которых носят мутуализмический характер.

Ключевые слова: мезооснование, мезоэкономика, морской транспортный узел, ноономика, цифровая трансформация, механизм, экономическая безопасность, организационно-технические системы, цифровой двойник, технологии искусственного интеллекта, геоинформационные системы

Для цитирования: Панамарева О.Н. Ключевые составляющие механизма цифровой трансформации сложных организационно-технических систем как мезооснования гетеродоксальной экономики // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 40–60. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_40.

Original article

The key components of the mechanism of digital transformation of complex organizational and technical systems as the mesobasis of a heterodox economy

Olesya N. Panamareva

Military Innovation Technopolis «ERA», Anapa, Russia, era_1@mil.ru

Abstract. This paper is a continuation of the cycle of works devoted to the study of the prerequisites and main components of the innovative mechanism of transformation of socio-economic relations, allowing to achieve comprehensive sustainable economic development in the context of ensuring regional and national economic security, as well as organizational and technical and technological breakthrough. This study, based on general scientific methods, a systematic and integrated approach, methods of system analysis, develops the ideas of heterodox economics, the priority of which is the analysis of socio-economic systems as «evolving organisms» in general and in the context of historical development. The author proceeds from the provisions of the mesoeconomics of localized, network structures and institutional mesoeconomics. Based on the theoretical and methodological foundations of heterodox schools of economics (the updated «old» institutionalism, the new Austrian school and radical political economy), classical political economy and nononomics, an attempt is made to reduce the pluralism of approaches to digital transformation. For this purpose, the intensification of the concept of «digital transformation» is formulated, the key components of the

conceptual mechanism of digital transformation in relation to complex dynamic multi-factor territorial and economic systems are outlined on the example of marine transport hubs. At the same time, it is proposed to consider the concept of an effective mechanism of digital transformation as a meso-foundation (institutional basis), which allows forming the so-called «institutional design» of relations aimed not just at ensuring the survival and increasing the competitiveness of the country, but at ensuring economic security and breakthrough sustainable development of the national economy as a whole, the economy of individual regions and economic actors whose relationships are mutualistic in nature.

Keywords: meso foundation, mesoeconomics, marine transport hub, neonomics, digital transformation, mechanism, economic security, complex organizational and technical systems, digital twin, artificial intelligence technologies, geoinformation systems.

For citation: Panamareva O.N. The key components of the mechanism of digital transformation of complex organizational and technical systems as the mesobasis of a heterodox economy // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 40–60. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_40.

В современных условиях турбулентности мировой и региональной экономики, несостоятельности применяемых методов обеспечения «декларируемого» социально-экономического роста в контексте назревшей существенной динамики в организационных, технических, технологических трендах, поиск эффективных механизмов обеспечения безопасности и устойчивого целостного развития хозяйства России – ключевая научно-практическая задача. На фоне результатов цифровизации и формирования **Цифровой экономики (ЦЭ)** (изначально рассматриваемых в качестве основ роста экономики регионов и страны) отечественными учеными неоднократно отмечалась невозможность признания удовлетворительным состояния ортодоксальной теории, сегодня же – в условиях **цифровой трансформации (ЦТ)** – этот факт становится еще более явным. Разработку концепции действенного механизма цифровой трансформации, направленной на достижение обозначенного выше социально-экономического эффекта невозможно осуществить на основе положений экономического мейнстрима в силу явно проявившихся противоречий его положений с реальными разумными потребностями современного этапа общественного развития. При наличии обозначенных ранее концептуальных проблемных аспектах, развитие идеи цифровой трансформации, составляющих обеспечивающего ее реализацию механизма, предлагается осуществлять

сквозь призму положений экономической теории. В противовес или в дополнение к экономическому мейнстриму рекомендуется обратиться к альтернативной – гетеродоксальной – экономической мысли, в том числе нашедшей отражение в ряде научных работ отечественных ученых: Г.А. Баженова, А.А. Мальцева, Д.П. Фролова (2018 г.), С.Г. Кирдина-Чэндлер, В.И. Маевского (2020 г.), А.А. Созиновой, Н.К. Савельева и др. (2023 г.) и др.

В последних докладах автора в 2023 г. [8; 9] обоснована роль цифровой трансформации экономики, как триггера интенсивных социально-экономических изменений, то есть роль трансформирующего механизма. При этом обоснована целесообразность и важность разработки ключевых элементов механизма цифровой трансформации на уровне **сложных организационно-технических систем (СОТС)**, которые интегрируют макро-, микро- и нано- экономические уровни, распространяя свое влияние также на мегаэкономический уровень.

В обозначенных условиях, при существенном комплексном влиянии гибридных экзогенных и эндогенных факторов, для цели формулирования концептуальных составляющих механизма ЦТ экономики, целесообразно решить в контексте положений гетеродоксальной, классической экономической теорий и теории ноономики, особенностей мирохозяйственного и технологического укладов, задачу – «разработка концепции модели (включающей интегрированные в систему систем ключевые звенья), обеспечивающей реализацию процесса сквозной ЦТ сложных организационно-технических систем мезоэкономического уровня, нацеленную на достижение долгосрочного синергетического регионального, отраслевого и национального социально-экономического эффекта.

Экономический мейнстрим упор делает на ключевой фактор развития экономики – «достижение максимальной полезности» на основе такого драйвера развития, как **«рациональный эгоизм» однотипных акторов**, и на то, что оптимальное состояние экономической системы – *равновесное*. При этом в качестве триггера ключевых социально-экономических трансформаций рассматриваются экзогенные факторы – **«внешние шоки»** [7]. Однако данная позиция не позволяет максимально точно объяснить и спрогнозировать, несмотря на всю «красоту» применяемого математического аппарата исследования процессов, поведение сложных социально-экономических систем

и разработать соответствующие меры реализации трансформаций, обеспечивающих их устойчивое долгосрочное интенсивное развитие в турбулентной обстановке. Таким образом, при формировании составляющих механизма ЦТ СОТС мезоуровня, где действуют разнотипные акторы, следует учесть положения классической политэкономии, в противовес догмам экономического мейнстрима, акцентирующего внимание на субъективизме в выборе средств, методов и др., отстаивании индивидуальных интересов, развитии сферы обмена. При этом необходимо учесть существующие наработки:

- в рамках марксистского подхода, направленного на объяснение взаимовлияния **объективных** экономических отношений в пределах материального производства и технического прогресса, эволюции производительных сил;
- в рамках подхода Й. Шумпетера к исследованию проблем технологического и инновационного развития (его дискретности; в контексте исследования базиса приобретения конкурентных преимуществ и двигателя экономического развития), к разграничению понятий экономический рост и экономическое развитие (примечание автора: последнее первоначально в современных турбулентных условиях).

Однако упора только на обозначенный научно-политэкономический задел недостаточно, поскольку выше обозначенные подходы в основном касаются индивидов и удовлетворения их потребностей. В рамках данного исследования делается акцент на СОТС. Поэтому обратимся к положениям относительно нового направления экономической мысли, объектом исследования которого выступают СОТС, функционирующие на мезоэкономическом уровне и имеющие тесные связи со всеми экономическими уровнями управления.

Гетеродоксальная экономическая теория акцентирует внимание, исследуя в **целом социально-экономическую систему** с упором, **на определение роли человека** – человеческого капитала – в ней. В условиях формирующихся технологического и мирохозяйственного укладов, парадигмы управления, такой подход является наиболее актуальным, поскольку современные сложные экономические организационно-технические системы, образованные разнообразными экономическими акторами с их частными общими мотивационными установками (интересами), необходимо объектив-

но рассматривать как гетерогенный «эволюционирующий организм, подверженный постоянным изменениям», развитие и трансформация которого обусловлены противоречиями, возникающих при взаимодействии разнообразных факторов, влиянии гибридных экзогенных и эндогенных факторов – среды их хозяйствования – в контексте постоянного потока инноваций и культурных изменений. При изучении таких систем исследователи сталкиваются с проблемами, часть из которых подлежат формализации, но в большей степени имеют дело с неструктурированными проблемами, особенно в части взаимоотношений экономических агентов. Поэтому прогнозирование их функционирования, основанное только на математических моделях и допущении о наличии обязательного условия возвращения системы в состояние гомеостаза, с целью разработки мер устойчивого развития таких СОТС (**систем систем – СС**) в контексте обеспечения экономической безопасности и динамично меняющихся технологических трендов, не дает результатов. Для нивелирования данного пробела механизм ЦТ необходимо рассматривать с позиции одного из онтологических объектов и эпистемологических конструктов промежуточного характера, связующих нано-, микро- и макроуровни экономики, имеющего сквозной характер, комплексирующий специфику всех трех фундаментальных мезооснований гетеродоксальной экономической мысли [10], то есть **институтов, синергетичности экономики и эволюции** (рисунки 1).

В современных условиях гетеродоксию следует рассматривать с позиции вектора экономической теории, направленного на исследование специфики формирования и правил поведения разнообразных сложных многомерных систем, характеризующихся устойчивой сетевой, распределенной структурой потоков (в том числе информационно-коммуникационных), для которых в качестве важного звена их аналитико-информационной инфраструктуры выступают цифровые платформы и экосистемы. При этом, мезоэкономику объективно детерминируют как новое актуальное динамично развивающееся направление гетеродоксальной экономической мысли, комплексирующей эмпирическую область исследований и теоретико-методологические основы институциональной, синергетической и эволюционной экономик. Отношения, протекающие в пространстве морских транспортных узлов (МТУ), находятся на стыке данных научных областей, поэтому целесообразно исходить из трех ортого-

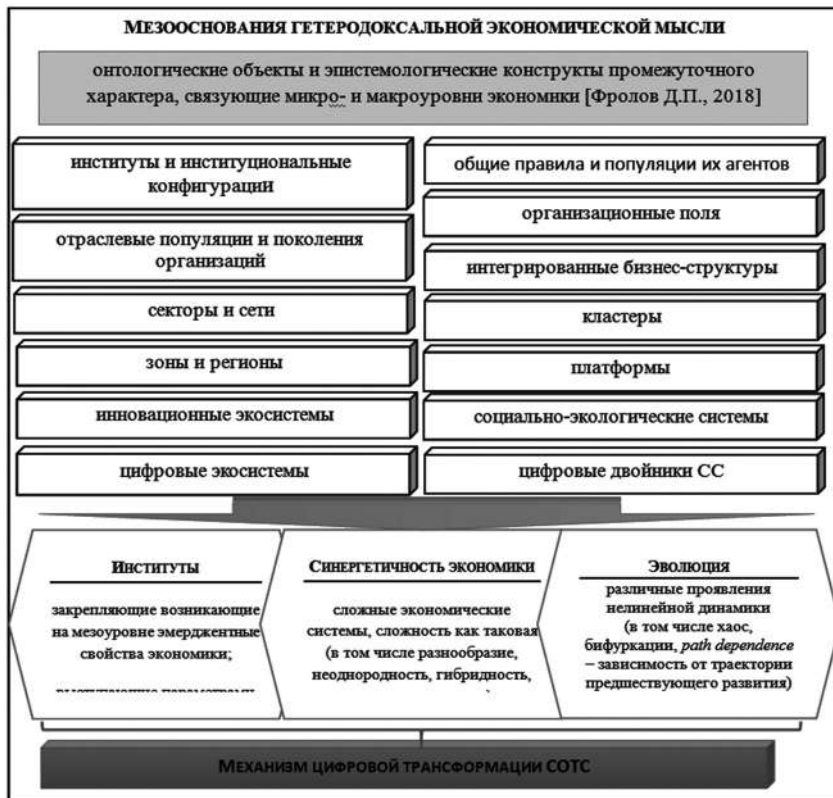

Рисунок 1. Мезооснования гетеродоксальной экономической мысли

Источник: составлено автором

нальных плоскостей мезоэкономики [6], образующих единое теоретико-методологическое пространство, позволяющих сформулировать концепт механизма цифровой трансформации МТУ (таблица 1).

Исходя из сущности и характеристик объекта данного исследования механизм ЦТ МТУ объективно разрабатывать и развивать сквозь призму единого теоретико-методологического пространства, объединяющего триумвират ортогональных плоскостей мезоэкономики, обозначим его как **комплексную мезоэкономику (КМЭ)**. Объединение положений трех направлений мезоэкономики в рамках

Таблица 1

Ортогональные плоскости мезоэкономики, образующие единое теоретико-методологическое пространство, позволяющие сформулировать концепт механизма ЦТ МТУ

<i>Название плоскости</i>	<i>Описание</i>	<i>Примечание автора</i>
Мезоэкономика локальных зонанных структур	Направлена на исследование специфики формирования и правил поведения разного рода сложных многомерных структур, состоящих из групп различных экономических стейкхолдеров, находящихся на уровне региона, межотраслевого комплекса, сектора	Здесь ключевой задачей является выделение движущих сил в экономике сквозь призму координации отношений между элементами СОТС для достижения ее холистического безопасного устойчивого функционирования и развития, а не максимизации прибыли, как в микроэкономике и не чисто роста ВВП – в макроэкономике; объекты исследования характеризуются достаточно выраженной материальной географической и технологической привязкой, что относится и к МТУ
Мезоэкономика сетевых структур	Базируется на изучении устойчивых сетевых форм взаимодействий (различного рода кластеров, платформ)	Объекты «мезоэкономики сетевых структур» характеризуются не столько связями материального и технологического свойства, сколько информационного, организационного и институционального характера, для обеспечения устойчивого интенсивного развития МТУ ключевым является формирование оптимальных информационных, организационных и институциональных взаимоотношений, обеспечивающих реализацию эффективных связей материально-технологического характера, поэтому положения только данной теории не могут лечь в основу формирующегося механизма ЦТ МТУ
Институциональная мезоэкономика	Изучает сущность платформ за пределами «чисто материальных объектов», включает исследование институциональных факторов, определяющих внутренние взаимодействия в рамках таких системных объектов, их эволюцию	Недостаток теории – ее разработчики отталкиваются от рассмотрения мезоинститутов как посредников, а их наличие неминуемо влечет рост транзакционных издержек, снижение безопасности и другие негативные общественные и экономические последствия

Источник: составлено автором

КМЭ обеспечит реализацию комплексного подхода при формировании **целостного саморазвивающегося эпистемологического конструкта промежуточного характера**, связующего нано-, микро- и макроуровни экономики – механизма ЦТ МТУ.

Однако, учитывая «молодость» мезоэкономической теории, ряд ключевых аспектов ЦТ сквозь ее «зеленые» наработки не могут быть в полной мере раскрыты. В дополнение к выводам, сделанным выше, следует отметить, что особый интерес в рамках раскрытия особенностей трансформации основ общественного устройства в контексте ЦТ, формирующихся мирохозяйственного и технологического укладов представляют труды, С.Д. Бодрунова. Согласно его теоретическим разработкам [1; 2; 3] **ноономика** рассматривается, в противовес экономиксу, как неэкономический способ организации хозяйственной деятельности. Ее базисом является переход от **парадигмы роста**, основывающегося на экономических «рациональности» и «эгоизме» с ориентацией на рост количественных – объемных стоимостных – показателей, к **парадигме развития** на базе достижения конкретных целей, удовлетворения различных **разумных реальных**, а не симулятивных, **человеческих потребностей**, исходя из развития знания и культурных императивов. Она исходит из понимания сущности **«истинных последствий хозяйственных решений и истинной ценности удовлетворяемых потребностей»**. Ноономика – это упорядоченный уклад, «неоэкономическая общественная форма хозяйственной деятельности людей, нацеленная на удовлетворение ноопотребностей (в первую очередь – потребностей в развитии личности человека), на основе развития ноопроизводства, то есть такого производства, которое осуществляется при выходе человека из непосредственной трудовой деятельности («безлюдное производство») и управлении техносферой как внешней по отношению к человеку сферой реализации потенциала человеческого познания» [3]. Базисом формирования ноономики выступают развитие человеческих знаний и технологий. При этом индустрия – производственно-технологическое ядро ноономики, базирующееся на знании, как главном экономическом ресурсе, при котором материальные затраты и затраты человеческого труда уходят на второстепенный план. Это основная особенность нового индустриального общества – НИО.2, где ключевыми по прогнозам теории ноономики отмечены следующие события:

- господство экономики совместного пользования;
- доминирование экономики расщепленных и размытых прав собственности.

Заложенные в сущность ноономики положения отражают реальные потребности современного общества в складывающихся реалиях цивилизационных трансформаций. Так в условиях создания автономного (роботизированного) производства продукции и услуг, проникновения технологий искусственного интеллекта во все сферы человеческой деятельности и др., то есть вытеснения человека из непосредственного производственного процесса, уже сегодня можно наблюдать повышение роли форм общественных взаимоотношений вне самого производственного процесса, но обеспечивающих его регулирование. Это обуславливает возникновение потребности в развитии технологий доверия и доверительной среды организации взаимоотношений экономических акторов, в «сжатии» раздутых посреднических отношений, экономических форм и институтов, опосредующих удовлетворение потребностей, приводящих к лавинообразному необоснованному росту посреднических доходов и, как следствие, транзакционных издержек и росту издержек конечного потребителя – человека. Формирующаяся парадигма управления СОТС также отражает наличие данной потребности. Стоит также отметить, что сказанное выше составляет суть первой ступени к ноономике.

Ниже обозначим требования к механизму ЦТ МТУ и его сущность. В экономической науке существует многообразие подходов к трактовке дефиниции «механизм», что нашло отражение в детальном исследовании Ю.В. Горбунова [4]. В рамках данной работы используется рассмотрение механизма как модели, оказывающей влияние на объект исследования. При выделении концептуальных составляющих механизма ЦТ МТУ РФ необходимо учитывать интенционал «цифровой трансформации» СОТС, руководствоваться тем, что он должен быть построен и развиваться в контексте положений комплексной мезоэкономики, опираясь на основы ноономики и классической экономической теории, на принципах безопасности, открытости, доверия, гетерогенности, гибридности, холизма, сетцентризма, стейкхолдерцентризма, гибкости, адаптивности, динамичности, самоорганизации, самосовершенствования.

Исходя из положений мезоэкономики локализованных, сетевых структур и институциональной мезоэкономики, основ гетеро-

доксальных школ экономической науки (обновленного «старого» институционализма, новой австрийской школы и радикальной политекономии [7]) и ноономики ниже представлена формулировка дефиниции механизма «ЦТ МТУ».

В рамках данного исследования под **механизмом цифровой трансформации МТУ** понимается модель, реализующая (для удовлетворения разумных потребностей) эволюционное изменение форм отношений – бизнес-процессов – стейкхолдеров в пространстве многослойной структуры МТУ сквозь призму сете-стейкхолдерцентрической организации их взаимодействия, системной экономической безопасности и устойчивого развития, реализуемых на основе программно-прогностической модели управления в контексте использования возможностей, предоставляемых передовыми цифровыми и другими новейшими технологиями, их своевременного оптимального комплексирования (исходя из динамики технологических трендов), развития человеческих знаний и влияния других экзогенных и эндогенных факторов.

Механизм ЦТ МТУ должен отвечать следующим требованиям:

1. Не быть «репликой» механизмов, используемых за рубежом, а носить истинно инновационный прорывной характер в соответствии с реальными разумными потребностями российского общества и объективностью трансформации общественных отношений.
2. Не превращать те или иные ИКТ-технологии в симулякры, в модную технологическую «вещицу», применение которой только создает видимость движения экономического актора в направлении к цифровой трансформации, к инновационному развитию.
3. Создавать объективные условия для обеспечения эффективного перехода от программно-целевой модели управления экономикой к программно-прогностической, поскольку именно последняя является ядром сущности ЦТ экономики.
4. Позволять осуществлять технико-технологический и организационный прорыв и постоянное устойчивое (в том числе цифровое) развитие СОТС, исходя из реализации сущности предлагаемой модели управления (*рисунок 2*), основной отличительной особенностью которой является включение в качестве базового элемента системы управления изменениями инфраструктурной составляющей (механизма ЦТ), обеспечивающей нивелирование

Рисунок 2. Модель управления сложной организационно-технической системой в контексте формирующейся парадигмы управления

Источник: составлено автором

коллизии между стремлением к стабильности и систематической разработкой новых типов инноваций, определяющих устойчивое развитие СОТС в течение продолжительного времени.

5. Обеспечивать формирование конвергентной модели управления экономикой МТУ, базирующейся на интеграции плановых и рыночных механизмов (по принципу сочетания социалистической идеологии и государственного планирования с рыночными механизмами и частным предпринимательством).

6. Сочетать в себе пространственные (географические), материальные, технологические, организационные, институциональные и информационные факторы, то есть подлежать формированию, исходя из рассмотрения его в качестве мезооснования гетеродоксальной экономической теории, базирующегося на интеграции положений трех направлений – мезоэкономики локализованных, сетевых структур и институциональной мезоэкономики (касательно последних двух аспектов, механизм не должен превращаться в еще одну посредническую коммерческую структуру с непостоянным набором «неответственных» акторов (по примеру создающихся современных платформ, цифровых экосистем), нацеленную на максимизацию собственной выгоды в денежном выражении).
7. Обладать системной целостностью и реализовать принципы холистического подхода.
8. Объединять, в рамках комплексного и системного подхода к решению разнообразных задач для целей экономических СОТС (в том числе осуществления проблемно-ориентированных исследований) «жесткое» и «мягкое» системное мышление [5], интегрирующие системную методологию и положения когнитивной науки.
9. Способствовать интеграции знаний путем их концептуализации (то есть их выявления, формирования, согласования и структурирования на базе системной методологии) и адекватного представления структур знаний (баз знаний) как ментальных репрезентаций на основе концептуального моделирования (например, путем формирования коллективных когнитивных карт), позволяющего формировать так называемое «новое интегрированное знание».
10. Обеспечивать возможность реализации непрерывного процесса генерирования организационных, культурных, технических и технологических новшеств, отбора из них наиболее результативных для своевременного их внедрения, исходя из складывающейся обстановки, долгосрочных перспектив и в соответствии с выявляемыми точками бифуркации для дальнейшего устойчивого развития СОТС.
11. Выступать в качестве следствия и последующего преобразователя функционирования (бизнес-процессов), стратегии развития СОТС мезоуровня, исходя из возникающих технико-технополи-

- ческих вызовов, гибридных угроз и рисков, влияния эндогенных и экзогенных факторов, их динамики, на основе реализации программно-прогностической модели управления экономикой.
12. Нивелировать противоречия, возникающие при взаимодействии акторов между собой и с хозяйственной системой в целом (регионального и национального уровня управления), в плоскости интеграции и паритета интересов стейкхолдеров разного уровня управления.
 13. На основе формирования безопасной открытой доверительной среды отношений акторов СОТС вносить существенный вклад в достижение национальной цели – цифровой трансформации, в том числе путем:
 - обеспечения всех видов безопасности;
 - аккумуляции передового технико-технологического, финансового, кадрового потенциала на стыке отраслей и сфер экономики;
 - облегчения трансфера технологий и знаний;
 - создания условий для развития благоприятного инвестиционного климата, обуславливающего приток капитала не только частных и государственных акторов, но и капитала самого населения;
 - формирования и изменения (актуализации) традиций и культуры многоакторных отношений, организуемых и реализуемых в контексте трендов достижений научно-технического прогресса и современной парадигмы управления.

Удовлетворяющий обозначенным выше условиям механизм ЦТ позволит обеспечить интеграцию знаний о нано-, микро-, мезо-, макросистемах не только в контексте междисциплинарного и полидисциплинарного уровней, но и трансдисциплинарного уровня; позволив тем самым, ввиду переноса когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую, реализовать совместные, точнее сказать – комплексные, проекты стейкхолдеров СОТС, обеспечивая целостное видение предмета изучения – проблемы – и, как следствие, получение синергетического эффекта от разрабатываемых комплексных согласованных мер (базирующихся на «новом интегрированном знании») на основе программно-прогностической модели управления, своевременно, адекватно учитывающей и оценивающей влияние

наиболее значимых ретроспективных, настоящих и перспективных экзогенных и эндогенных факторов.

Исходя из обозначенного выше механизм ЦТ МТУ в обобщенной форме целесообразно представить в форме трехфакторной эволюционирующей самоорганизующейся модели, состоящей из трех ключевых системообразующих составляющих – глубоко интегрированных звеньев (таблица 2).

Таблица 2

Ключевые системообразующие составляющие механизм ЦТ МТУ

	<i>Наименование</i>	<i>Пояснение</i>
1	Цифровой, точнее, умный двойник СОРС	То есть система систем (СС), интегрирующая цифровые двойники стейкхолдеров в пространстве деятельности МТУ, как инструмент, включающий актуальные, адаптивные, самообновляющиеся базы данных, самоорганизующиеся и саморазвивающиеся базы знаний
2	Технологии искусственного интеллекта	В его основе предлагается технология профессионального тезауруса (О.Н. Панамарева 2020, 2021), в качестве аналитического инструмента и инструмента, обеспечивающего совершенствование автоматической системы поддержки принятия управленческих решений (ядром которой выступает цифровой двойник СС) в условиях воздействия динамичных эндогенных и экзогенных факторов гибридного характера
3	Распределенные геоинформационные системы	Применение их в качестве инструмента обеспечения коммуникаций и интеграции разнообразных информационных систем <i>стейкхолдеров</i> МТУ (Панамарева О.Н., 2018, 2021)

Источник: составлено автором

В целом успех ЦТ СОРС обозначенного рода зависит от учета ряда таких факторов, как:

- правильность, обоснованность заявленных приоритетов стейкхолдеров холистической системы в рамках стратегических интересов;
- степень гибкости высшего руководства СОРС и ее составляющих;
- наличие компетентных специалистов в области ЦТ СОРС;
- достаточности инвестиционных ресурсов на реализацию ЦТ СОРС;

- степень зрелости бизнес-процессов, возможность их максимально полной формализации и снижения неопределенностей;
- уровень автоматизации процессов и системы управления СОТС;
- степень цифровой зрелости и готовности стейкхолдеров к ЦТ СОТС;
- снижение разрыва в цифровом развитии акторов в составе СОТС;
- доступ акторов к конкретным ИКТ-технологиям, качественный выбор, своевременность их разработки, внедрения, интеграции с учетом ключевых прогнозных мировых ИКТ-трендов.

Последний представленный выше пункт имеет большое значение и его реализация связана с некоторыми проблемными аспектами:

1. Ошибки в принятии стратегических и оперативных решений при реализации ЦТ в условиях сложившихся систем управления СОТС, в том числе в области:
 - применения тех или иных ИКТ-технологий, их компиляции;
 - подбора технологических партнеров;
 - управления продуктовым ИКТ-портфелем;
 - определения приоритетности направлений развития новых и/или существующих ИКТ-продуктов (услуг), формулирование желания, перспектив их монетизации (коммерциализации);
 - управления инвестициями в развитие инфо-телекоммуникационных систем, сетевой и вычислительной инфраструктуры;
 - обеспечения информационной безопасности в контексте паритета интересов акторов.
2. Сложности объективной оценки устройства научно-технического прогресса, выбора направления технологического развития.
3. Сложности аналитики ввиду огромного объема динамичных данных (только об искусственном интеллекте, ИКТ-трендах и достижениях в этой области ежедневно публикуется порядка 10 тыс. страниц текста).
4. Проблематичность отделения «мусорных» («фейковых») и/или «хайповых» данных о наиболее продуктивных ИКТ-технологиях от реальной информации из профессиональных источников.
5. Для каждой отдельной сферы, отрасли, комплекса, даже региона, для стейкхолдеров требуется свой уникальный набор ИКТ-технологий, обеспечивающих цифровую трансформацию. Однако при этом следует учитывать тесную взаимосвязь акторов

экономических процессов, формирующуюся парадигму управления ими и процессами, сопровождающими их отношения, а также – необходимость при разработке ИКТ-решений понимать насущность их интеграции для формирования единого информационно-аналитического поля.

В рамках данного исследования выявлен ряд нерешенных проблемных аспектов цифровой трансформации. На пути к ЦТ экономики в настоящее время наблюдается формирование разрозненных цифровых экосистем, цифровых платформ (на уровне транспорта уже с сегодня выявлена проблема невозможности создания единой цифровой платформы ввиду тенденции создания многочисленных платформенных решений), использование экономическими акторами разнообразных информационных и цифровых (электронных) систем и технологий, отсутствие единой концепции механизма цифровой трансформации на фоне высокой динамики ИКТ-трендов и др. Все это, в контексте динамичных гибридных вызовов, угроз и рисков, отражается:

- во-первых, на качестве мониторинга, анализа, оценки, прогнозирования, планирования функционирования, гибкости управления устойчивым развитием МГУ как сложносистемными – многоакторными – территориально-экономическими объектами, находящимися на мезоуровне, и влияющими как на нано-, микро-, так и макроэкономические параметры экономики;
- во-вторых, на формировании концептуальных инструментов реализации вышеуказанных процессов на новой высокотехнологичной основе в контексте радикальной трансформации основ хозяйствования, обеспечения экономических безопасности и развития.

Данные факты и наличие существенного разрыва между экономическими акторами по уровню достижения цифровой зрелости также затрудняют решение вопросов формирования интегрированной цифровой аналитико-информационной базы в контексте создания единого информационно-коммуникационного пространства для целей перехода к эффективной программно-прогностической модели управления национальным хозяйством, реализация которой направлена на обеспечение экономической безопасности и устойчивого развития экономики (макро-, мезо-, микро-, нано- уровней одновременно). Последнее является основой современного общества.

Исходя из сказанного выше, из особенностей многоакторных многогранных отношений в пространстве МГУ, роли человеческих знаний (человеческого потенциала), из жизненной важности обеспечения благополучия и благосостояния населения, необходимости сбалансирования разнообразных интересов стейкхолдеров исследуемой СОТС, обоснована необходимость формирования механизма цифровой трансформации МГУ при рассмотрении его в качестве мезооснования гетеродоксальной экономики, объединяющего себе «триумвират ортогональных плоскостей мезоэкономики» (то есть «комплексной мезоэкономики»). Что позволило, сквозь положения последней, опираясь на основы ноономики и классической экономической теории:

- выделить ключевые принципы, закладываемые в основу построения механизма (в том числе принципы: безопасности, открытости, доверия, гетерогенности, гибридности, холизма, сетецентризма, стейкхолдерцентризма, гибкости, адаптивности, динамичности, самоорганизации, самосовершенствования);
- определиться с интенционалом дефиниции «ЦТ»;
- исходя из первого и второго пунктов сформулировать базовые требования и детерминировать системообразующие и системо-развивающие звенья механизма ЦТ МГУ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в целом предлагаемая концепция механизма ЦТ МГУ обеспечит учет выше обозначенных факторов в контексте формирования единой архитектуры цифровой аналитико-инфокоммуникационной среды МГУ, построенной и развивающейся на инновационной организационной и технико-технологической основе. При этом возможна реализация комплексного (а не «лоскутного») подхода к осуществлению цифровой трансформации, обладающего научно-практической новизной, заключающегося в следующем:

1. Во-первых, не путем адаптации цифровых, информационных, интеллектуальных технологий под сложившиеся бизнес-процессы (что демонстрирует современный подход, позволяющий получать разрозненный, несистемный экономический эффект, благодаря лишь оптимизации отдельных процессов, участков экономического и инфокоммуникационного пространства; и что более соответствует сущности дефиниции «цифровизации», кото-

рая по состоянию на 2023 г. по словам министра транспорта РФ все еще в фокусе внимания работы Минтранса России, а не сама ЦТ; существующий подход также не позволяет и оценить реальный вклад ИТК-технологий в совершенствование деятельности для каждого актора, МТУ в целом, региона и для государства, не говоря уже об интересах региональных группировок и о синергетическом эффекте), а напротив – через формирование и развитие бизнес-процессов и бизнес-систем, исходя из преимуществ, получаемых за счет своевременного оптимального выбора, компиляции и внедрения прорывных и передовых ИКТ-и других технологий, отталкиваясь от генерируемого нового знания – комплексного видения проблемы и ее решения, исходя из холизма проблемы, анализа общих и частных потребностей стейкхолдеров СОТС мезоэкономического уровня.

2. Во-вторых, основу механизма ЦТ МТУ предлагается сформировать из цифровых двойников стейкхолдеров, интегрированных в единый интеллектуальный цифровой двойник МТУ (где платформой-интегратором выступают распределенные ГИС, а **технологии искусственного интеллекта – аналитическим и системосовершенствующим инструментом**), являющийся ядром единой аналитико-инфокоммуникационной среды, обеспечивающей повышение эффективности и развитие СППУР МТУ и его самого на основе формирующихся и развивающихся необходимых эффективных динамичных моделей бизнес-процессов согласно складывающимся реалиям.
3. В-третьих, цифровой двойник МТУ и в целом цифровое аналитико-информационное пространство создадут среду для безопасного развития творческого потенциала человека, «освобожденного» от необходимости обработки большого объема постоянно обновляющейся информации.
4. В-четвертых, реализация предлагаемой концепции механизма ЦТ МТУ позволит решить важную политэкономическую проблему – снизить до минимума и преодолеть разрыв между методологическим индивидуализмом и холизмом, обеспечив паритет интересов на всех уровнях управления СОТС.

При первом рассмотрении такой подход к ЦТ МТУ на основе реализации предлагаемой концепции механизма ЦТ, обуславливаю-

щей объективность сквозного и холистического характера, представляется достаточно ресурсоемким, однако при системной поддержке на государственном уровне реализуем в течении короткого срока. Исходя из сущности «экономической национальной безопасности» реализацию механизма ЦТ МТУ стоит осуществлять на стыке соприкосновения интересов акторов гражданской и военной экономик, в первую очередь – транспортной, логистической и промышленной и информационной областей. Также для этого важна выработка единой государственной политики, обеспечивающей скоординированность взаимодействия в плоскости сбалансированности интересов государства, бизнес-сообщества и населения в пространстве МТУ. Реализация предлагаемой концепции механизма ЦТ МТУ – существенный шаг к «экономическому чуду России», в основе которого лежит возрастающее благосостояние населения России на базе построения безопасной экономики нового качества, где ключевой фактор производства – знания человека и раскрытие его творческого потенциала.

Более детальная декомпозиция и последующий синтез составляющих механизма цифровой трансформации морских транспортных узлов с учетом существующего научно-практического задела для реализации предлагаемой концепции – актуальная научно-практическая задача, подлежащая дальнейшей разработке.

Список источников

1. А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб., 2021.
2. *Бодрунов С.Д.* Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 2 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 2.
3. *Бодрунов С.Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации. М., 2020.
4. *Горбунов Ю.В.* О понятии «механизм» в экономических науках // Экономика. Профессия. Бизнес. 2018. № 2.
5. *Збрицак С.Г.* Системная методология как концептуальный базис междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований // Управленческие науки. 2019. № 9 (4).
6. *Кирдина-Чэндлер С.Г., Маевский В.И.* Эволюция гетеродоксальной мезоэкономики // Terra Economicus. 2020. № 18 (3).

7. *Мальцев А.А.* Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2.
8. Программа шестой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» 22–24 ноября 2023 г. М., 2023. С. 32. URL: <https://veorus.ru/bolshaya-evraziya-natsionalnye-i-tsivilizatsionnye-aspekty-razvitiya-i-sotrudnichestva/?ysclid=lsddm64apg412156507> (дата обращения: 20.01.2024).
9. Программа национальной научно-практической конференции «Механизмы обеспечения устойчивого функционирования транспортного комплекса Юга России» 16–17 ноября 2023 г. Новороссийск, 2023. С. 21. URL: https://aumsu.ru/images/pdf/CONFERENCE/conferenc_16_17_2023.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
10. *Фролов Д.П.* Мезооснования экономической науки: институты, сложность, эволюция // ЭНСР. 2018. № 4(83).

Информация об авторе

О.Н. Панамарева – кандидат экономических наук, доцент; научный сотрудник научно-исследовательского отдела Военного инновационного технополиса «ЭРА», г. Анапа, Россия

Information about the author

O.N. Panamareva – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Researcher of the Research Department of the Military Innovation Technopolis «ERA», Anapa, Russia

Статья поступила в редакцию 24.01.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 24.01.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 22.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 61–77.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 61–77.

Научная статья

УДК 339.9

doi:10.52210/2224669X_2024_1_61

Особенности и перспективы реализации политики импортозамещения в России

Алла Борисовна Конобеева¹, Ольга Владимировна Маркова²

¹ Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия, a.gjabowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0969-9631>

¹ Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

² Московский Международный университет, г. Москва, Россия, markovaolga@yandex.ru

Аннотация. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 603 от 15 апреля 2023 г., в котором определены приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России, были выбраны промышленные направления по обеспечению данного суверенитета нашего государства. Для стимулирования реализации политики импортозамещения, помимо механизмов, необходимы еще следующие условия: ресурсное обеспечение (природные, физические и человеческие ресурсы), политическая стабильность для обеспечения законности и порядка, финансовая обеспеченность (доступ к капиталу и кредитам) и технологическое развитие (для производства высококонкурентной по мировым меркам продукции). Достижение экономической независимости обеспечит условия и предпосылки для достижения национальной стабильности и безопасности на международной арене. Только в этом случае самодостаточная экономика не будет зависима от международных катаклизмов и негативных последствий процессов глобализации, что позволит сформировать самодостаточную национальную экономику, свободную от международных санкций и других ограничений, и реализовывать общенациональные интересы.

Ключевые слова: санкционная политика, импортозамещение, санкционное давление, технологический суверенитет, структурная адаптация экономики, промышленный потенциал, конкурентоспособность, адаптация экономики,

© Конобеева А.Б., Маркова О.В., 2024

технологическая оснащенность, квалифицированный персонал, международные мультимодальные перевозки, денежно-кредитная политика, налогово-бюджетная политика, торговая политика, внешняя торговля, ресурсное обеспечение, логистический поток, товарный поток, техническое регулирование, цифровая трансформация, технопарки, национальная безопасность, продовольственная безопасность, общенациональные интересы

Для цитирования: Конобеева А.Б., Маркова О.В. Особенности и перспективы реализации политики импортозамещения в России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 61–77. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_61.

Original article

Features and prospects for implementation of import substitution policy in Russia

Alla B. Konobeeva¹, Olga V. Markova²

¹ Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, a.rjabowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0969-9631>

¹ Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

² Moscow International University, Moscow, Russia, markovaolga@yandex.ru

Abstract. In accordance with the Decree of the leadership of the Russian Federation № 603 of April 15, 2023, which limits the priority areas of projects for technological sovereignty and structural adaptation of the Russian economy, the areas of industrial support specified by the sovereignty of our state were chosen. To stimulate the implementation of the import substitution policy, in addition to the mechanisms, the following conditions are also necessary: resource support (natural, physical and human resources), political stability to ensure law and order, financial security (access to capital and credit) and technological development (for the production of highly competitive products). world product standards). Achieving economic independence will provide the conditions and prerequisites for achieving national stability and security in the international arena. Only in this case will a self-sufficient economy not be dependent on international disasters and the negative consequences of globalization processes, which will allow the formation of a self-sufficient national economy, free from international sanctions and other restrictions, and the realization of national interests.

Keywords: sanctions policy, import substitution, sanctions pressure, technological sovereignty, structural adaptation of the economy, industrial potential, competitiveness, adaptation of the economy, technological equipment, qualified personnel, international multimodal transportation, monetary policy, fiscal policy, trade policy, foreign trade, resource provision, logistics flow, commodity flow,

technical regulation, digital transformation, technology parks, national security, food security, national interests

For citation: Konobeeva A.B, Markova O.V. Features and prospects for implementation of import substitution policy in Russia // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 61–77. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_61.

Вот уже целое десятилетие реализуется санкционная политика в отношении нашей страны со стороны недружественных нам стран. В ответ на введенные международные санкции Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 была утверждена Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [1]. В данном документе были определены планы развития импортозамещения на основе использования инновационных технологий для повышения промышленного потенциала РФ.

В ответ на постоянное наращивание санкционного давления Правительство РФ 15 апреля 2023 г. издало Постановление № 603, в котором определило приоритетные направления проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики России [2]. Были выделены 13 приоритетных промышленных направлений по обеспечению технологического суверенитета нашего государства. В качестве приоритетных направлений промышленного развития выделены те отрасли, где уровень зависимости от импорта продукции и технологий составляет более 50 %.

Также в данном документе рассматриваются меры, необходимые для обеспечения адаптации экономики России к усиливающемуся санкционному давлению со стороны недружественных стран. Эти проекты ориентированы на создание современной инфраструктуры (железнодорожной, портовой, газотранспортной), что позволит перестроить логистические потоки в дружественные страны, формирование технопарков с высокой технологической оснащенностью и квалифицированным персоналом, создание логистических центров для организации международных мультимодальных перевозок различной продукции [3].

Для эффективной реализации задач, поставленных в нормативно-правовых документах, необходимо использовать три основные составляющие в государственной политике импортозамещения: денежно-кредитную, налогово-бюджетную и торговую [7].

Денежно-кредитная политика связана со стимулированием инвестиций в развитие собственной промышленности за счет привлекательных условий по заимствованию банковского капитала и получению льгот на эти цели. Налогово-бюджетная политика направлена на формирование целевых фондов для развития, например, высокотехнологичного сектора экономики. Торговая политика определяет инструменты и механизмы осуществления внешней торговли с целью сбалансированного по спросу и предложению товарного потока.

Помимо механизмов для стимулирования реализации политики импортозамещения в нашей стране, по мнению ряда ученых, необходимы еще определенные условия: ресурсное обеспечение (природные, физические и человеческие ресурсы), политическая стабильность для обеспечения законности и порядка, финансовая обеспеченность (доступ к капиталу и кредитам) и технологическое развитие (для производства высоко конкурентной по мировым меркам продукции) [14; 15].

Достижение экономической независимости обеспечит условия и предпосылки для достижения национальной стабильности и безопасности на международной арене. Самодостаточная экономика не будет зависима от международных катаклизмов и негативных последствий процессов глобализации, что позволит сформировать самодостаточную национальную экономику, свободную от международных санкций и других ограничений. также она будет направлена на реализацию общенациональных интересов.

Кроме того, мы полностью согласны с мнением авторов статьи с тем [13], что инновационная экономическая политика России в условиях импортозамещения должна носить социально ориентированный характер, то есть в первую очередь определять те направления экономического развития и хозяйственные отрасли, которые создают блага для населения и поднимают уровень качества жизни (здравоохранение, образование, жизнеобеспечение, культура и т.д.).

Однако следует понимать, что замкнутый внутри одной страны экономический цикл будет неэффективен по сравнению с международными производственно-торговыми отношениями со страновой специализацией в глобальном распределении своих компетенций. Кроме того, из-за ограничения конкуренции со стороны импортных товаров и технологий, отечественное производство может стать

менее качественным и дорогостоящим. Поэтому к реализации политики импортозамещения надо подходить комплексно и обдуманно, оценивая сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, то есть принимать решения в зависимости от сложившейся ситуации.

Президент РФ В.В. Путин, выступая 17 июня 2022 г. на Петербургском международном экономическом форуме, заявил, что «импортозамещение – это не панацея, не кардинальное решение. Если мы будем лишь повторять других, пытаться заменить пусть и самыми качественными копиями иностранные товары, то будем находиться в позиции постоянно догоняющих. А надо быть на шаг впереди, создавать собственные конкурентные технологии, товары и сервисы, которые способны стать новыми мировыми стандартами» [17].

Прежде всего, следует определить отрасли, менее зависимые от импортного производства и посредством построения цепочки создания ценности воздействовать на импортозависимые отрасли. Для этого достаточно будет сравнить динамику объема товаров и его структуру при импорте и экспорте (*таблицы 1 и 2*).

Как показывают данные статистики, импорт в Россию за январь 2022 г. составил 23,3 млрд долл., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 39,1 %. В основном импортировались:

- 31 % – Машины, оборудование и аппаратура: поставки из Китая (50 %), Германии (7 %), США (4 %).
- 13 % – Транспорт: поставки из Южной Кореи (29 %), Китая (16 %), Японии (13 %).
- 12 % – Продукция химической промышленности: поставки из Китая (19 %), Германии (12 %), Франции (7 %).
- 7 % – Металлы и изделия из них: поставки из Китая (33 %), Казахстана (10 %), Украины (9 %).
- 6 % – Пластмассы, каучук и резина: поставки из Китая (29 %), Германии (11 %), Южной Кореи (7 %).
- 5 % – Текстиль: поставки из Китая (36 %), Бангладеша (13 %), Узбекистана (7 %).
- 4 % – Продукты растительного происхождения: поставки из Турции (11 %), Эквадора (10 %), Бразилии (7 %).
- 4 % – Пищевые продукты, напитки, табак: поставки из Германии (9 %), Беларуси (8 %), Италии (7 %).

Таблица 1
 Динамика и структура импортных товаров в Россию товаров (по данным Информационной системы Ru-Stat <https://ru-stat.stat.ru/analytics/9291>)

Группа товара	Январь 2021 г.	Январь 2022 г.	Изм.	Доля
16: Машины, оборудование и аппаратура	5,16 млрд долл.	7,27 млрд долл.	+41 %	31,2 %
17: Транспорт	2,21 млрд долл.	2,97 млрд долл.	+34 %	12,7 %
06: Продукция химической промышленности	2,2 млрд долл.	2,81 млрд долл.	+28 %	12,1 %
15: Металлы и изделия из них	1,1 млрд долл.	1,7 млрд долл.	+55 %	7,3 %
07: Пластмассы, каучук и резина	934 млн.	1,49 млрд долл.	+59 %	6,4 %
11: Текстиль	769 млн долл.	1,07 млрд долл.	+39 %	4,6 %
02: Продукты растительного происхождения	859 млн долл.	1,04 млрд долл.	+21 %	4,4 %
04: Пищевые продукты, напитки, табак	675 млн долл.	856 млн долл.	+27 %	3,7 %
23: Прочие товары	—	747 млн долл.	—	3,2 %
20: Разные промышленные товары	420 млн долл.	608 млн долл.	+45 %	2,6 %
Все остальные	2,45 млрд долл.	2,76 млрд долл.	+13 %	11,9 %
Итого:	16,8 млрд долл.	23,3 млрд долл.	+39 %	100 %

 Таблица 2
 Динамика и структура экспортных товаров из России товаров (по данным Информационной системы Ru-Stat <https://ru-stat.stat.ru/analytics/9291>)

Группа товара	Январь 2021 г.	Январь 2022 г.	Изм.	Доля
05: Минеральные продукты	11,7 млрд долл.	20,1 млрд долл.	+71 %	43,8 %
23: Прочие товары	—	10,5 млрд долл.	—	22,8 %
15: Металлы и изделия из них	2,88 млрд долл.	5,5 млрд долл.	+91 %	12 %
06: Продукция химической промышленности	1,12 млрд долл.	2,53 млрд долл.	+126 %	5,5 %
14: Драгоценности	1,96 млрд долл.	1,55 млрд долл.	-21 %	3,4 %
16: Машины, оборудование и аппаратура	642 млн долл.	922 млн долл.	+44 %	2 %
09: Древесина и изделия из нее	582 млн долл.	781 млн долл.	+34 %	1,7 %
07: Пластмассы, каучук и резина	497 млн долл.	720 млн долл.	+45 %	1,6 %
02: Продукты растительного происхождения	1,25 млрд долл.	701 млн долл.	-44 %	1,5 %
04: Пищевые продукты, напитки, табак	425 млн долл.	529 млн долл.	+25 %	1,2 %
Все остальные	5,44 млрд долл.	2,06 млрд долл.	-62 %	4,5 %
Итого:	26,5 млрд долл.	45,8 млрд долл.	+73 %	100 %

3 % – Прочие товары: поставки из США (63 %), Ирана (12 %), Франции (11 %).

3 % – Разные промышленные товары: поставки из Китая (63 %), Беларуси (5 %), Польши (3 %).

Экспорт из России за январь 2022 г. составил 45,8 млрд долл., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на +72,9 %. В основном экспортировались:

44 % – Минеральные продукты: Поставки в «Китай» (24 %), «Нидерланды» (13 %), «Южную Корею» (7 %).

23 % – Прочие товары: Поставки в «Турцию» (27 %), «Германию» (15 %), «Италию» (11 %).

12 % – Металлы и изделия из них: Поставки в «Нидерланды» (35 %), «Турцию» (7 %), «Германию» (6 %).

6 % – Продукция химической промышленности: Поставки в «Бразилию» (16 %), «Финляндию» (9 %), «Эстонию» (5 %).

3 % – Драгоценности: Поставки в «Англию» (43 %), «США» (11 %), «Бельгию» (9 %).

2 % – Машины, оборудование и аппаратура: Поставки в «Казахстан» (16 %), «Китай» (11 %), «Беларусь» (11 %). 2 % – Древесина и изделия из нее: Поставки в «Китай» (26 %), «Японию» (6 %), «Узбекистан» (6 %).

2 % – Пластмассы, каучук и резина: Поставки в «Беларусь» (14 %), «Казахстан» (11 %), «Турцию» (10 %).

2 % – Продукты растительного происхождения: Поставки в «Турцию» (14 %), «Египет» (12 %), «Беларусь» (9 %). 1 % – Пищевые продукты, напитки, табак: Поставки в «Казахстан» (18 %), «Турцию» (11 %), «Беларусь» (9 %).

Несмотря на опережение общего прироста экспорта над импортом, цифры показывают, что ввоз товаров до февраля 2022 г. рос стабильно по каждой позиции. В экспорте некоторые группы товаров сократились при высокой доле минеральных продуктов. Такое нестабильное положение привело к тому, что в результате выросла доля потерь выручки отраслей из-за компаний, приостановивших деятельность на территории России (*таблица 3*) [19].

На сегодняшний день в тех отраслях, где доля импорта составляет более 60 %, в первую очередь необходимо осуществлять мероприятия по импортозамещению. Это прежде всего: тяжелое

машиностроение, производство отечественного программного обеспечения и компьютерного оборудования, станкостроение, самолетостроение, текстильная промышленность, медицинская техника и фармацевтическое производство.

Таблица 3

Объемы падения выручки в отраслях из-за компаний, приостановивших деятельность на территории России (на 31.03.2022 г.)

<i>Отрасль</i>	<i>Объем падения, %</i>
Легкая промышленность	19,7
Торговля товарами длительного пользования, кроме а/м	8,8
Торговля прочими непродовольственными товарами	6,0
Химическая промышленность	4,6
Сфера услуг, туризм, гостиничный бизнес	4,3
Информационные технологии	3,8
Всего	2,6

Для поддержки данных отраслей Фонд развития промышленности утвердил специальную программу «Формирование компонентной и ресурсной базы», по которой российские производители импортозамещающей продукции смогут получить займы до 500 млн руб. сроком на три года под 5 % годовых на приобретение сырья, комплектующих и запасных частей. Также в 2022 г. был скорректирован механизм предоставления субсидий на НИОКР в целях расширения количества предприятий-получателей поддержки на развитие новых технологий.

Одной из приоритетной и социально значимой отраслью российской экономики для импортозамещения является фармацевтика. При этом, по оценке Минпромторга РФ, отечественные производители могут заменить две трети стратегически значимых и половину жизненно необходимых и важнейших препаратов. Помимо фармацевтики, Минпромторг РФ отнес к отраслям ускоренного импортозамещения авиастроение, радиоэлектронику, реабилитационную индустрию и энергетическое машиностроение [4].

Амбициозная задача стоит перед производителями отечественной авиационной техники. Для этого еще в 2019 г. были запущены

программы импортозамещения «Суперджет-100» и МС-21, но после начала СВО эти задачи стали еще актуальнее. Необходимо также решить вопрос по воссозданию производства электронных компонентов для высокотехнологичной продукции отечественного производства. При этом российские производители электронной техники должны войти в топ-5 в мире к 2030 г.

За счет целевого использования финансовых средств Фонда развития промышленности планируется заменить отечественными образцами детали ключевых узлов локомотивов, электропоездов и путевой техники в отрасли железнодорожного машиностроения [6].

Для мониторинга ситуации в каждой отрасли и согласования спроса и предложения на импортозамещение следует активно использовать информационно-поисковые системы в промышленности, в том числе государственную информационную систему промышленности (ГИСП). Кроме того, в марте 2022 г. Минпромторг РФ запустил «Биржу импортозамещения», что было вызвано возросшей потребностью в промышленной продукции отечественного производства. Сервис реализован на электронной торговой площадке «Газпромбанка» – на базе и с помощью ресурсов ГИПС.

Также следует в комплексе использовать и другие меры, обеспечивающие независимость национальной российской экономики. Это политика повышения производительности и качества выпускаемой продукции, развитие и внедрение новаций и современных технологий, создание условий для взаимовыгодной торговли с дружественными для нашей страны государствами [16].

Таким образом, от реализации вынужденных мер по импортозамещению, которые были вызваны санкционными действиями недружественных стран, в перспективе следует постепенно переходить к политике экспортноориентированного импортозамещения [8; 9; 10]. Последнее стратегическое направление предполагает следующие действия:

- развитие импортозамещающих и экспортноориентированных производств с высокой добавочной стоимостью;
- ускорение научно-технологического прогресса с использованием прорывных технологий;
- усиление глобальной конкурентоспособности на основе партнерства и сотрудничества в целях устойчивого развития для сохранения ресурсов будущим поколениям;

- структурная трансформация экономики с увеличением доли высокотехнологичного производства и знаниеёмкой продукции.

При развитии отечественных технологий с целью импортозамещения необходимо учитывать, что наиболее перспективные из них могут значительно воздействовать и на другие сферы хозяйственной деятельности [12]. Например, за счет развития IT-технологий можно обеспечить частичное замещение функций в таких ранее обособленных сферах деятельности, как медицина (возможность автоматизированной постановки предварительного диагноза, дистанционный мониторинг состояния «тяжелых» больных в реальном времени и т.д.), выполнить проектирование и конструирование (создание в автоматизированном порядке «умных» проектов технических решений без участия человека), эффективно управлять логистическими потоками (проектирование маршрутов, беспилотная навигация транспорта), создавать современные детали и конструкции, а также целые объекты с помощью технологии аддитивного производства (3D принтинг) и т.д. [18].

Учитывая приоритеты реализации политики импортозамещения в нашей стране, необходимо проводить ежегодный мониторинг на основе динамики основных экономических показателей. Положительная динамика должна прослеживаться по следующей цепочке показателей: увеличение отечественного производства продукции с высокой добавленной стоимостью; превышение роста экспорта над импортом и увеличение доли высоко технологичной продукции в экспортных поставках – см. формулу (1) [7].

$$\frac{T_{\text{техн.эксп.}}}{T_{\text{эксп}}} \geq \frac{T_{\text{эксп}}}{T_{\text{импор}}} \geq \frac{T_{\text{эксп}}}{T_{\text{ВВП}}}, \quad (1)$$

где $T_{\text{ВВП}}$ – темпы изменения валового внутреннего продукта в стране,
 $T_{\text{эксп}}$ – темпы изменения экспорта продукции из страны,
 $T_{\text{импор}}$ – темпы изменения импорта продукции в страну,
 $T_{\text{техн.эксп.}}$ – темпы изменения экспорта высоко технологичной продукции.

Далее продемонстрируем оценку выполнения данного неравенства на примере показателей статистики за 2020–2021 гг. (таблица 4).

Таблица 4

**Динамика основных показателей для оценки реализации политики импортозамещения
(составлено авторами)**

Показатели	2020 г.			2021 г.			Темп изменений		
	со странами дальнего зарубежья	со странами СНГ	Итого	со странами дальнего зарубежья	со странами СНГ	Итого	со странами дальнего зарубежья	со странами СНГ	Итого
экспорт, млн. долл. США	288 605	48 690	337 295	427 587	65 320	492 907	1,482	1,342	1,461
импорт, млн. долл. США	207 088	25 051	232 139	259 072	31 493	290 565	1,251	1,257	1,252
коэффициент соотношения экспорта к импорту	1,394	1,944	1,453	1,650	2,074	1,696	1,184	1,067	1,168
Экспорт и импорт технологий и услуг технического характера	Число соглашений	стоимость предамта, тыс. долл. США	выплаты за год, тыс. долл. США	Число соглашений	стоимость предамта, тыс. долл. США	выплаты за год, тыс. долл. США	Число соглашений	стоимость предамта, тыс. долл. США	Число соглашений/выплаты за год, тыс. долл. США
экспорт	5349	50 846 478	4 674 184	6 783	40 848 740	4 662 723	1,268	0,803	0,998
импорт	5775	13 731 965	4 824 943	6 701	19 846 206	5 044 265	1,160	1,445	1,045
коэффициент соотношения экспорта к импорту	0,926	3,703	0,969	1,012	2,058	0,924	1,093	0,556	0,954
ВВП, млрд. руб.			106 607			130 795			1,227

Подставляя в формулу (1) значения темпов изменения экономических показателей:

$$\frac{0,998}{1,461} \geq \frac{1,461}{1,252} \geq \frac{1,461}{1,227},$$

получим следующий результат:

$$0,683 < 1,167 < 1,191$$

Таким образом, требуемое неравенство нарушается, что свидетельствует о негативной тенденции реализации политики импортозамещения.

Реализация политики импортозамещения в российской экономике – это очень длительный эволюционный процесс, на пути которого необходимо преодолеть следующие барьеры:

- доведение отечественных производственных технологий и необходимых для этого ресурсов до качества мирового уровня, конкурирующих на международном рынке и пользующихся спросом по среднерыночной цене;
- создание собственных технологических цепочек замкнутого цикла;
- обеспечение необходимыми интеллектуальными ресурсами в сфере высоких технологий;
- государственные меры по снижению негативных последствий от международных санкций и стимулирование развития внутреннего рынка в РФ, организация госзакупок;
- участие государства в капитале национальных компаний по производству технологически сложных машин и оборудования;
- вовлечение российских банков в финансирование проектов по импортозамещению, создание стимулов для инвесторов.

Данный эволюционный процесс обеспечения самодостаточности отечественной экономики, по мнению экспертов, может проходить три основные стадии: импортозамещение, импортоопережение и инновационный рывок в развитии экономики – переход к новой модели экономического роста на основе отечественных наукоемких технологий [13].

В зависимости от ситуации, которая сложилась на сегодняшний день в отрасли, эксперты Высшей школы экономики в своем аналитическом докладе «Импортозамещение в России: вчера и зав-

тра» выделили семь ключевых направлений импортозамещения. В свою очередь данные ориентиры в политике импортозамещения по перспективности можно разделить на три блока (таблица 5) [5].

Таблица 5

Основные направления реализации политики импортозамещения

<i>Блоки</i>	<i>№</i>	<i>Направления</i>
Долгосрочный	1	Мобилизационная активация НИОКР и развитие собственных технологий (авиастроение)
	2	Реинтеграция в глобальные цепочки на более выгодных условиях (биоиндустрия с новыми направлениями (Геномика микроорганизмов, Инженерная энзимология, Метаболомика) и медтехника)
Среднесрочный	3	Адаптация – выборочное использование импортных технологий (легкая промышленность)
	4	Релокация в цепочки поставок и добавленной стоимости дружественных стран (отрасль электроники)
	5	Цифровая трансформация отраслей для развития новых производств на основе интеграции компонентов
Краткосрочный	6	Использование джерениковой модели , то есть применение незапатентованных технологий, а также товаров-заменителей
	7	Выпуск предыдущих моделей продукции (автомобилестроение) и упрощение технического регулирования

Первый блок ориентирован на долгосрочную перспективу и включает стратегии, связанные с развитием собственных технологий за счет активизации НИОКР, например, в авиастроении (в том числе гражданском). Сюда же относятся и действия по реинтеграции в глобальные цепочки только на более выгодных условиях для развития биоиндустрии и медицинской техники.

Среднесрочные стратегии импортозамещения отнесены ко второму блоку. Так, в электронике вероятна релокация в цепочки поставок и добавленной стоимости дружественных стран. Также следует обратить внимание на цифровую трансформацию отраслей, что позволит развернуть новые производства за счет интеграции компонентов.

Третий блок действий ориентирован на быстрый эффект для удовлетворения насущных внутренних потребностей отечественной экономики. В него вошли такие способы, как переход на упрощенные технологии и использование продуктов-заменителей. Так, в фармацевтике и отдельных сегментах ИТ предлагается использование дженериковой модели. В автомобилестроении, по мнению экспертов, целесообразен переход к выпуску продукции предыдущих поколений при упрощении технического регулирования и стандартов для сохранения производства.

Несмотря на многообразие вариантов реализации политики импортозамещения, по мнению заместителя директора Центра исследований структурной политики ВШЭ Михаила Кузьки, существуют всего две ключевые модели – открытая модель с экспортом (Южная Корея, Тайвань, Малайзия и др.) и закрытая, с опорой на собственный рынок (отдельные страны Латинской Америки и Африки). Для формирования открытой модели важна предсказуемость политики государства, расстановка приоритетов, поощрение конкуренции и создание благоприятного климата для предпринимателей. Кроме того, на самих предприятиях должна быть выстроена политика импортозамещения и сформирована эффективная система менеджмента, способствующая развитию и внедрению новаций не только высоких технологий, но и любых процессов, в том числе управленческих [11].

Также не следует гнаться за повсеместным импортозамещением, а обратить внимание на ключевые отрасли, которые обеспечат структурные эффекты, то есть взаимосвязь передовых технологий с возможностью их интеграции и обмена знаниями и интеллектуальным капиталом. При реализации проектов по импортозамещению необходимо сбалансировать интересы разных участников и учитывать не только коммерческую эффективность, но и пользу для потребителей (например, обновление парка метро и трамваев с заменой импортных комплектующих отечественными).

Таким образом, реализация политики импортозамещения будет способствовать созданию в нашей стране предпосылок для развития сбалансированной и диверсифицированной экономики [20]. Производство высокотехнологичной и конкурентоспособной на мировом рынке продукции будет способствовать привлечению финансов в бюджет государства, росту квалификации трудовых ресурсов,

созданию непрерывной цепочки формирования потребительской ценности выпускаемых товаров и услуг, повышению уровня добавочной стоимости, которая будет консолидироваться внутри страны.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/70643464/?ysclid=lt46z12qxr688072587> (дата обращения: 23.01.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 23.01.2024).
3. Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/48272> (дата обращения: 23.01.2024).
4. *Абдикеев Н.М.* Импортзамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций // *Управленческие науки.* 2022. № 3.
5. Высшая школа экономики представила в МИА «Россия сегодня» аналитический доклад «Импортзамещение в России: вчера и завтра». URL: <https://e-cis.info/news/566/107095/> (дата обращения: 23.01.2024).
6. *Горин Е.А., Кузнецов С.В.* О мерах по активизации национального промышленного производства в условиях санкционных ограничений // *Россия: тенденции и перспективы развития.* 2022. № 17–2.
7. *Драпеза Е.В., Андреева Е.С.* Оценка эффективности импортзамещения: методический аспект // *Экономика и бизнес: теория и практика.* 2024. № 1–1 (107)
8. *Журавлев П.В., Конобеева А.Б.* Проблемы государственного регулирования продовольственного рынка России // *Вестник Академии.* 2012. № 4.

9. Журавлев П.В., Конобеева А.Б. Проблемы импортозамещения в современных условиях // Вестник Академии. 2020. № 4.
10. Зеленцова Л.С., Солодовник Е.В., Романишина Т.С., Исламутдинова Д.Ф., Борисова А.Ю. Импортозамещение в экономической политике России // Инновации и инвестиции. 2023. № 8.
11. Киселева О.Н., Ализаде Ф.Ф. Система управления предприятием как фактор реализации политики импортозамещения // Основы ЭУП. 2023. № 2 (37).
12. Конобеева А.Б. Аграрная сфера АПК России в условиях трансформации современной экономики // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 1.
13. Лантер Н.Н. От импортозамещения к инновационному развитию экономики РФ // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17–2.
14. Осадчий Э.А., Литвинова Е.В., Кочетков Е.П., Данилова В.А., Мешков С.А. Импортозамещение как основной вектор экономической политики России // Инновации и инвестиции. 2023. № 5.
15. Осадчий Э.А., Егорова Е.Н., Мешков С.А., Багратуни К.Ю., Ярлова В.В. Инновационная экономическая политика России в условиях импортозамещения // Инновации и инвестиции. 2023. № 4.
16. Посаднева Е.М., Багратуни К.Ю. Актуальные вопросы проведения политики импортозамещения в России в современных экономических условиях // Финансовые рынки и банки. 2023. № 5.
17. Путин В.В. Импортозамещение не является панацеей, надо не копировать, а быть на шаг впереди. URL: https://tass.ru/ekonomika/14954319?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 23.01.2024).
18. Тимохин Д.В., Панин А.В., Успенская И.Н. Моделирование импортозамещающего развития отрасли на основе метода экономического креста // Научный результат. Экономические исследования. 2022. № 2.
19. Шапошников А. Санкционное импортоопережение // Перспективное развитие. 2022. № 1 (6).
20. Штейн Е.М., Конобеева А.Б. Жизнеспособность отечественного продовольственного рынка в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2–1 (79).

Информация об авторах

А.Б. Конобеева – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент; доцент кафедры таможенного дела и права Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия; доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Академии труда и социальных отношений (АТиСО), г. Москва, Россия

О.В. Маркова – кандидат экономических наук, доцент;
доцент кафедры государственного и муниципального управления
Московского Международного университета, г. Москва, Россия

Information about the authors

А.В. Конобеева – Candidate of Sciences in Agriculture, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Law
of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia;
Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel
Management of the Academy of Labour and Social Relations,
Moscow, Russia

О.В. Маркова – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Moscow International University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования
21.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024;
accepted for publication 26.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 78–98.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 78–98.

Научная статья

УДК 339.923

doi:10.52210/2224669X_2024_1_78

Товарный потенциал импортозамещения в экономике Российской Федерации

Дмитрий Владимирович Гордиенко

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия, gordienko@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7972-5711>

² Институт Китая и современной Азии РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. В условиях введения антироссийских санкций для России особенно актуальной становится задача оценки потенциала импортозамещения в экономике РФ. Цель статьи – оценить влияние перспектив расширения торгово-экономических связей между Россией и другими странами в условиях введения антироссийских санкций. На основе статистических данных предложен подход к оценке перспектив расширения торгово-экономических связей между Россией и другими странами в условиях введения антироссийских санкций и обострения борьбы за лидерство между США и Китаем, которые и определяют взаимозависимость стран «стратегического треугольника» Россия-Китай-США.

Ключевые слова: Россия, импортозамещение, внешняя торговля, антироссийские санкции, товарный потенциал

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-014-00009.

Для цитирования: Гордиенко Д.В. Товарный потенциал импортозамещения в экономике Российской Федерации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 78–98. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_78.

© Гордиенко Д.В., 2024

Original article

Commodity potential of import substitution in the economy of the Russian Federation

Dmitry V. Gordienko

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, gordienko@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7972-5711>

² Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. In the context of the introduction of anti-Russian sanctions for Russia, the task of assessing the potential for import substitution in the economy of the Russian Federation becomes especially relevant. Assess the impact of the prospects for expanding trade and economic ties between Russia and other countries in the context of the introduction of anti-Russian sanctions. Based on statistical data, an approach is proposed to assess the prospects for expanding trade and economic ties between Russia and other countries in the context of the introduction of anti-Russian sanctions and the intensification of the struggle for leadership between the US and China, which determine the interdependence of the countries of the «strategic triangle» Russia-China-USA.

Keywords: Russia, import substitution, foreign trade, anti-Russian sanctions, commodity potential

Acknowledgments: the study was supported by the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project № 19-014-00009.

For citation: Gordienko D.V. Commodity potential of import substitution in the economy of the Russian Federation // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 78–98. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_78.

Санкции коллективного Запада против России представляют собой ограничительные политические и экономические меры, введённые государствами и международными организациями в отношении России и ряда российских физических лиц и организаций, которые причастны к признанию независимости, а затем вхождению в состав РФ Республики Крым, Севастополя, Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, а также проведению Специальной военной операции на Украине.

Введённые санкции включают в себя масштабные ограничения финансовой системы России (включая Центробанк и крупнейшие банки), деятельности ряда российских компаний и отдельных отраслей экономики, а также закрытие воздушного пространства и морских

портов, персональные санкции против руководства России, крупнейших предпринимателей, и, в некоторых случаях членов их семей.

Экономические санкции коллективного Запада против РФ, безусловно, создают проблемы для отечественной национальной экономики в долгосрочной перспективе. Тенденцией выступает прекращение импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия¹. Целью санкций в отношении России является не только изменение политического курса страны, но и реализация экономических интересов стран-инициаторов санкций.

Успешный опыт стран, попадавший в разное время под санкции, показывает, что наиболее эффективной политикой противодействия санкциям является не введение симметричных мер и закрытие рынков товаров/услуг/капитала, а политика их открытия для торгово-экономического сотрудничества².

В этой связи, как представляется, актуальными становятся: широкая диверсификация торговых партнеров и статей товарного экспорта, привлечение зарубежных инвесторов в целях увеличения объемов производства импортозамещающих товаров и услуг, повышение доли внешнеэкономических расчетов в рублях, создание собственной финансовой инфраструктуры с привлечением к ее использованию других стран. При этом большая роль в реализации политики открытия российских рынков товаров/услуг/капитала для торгово-экономического сотрудничества, по нашему мнению, может принадлежать Китаю и другим странам.

Потенциал импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике РФ условно может быть разделен на товарный и инвестиционный.

Товарный потенциал импортозамещения представляет собой возможность ежегодного замещения импортируемых из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, товаров (услуг, работ), путем их производства в других странах и поставок из-за рубежа.

Инвестиционный потенциал импортозамещения представляет собой возможность замещения производства импортируемых из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, товаров (услуг, работ), путем увеличения экономических активов³ по их производству (предоставлению, выполнению) на экономической территории нашей страны.

Таблица 1

Оценка объемов импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия

Продукты ОКПД			ТАБЛИЦА РЕСУРСОВ ТОВАРОВ И УСЛУГ за 2016 год (млн руб.)			ИМПОРТ, В ПРОЦЕНТАХ ОТ ИТОГА	ИМПОРТ ТОВАРОВ И УСЛУГ в 2020 году		
			Итого выпуск в основных ценах (сумма граф 001-098)	Импорт	Итого ресурсы в основных ценах (сумма граф 099-100)		ВСЕГО	в том числе из:	
№	Коды		P1	P7	(P1+P7) ВР			в млн долл.	в процентах от импорта продукции
1	2	3	4	5	6 = (4)+(5)	7	8	9	10
1	01.11.1 + 01.11.22 + 01.11.60.110	Культуры зерновые и зернобобовые	1 046 672	20 268	1 066 940	0,11	252,04	1,12	2,82
2	01.11.21 + 01.11.23	Картофель, корнеплоды столовые и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала или инулина	317 608	8 733	326 341	0,05	108,60	4,94	5,36
3	01.11.2003	Семена и плоды масличных культур	364 663	95 194	459 857	0,54	1 183,78	31,2	369,34
4	01.11.2004	Табак необработанный и махорка	1	59 277	59 278	0,34	737,14	0,12	0,88
5	01.11.2005	Растения, используемые для производства сахара	132 498		132 498				
5	01.11.2005	Растения, используемые для производства сахара	132 498		132 498				
6	01.11.6 + 01.11.60.110	Солома кроме культуры кормовые	133 426	20	133 446	0,0001	0,25	58,7	0,15
7	01.11.7 + 01.11.8 + 01.11.9	Прочая продукция растениеводства	6 199	26 612	32 811	0,15	330,93		
8	01.12.2001	Овощи свежие или охлажденные, не включенные в другие группировки	430 988	98 494	529 482	0,56	1 224,82	2,77	33,93
9	01.12.2002	Растения живые; цветы и бутоны цветочные срезанные; семена цветов и фруктовых деревьев; семена овощей	26 228	43 212	69 440	0,24	537,36	58,7	315,43

1	2	3	4	5	6 = (4)+(5)	7	8	9	10
...									
19	01.5	Услуги, связанные с охотой, ловлей и разведением диких животных	8 749		8 749				
ИТОГО 01 Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты			5 196 987	697 349	5 894 336	3,93	8 672	16,16	1 401
20	02.01	Древесина необработанная; смолы природные; пробка натуральная; продукция лесоводства прочая	243 558	3 570	247 128	0,02	44,39	35,7	15,85
21	02.02	Услуги, связанные с лесоводством и лесозаготовками	37 230	11	37 241	0,0001	0,14		0,05
ИТОГО 02 Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги			280 788	3 581	284 369	0,02	44,53	35,7	15,90
ИТОГО 05 Рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством			255 132	13 603	268 736	0,08	169,16	18,3	30,96
ИТОГО 10 Уголь; уголь агломерированный; уголь обогащенный; услуги по добыче угля, обогащению угля, агломерации угля; торф			905 866	19 069	924 935	0,11	237,14	38,2	90,58
ИТОГО 11 Нефть и газ природный; услуги, связанные с добычей нефти и газа, кроме геолого-разведочных работ			9 269 645	162 128	9 431 773	0,92	2 016	38,2	770
ИТОГО 12 Руды урановые и ториевые			4 423	1	4 424	0,000006	0,01	3,37	0,0004
ИТОГО 13 Руды металлические			508 480	63 081	571 561	0,35	784	3,37	26
ИТОГО 14 Продукция горнодобывающих производств прочая			692 698	40 959	733 657	0,23	509	31,2	159
ИТОГО 15 Продукты пищевые и напитки			7 513 133	1 149 761	8 662 896	6,49	14 298	36,94	5 281

1	2	3	4	5	6 = (4)+(5)	7	8	9	10
ИТОГО 16	Изделия табачные		283 943	18 710	302 654	0,11	232,67	35,2	81,90
ИТОГО 17	Текстиль		230 333	318 038	548 374	1,8	3 955	12,06	477
ИТОГО 18	Одежда; меха		208 605	529 953	738 559	3,00	6 590,20	9,42	620,80
ИТОГО 19	Кожа и изделия из кожи		85 856	315 997	401 852	1,79	3 930	25,85	1 016
ИТОГО 20	Древесина и изделия из дерева и пробки (кроме мебели), изделия из соломки и материалов для плетения		615 626	46 262	661 889	0,26	575	56,4	324
ИТОГО 21	Целлюлоза, бумага и изделия из бумаги		750 938	195 920	946 857	1,12	2 436	78,2	1 374
ИТОГО 22	Продукция печатная и носители информации записанные		470 380	38 476	508 856	0,21	478	80,2	384
ИТОГО 23	Кокс, нефтепродукты и ядерные материалы		6 787 475	165 543	6 953 018	0,94	2 059	82,1	1 690
ИТОГО 24	Вещества химические, продукты химические и волокна химические		2 971 169	1 753 884	4 725 051	9,90	21 810	74,18	16 179
ИТОГО 25	Изделия резиновые и полимерные		1 000 166	445 204	1 445 371	2,52	5 536	82,0	4 540
ИТОГО 26	Продукты минеральные неметаллические прочие		1 341 360	163 857	1 505 218	0,92	2 038	43,62	991
ИТОГО 23	Кокс, нефтепродукты и ядерные материалы		6 787 475	165 543	6 953 018	0,94	2 059	82,1	1 690
ИТОГО 24	Вещества химические, продукты химические и волокна химические		2 971 169	1 753 884	4 725 051	9,90	21 810	74,18	16 179
ИТОГО 25	Изделия резиновые и полимерные		1 000 166	445 204	1 445 371	2,52	5 536	82,0	4 540
ИТОГО 26	Продукты минеральные неметаллические прочие		1 341 360	163 857	1 505 218	0,92	2 038	43,62	991
ИТОГО 27	Металлы		5 052 801	402 467	5 455 269	2,27	5 005	39,12	1 958

1	2	3	4	5	6 = (4)+(5)	7	8	9	10
ИТОГО 28	Изделия металлические готовые, кроме машины и оборудования		1 300 151	454 523	1 754 673	2,57	5 652	47,09	2 662
ИТОГО 29	Машины и оборудование, не включенные в другие группировки		1 682 155	2 114 669	3 796 824	11,95	26 297	64,55	16 974
ИТОГО 30	Оборудование офисное и техника вычислительная		96 985	468 876	565 861	2,65	5 831	40,2	2 344
ИТОГО 31	Машины электрические и электрооборудова ние		849 205	541 329	1 390 533	3,06	6 732	40,2	2 706
ИТОГО 32	Компоненты электронные; аппаратура для радио, телевидения и связи		525 624	803 038	1 328 661	4,54	9 986,13	40,2	4 014,42
ИТОГО 33	Изделия медицинские; приборы и инструменты для измерения, контроля, испытаний, навигации, управления; приборы оптические, фото- и кинооборудование; часы		858 035	408 047	1 266 082	2,3	5 074	69,16	3 509
ИТОГО 34	Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы		1 644 563	1 142 070	2 786 634	6,45	14 202	61,1	8 678
ИТОГО 35, 39	Средства транспортные прочие и оборудование		3 370 286	711 009	4 081 294	4,02	8 841,71	64,6	5 711,74
ИТОГО 36	Мебель; товары промышленные, не включенные в другие группировки, прочие		490 229	291 298	781 526	1,65	3 622	34,89	1 264
...									
ИТОГО 45	Работы строительные		10731 070	295 391	11026 461	1,67	3 673,32	0,9	33,06

1	2	3	4	5	6 = (4)+(5)	7	8	9	10
ИТОГО 50	Услуги по торговле, техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств и мотоциклов		1 329 966	1 654	1 331 620	0,01	20,57	2,9	0,60
ИТОГО 51	Услуги по оптовой торговле, включая торговлю через агентов, кроме услуг по торговле автотранспортными средствами и мотоциклами		10876 376	5 626	10882 002	0,03	69,96	12,9	9,03
ИТОГО 52	Услуги по розничной торговле, кроме услуг по торговле автотранспортными средствами и мотоциклами; услуги по ремонту бытовых изделий и предметов личного пользования; услуги по розничной торговле моторным топливом		6 418 139	6	6 418 146	0,000034	0,07	3,9	0,0029
ИТОГО 55	Услуги гостиниц и ресторанов		1 544 074	5 028	1 549 102	0,03	63	12,69	8
ИТОГО 60	Услуги сухопутного транспорта и транспортирования по трубопроводам		6 828 187	54 683	6 882 869	0,31	680	41,91	285
ИТОГО 61	Услуги водного транспорта		230 274	64 455	294 728	0,36152	802	46,88	376
ИТОГО 62	Услуги воздушного и космического транспорта		1 091 434	280 482	1 371 916	1,5901	3 488	33,57	1 171
ИТОГО 63	Услуги транспортные вспомогательные и дополнительные; услуги туристических агентств		3 893 303	125 625	4 018 927	0,70	1 562	10,69	167
ИТОГО 64	Услуги почты и электросвязи		1 993 120	139 538	2 132 657	0,78	1 735	25,41	441
ИТОГО 65	Услуги по финансовому посредничеству		3 835 630	136 180	3 971 809	0,77	1 693,46	41,3	699,40

1	2	3	4	5	6 = (4)+(5)	7	8	9	10
ИТОГО 66 Услуги по страхованию и негосударственному пенсионному обеспечению, кроме услуг по обязательному социальному страхованию			793 784	64 938	858 721	0,37	807,53	10,3	83,18
ИТОГО 67 Услуги вспомогательные в сфере финансового посредничества			174 304	513	174 817	0,0029	6,38	5,7	0,36
...									
ИТОГО 70 Услуги, связанные с недвижимым имуществом			11100 649	85 425	11186 075	0,48	1 062,30	1,3	13,81
ИТОГО 92 Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта			1 535 401	75 571	1 610 973	0,4354	940	47,23	444
...									
207	Р33	Прямые покупки резидентов за рубежом	0	1 590 434	1 590 434	8,99	19 777,74	11,1	2 195,33
208	Р7а	Корректировка сиф/фоб по импорту	0	-193 590	-193 590	-1,09	-2 407,38	34,2	-823,32
209	Т О Т А Л	Итого (сумма строк 001-208)	153394 506	17 691 379	171085 885	100	220 000	43,32	95 313,36

Источники: [17; 18; 12–15], расчеты автора

Таким образом, общий объём ежегодного импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, составляет в настоящее время не менее **95 313,36** млн долл.

Результаты оценки товарного потенциала импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике⁶ РФ представлены в *таблице 2* и на *рисунке 3*.

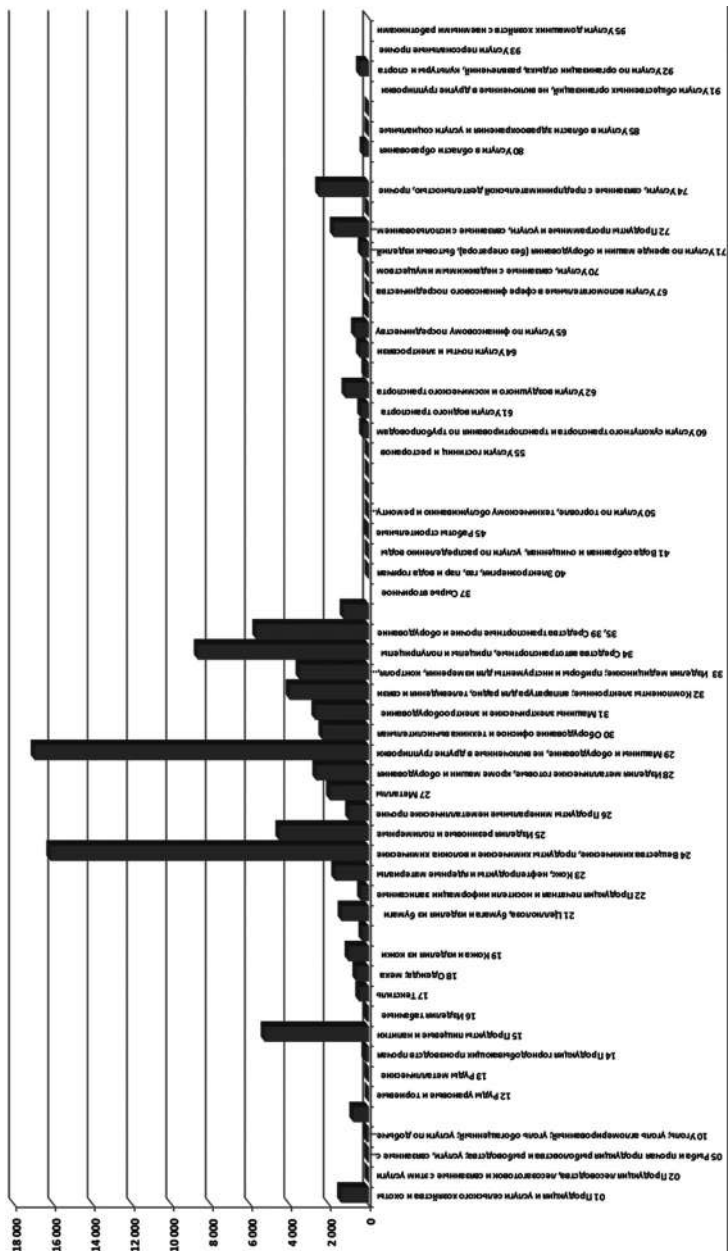

Рисунок 2. Объемы импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия в 2020 г., млн долл.

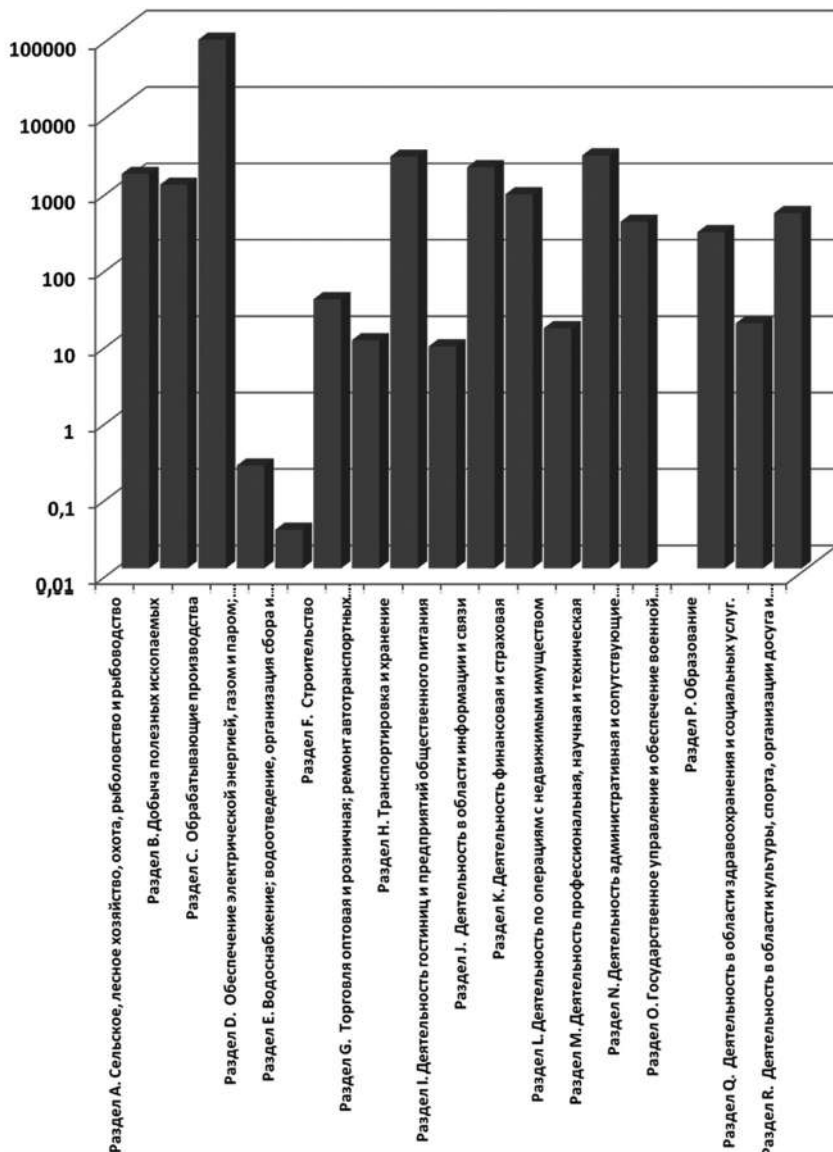

Рисунок 3. Оценка товарного потенциала импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике РФ, млн долл.

Таблица 2
Оценка товарного потенциала импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике РФ

Виды экономической деятельности ОКВЭД	Продукты ОКПД	ИМПОРТ ТОВАРОВ И УСЛУГ			
		ВСЕГО		в том числе из Австралии, Албании, Андорры, Великобритании, Европейского Союза, Испании, Канады, Люксембурга, Мьянмы, Монако, Н. Зеландии	Норвегии, Республики Корея, Сан-Марино, Северной Македонии, Сингапура, США, Тайваня (Китай), Украины, Черногории, Швейцарии, Японии
		в процентах от итога	в млн долл.	в процентах от импорта продукции	в млн долл.
1	2	3	4	5	6
01 Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	01 Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	3,93	8 672	16,16	1 401
02 Лесоводство и лесозаготовки	02 Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	0,02	44,53	35,7	15,90
03 Рыболовство и рыбоводство	05 Рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства, услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством	0,08	169,16	18,3	30,96
ИТОГО Раздел А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство		4,03	8885,69	16,29	1447,86
05 Добыча угля	10 Уголь; уголь агломерированный; уголь обогащенный; услуги по добыче угля, обогащению угля, агломерации угля, торф	0,11	237,14	38,2	90,58
06 Добыча нефти и природного газа	11 Нефть и газ природный; услуги, связанные с добычей нефти и газа, кроме геолого-разведочных работ	0,92	2 016	38,2	770
07 Добыча металлических руд	12 Руды урановые и ториевые	0,000006	0,01	3,37	0,0004
	13 Руды неметаллические	0,35	784	3,37	26
08 Добыча прочих полезных ископаемых	14 Продукция горнодобывающих производств прочая	0,23	509	31,2	159
ИТОГО Раздел В. Добыча полезных ископаемых		1,61	3546,15	29,48	1045,58
...					
ИТОГО Раздел С. Обрабатывающие производства		70,52	155 180,71	53,34	82 779,86

1	2	3	4	5	6
ИТОГО Раздел D. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха		0,0534	111	0,19	0,22
ИТОГО Раздел E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений		0,0017	3,68	0,86	0,0318
ИТОГО Раздел E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений					
ИТОГО Раздел F. Строительство		1,67	3 673,32	0,9	33,06
ИТОГО Раздел G. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов		0,040034	90,6	10,63	9,63
ИТОГО Раздел H. Транспортировка и хранение		3,74	8 267	29,51	2 440
ИТОГО Раздел I. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания		0,03	63,0	12,69	8,0
ИТОГО Раздел J. Деятельность в области информации и связи		1,78	3 911,24	45,3	1 771,79
ИТОГО Раздел K. Деятельность финансовая и страховая		1,14	2507,37	31,23	782,94
ИТОГО Раздел L. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом		0,48	1 062,30	1,3	13,81
ИТОГО Раздел M. Деятельность профессиональная, научная и техническая		5,31	11 706,63	21,56	2 523,97
ИТОГО Раздел N. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги		1,03	2 264,13	15,1	341,88
ИТОГО Раздел O. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение		-	-	-	-
ИТОГО Раздел P. Образование		0,17	381,81	65,3	249,32
ИТОГО Раздел Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг		0,02002	35,0	45,71	16,0
ИТОГО Раздел R. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений		0,4354	940	47,23	444

1	2	3	4	5	6
94 Деятельность общественных организаций	91 Услуги общественных организаций, не включенные в другие группировки				
96 Деятельность по предоставлению прочих персональных услуг	93 Услуги персональные прочие				
ИТОГО Раздел S. Предоставление прочих видов услуг					
97 Деятельность домашних хозяйств с наемными работниками	95 Услуги домашних хозяйств с наемными работниками				
ИТОГО Раздел Т. Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления					
ИТОГО		100	220 000,0	42,685	93 907,95

Источники: [17; 18], расчеты автора

Таким образом, товарный потенциал ежегодного импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике РФ составляет в настоящее время не менее **93 907,95** млн долл., в том числе:

- по Разделу А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – 1 447,86 млн долл.;
- по Разделу В. Добыча полезных ископаемых – 1 045,58 млн долл.;
- по Разделу С. Обрабатывающие производства – 82 779,86 млн долл.;
- по Разделу D. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 0,22 млн долл.;
- по Разделу E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 0,0318 млн долл.;
- по Разделу F. Строительство – 33,06 млн долл.;
- по Разделу G. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 9,63 млн долл.;
- по Разделу H. Транспортировка и хранение – 2 440 млн долл.;
- по Разделу I. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – 8 млн долл.;
- по Разделу J. Деятельность в области информации и связи – 1 771,79 млн долл.;

- по Разделу К. Деятельность финансовая и страховая – 782,94 млн долл.;
- по Разделу L. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 13,81 млн долл.;
- по Разделу M. Деятельность профессиональная, научная и техническая – 2 523,97 млн долл.;
- по Разделу N. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги – 341,88 млн долл.;
- по Разделу P. Образование – 249,32 млн долл.;
- по Разделу Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – 16 млн долл.;
- по Разделу R. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – 444 млн долл.

Выводы:

1. Общий объём ежегодного импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, в настоящее время составляет не менее 95 313,36 млн долл.
2. Товарный потенциал ежегодного импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике РФ составляет 93 907,95 млн долл.
3. Ведущая роль в реализации товарного потенциала импортозамещения в экономике РФ может принадлежать Китайской Народной Республике и другим странам Азиатско-Тихоокеанского региона при наличии политической воли руководства этих государств.
4. Результаты анализа тенденций торгово-экономического сотрудничества Китая со странами мира позволяют предположить, что наращивание объемов внешней торговли является необходимым условием социально-экономического развития этой страны. Приоритет обеспечения роста внешней торговли КНР с государствами мира превалирует во внешней политике этой страны, придавая проводимой государственной политике КНР прагматизм и гибкость в условиях санкционной борьбы с США и поддержки своих стратегических партнеров.

Примечания

¹ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия. См. [16].

² Ярким примером реализации такой политики стала политика либерализации Китая и его активного участия в мировой экономической системе как противопоставление торгово-экономическим и политическим санкциям, введенным в 1989 году. Более подробно см., напр., [7].

³ *Справочно:* Экономический актив – это накопленный запас стоимости, приносящий экономическую выгоду или ряд экономических выгод экономическому собственнику актива как следствие владения им или использования его в течение некоторого периода времени.

Экономические активы подразделяются на нефинансовые активы и финансовые активы.

Нефинансовые активы. Различают две категории нефинансовых активов: произведенные активы и произведенные активы.

Произведенные активы – это нефинансовые активы, которые возникли в результате процессов производства, подпадающих под определение границ сферы производства в СНС. К ним относят основной капитал, материальные оборотные средства, ценности.

Основной капитал (основные фонды) – это произведенные активы, которые используются неоднократно или непрерывно в процессах производства более одного года. К основным фондам относятся здания и сооружения; машины и оборудование; транспортные средства; культивируемые биологические ресурсы животного и растительного происхождения, неоднократно дающие продукцию; объекты интеллектуальной собственности; расходы на улучшение земель и передачу прав собственности на произведенные активы; системы вооружения. Состав основных фондов определен Общероссийским классификатором основных фондов, принятым и введенным в действие Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2018-ст. Стоимостная оценка проводится в соответствии с официальной статистической методологией, утвержденной приказом Росстата от 16 апреля 2021 г. № 216. Размещена на сайте Росстата в разделе Методология и нормативно-справочная информация – Методологические разработки Росстата – Совершенствование методологии по отраслям – Экономическая статистика – Национальные счета – Баланс активов и пассивов и счета накопления.

Ценности – это произведенные товары, которые не используются преимущественно в целях производства или потребления, но хранятся в течение некоторого периода времени в качестве запасов стоимости. Предполагается, что в течение длительного периода времени реальная стоимость этих товаров увеличится или, по крайней мере, не уменьшится, и что ценности не утратят своих физических свойств, при нормальных условиях хранения. В их составе учтены высокохудожественные ювелирные украшения, изготовленные из драгоценных камней и металлов и обладающие существенной и реализуемой стоимостью, предметы коллекционирования (признанные произведения искусства, антиквариат, коллекции монет, почтовых марок, книг, и т.д., имеющих признанную рыночную стоимость, когда они не предназначены на продажу), драгоценные металлы и камни, когда они не предназначены для продажи или использования в качестве затрат на производство, не сохраняются в качестве монетарного золота или в качестве финансового актива в форме счетов неаллокированных

металлов. В настоящее время расчет стоимости музейных предметов и коллекций не производится. Стоимостная оценка проводится в соответствии с официальной статистической методологией, утвержденной приказом Росстата от 27 декабря 2019 г. № 816 (размещена на сайте Росстата по вышеуказанному адресу).

Финансовые активы – включают все финансовые требования, акции или другие виды участия в капитале корпораций, золото в слитках, держателями которого в качестве резервного актива являются органы денежно-кредитного регулирования. Оценка финансовых активов и обязательств осуществлена Банком России.

⁴ ОКПД – общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности. Содержит кодированные данные для статистических анализов, государственных закупок и составления документов. ОКПД был разработан на основе классификации, принятой в странах ЕЭС.

С 2008 г. в дополнение к ОК 005-93 «Общероссийскому классификатору продукции» приказом Ростехрегулирования от 22 ноября 2007 г. № 329-ст был введен в действие ОК 034-2007 (КПЕС 2002) «Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности». Его разработка велась Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации, ЗАО «Центр по экономическим классификациям» и ООО «Центр каталогизации и информационных технологий». ОКПД был построен на основе гармонизации со Статистической классификацией продукции по видам деятельности в Европейском экономическом сообществе в редакции 2002 г. (Statistical Classification of Products by Activity in the European Economic Community) путём переноса из последней кодов (до шестого знака включительно) и описаний соответствующих позиций. Приказ Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст отменил действие ОК 034-2007 с 1 января 2017 г.

С февраля 2014 года в России действует классификатор ОКПД-2. Это обновлённая версия, которая максимально приближена к европейским стандартам. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД-2) входит в состав национальной системы стандартизации Российской Федерации. ОКПД-2 построен на основе гармонизации со Статистической классификацией продукции по видам деятельности в Европейском экономическом сообществе (КПЕС 2008) - Statistical Classification of Products by Activity in the European Economic Community, 2008 version (CРА 2008) путем сохранения без изменения в ОКПД-2 из КПЕС 2008 кодов (до шести знаков включительно) и объемов понятий соответствующих позиций. При этом имеются случаи, для которых национальные особенности отражаются путем изменения группировок CРА 2008 с 2–6-разрядными кодами. Особенности, отражающие потребности российской экономики по детализации продукции, учитываются в группировках ОКПД-2 с 7–9-разрядными кодами. См. ОКПД 2 [10].

Тем не менее, в Таблице ресурсов товаров и услуг за 2016 г. классификация продукции, услуг и работ произведена в соответствии с ОКПД.

⁵ В настоящее время в открытом доступе имеются данные за 2016 г. В Таблице ресурсов товаров и услуг за 2016 г. классификация продукции, услуг и работ произведена в соответствии с ОКПД. См. [16].

⁶ Объектами классификации в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) являются виды экономической деятельности. Экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг). Экономическая деятельность характеризуется затратами на производство продукции (товаров или услуг), процессом производства и выпуском продукции (предоставлением услуг). См. [9].

Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОКВЭД 2 входит в состав Национальной системы стандартизации Российской Федерации. ОКВЭД 2 построен на основе гармонизации с официальной версией на русском языке Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (редакция 2) – Statistical classification of economic activities in the European Community (NACE Rev. 2) путем сохранения в ОКВЭД 2 (из NACE Rev. 2) кодов (до четырех знаков включительно) и наименований соответствующих группировок без изменения объемов понятий. Особенности, отражающие потребности российской экономики по детализации видов экономической деятельности, учитываются в группировках ОКВЭД 2 на уровне группировок с пяти- и шестизначными кодами.

Список источников

1. *Гордиенко Д.В.* Влияние американо-китайского противостояния на реализацию национальных интересов России. Часть 3: Реализация национальных интересов России на фоне американо-китайского противостояния // Экономика и управление: проблемы и решения. 2021. № 10. Т. 2 (118).
2. *Гордиенко Д.В.* Сравнительная оценка защищенности экономики России при реализации глобальных интеграционных проектов. М., 2020.
3. *Гордиенко Д.В.* Экономические взаимоотношения стран «стратегического треугольника» Российская Федерация – КНР – США. Часть 3: Экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Экономика и управление: проблемы и решения. 2021. № 8. Т. 1(116).
4. *Гордиенко Д.В.* Экономические взаимоотношения стран «стратегического треугольника» Российская Федерация – КНР – США. Часть 4: Перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем, Россией и США // Экономика и управление: проблемы и решения. 2021. № 4. Т. 2 (112).
5. *Гордиенко Д.В.* Экономические интеграционные проекты в Восточной Евразии // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1. М., 2022.
6. *Гордиенко Д.В., Камаев Р.А.* Экономическая безопасность России и реализация глобальных интеграционных проектов: учебное пособие. М., 2020.

7. *Кнобель А.Ю., Багдасарян К.М., Лоценкова А.Н., Прока К.А.* Санкции: всерьез и надолго. М., 2019.
8. Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/%D0%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA0%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%20%D0%A0%D0%A4-%D0%9A%D0%9D%D0%A0%202021.pdf> (дата обращения: 10.04.2022)
9. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОКВЭД 2 (другое название ОКВЭД-2014 или ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2), утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (ред. от 23 декабря 2021)). Russian Classification of Economic Activities. URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-okved2> (дата обращения: 10.04.2022).
10. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности, Russian Classification of Product by Economic Activities. Классификатор ОК 034-2014 (КПЕС 2008) с изменением № 67 от 1 июля 2022 г. URL: <https://classifikators.ru/okpd>; <https://rosstat.gov.ru/classification> (дата обращения: 06.05.2022).
11. Общий объем экспорта и импорта Китая по странам/регионам, декабрь 2021 г. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/46bdb268-260d-46a1-adde-e3cebcaf6817.html> (дата обращения: 10.04.2022). (на англ.)
12. Откуда Россия импортирует деревья и другие живые растения? (2020). URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/206/2020/ (дата обращения: 10.09.2022).
13. Откуда Россия импортирует картофель? (2020). URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/20701/2020/ (дата обращения: 10.09.2022).
14. Откуда Россия импортирует масличные семена и масличные плоды? (2020). URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/212/2020/ (дата обращения: 10.09.2022).
15. Откуда Россия импортирует хлебобулочные изделия? (2020). URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/41905/2020/ (дата обращения: 10.09.2022).
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р. Официальный Интернет-портал правовой информации (5 марта 2022). URL: <https://web.archive.org/web/20220307192842/http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001> (дата обращения: 09.04.2022).
17. Таблица ресурсов товаров и услуг за 2016 год (млн руб.). URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%97%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA0%20%D0%BE%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%20%D0%A0%D0%A4-%D0%9A%D0%9D%D0%A0%202021.pdf>

80%D0%B0%D1%82%D1%8B+-%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA (дата обращения: 10.09.2022).

18. Что импортирует Россия? (2020). URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/all/show/2020/ (дата обращения: 10.04.2022).

Информация об авторе

Д.В. Гордиенко – доктор военных наук, профессор; профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия; старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, г. Москва, Россия

Information about the author

D.V. Gordienko – Doctor of Sciences in Military, Professor; Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 26.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 99–108.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 99–108.

Научная статья

УДК 339.543: 346.548

doi:10.52210/2224669X_2024_1_99

Таможенное регулирование в контексте обеспечения экономической безопасности России

Александр Александрович Кайгородцев

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, kay-alex@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7410-7383>

Аннотация. В статье рассматривается роль таможенных органов в системе экономической безопасности РФ. Дана характеристика фискальной, контрольной, регулятивной и правоохранительной функций таможенных органов в контексте обеспечения экономической безопасности России. Доля администрируемых таможенными органами доходов федерального бюджета даже в условиях эскалации экономических санкций стран Запада против России и сокращения по этой причине объемов внешней торговли РФ составляет около 25 %. При этом по результатам проводимых проверок в доходную часть федерального бюджета поступают значительные суммы сокрытых от уплаты таможенных платежей, налогов и сборов. Таможенные органы участвуют в реализации внешнеэкономической политики государства, применяя к участникам внешнеэкономической деятельности, не только разного рода запреты и ограничения, но и систему экономических и неэкономических льгот и преференций. В результате проведенного исследования даны рекомендации по совершенствованию таможенной деятельности, ориентированной на обеспечение экономической безопасности России. При применении тарифных и нетарифных мер внешнеторговой политики целесообразно учитывать уровень развития отраслей и производств, а также их вклад в функционирование и развитие народного хозяйства РФ.

Ключевые слова: таможенные органы, экономическая безопасность, функции таможенных органов, таможенное законодательство, таможенный контроль, доходы федерального бюджета

© Кайгородцев А.А., 2024

Для цитирования: Кайгородцев А.А. Таможенное регулирование в контексте обеспечения экономической безопасности России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 99–108. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_99.

Original article

Customs regulation in the context of ensuring Russia's economic security

Alexandr A. Kaigorodtsev

Moscow University of Finances and Law MFUA,
Yaroslavl Branch Yaroslavl, Russia, kay-alex@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7410-7383>

Abstract. The article examines the role of customs authorities in the economic security system of the Russian Federation. The characteristics of the fiscal, control, regulatory and law enforcement functions of customs authorities in the context of ensuring the economic security of Russia are given. The share of federal budget revenues administered by the customs authorities, even in the context of the escalation of Western economic sanctions against Russia and the reduction in foreign trade volumes of the Russian Federation for this reason, is about 25 %. At the same time, according to the results of the inspections, the revenue part of the federal budget receives significant amounts of hidden customs payments, taxes and fees. Customs authorities participate in the implementation of the state's foreign economic policy, applying to participants in foreign economic activity not only various prohibitions and restrictions, but also a system of economic and non-economic benefits and preferences. As a result of the conducted research, recommendations are given on improving customs activities aimed at ensuring the economic security of Russia. When applying tariff and non-tariff measures of foreign trade policy, it is advisable to take into account the level of development of branches and industries of the economy, as well as their contribution to the functioning and development of the national economy of the Russian Federation.

Keywords: customs authorities, economic security, functions of customs authorities, customs legislation, customs control, federal budget revenues

For citation: Kaigorodtsev A.A. Customs regulation in the context of ensuring Russia's economic security // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 99–108. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_99.

Деятельность таможенных органов ориентирована на решение следующих задач, способствующих обеспечению экономической безопасности РФ:

- профилактика, выявление и пресечение нарушений таможенного законодательства;
- обеспечение правильности исчисления и своевременности уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин;
- защита внутреннего рынка от контрафактной продукции;
- защита прав отечественных предпринимателей-владельцев интеллектуальной собственности;
- противодействие легализации доходов, полученных преступным путем;
- предотвращение в рамках валютного регулирования и валютного контроля незаконного вывода капиталов из страны, оказание содействия репатриации в РФ экспортной выручки и т.п. [6].

Исходя из этого, можно сделать вывод об актуальности темы настоящей статьи, целью которой является определение места и роли таможенных органов в обеспечении экономической безопасности РФ в условиях наращивания странами Запада экономического давления на РФ.

Методологической основой исследования являются произведения российских ученых, посвященные изучению роли и места таможенных органов в обеспечении экономической безопасности.

Информационной основой исследования являются официальные данные Федеральной таможенной службы (ФТС), Министерства финансов РФ, а также данные из открытых источников информации.

В 2022 г. в условиях эскалации после начала специальной военной операции (СВО) применения странами коллективного Запада экономических и логистических ограничений в отношении российского бизнеса деятельность Федеральной таможенной службы была оперативно перестроена в целях:

- минимизации негативного воздействия санкций на экономику страны;
- обеспечения максимально возможных в подобных условиях объемов экспорта и импорта;
- недопущения дефицита критически важных и социально значимых товаров;
- оказания содействия Министерству обороны РФ и предприятиям оборонно-промышленного комплекса в решении задач, поставленных перед ними в связи с проведением СВО.

Таможенные органы в процессе своей деятельности выполняют фискальную, контрольную, регулятивную и правоохранительную функции.

Значимость фискальной функции таможенных органов для обеспечения экономической безопасности государства можно проиллюстрировать при помощи приведенных в *таблице 1* статистических данных, характеризующих динамику структуры доходов федерального бюджета за 2019–2022 гг.

Таблица 1

Структура доходов федерального бюджета, administered таможенными органами РФ, млрд руб.

<i>Показатели</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2022 г. в % к 2019 г.</i>
Доходы федерального бюджета – всего	20 188,7	18 719,1	25 286,4	27 824,0	137,8
в том числе, administered таможенными органами	5729,1	4751,8	7156,8	6612,1	115,4
из них:					
при импорте товаров	3345,4	3444,0	4724,5	2731,5	63,7
при экспорте товаров	2291,3	1148,1	2253,7	3777,6	164,9
иные платежи	92,4	159,7	178,6	103,0	111,5
Доля доходов, administered таможенными органами, %	28,4	25,4	28,3	23,8	–4,6 п.п.

Источник: составлено по данным [5, с. 70; 4, с. 31–32]

Из *таблицы 1* видно, что в 2022 г. удельный вес administered доходов федерального бюджета уменьшился по сравнению с уровнем 2019 г., предшествующего сокращению в условиях пандемии COVID-19 объемов международной торговли, на 4,6 процентных пункта (п.п.) и составил 23,8 %, а по сравнению с 2021 г., предшествующим введению после начала СВО многочисленных пакетов экономических санкций США и ЕС против России, – на 4,6 п.п. При этом абсолютная сумма поступлений от таможенных органов плате-

жей в бюджет увеличилась по сравнению с 2019 г. на 883 млрд руб. или на 15,4 %. Это произошло главным образом за счет увеличения бюджетных доходов от экспорта товаров 1486,3 млрд руб. (на 64,9 %) при сокращении доходов от импорта на 1113,9 млрд руб. (на 33,3 %).

По сравнению с 2021 г. общая сумма администрируемых ФТС доходов бюджета уменьшилась на 544,7 млрд руб. (-7,6 %) при сокращении доходов от импорта на 1993 млрд руб. (-42,2 %), которое сопровождалось ростом доходов от экспорта на 1523,9 млрд руб. (+67,6 %).

Таможенные органы осуществляют защиту экономических интересов РФ на основе:

- проведения контроля соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД) таможенного законодательства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и РФ при перемещении через таможенную границу товаров и транспортных средств;
- проверки соблюдения участниками ВЭД условий использования товаров, находящихся на таможенной территории под таможенным контролем;
- противодействия уклонению участников ВЭД от уплаты таможенных платежей;
- соблюдения предусмотренных международными договорами государств-членов Евразийского экономического союза и законодательством РФ запретов и ограничений на ввоз/вывоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС [1, с. 110].

Выполняя контрольную функцию, таможенные органы осуществляют таможенный контроль, используя при этом метод выборочного контроля, лежащего в основе системы управления рисками (СУР), предусматривающей включение участников ВЭД в группы с высокой, средней и низкой степенью риска в зависимости от результатов оценки вероятности нарушения ими таможенного законодательства [7, с. 185].

По состоянию на 1 января 2023 г. к категории низкого риска отнесен 13 791 участник ВЭД, среднего уровня риска – 100 892 участника ВЭД, высокого риска – 6727 участников ВЭД.

Одним из ключевых направлений деятельности таможенных органов в сфере обеспечения экономической безопасности России является развитие системы таможенного контроля после выпуска

товаров, ориентированной на создание условий для соблюдения участниками ВЭД установленного в стране порядка оборота товаров и транспортных средств в рамках единого государственного механизма реагирования на угрозы национальной безопасности РФ [3, с. 83].

Об эффективности таможенного контроля после выпуска товаров можно судить по следующим данным:

- в 2022 г. при увеличении по сравнению с предыдущим годом количества проверок на 4,0 %, в результате выявления фактов нарушений таможенного законодательства ЕАЭС и РФ было дополнительно начислено налоговых платежей на сумму 28,0 млрд руб., что на 15,0 % превышает уровень 2021 г.;
- сумма средств, дополнительно перечисленных в федеральный бюджет, увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 29,4 % и составила 18,5 млрд руб.;
- средняя бюджетная эффективность одной проверки увеличилась на 26,3 % и составила 9,6 млн руб. [8, с. 22].

В рамках реализации таможенными органами регулирующей функции, в 2022 г. в целях оказания финансовой поддержки населению и бизнесу ФТС России был реализован комплекс мер на общую сумму 1,1 трлн руб., в том числе включающий следующие мероприятия [8, с. 2]:

- освобождение участников ВЭД от уплаты таможенных платежей в результате применения нулевой ставки ввозной таможенной пошлины, а также применения тарифных льгот на общую сумму 108 млрд руб.;
- предоставление отсрочки в погашении задолженности по таможенным платежам более чем 6,5 тыс. участников ВЭД на сумму 21,7 млрд руб.;
- введение для системообразующих и градообразующих предприятий беспроцентных отсрочек и рассрочек по уплате ввозных таможенных пошлин на общую сумму 164 млн руб.;
- увеличение нормы беспошлинного ввоза Интернет-покупок стоимостью до 1000 евро, в соответствии с которой было ввезено 1,52 млн посылок, а общая сумма не подлежащих уплате в бюджет платежей составила 2 млрд руб.

Наряду с финансовыми, были реализованы следующие административные меры государственной поддержки бизнеса:

- ускорение прохождения товаров через таможенную границу и их выпуска в свободное обращение;
- упрощение порядка совершения таможенных операций на Дальнем Востоке и по международному транспортному коридору «Север – Юг» в связи с переориентацией транспортных потоков с Запада на Восток;
- реализация ФТС России совместных проектов с таможенными службами Азербайджана (с 31 марта 2022 г.), Узбекистана (с 13 мая 2022 г.), Ирана (с 30 июня 2022 г.) и Китая (с 15 июля 2022 г.) по упрощению совершения таможенных операций на основе взаимного признания института уполномоченного экономического оператора, взаимного признания результатов таможенного контроля и т.п.;
- реализация Плана приоритетных задач таможенного сотрудничества, направленных на обеспечение поступления на российский рынок наиболее востребованных категорий товаров (включая медикаменты и промышленные товары) с обеспечением безопасности цепей поставок;
- обеспечение первоочередного порядка, высокой скорости и бесперебойности перемещения через таможенную границу товаров для нужд Министерства обороны РФ и предприятий оборонно-промышленного комплекса [8, с. 3–4].

При осуществлении правоохранительной деятельности таможенные органы обеспечивают решение следующих основных задач:

- противодействие международной преступности, в том числе терроризму, незаконному обороту наркотических и психотропных веществ, контрабанде, торговле контрафактной продукцией;
- обмен информацией о признаках подготавливаемых преступлений, относящихся к компетенции таможенных органов, с Пограничной службой ФСБ, МВД РФ, ФНС и другими органами государственного управления;
- совершенствование внутриведомственного, межведомственного и международного взаимодействия в борьбе с правонарушениями, отнесенными к компетенции таможенных органов, с коррупцией и международным терроризмом, незаконным оборотом объектов интеллектуальной собственности, наркотических средств и иных предметов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС и т.п. [3, с. 66–67].

Выполняя правоохранительную функцию, таможенные органы осуществляют профилактику, выявление и пресечение таможенных правонарушений. Так, в 2022 г. было возбуждено более 41 тыс. дел об административных правонарушениях, более 300 уголовных дел, принято более 26 тыс. решений об отказе в выпуске и свыше 12 тыс. решений о запрете ввоза/вывоза товаров. Дополнительно взыскано таможенных платежей на сумму 17,6 млрд руб. [8, с. 13–14].

Деятельность таможенных органов оказывает влияние на эффективность функционирования различных отраслей экономики, в зависимости от стадии развития которых (становление отрасли, слабое развитие, инновационное развитие) целесообразно использовать конкретные инструменты таможенного регулирования внешнеторговой деятельности [3, с. 72–73]:

1. На стадии становления отрасли – использование различных инструментов тарифного и нетарифного регулирования импорта (дифференциация; тарифная эскалация).
2. На стадии слабого развития отрасли – стимулирование ввоза необходимых для развития производства оборудования, сырья и материалов (снижение ставок таможенных пошлин; эффективный тариф).
3. На стадии инновационного развития отрасли:
 - тарифное и нетарифное ограничение импорта;
 - создание совместных предприятий на территории ЕАЭС;
 - стимулирование экспорта производимой продукции за пределы ЕАЭС.

Необходимо осуществлять стимулирующую экономическую политику в области государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, нацеленную на выравнивание конкурентных условий для российских и зарубежных товаропроизводителей. В рамках реализации такой политики целесообразно разработать комплекс нетарифных мер государственной поддержки участников ВЭД, учитывающих специфику функционирования конкретных отраслей и производств (уровень фискальной нагрузки; стоимость кредитных ресурсов, материалов и комплектующих; стоимость энергетических ресурсов; логистические издержки; административные расходы и т.п.) и их вклад в развитие народного хозяйства РФ, а при отсутствии такой возможности – применять повышенные ставки ввозных таможенных пошлин, обеспечивающие необходи-

мый уровень тарифной защиты для каждого вида экономической деятельности [2, с. 254].

Список источников

1. *Агамагомедова С.А., Надыкина Н.А., Шейкина Т.С.* Роль таможенных органов в обеспечении продовольственной безопасности России // Продовольственная политика и безопасность. 2017. Т. 4. № 2.
2. *Бабкин К.А.* России нужна разумная экономическая политика // Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. М., 2016.
3. *Вагин В.Д.* Таможенные органы и их роль в обеспечении экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности: учебное пособие. СПб., 2019.
3. *Гупанова Ю.Е.* Поддержка развития отраслей национальной экономики методами таможенного регулирования // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 3.
4. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2022 г. (предварительные итоги). М., 2023.
5. *Ким А.Р.* Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tamozhennyh-organov-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-3> (дата обращения: 19.04.2023).
6. *Коварда В.В., Лантев Р.А., Болычева Е.А., Бобырева Е.В.* Направления совершенствования деятельности таможенных органов России по обеспечению национальной безопасности страны в условиях масштабной цифровизации // Вестник Евразийской науки. 2021. № 2. Т. 13.
7. *Немирова Г.И.* Таможенные методы регулирования экономической безопасности России // Экономическая безопасность. 2018. Т. 1. № 3.
8. Таможенная служба Российской Федерации в 2022 году. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 19.04.2023).

Информация об авторе

А.А. Кайгородцев – доктор экономических наук, доцент, академик Российской академии естествознания; профессор Ярославского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Ярославль, Россия

Information about the author

A.A. Kaigorodtsev – Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Full member of the Russian Academy

of Natural Sciences (RAE); Professor of the Yaroslavl Branch
of the Moscow University of Finances and Law MFUA,
Yaroslavl, Russia

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования
19.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024;
accepted for publication 21.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 109–113.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 109–113.

Научная статья

УДК 338

doi:10.52210/2224669X_2024_1_109

Экологические аспекты агент-ориентированной модели развития трансформационных логистических центров

Александр Александрович Арский

Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва, Россия, arskiy@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7417-6795>

Аннотация. В исследовании представлена авторская интерпретация показателей эффективного функционирования логистических трансформационных центров с учетом экологического аспекта. Обосновываются основные показатели и их рациональные и иррациональные значения, оказывающие влияние на построение агент-ориентированной модели.

Ключевые слова: агентное моделирование в логистике, агентное моделирование, логистика

Для цитирования: Арский А.А. Экологические аспекты агент-ориентированной модели развития трансформационных логистических центров // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 109–113. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_109.

Original article

Ecological aspects of an agent-based development model of transformational logistics centers

Alexandr A. Arskiy

Central Economics and Mathematics Institute RAS, Moscow, Russia, arskiy@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7417-6795>

Abstract. The study presents the author's interpretation of the indicators of the effective functioning of logistics transformation centers taking into account the

© Арский А.А., 2024

environmental aspect. The main indicators and their rational and irrational values that influence the construction of an agent-based model are substantiated.

Keywords: agency modeling in logistics, agency modeling, logistics

For citation: Arskiy A.A. Ecological aspects of an agent-based development model of transformational logistics centers // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 109–113. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_109.

Функционал логистического трансформационного центра концентрирует свои усилия в части хранения и обработки грузов множества аутсорсеров, которые обеспечивают распределение или транзит внутренних, или международных перевозок.

В условиях заботы социума о качестве жизни и среды обитания, закономерно встает вопрос о защите окружающей среды от деятельности промышленных, торговых и сервисных предприятий.

Актуальной задачей исследования является формирование требований по учету экологических факторов в построении агент-ориентированной модели функционирования логистического трансформационного центра. Существует множество программных продуктов, позволяющих строить агент-ориентированные модели с учетом аспектов экологической среды, обстановки и факторного воздействия социума на эту среду [1]. При этом к данным программным продуктам предъявляются требования о соответствии их следующим условиям:

1. Программные приложения, применяемые для управления или распространения экологической информации, в которых агенты программы выполняют пользовательские информационные запросы с целью выборки нужных данных из общей онтологии, а также первичной обработки этой информации. Данный подход позволяет определить целевую функцию запроса, с фиксацией области интересов большинства агентов.
2. Экологические системы поддержки принятия решения. В них, как правило, агент-ориентированный метод применялся не для построения общей конструкции, а для блока принятия решения. Программное обеспечение данного типа позволяет осуществлять оптимальный выбор стратегии развития территорий (регионов), экологически ориентированного промышленного производства или проектов управления экосистемами и технологическими процессами; прогнозировать последствия антропологического

воздействия на окружающую среду; исследовать влияние природно-климатических особенностей на региональные социально-экономические условия и т.п. Данный подход позволяет сформировать видение текущей обстановки среды, в которой разворачивается наблюдение с анализом статистики состояния данной среды в прошлых периодах, что позволяет повысить качество прогнозирования.

3. Симуляторы природной среды, в которых агенты используются как активные элементы имитационных процессов. Модели этого типа используются для изучения взаимодействия компонент социо-эколого-экономических систем и прогнозирования последствий различных экологических сценариев. Данный подход позволяет определить уровень инвестиционной привлекательности региона и изучать экологический фактор в аспекте покупательной способности населения территории [3].

Интерпретируя изложенные выше требования, возможно определить рациональные и иррациональные значения показателей эффективного учета экологических аспектов, в которых протекает функционирование логистических трансформационных центров [2].

Таблица 1

Показатели эффективного функционирования логистических трансформационных центров (экологический аспект)

№	Показатель эффективности функционирования логистического трансформационного центра	Рациональное значение	Иррациональное значение
1.	Уровень негативного воздействия на окружающую среду региона (R)	$\frac{R_{\text{баз}}}{R_{\text{факт}}} \leq 1$ при $R_{\text{факт}} \rightarrow \min$	$\frac{R_{\text{баз}}}{R_{\text{факт}}} > 1$
2.	Объем взысканий контролирующих органов и судов разного уровня в части нарушения экологического законодательства (S)	$S_{\text{факт}} = 0$	$S_{\text{факт}} \neq 0$
3	Объем жалоб населения региона на деятельность трансформационного логистического центра (W)	$W_{\text{факт}} = 0$	$W_{\text{факт}} \neq 0$

Исходя из представленных показателей эффективности функционирования логистических трансформационных центров в их экологическом аспекте, возможно установить следующее факторное воздействие на агент-ориентированную модель не только субъекта экономики, но и региона.

1. Негативное воздействие на окружающую среду при функционировании логистического трансформационного центра, не равно нулю. Негативное воздействие развернуто в пределах допустимых норм, учитывающих восстановление поврежденных объектов (воды, почвы, леса) в процессе плановых мероприятий возмещения экологического ущерба.
2. Решения судебных и контролирующих органов, равно как и общественный контроль, могут привести к прекращению деятельности логистического трансформационного центра в случае превышения ущерба или отсутствия реагирования на локализацию и воспалению экологического ущерба.

Таким образом, в проставленной авторской интерпретации показателей эффективного функционирования логистических трансформационных центров в экологическом аспекте учтены факторы государственного и общественного контроля, а также степень реагирования субъекта экономики на возможные нарушения и их локализацию ущерба от них.

Рассмотрение показателей эффективности функционирования трансформационного логистического центра, приобретает особую актуальность в условиях перевалки опасных грузов, к которым относятся удобрения, нефтепродукты, сжиженные газы, кислоты и щелочи. Так, например, нефтепродукты и сжиженный газ, удобрения относятся к основным товарным номенклатурам, которые занимают большую долю российского экспорта.

Исходя из специфики расположения того или иного промышленного объекта, обслуживающий его трансформационный логистический центр должен быть образован и организован с учетом специфики перевозки, перевалки и хранения грузов.

В случае ведения внешней торговли через трансформацию товарных партий в соответствующем логистическом центре, в этой связи возрастает роль экологической защиты населения и территории уже в аспекте международных отношений.

Список источников

1. *Арский А.А.* Проблемы применения информационных технологий в агропромышленном комплексе // Маркетинг и логистика. 2019. № 1 (21).
2. *Арский А.А.* Проблемы управления цифровой архитектурой логистических трансформационных центров // Маркетинг и логистика. 2023. № 4 (48).
3. *Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. [и др.]*. Агент-ориентированные модели. М., 2022.

Информация об авторе

А.А. Арский – кандидат экономических наук, доцент; старший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН, г. Москва, Россия

Information about the author

A.A. Arskiy – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; senior researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economics and Mathematics Institute RAS, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 114–127.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 114–127.

Научная статья

УДК 336.71

doi:10.52210/2224669X_2024_1_114

Роль Национального банка как мегарегулятора в экономике Республики Беларусь

Виктория Ивановна Новикова¹,
Татьяна Григорьевна Соболевская²

¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия, novikova.viktorya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2552-4463>

² Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия, sobolevskayatg@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7792-2861>

Аннотация. Увеличение темпов экономического и социального развития страны, повышение жизнеспособности и конкурентоспособности национальной экономики возможно только при наличии эффективно функционирующего финансового рынка, а также – отлаженного и бесперебойного механизма регулирования денежных потоков. Проблематика эффективного регулирования финансового рынка в Республике Беларусь продолжает активно обсуждаться как среди ученых экономистов, так и среди практикующих работников. Выступая в качестве аккумулятора и проводника денежных потоков, ведущего кредитора, банковский сектор является одним из важнейших элементов национальной экономики. От его состояния напрямую зависит социально-экономическое развитие страны. Именно поэтому банки находятся под пристальным вниманием центрального банка, а их финансовая устойчивость рассматривается кредиторами и вкладчиками в качестве основного критерия отбора для сотрудничества.

Ключевые слова: банковский сектор, государство, мегарегулятор, Национальный банк Республики Беларусь, устойчивость, инвестиции, развитие, трансформация, финансирование

Для цитирования: Новикова В.И., Соболевская Т.Г. Роль Национального банка как мегарегулятора в экономике Республики Беларусь // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 114–127. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_114.

© Новикова В.И., Соболевская Т.Г., 2024

Original article

The role of the National Bank as a mega-regulator in the economy the Republic of Belarus

Victoria I. Novikova¹, Tatyana G. Sobolevskaya²

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, novikova.viktorya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2552-4463>

² Russian Biotechnological University, Moscow, Russia, sobolevskayatg@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7792-2861>

Abstract. Increasing the pace of economic and social development of the country, increasing the viability and competitiveness of the national economy is possible only if there is an effectively functioning financial market, as well as a well-functioning and uninterrupted mechanism for regulating cash flows. The issue of effective regulation of the financial market in the Republic of Belarus continues to be actively discussed both among academic economists and among practitioners. Acting as an accumulator and conductor of cash flows, a leading lender, the banking sector is one of the most important elements of the national economy. The socio-economic development of the country directly depends on its condition. That is why banks are under close scrutiny by the central bank, and their financial stability is considered by creditors and depositors as the main selection criterion for cooperation.

Keywords: banking sector, state, mega-regulator, National Bank of the Republic of Belarus, sustainability, investment, development, transformation, financing

For citation: Novikova V.I., Sobolevskaya T.G. The role of the National Bank as a mega-regulator in the economy the Republic of Belarus // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 114–127. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_114.

Формирование единого надзорного органа, мегарегулятора – создало необходимые предпосылки для унификации надзорной деятельности и надзорных функций исходя из понятий единообразия терминологии и, собственно, применяемых подходов, в том числе и к инспектированию различных субъектов финансового рынка: банков, субъектов страхового рынка, микрофинансовых организаций, лизинговых компаний и других. Таким образом, интерес к дальнейшему совершенствованию регулирования отдельных сегментов финансового рынка объясняется, в том числе, активным развитием надзорной деятельности Национального банка Республики Беларусь на всем спектре финансового рынка в связи с приданием ему статуса мегарегулятора.

С 2015 г. Национальный банк Республики Беларусь реализует денежно-кредитную политику в режиме монетарного таргетирования. Переход к новому режиму был вызван необходимостью повышения эффективности монетарной политики и контролируемости инфляционных процессов Национальным банком Республики Беларусь.

Ключевыми характеристиками текущего монетарного режима Национального банка Республики Беларусь являются (*рисунок 1*):

- закрепление ценовой стабильности в качестве основной цели денежно-кредитной политики;
- использование широкой денежной массы в качестве промежуточного ориентира для достижения цели по инфляции;
- количественное значение промежуточного ориентира устанавливается соответствующим достижению цели по инфляции с учетом прогнозируемого изменения равновесных ВВП и скорости обращения;
- управление рублевой денежной базой или процентной ставкой однодневного межбанковского рынка для контроля за промежуточным ориентиром;
- реализация курсовой политики в режиме плавающего курса;
- открытая информационная политика Национального банка, предусматривающая информирование широкой общественности о проводимой денежно-кредитной политике.

Выбор монетарного таргетирования в качестве режима денежно-кредитной политики в Республике Беларусь обоснован рядом практических соображений:

- широкая денежная масса демонстрирует устойчивую взаимосвязь с динамикой инфляции, что обеспечивает подконтрольность выполнения Национальным банком Республики Беларусь основной

**Рисунок 1. Монетарный режим
Национального банка Республики Беларусь**

- цели монетарной политики посредством управления промежуточным ориентиром;
- существует стабильная функция спроса на деньги, что позволяет Национальному банку прогнозировать динамику широкой денежной массы и ее агрегатов;
 - присутствует устойчивая причинно-следственная связь между операционным ориентиром и широкой денежной массой, что позволяет достигать промежуточную цель с помощью операционной;
 - Национальный банк Республики Беларусь инструментами монетарной политики способен обеспечивать выполнение операционного ориентира.

В Республике Беларусь широкая денежная масса, включающая наличные деньги в обращении, средства населения и предприятий на счетах в банках, на 1 января 2023 г. составила 61,239 млрд руб., увеличившись по сравнению с показателем на 1 декабря прошлого года на 10,5 % (таблица 1).

Объем наличных денег в обороте за декабрь 2022 г. увеличился до 6,893 млрд руб. (на 7,4 %). Переводные депозиты увеличились на 16,6 % – до 11,413 млрд руб. Денежная масса в национальном определении сложилась на уровне 29,966 млрд руб., увеличившись за декабрь на 9,9 %.

Наряду с контролем за денежным предложением Национальный банк обеспечивал нацеленность своих инструментов на сдерживание инфляционных процессов и поддержание макроэкономической сбалансированности.

В целях ограничения проинфляционных рисков в условиях сохранения высокой инфляции в странах – основных торговых партнерах Национальный банк дважды (в апреле и июле) принимал решение о повышении ставки рефинансирования. В последующем ставка рефинансирования сохранялась неизменной.

В отчетном году продолжилось проведение курсовой политики в режиме плавающего обменного курса, что позволило гибко реагировать на изменения экономической конъюнктуры и поддерживать обменный курс вблизи равновесия. За 2022 г. белорусский рубль укрепился к основным торгуемым на внутреннем рынке валютам (во многом благодаря позитивным тенденциям во внешней торговле), что нивелировало проинфляционные риски со стороны обменного курса.

Таблица 1
Динамика денежной массы в Республике Беларусь, млн руб.

<i>Показатели</i>	<i>Январь 2022 г.</i>	<i>Июнь 2022 г.</i>	<i>Сентябрь 2022 г.</i>	<i>Декабрь 2022 г.</i>
1. Наличные деньги в обороте – М0	4761,1	5771,0	6092,8	6610,9
2. Переводные депозиты	7832,9	7222,6	8992,0	10 522,7
2.1. Физических лиц	3801,7	3518,0	3864,2	4253,1
2.2. Юридических лиц	4031,2	3704,5	5127,8	6269,6
Денежный агрегат – М1	12 593,9	12 993,5	15 084,9	17 133,6
3. Другие депозиты	10 415,1	11 530,4	11 277,7	11 239,9
3.1. Физических лиц	5149,9	5644,0	5993,1	6292,9
3.2. Юридических лиц	5265,2	5886,4	5284,6	4947,0
Денежная масса в национальном определении – М2	23 009,1	24 523,9	26 362,6	28 373,5
4. Ценные бумаги, выпущенные банками (вне банковского оборота) в национальной валюте	1696,3	1626,6	1561,2	1399,8
Рублевая денежная масса – М2	24 705,4	26 150,5	27 923,8	29 773,3
5. Депозиты в иностранной валюте	27 906,5	26 392,5	26 397,1	27 191,2
5.1. Переводные депозиты	9628,8	9097,6	9630,9	11 061,5
5.1.1. Физических лиц	3252,7	2158,5	2437,3	2877,4
5.1.2. Юридических лиц	6376,1	6939,1	7193,6	8184,1
5.2. Другие депозиты	18 277,7	17 294,9	16 766,3	16129,7
5.2.1. Физических лиц	10 256,3	9460,8	9375,2	9213,0
5.2.2. Юридических лиц	8021,4	7834,0	7391,1	6916,7
6. Ценные бумаги, выпущенные банками (вне банковского оборота) в иностранной валюте	1319,9	1009,7	809,5	623,8
7. Депозиты драгоценных металлов	60,6	51,3	46,8	49,8
Широкая денежная масса – М3	53 992,4	53 604,1	55 177,2	57 638,1

По данным, предоставленным Национальным банком, по состоянию на 1 января 2023 г. международные резервные активы Республики Беларусь составили 7929,5 долл, что на 131,8 млн долл. или 1,7 %.

ЗВР продолжают расти пятый месяц подряд, однако по-прежнему находятся ниже мартовского значения (8264,6 млн долл). Достигнутого значения достаточно, чтобы регулятор мог объявить о том, что параметр, заложенный Основным направлениям денежно-кредитной политики на 2022 г., удалось выполнить с превышением.

К сожалению, факторы, повлиявшие на рост ЗВР, равно как и их структура остаются закрытой информацией. Прирост ЗВР связан поступлениями валюты в бюджет, ее приобретением на бирже, а также перевод части внешнего долга на погашение в российских и белорусских рублях, что замедлило отток валюты из резервных активов.

Согласно Основным направлениям денежно-кредитной политики на 2023 г. объем международных резервных активов на 1 января 2024 г. должен составить не менее 6,0 млрд долл. Это означает, что Национальный банк допускает снижение значения ЗВР в 2023 г. на 1,9 млрд долл.

В 2022 г. макропруденциальная политика Национального банка была направлена на обеспечение устойчивости функционирования финансовых институтов, кредитного, депозитного и валютного рынков, платежной системы Республики Беларусь посредством снижения системных рисков. В целях своевременной идентификации системных рисков и их источников проводился постоянный мониторинг финансовой стабильности, выявлялись ключевые угрозы и уязвимости финансовой системы. Результаты мониторинга финансовой стабильности публиковались в аналитическом обзоре «Финансовая стабильность в Республике Беларусь», а также обсуждались на заседаниях межведомственного Совета по финансовой стабильности.

В отчетном году регуляторная деятельность Национального банка по обеспечению финансовой стабильности осуществлялась с применением основных инструментов макропруденциального регулирования. Продолжалась системная работа по совершенствованию методологических и институциональных основ обеспечения финансовой стабильности.

В условиях существенных внешних и внутренних шоков и вызовов в 2022 г. произошло определенное смещение приоритетов макропруденциального регулирования. Оно осуществлялось с учетом необходимости обеспечения финансовой поддержки белорусских производителей и оказания помощи субъектам хозяйствования в адаптации к новым экономическим реалиям.

Контрциклический буфер представляет собой надбавку к значению норматива достаточности основного капитала I уровня банка, Банка развития, устанавливаемую для ограничения рисков, принимаемых в период избыточного роста кредитования экономики, и поддержания уровня кредитования и покрытия рисков после окончания такого периода.

Величина контрциклического буфера может изменяться в диапазоне от 0 до 2,5 п.п. и определяется исходя из величины кредитного разрыва с учетом динамики иных финансовых и макроэкономических индикаторов, характеризующих фазу финансового цикла в Республике Беларусь, макроэкономические риски, ситуацию на финансовом рынке и результаты деятельности банковского сектора.

На протяжении 2022 г. предпосылок для введения положительного значения контрциклического буфера не было. Сбалансированный рост кредитования, сдерживаемый невысокой сберегательной активностью населения и ограниченным доступом к внешним источникам финансирования, не создавал предпосылок для нарастания системных рисков. Кредитный разрыв на протяжении 2022 г. находился в приемлемом диапазоне. Основным фактором в 2022 г., предопределившим кредитную активность, стало сокращение клиентами кредитной задолженности в иностранной валюте. Трансформация части валютной задолженности в рублевую, значительный приток чистой валютной выручки, снижение импорта и инвестиционной активности в совокупности уменьшило потребность в кредитах в иностранной валюте. При этом рублевое кредитование росло достаточно интенсивно.

Ускорение роста рублевых кредитов связано также с оказанием кредитной поддержки субъектам хозяйствования в условиях санкций. В течение 2022 г. отношение кредитов экономике к ВВП имело тенденцию к снижению и только в последнем квартале отчетного периода его значение незначительно увеличилось. Такая динамика отношения кредитов экономике к ВВП отразилась на значении кредитного разрыва: на протяжении 2022 г. кредитный разрыв снижался, принимая отрицательные значения (за исключением I квартала), и только в IV квартале немного увеличился. На конец анализируемого периода его значение составило $-1,9$ п.п.

В I квартале 2022 г. индикатор финансовых циклов вырос. В оставшейся же части года он имел четкую направленность на сни-

жение. Отношение средней стоимости квадратного метра жилой недвижимости в г. Минске к средней заработной плате и леввередж банковского сектора обусловили нисходящую траекторию индикатора финансовых циклов.

Продолжению фазы спада финансового цикла страны во многом способствовали неблагоприятные условия функционирования национальной экономики, обусловленные во многом внешними шоками. Также стоит отметить, что среди участников финансового рынка в основном преобладали пессимистические настроения, что непосредственно сказалось на динамике индикатора финансового цикла.

В условиях существенных внешних шоков ограничению системных рисков и сохранению стабильного функционирования финансового сектора во многом способствовали оперативно разработанные меры со стороны Правительства и Национального банка. Они позволили существенно сгладить негативное влияние недружественных действий. Национальным банком было продлено применение в 2022 г. ряда контрциклических мер, направленных на повышение возможностей банков по сохранению финансовой поддержки реальному сектору экономики и обеспечение их устойчивого функционирования.

Внимание Правительства было сфокусировано на поддержке экспортеров, восстановлении логистики и системы расчетов, обеспечении бесперебойной работы организаций, импортозамещении и контроле за ценообразованием.

Усилились уязвимости финансовой системы, обусловленные ограничением внешних платежей в связи с санкционным давлением и геополитической нестабильностью.

Продолжающееся снижение уровня инвестиций в основной капитал также создает уязвимости для финансовой системы. Инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах в 2022 г. по сравнению с 2021 г. сократились на 19,0 % и составили 27,8 млрд руб., что продолжило тенденцию, зародившуюся в 2020 г.

Финансирование долгосрочных проектов, способствующих развитию белорусской экономики, которые в краткосрочном периоде зачастую являются высокорискованными, в целом формирует устойчивую экономическую динамику в среднесрочной перспективе, что приводит к улучшению профиля рисков нефинансовых организаций и на этой основе снижению угроз финансовой стабильности.

Снизился уровень кредитного риска, который, по-прежнему, является наиболее значимым в соответствии с величиной возможных потерь. Концентрация кредитного риска сосредоточена в кредитном портфеле юридических лиц. Вместе с тем сохраняется высокий потенциал кредитного риска, который во многом связан с уязвимостями, обусловленными низкой эффективностью и рентабельностью деятельности значимого числа нефинансовых организаций.

На фоне улучшения в 2022 г. финансового состояния сохраняется плохая расчетная дисциплина предприятий, остается высокой доля предприятий, имеющих просроченную кредиторскую и дебиторскую задолженность. Ряд государственных предприятий, являющихся крупнейшими кредитными заемщиками, имеют ограниченные возможности по самостоятельному обслуживанию долга. В отношении к ВВП обязательства таких предприятий оцениваются на уровне 10,3 % (9,8 % по итогам 2021 г.). В условиях существенного санкционного давления, глобальной финансовой и экономической фрагментации актуальной стала уязвимость, обусловленная значительной долей импорта высоких технологий и вовлеченностью в глобальные технологические цепочки. В таких условиях успешность адаптации отечественных производителей во многом влияет на финансовую устойчивость нефинансового сектора.

Степень адаптации предприятий разная. Часть предприятий успешно адаптировались, ряд предприятий требует дополнительной поддержки. Так, по итогам 2022 г. существенно вырос убыток убыточных организаций при росте прибыли прибыльных предприятий. Уязвимости для финансовой системы, связанные с объемом внешнего долга, несколько уменьшились вследствие снижения его абсолютного размера, а также основных относительных показателей. Вместе с тем высокая валютная составляющая валового внешнего долга, а также обусловленные санкционными ограничениями трудности исполнения внешних государственных долговых обязательств создают риски для финансовой стабильности страны.

Существенное влияние на финансовую стабильность оказывала возросшая неопределенность, обусловленная реакцией глобальных рынков на пандемию, волатильностью цен на сырьевые и энергетические товары, геополитическими вызовами, санкционным давлением. На этом фоне сохранялась неустойчивость ресурсной базы банков, что оказывало дополнительное давление

на ликвидность банковского сектора. Операции по регулированию ликвидности за 2022 г. представлены в *таблице 2*.

Таблица 2

Операции по регулированию ликвидности

<i>Показатель</i>	<i>3 января 2022 г.</i>	<i>1 августа 2022 г.</i>	<i>3 октября 2022 г.</i>	<i>1 декабря 2022 г.</i>	<i>30 декабря 2022 г.</i>
Остаток средств на коррсчетах участников платежной системы	5873,54	6819,23	8064,85	7564,03	6332,27
Показатели ликвидности* Ликвидность	3566,21	3516,07	6099,11	5722,96	3065,39
Позиция по резервным требованиям: избыток (+), дефицит (–)	2266,21	3516,07	6099,11	5722,96	3065,39
Позиция по стандартным инструментам регулирования ликвидности	930,00	–	–	–	–
Операции Национального банка Поддержание ликвидности остаток	370,00	–	–	–	–
Изъятие остаток	1300,00	–	–	–	–
Ломбардные кредиты на аукционной основе остаток	370,00	–	–	–	–
Депозиты на аукционной основе остаток	1300,00	–	–	–	–

Проблема была преодолена во втором полугодии 2022 г., в том числе с помощью повышения процентных ставок по валютным депозитам. На ограничение кредитного риска, генерируемого бизнес-моделями банков с повышенным риском, было направлено применение системы мер на основе расчетных величин стандартного риска. Наиболее значимым риском для финансовой стабильности оставался кредитный риск, источником которого главным образом являлась кредитная поддержка юридических лиц. Несмотря на улучшение ряда показателей, характеризующих финансовое состояние организаций, доля необслуживаемых активов юридических лиц увеличилась на 1,1 п.п., составив 7,8 % по итогам отчетного периода.

Недостаточная инвестиционная активность организаций и высокая долговая нагрузка на экономику сформировали предпосылки для умеренного роста кредитования. В этих условиях Национальный банк сохранял величину контрциклического буфера капитала банков на уровне 0 п.п. Сбалансированное кредитование экономики позволило не допустить значительного роста долговой нагрузки.

Коэффициент обслуживания долга за 2022 г. уменьшился на 3,2 п.п. и составил 13,5 %. Применяемые в целях ограничения рисков, связанных с кредитованием физических лиц, показатель долговой нагрузки и показатель обеспеченности кредита содействовали сохранению уровня долговой нагрузки физических лиц в приемлемых диапазонах. Кредитный риск, связанный с кредитованием населения, снизился, что подтверждается сокращением в 2022 г. доли необслуживаемых активов физических лиц на 0,2 п.п. до 0,6 %.

По итогам 2022 г. состав системно значимых банков изменился: осуществлен переход ОАО «Белинвестбанк» из I во II группу системной значимости. На протяжении 2023 г., согласно постановлению Правления Национального банка Республики Беларусь от 14 ноября 2022 г. № 434 «Об отнесении банков к системно значимым», действует новый перечень.

Перспективная оценка устойчивости банковского сектора к потенциальным шокам дана в ходе проведенного Национальным банком и системно значимыми банками макросценарного стресс-тестирования.

В основе стресс-тестов лежали шоки, обусловленные возможным замедлением мировой экономики вследствие повторения всплеск пандемии, ценовой нестабильности, высоких инфляционно-девальвационных ожиданий и санкционного давления. Результаты стресс-тестов свидетельствуют о том, что банковский сектор обладает определенным запасом прочности.

В случае негативного развития ситуации в экономике и денежно-кредитной сфере Национальный банк и Правительство Республики Беларусь располагают достаточными ресурсами для обеспечения устойчивости банковского сектора.

Результаты стресс-тестирования показали, что банковский сектор сохраняет определенный запас прочности к шокам ликвидности, наибольшая уязвимость – к шокам кредитного риска. В условиях

Таблица 3

Результаты стресс-тестирования

Показатель	Базовый сценарий		Сценарий умеренного шока		Сценарий сильного шока	
	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.
Внешняя среда						
Рост реального мирового ВВП, за год, %	3,1	3,7	1,7	2,7–1,0	–1,0	0,5
Мировая цена на нефть марки Urals, долл. за 1 баррель	70	60	60	50	35	40
Курс российского рубля к доллару, в среднем за период	71,5	74,7	74,5	75,7	86,0	90,3
Прирост потребительских цен в России, декабрь к декабрю	5,0	4,0	7,0	4,0	16,0	9,0
Прирост реального ВВП РФ, за год, %	1,0	2,5	–4,0	1,5	–8,5	–3,0
Республика Беларусь						
Прирост реального ВВП, за год, %	0,3	1,7	–3,2	0,3	–10,5	–7,1
Прирост потребительских цен, за год, %	8,0	6,0	9,6	7,0	12,5	11,2
Курс белорусского рубля к доллару на конец периода	2,7950	2,9654	2,9154	3,0069	3,3618	3,5836
Ставка рефинансирования на конец периода	10	9,5	11,0	10,0	13,0	12,0

небывалых шоков в 2020–2022 гг. банки сохраняли устойчивую работу. Банки адаптируют свои бизнес-модели к работе в условиях санкционного давления, перестройки внешнеторговых потоков, перебоев в сберегательном процессе.

В рамках проводимого мониторинга финансовой стабильности в целях регулирования рисков, связанных с кредитованием физических лиц, в 2022 г. продолжено действие ограничительных инструментов (показатель долговой нагрузки по кредитам на потребительские нужды и показатель обеспеченности кредита на финансирование недвижимости), которые выступают сдерживающим фактором роста банковских кредитов и направлены на снижение кредитного риска и оптимизацию платежей кредитополучателя по обязательствам.

Объединение денежно-кредитной политики и макропруденциальной политики в первую приоритетную область институционального развития основано на их общей характеристике – ориентации на макроуровень, понимании движения деловых и финансовых циклов в экономике и важности взаимодействия данных политик с другими видами государственной политики (налогово-бюджетной, инвестиционной и др.).

Реализация Национальным банком курсовой и процентной политики будет подчинена задаче эффективного управления денежным предложением. Проведение курсовой политики по-прежнему будет осуществляться в режиме плавающего курса, который позволяет смягчать влияние внешних факторов на экономику и способствует ее эффективной адаптации к изменяющимся условиям.

В целях недопущения чрезмерного роста долговой нагрузки в секторе домашних хозяйств должны сохраниться подходы к макропруденциальному регулированию на основе показателя долговой нагрузки и показателя обеспеченности.

Список источников

1. *Лаврушин О.И.* Регулятивные инновации в банковском секторе и их развитие в интересах национальной экономики. М., 2019.
2. *Ларионова И.В.* Асинхронность приоритетов регулирования банковского сектора и потребностей национальной экономики: возможные пути преодоления // *Банковские услуги.* 2019. № 3.

3. *Новикова В.И.* Специализация кредитных организаций и концентрация банковского капитала // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 1.
4. *Новикова В.И., Соболевская Т.Г.* Бухгалтерский учет финансовых активов в кредитных организациях: учебное пособие. М., 2023.
5. *Румянцева О.И., Кузьменко Г.С.* Денежно-кредитная политика в условиях информационной экономики: теоретико-методологические аспекты // Научные труды Белорусского государственного экономического университета: сборник научных трудов. Мн., 2022.

Информация об авторах

В.И. Новикова – преподаватель Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

В.И. Новикова – доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий Российского биотехнологического университета, г. Москва, Россия

Information about the authors

V.I. Novikova – lecturer of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

T.G. Sobolevskaya – Associate Professor, Department of Business Management and Service Technologies of the of the Russian Biotechnological University, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 128–140.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 128–140.

Научная статья

УДК 336

doi:10.52210/2224669X_2024_1_128

Состояние конкурентной среды в банковской сфере современной России

Татьяна Сергеевна Стецкая

АО «Райффайзенбанк», Макрорегион «Запад», г. Санкт-Петербург, Россия, stetskaya90@list.ru

Аннотация. На основе данных официальной статистики и материалов, опубликованных на сайте Банка России, оценивается состояние конкурентной среды в российском банковском секторе. Подчеркивается, что оценку необходимо проводить в региональном разрезе, поскольку территориальная сеть кредитных организаций развита крайне неравномерно. Установлено, что основные факторы, определяющие состояние конкуренции в банковском секторе современной России, – это значительное присутствие государства, деятельность финансового регулятора, а также технологическое неравенство. Уменьшить присутствие государства в банковском секторе в ближайшие годы не представляется возможным. Объявленная приватизация без участия доминирующего игрока не окажет значимого влияния на состояние конкурентной среды. Содействовать повышению доступности финансовых услуг могла бы деятельность финансового регулятора по поддержке традиционных форматов банковского обслуживания (например, путем установления нормативов по числу офисов в расчете на численность населения), а также в части выработки действенной политики по развитию системы региональных банков. Для сокращения цифрового неравенства в банковской сфере нужны специальные программы поддержки кредитных организаций нижнего уровня банковской системы и/или ограничения крупнейших участников рынка.

Ключевые слова: кредитная организация, банк, конкуренция, доминирующая организация, государственное регулирование финансового рынка, разгосударствление банковской системы, цифровизация финансовых услуг

Для цитирования: Стецкая Т.С. Состояние конкурентной среды в банковской сфере современной России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 128–140. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_128.

© Стецкая Т.С., 2024

Original article

The state of the competitive environment in the banking sector of modern Russia

Tatiana S. Stetskaya

АО «Raiffeisenbank», Retail Branch West Hub, St. Petersburg, Russia, stetskaya90@list.ru

Abstract. Based on official statistics and materials published on the website of the Bank of Russia, the state of the competitive environment in the Russian banking sector is assessed. It is emphasized that the assessment should be carried out in a regional context, since the territorial network of credit institutions is extremely unevenly developed. It is established that the main factors determining the state of competition in the banking sector of modern Russia are the significant presence of the state, the activities of the financial regulator, as well as technological inequality. It is not possible to reduce the state's presence in the banking sector in the coming years. The announced privatization without the participation of a dominant player will not have a significant impact on the state of the competitive environment. The activities of the financial regulator to support traditional formats of banking services (for example, by setting standards for the number of offices per population), as well as in terms of developing an effective policy for the development of the regional banking system, could help to increase the availability of financial services. To reduce digital inequality in the banking sector, special programs are needed to support credit institutions at the lower level of the banking system and/or limit the largest market participants.

Keywords: credit institution, bank, competition, dominant organization, state regulation of the financial market, denationalization of the banking system, digitalization of financial services

For citation: Stetskaya T.S. The state of the competitive environment in the banking sector of modern Russia // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 128–140. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_...

В РФ, согласно данным Росстата, функционируют 361 кредитная организация, имеющая разрешение на осуществление банковских операций, у которых зарегистрировано 447 филиалов (2023 г.) [11, с. 1016, 1018]. Казалось бы, по числу участников, рынок можно считать конкурентным, однако ученые говорят о нездоровой конкуренции в этом важнейшем сегменте любой экономической системы [6; 15]. Особая важность решения указанной проблемы обусловлена тем, что от функционирования этой системы без преувеличения за-

висят и эффективность деятельности всех предприятий, и качество жизни населения в целом.

Еще один явно выраженный тренд развития банковской системы современной России – сокращение физического присутствия кредитных организаций в регионах. Главные причины этих процессов заключаются в расширении возможности получения финансовых услуг дистанционным способом, а также в стремлении руководства кредитных организаций к повышению эффективности деятельности, что, конечно, нельзя оценить отрицательно. Но отчасти это стало следствием ухода с рынка небольших региональных банков, которые имели, как правило, развитую сеть, обеспечивая тем самым доступность финансовых услуг для тех, кто по тем или иным причинам не может воспользоваться цифровыми технологиями для их получения. Сегодня и специалисты, и политики выражают обеспокоенность значительным сокращением банковской сети в России [7].

Этим определяется актуальность рассматриваемой темы. Цель данной статьи – дать характеристику состояния конкурентной среды в банковской системе РФ и наметить пути по ее оздоровлению.

В основе конкуренции лежит соперничество между производителями товаров (поставщиками услуг) за потребителей, что способствует оздоровлению рынка, поскольку побуждает продавцов товаров и услуг предлагать потребителям более выгодные условия, чтобы последние обратились именно к их товарам (услугам). И банковский сектор не может быть исключением.

В банковском секторе, представляющем разнообразные финансовые услуги населению и бизнесу, конкуренция имеет свои особенности. Связаны они, главным образом с тем, что деятельность в этой сфере строго регламентирована, поэтому большое влияние на состояние конкуренции на этом специфическом рынке оказывает финансовый регулятор, устанавливающий правила деятельности на этом рынке и контролирующей их выполнение, выдающий лицензии на ведение банковской деятельности и их отзывающий. Это убедительно доказала российская практика регулирования этого вида экономической деятельности: в достаточно короткий период число действующих кредитных организаций, имевших лицензии на осуществление банковской деятельности, сначала резко возросло, а некоторое время спустя, – в разы сократилось, и главная причина – массовый отзыв лицензий.

В начале 1990-х гг. в СССР насчитывалось не более 230 банков [10], в 2000 г. их стало 1349. Такой взрывной рост числа желающих открыть бизнес в какой-то определенной сфере может быть связан как со сравнительно высокой рентабельностью бизнеса, так и с низкими барьерами для входа на рынок (их устанавливает финансовый регулятор), или одновременно и с тем, и с другим.

За взрывным ростом последовало охлаждение рынка – число кредитных организаций, имевших право на осуществление банковской деятельности, с годами постоянно уменьшалось. Но особенно ускорился этот процесс в 2014–2018 гг.: если в течение 2011–2013 гг. количество банков уменьшилось с 1012 ед. до 923 ед. (то есть на 89 ед.), то за три следующих года их стало меньше на 300 ед., или на 32,5 %. А в целом за 2011–2022 гг. число кредитных организаций, имеющих разрешение на осуществление банковской деятельности, сократилось почти в три раза [11, с. 1016].

Во многом это связано с действиями Банка России (отзывом лицензий). Многие клиенты этих банков серьезно пострадали. Представляется, что в том случае, когда какой-то вид деятельности лицензируется и контролируется со стороны государства, как в случае с банковской деятельностью, таких резких колебаний быть не должно, поскольку силы рыночной стихии в такой отрасли ограничены, и со стороны мегарегулятора применяется строгий фильтр на входе на этот важный и специфический рынок, который впоследствии дополняет эффективный текущий контроль, сопровождаемый мерами упреждающего характера, что обеспечивает стабильность развития этой критически важной для экономической системы в целом сферы и обеспечивает защиту интересов потребителей финансовых услуг.

Однако специалисты сомневаются в том, что развитие ситуации на финансовом рынке можно предвидеть [3], что может быть связано с недостаточно четко прописанными правилами деятельности на этом специфическом рынке, а также не всегда последовательными и своевременными действиями мегарегулятора.

Это позволяет выделить в качестве одного из ключевых факторов конкуренции в банковской сфере регуляторную деятельность Банка России. Влияние носит как прямой характер (рост числа участников при ослаблении требований или сокращение числа банков при ужесточении политики), так и косвенно воздействует на ситуацию на рассматриваемом рынке. Когда практически еже-

дневно объявляется об отзыве лицензий, причем даже у крупных кредитных организаций, это усиливает недоверие граждан к частным банкам. В подобных ситуациях, как бывало не раз, россияне, опасаясь потерять свои сбережения, массово изымают деньги из банков, что способно нарушить финансовую стабильность практически любой кредитной организации. Для того, чтобы этого избежать, банки вынуждены резко повышать ставки по краткосрочным депозитам, что тоже не раз бывало в российской практике.

В поисках более надежного способа сохранить свои сбережения граждане переориентируются на банки с государственным участием, и без того большая рыночная доля которых вновь значительно расширяется. Именно наличие на кредитном рынке такого игрока, как государство, следует рассматривать в качестве другого важнейшего фактора, определяющего состояние конкурентной среды в банковской сфере России, а точнее, ограничивающего развитие конкуренции. Банки с государственным участием имеют преференции, например, в виде стабильной клиентской базы из числа государственных учреждений. Кроме того, такие кредитные организации получают финансовую поддержку со стороны государства в периоды экономических кризисов – сообщения о докапитализации того или иного подконтрольного государству банка не редкость.

Из-за резко ухудшившейся макроэкономической ситуации первыми рынок покидают банки, предлагавшие сравнительно более высокие ставки по депозитам и более низкие по кредитам, поскольку при прочих равных условиях их маржа меньше, а значит, необходимого «запаса прочности», чтобы пережить трудные времена, у таких организаций в большинстве случаев нет. Рассчитывать на помощь со стороны государства такие игроки, как правило, тоже не могут.

Специалисты считают, что рынок банковских услуг в нашей стране характеризуется нездоровой конкуренцией [6], и дальнейшее уменьшение числа участников рынка может еще более усугубить эту проблему. Ослабление конкуренции может привести к потере качества, поскольку соперничество за привлечение клиентов теряет остроту, а потребитель не имеет выбора или сильно в нем ограничен. Страдают при этом не только клиенты. Ученые предупреждают, что слабость конкуренции в банковском секторе может негативно отразиться на развитии страны в целом [15].

Это признает и экономическое руководство страны. Так, в конце 2023 г. министр финансов А. Силуанов, информируя общество о планируемой к проведению в 2024 г. приватизации, говорил о том, что управление в частных компаниях поставлено более эффективно. Пока список подлежащих приватизации организаций не опубликован, но, со слов министра, в него войдут и кредитные организации, однако «Сбер» в этот список не входит [13]. Позволит ли эта мера оздоровить российский рынок финансовых услуг – большой вопрос.

Нездоровую ситуацию в банковском секторе признает и финансовый регулятор. Банк России оценивает уровень конкуренции в отрасли по всем основным видам финансовых услуг как низкий. На доминирующую кредитную организацию приходится более 70 % потока карточных платежей, более 90 % карточных переводов, около 50 % от совокупного портфеля кредитов и более 1/3 рынка депозитов. Более того, доля лидера финансового рынка в большинстве его сегментов постоянно и довольно быстро возрастает.

Хотя, оценивая состояние конкуренции в банковском секторе страны, Банк России выделяет ТОП-5 банков, но, по большому счету, такого пула нет, есть доминирующий банк и все остальные, поскольку отрыв от лидера огромный: в совокупных показателях по группе из пяти крупнейших российских кредитных организаций на долю доминирующего банка приходится более 96 % карточных переводов, более 80 % карточных платежей, более 67 % общей суммы выданных банками кредитов и около 50 % объема привлеченных средств [8]. Представляется, что при таком раскладе сил на финансовом рынке разгосударствление без участия в этом доминирующей организации мало что изменит.

В конце каждого года финансовый регулятор публикует «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации». В документе, одобренном Советом директоров Банка России в конце 2021 г., ухудшение конкурентной среды и рост технологического неравенства в финансовой сфере рассматривались как один из шести основных рисков для развития российского финансового рынка, наряду с возможным ухудшением эпидемиологической ситуации, действием глобальных макроэкономических и геополитических факторов, интенсификацией ESG-повестки в мире (направлена на достижение целей устойчивого развития), неэффективным

межведомственным взаимодействием и недостаточным ресурсным обеспечением [8].

Однако в документах, одобренных Советом директоров Банка России, в последующие два года не обозначены такие риски, как «ухудшение конкурентной среды и нарастание технологического неравенства в банковско-кредитной сфере». С чем, конечно, нельзя согласиться, поскольку ослабление конкуренции на этом рынке продолжается, и отрыв крупнейших кредитных организаций в сегменте цифровых услуг увеличивается.

Вызывает возражения и такая постановка цели, сформулированной в Основных направлениях развития финансового рынка РФ на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг.: «В ближайшие годы ключевым акцентом в деятельности Банка России будет повышение доступности финансовых продуктов и услуг в цифровом виде» [9]. Такая постановка вопроса представляется преждевременной, поскольку, по оценкам того же Банка России, сегодня 22 % населенных пунктов в стране не имеют доступа к сети Интернет, а в ряде федеральных округов эта доля значительно выше [4].

Понятно, что это не зависит от финансового регулятора, но люди, проживающие в таких населенных пунктах, тоже имеют право на получение финансовых услуг, и задача Банка России – содействовать этому, побуждая игроков рынка к сохранению традиционных каналов взаимодействия с клиентами, пусть и в усеченном формате, например, путем организации мобильных пунктов, курсирующих по малолюдным населенным пунктам с заранее установленной периодичностью.

Конечно, в условиях цифровизации многие услуги, в том числе и банковские, можно получать удаленно. Сильный импульс развитию дистанционного обслуживания и электронной коммерции придала пандемия COVID-19. Ученые отмечают повышение доступности финансовых услуг по мере развития цифровых технологий [2; 14]. Многие финансовые услуги можно получить, не выходя из дома (офиса). Многие, но пока далеко не все. По оценкам Банка России, уровень цифровизации финансовых услуг для физических лиц в середине 2022 г. составлял 78,8 %, для юридических лиц – 68,6 % [9].

Исследования, проведенные Банком России, также доказывают, что предоставление финансовых услуг в традиционном формате

по-прежнему востребовано населением. Так, согласно результатам опроса глав муниципальных образований, жители малолюдных сел там, где это возможно, часто посещают отделения банков для снятия наличных денежных средств; пополнения банковского счета, в том числе и карточного; оплаты коммунальных услуг; уплаты налогов, штрафов и других обязательных платежей. Потребность сохранения офлайн присутствия кредитных организаций опрошенные обосновывают тремя основными причинами: отсутствием доступа в Интернет или его нестабильностью, отсутствием у населения необходимых технических средств (компьютеров, смартфонов, планшетов), отсутствием навыков использования этих средств для безопасного получения финансовых услуг [4].

Эксперты рынка тоже говорят о том, что традиционные банковские сервисы, предполагающие личное общение с клиентами, по-прежнему остаются востребованными [7]. В таких условиях сосредоточение усилий финансового регулятора на повышении доступности цифровых услуг нельзя считать правильным.

Представляется, что в такой ситуации мегарегулятор должен стимулировать поддержание банками традиционных форматов взаимодействия кредитных организаций с клиентами. Такая политика будет способствовать пусть небольшому, но оздоровлению этого сектора, поскольку именно цифровизацию специалисты рассматривают как еще один фактор, определяющий расстановку сил в банковской системе страны сегодня.

Как справедливо отмечает М.Р. Таштамиров, широкое внедрение цифровых технологий в деятельность банков способно не только повысить эффективность этой деятельности, но и создать большие проблемы в банковской системе страны в целом [14, с. 57]. И одна из таких проблем – дальнейшее ослабление конкуренции в банковском секторе, поскольку цифровая трансформация требует больших затрат, что далеко не все кредитные организации могут себе позволить. Это убедительно доказывает тот факт, что именно в сегменте цифровых услуг удельный вес пяти крупнейших банков имеет наибольшее значение – от 85,5 % по эквайрингу до 96 % по карточным переводам [8].

Несомненно, что цифровизация предоставления финансовых услуг для тех, кто имеет возможность, а также необходимые обо-

рудование и навыки, существенно облегчает доступ к ним, обеспечивает выбор и экономит немало времени и сил. Однако для тех, кто такой возможности лишен, не умеет этого делать или не без основания опасается это делать, ослабление конкуренции сильно снижает не только физическую, но и экономическую доступность банковских услуг. В такой ситуации возможности выбора у хозяйствующих субъектов и населения сокращаются, и люди вынуждены обращаться к единственному поставщику нужных им услуг, тарифы обслуживания в котором могут быть для них не выгодными. Например, если говорить о «Сбере» (именно у этой кредитной организации наиболее развита филиальная сеть), то за оплату услуг ЖКХ и мобильной связи в офисе банка и через банкомат, как правило, взимается комиссия. По целому ряду услуг комиссия установлена банком даже при оплате через приложение.

Не следует забывать и то, что некоторые услуги требуют личного обращения граждан в офис кредитной организации, особенно когда требуется предоставить оригиналы документов. При отсутствии такой возможности услуга не может быть оказана. Значит, людям приходится ехать за многие десятки километров или отказывать себе в этом.

Процессы, происходящие в российском банковском секторе, привели к тому, что возможности получения финансовых услуг офлайн резко сократились. В 2010 г. в РФ было пять регионов, в которых не были зарегистрированы кредитные организации, в 2023 г. их стало 27 [11, с. 1016–1017]. Между тем, именно региональные банки имели, как правило, развитую сеть и выполняли многие социальные функции. Большинство жителей регионов именно через местные банки получали пенсии и пособия, льготы по оплате услуг ЖКХ и транспорта и т.п. Следует также отметить и то, что оплату услуг ЖКХ региональные банки принимали, как правило, без комиссии. После их ухода с рынка расходы, связанные с оплатой подобных финансовых услуг, у многих жителей таких регионов заметно возросли, ведь комиссию следует уплатить не с общей суммы, а с каждого конкретного платежа, а поставщиков услуг ЖКХ много. В итоге складывается вполне ощутимая сумма для пожилых людей, которые в основном оплачивают услуги путем посещения офиса банков, поскольку не могут сделать это дистанционно.

О том, что суммы, получаемые банками в форме комиссий по платежам, осуществляемым пенсионерами, весьма существенны, говорит отрицательная реакция кредитных организаций на оговорку Президента России В.В. Путина по вопросу об отмене банковской комиссии за оплату услуг ЖКХ пенсионерами, случавшаяся на прямой линии в декабре 2023 г. [1].

Анализируя состояние конкурентной среды в банковской системе страны, следует принимать во внимание то обстоятельство, что кредитные организации крайне неравномерно распределены по ее территории. И если конкуренция поддерживается в финансовых центрах, каких в стране немного, то в оставшихся регионах выбор поставщика финансовых услуг сильно ограничен.

Больше половины банков зарегистрированы в финансовой столице страны г. Москве – 187 организаций. Финансовыми центрами в других федеральных округах можно считать: в Северо-Западном федеральном округе – г. Санкт-Петербург, в Южном федеральном округе – Краснодарский край и Ростовскую область, в Северо-Кавказском федеральном округе – Ставропольский край, в Приволжском федеральном округе – Республику Татарстан, Нижегородскую и Самарскую области, в Уральском федеральном округе – Свердловскую, Тюменскую и Челябинскую области, в Сибирском федеральном округе – Красноярский край и Новосибирскую область. в Дальневосточном федеральном округе – Приморский край.

Филиальная сеть кредитных организаций постоянно сокращается – в 2010–2023 г. их число стало меньше почти в 7 раз (от 3183 филиалов, функционировавших в 2010 г., в 2023 г. осталось 447 ед., из них 86 – филиалы ПАО Сбербанк). В 2010 г. в стране был только один субъект, в котором существовал один филиал кредитной организации (Ненецкий АО). Но в 2023 г. регионов, в которых выбор ограничивался одним филиалом, стало 11, а в Ненецком и Чукотском автономных округах не было ни одного филиала кредитных организаций [11, с. 1016–1019].

Отсутствие филиала банка на той или иной территории не означает, что такая деятельность им не ведется. Это говорит о том, что кредитная организация не рассматривает данную территорию как перспективную для ведения бизнеса, а значит, политика этой кредитной организации не нацелена на максимально полное

удовлетворение запросов потребителей. Показателен в этом плане пример Республики Мордовия, в которой в короткий промежуток времени были отозваны лицензии у всех региональных банков, а их социальные функции были переданы банку «ВТБ». Люди из всех муниципальных районов, устремившиеся в малочисленные отделения этой кредитной организации для оформления социальных карт, были вынуждены часами просиживать в очередях. В организацию деятельности банка-гиганта по обслуживанию пожилых жителей региона был вынужден вмешаться даже глава Мордовии [5], однако после этого отделений «ВТБ» в регионе больше не стало. По-прежнему, люди, проживающие в сельских районах республики, вынуждены ездить в столицу региона за 100–200 км.

Представляется, что в отношении небольших региональных банков финансовый регулятор должен выработать более действенную политику, которая позволяла бы своевременно выявить проблемы и предотвратить их, не доводя ситуацию до банкротства. В финансовом секторе страны, на наш взгляд, тоже должна быть введена градация субъектов хозяйствования, как это делается в остальных секторах экономики, – малые предприятия имеют преференции, что позволят им выживать на рынке. Необходимость такой государственной поддержки не оспаривает никто. Очевидно, что и в банковском секторе введение льготных режимов для небольших региональных банков назрела. Конечно, региональные банки не смогут составить конкуренцию крупным игрокам. Но это сделает возможным выбор для потребителей, что является классическим признаком наличия конкуренции.

Итак, в ходе проведенного исследования установлено, что основные факторы, определяющие состояние конкуренции в банковском секторе современной России, – значительное присутствие государства, деятельность финансового регулятора (как на любом строго регулируемом рынке), а также технологическое неравенство.

Уменьшить присутствие государства в банковском секторе в ближайшие годы не представляется возможным. Объявленная приватизация без участия доминирующего игрока не окажет значимого влияния на состояние конкурентной среды.

Содействовать оздоровлению конкуренции в банковском секторе могла бы деятельность финансового регулятора по поддержке

традиционных форматов банковского обслуживания (например, путем установления нормативов по числу офисов в расчете на численность населения), а также в части выработки действенной политики по развитию системы региональных банков.

Для сокращения цифрового неравенства в банковской сфере нужны специальные программы поддержки кредитных организаций нижнего уровня банковской системы страны и / или ограничения крупнейших игроков рынка.

Список источников

1. Банки выступили против отмены комиссии за оплату ЖКУ // РБК. 26.11.2023. URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/11/2023/65607eb99a794777bc8d7cee> (дата обращения: 15.12.2023).
2. *Бисултанова А.А.* Некоторые аспекты внедрения финансовых технологий // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 4 (52).
3. *Видеркер Н.В.* Причины отзыва лицензии у банков: можно ли предугадать банкротство? // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 43.
4. Деятельность территориальных учреждений Банка России по повышению финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях: итоги 2022 года / Банк России. М., 2023.
5. Жители Саранска оккупировали отделения банка ВТБ // Инфо РМ.. 15.09.2021. URL: <https://www.info-rm.com/2021/09/15/zhiteli-saranska-okkupirovali-otdeleniya-banka-vtb/> (дата обращения: 10.10.2023).
6. *Котыхова А.Н., Коваль О.О., Цикалова А.В.* Экосистемы в банковской сфере РФ: нездоровая конкуренция и методы ее регулирования // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 2.
7. Ни сеть, ни встать: Сбербанк сокращает отделения вопреки рыночным тенденциям // Коммерсант 18.05.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5988513> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Банк России. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2023).
9. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.10.2023).
10. Отчет о работе банковской системы в СССР за 1990 год // По страницам архивных фондов ЦБ РФ. М., 2011. Вып. 12.

11. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Росстат. М, 2023.
12. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Росстат. М, 2022.
13. Силуанов заявил, что приватизация позволила бы сократить госзаимствования // Interfax. 27.12.2023. URL: <https://www.interfax.ru/russia/938276> (дата обращения: 10.01.2024)
14. *Таштамиров М.Р.* Финансовые инновации и цифровые технологии в банковской деятельности: институциональный взгляд // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023. № 2 (50).
15. *Тимофеев С.В.* Защита конкуренции в банковской сфере: экономико-правовой аспект // Современная конкуренция. 2007. № 1.

Информация об авторе

Т.С. Стецкая – директор, старший вице-президент АО «Райффайзенбанк», Макрорегион «Запад», г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the author

T.S. Stetskaya – Head, Senior Vice President of the AO «Raiffeisenbank», Retail Branch West Hub, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 13.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 141–145.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 141–145.

Научная статья

УДК 338.4

doi:10.52210/2224669X_2024_1_141

Особенности рекламы исламского банкинга в России

Сергей Александрович Гусев

Академия гражданской защиты Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, г. Химки, Россия, Serg19932@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6490-3917>

Аннотация. В настоящем исследовании проводится анализ нормативных документов по проведению эксперимента по партнерскому финансированию (исламскому банкингу). На основе проведенного анализа определяются возможные ограничения в рекламе данного продукта на территории РФ.

Ключевые слова: исламский банкинг, реклама, партнерское финансирование

Для цитирования: Гусев С.А. Особенности рекламы исламского банкинга в России // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 141–145. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_141.

Original article

Features of Islamic banking advertising in Russia Federation

Sergey A. Gusev

Civil Defence Academy EMERCOM of Russia, Khimki, Russia, Serg19932@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6490-3917>

Abstract. This study analyzes the regulatory documents for conducting an experiment on partner financing (Islamic banking). Based on the analysis carried

© Гусев С.А., 2024

out, possible restrictions in the advertising of this product on the territory of the Russian Federation are determined.

Keywords: Islamic banking, advertising, partner financing

For citation: Gusev S.A. Features of Islamic banking advertising in Russia Federation // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 141–145. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_141.

19 июля 2023 г. Государственной Думой РФ был принят закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. Фактически на территории нашей страны был запущен механизм исламского банкинга.

Исламский бандинг – это функционирование финансовых учреждений в соответствии с исламскими традициями и исламской этикой. В исламе финансовым учреждениям запрещено:

- получать проценты и заниматься ростовщичеством;
- финансировать производство оружия, табака, алкоголя, наркотиков, свинины;
- вкладывать деньги в организацию азартных игр или букмекерских контор;
- осуществлять куплю-продажу чужих долгов (торговля облигациями).

В качестве инструментов исламский бандинг предполагает:

- «Исламскую ипотеку». Финансовое учреждение покупает для клиента квартиру, к ее стоимости прибавляется вознаграждение банка. Клиент осуществляет в адрес банка ежемесячные платежи равными суммами до момента полного погашения стоимости объекта недвижимости. В течение всего срока договора квартира остается в собственности банка и переводится на клиента только после перечисления им последнего платежа.
- Партнерское финансирование. Инвестор (или группа инвесторов) перечисляют свои собственные средства банковской организации. Банк добавляет свои денежные средства и вкладывает их в заранее обговоренный проект. Каждый из участников (инвестор и банк) получает долю в прибыли пропорционально денежному

- вкладу. Особенность данного инструмента в том, что в случае неблагоприятного исхода убытки тоже делятся между участниками пропорционально.
- «Исламский депозит». Клиент вносит денежные средства на счет в банке и определяет род деятельности предприятия, в которое он хотел бы вложить деньги. Банк по поручению клиента подыскивает подходящий вариант и фактически инвестирует его деньги. Прибыль от инвестиций распределяется между клиентом и банком по специальному договору. Особенность «исламского депозита» в том, что клиент самостоятельно несет риск убытков; при этом банк гарантирует клиенту соответствие характера инвестиций нормам исламской этики.
 - «Исламский кредит». Клиент получает от банка беспроцентную ссуду, которую должен погасить в четко установленный срок. Размер вознаграждения банка клиент определяет самостоятельно и выплачивает его после выплаты ссуды.
 - «Исламский лизинг». Финансовое учреждение покупает для клиента согласованный объект и передает его в аренду. Клиент платит в течение срока договора арендные платежи. После окончания срока договора клиент может выкупить товар, а может оставить его банку. В последнем варианте банк самостоятельно реализует имущество клиента.

Законом [2] устанавливается срок проведения эксперимента – до 1 сентября 2025 г.; однако при его успешном функционировании срок, вероятнее всего, будет продлен. Особо стоит отметить, что участниками эксперимента могут быть финансовые учреждения не только из РФ, но и из других стран. Центральным банком РФ установлены правила включения организаций в специальный реестр участников эксперимента [3].

Эксперты в своих оценках [5] не скрывают, что основной целью данного закона является привлечение инвестиций из стран с преимущественно мусульманским населением: Турции, Саудовской Аравии, Омана, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов, Ирана. Не случаен и выбор регионов, где будет действовать эксперимент: Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Татарстан, Чеченская Республика. В данных регионах РФ проживает население, традиционно исповедующее ислам.

Таблица 1

**Количество проживающего населения
в некоторых субъектах РФ, чел.**

<i>Субъект РФ</i>	<i>Постоянно проживающее население, чел.</i>
Республика Башкортостан	4 077 600
Республика Дагестан	3 209 781
Республика Татарстан	4 001 625
Чеченская Республика	1 533 209
Итого	12 822 215

В самое ближайшее время начнется рекламная компания услуг исламского банкинга. Разберем ее особенности:

1. Большая и специфическая целевая аудитория (*таблица 1*) [4]. В п. 10 ст. 2 Закона [2] особо указывается, что финансовые учреждения (участники эксперимента) не вправе отказывать клиентам в предоставлении услуг по принципу национальной или религиозной принадлежности. Можно констатировать, что целевая аудитория рекламной компании составит около 13 млн чел.
2. Как предполагается, деньги на финансирование эксперимента поступят, в том числе, из мусульманских стран. Можно предположить, что одним из условий предоставления денежных средств будет поддержка единоверцев-мусульман. В рекламных роликах, таким образом, акцент будет делаться на честность ведения бизнеса, отсутствие процентных ставок и справедливое распределение прибыли (негласно будут перечисляться нормы исламского банкинга).
3. Ст. 28 Конституции РФ [1] устанавливает РФ как светское государство, а также равенство всех религий между собой. Однако, по нашему мнению, в рекламных роликах будут эксплуатироваться образы мусульман и их привычного быта: люди в мусульманской одежде, жизнь мусульманской семьи и т.д.

Выскажем предположение, что в ближайшее время в нашей стране появятся специализированные рекламные агентства, основной деятельностью которых будет популяризация и продвижение исламского банкинга.

Список источников

1. Конституция РФ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013?ysclid=lq273uabth772761565> (дата обращения: 10.12.2023).
2. Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2023 г. № 32 (ч. I). Ст. 6149.
3. Указание Центрального банка РФ от 11 августа 2023 г. № 6503-У «О ведении Банком России реестра участников эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407510266/?ysclid=lq276nbeqn844854175#review> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2023)/
5. *Котченко К.* Исламский банкинг в России: в чем суть партнерского финансирования. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/64d61d2a9a7947eb00acb24b?ysclid=lpo3otj93r193218696#p2> (дата обращения: 10.12.2023).

Информация об авторе

С.А. Гусев – доктор экономических наук, доцент; профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Академии гражданской защиты Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, г. Химки, Россия

Information about the author

S.A. Gusev – Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor; Professor of the Department of Advertising and Public Relations of the Civil Defence Academy EMERCOM of Russia, Khimki, Russia

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 146–158.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 146–158.

Научная статья

УДК 334.7

doi:10.52210/2224669X_2024_1_146

Развитие малого предпринимательства как фактор смягчения межрегиональных различий

Людмила Николаевна Липатова¹, Мария Сергеевна Пылькина², Оксана Денисовна Самойлова³, Алина Анатольевна Щепалова⁴

^{1, 2, 3, 4} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ In.lipatova@yandex.ru

² pylkina-ms@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5312-1768>

³ samoylova-od@ranepa.ru

⁴ aschepalova-20@edu.ranepa.ru

Аннотация. В статье дается анализ развития малых предприятий в субъектах Волго-Камского макрорегиона. Установлено, что наиболее высокий уровень развития малого предпринимательства отмечается в Республике Татарстан и Нижегородской области, наибольшее отставание характерно для Республики Мордовия и Республики Марий Эл. В 2019–2022 гг. во всех субъектах Волго-Камского макрорегиона численность работников малых предприятий уменьшилась, в наибольшей степени это произошло в Республике Мордовия и Кировской области. Несмотря на то, что оборот малых предприятий в субъектах Волго-Камского макрорегиона в 2019–2022 гг. увеличился в большей степени, чем в РФ в целом, этот показатель свидетельствует о низком уровне развития в большинстве рассматриваемых регионов. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по уровню развития малого предпринимательства остаются таковыми же в рейтинге по уровню жизни населения. Это требует введения дополнительных мер по стимулированию предпринимательской деятельности граждан и поддержке действующих малых предприятий.

© Липатова Л.Н., Пылькина М.С., Самойлова О.Д., Щепалова А.А., 2024

Ключевые слова: смягчение межрегиональных различий, регион, макрорегион, предпринимательство, малый бизнес, малое предприятия, численность работающих, оборот.

Благодарности: исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112900016-1 от 29.11.2022.

Для цитирования: Липатова Л.Н., Пылькина М.С., Самойлова О.Д., Щепалова А.А. Развитие малого предпринимательства как фактор смягчения межрегиональных различий // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 146–158. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_146.

Original article

The development of small business as a factor in mitigating interregional differences

Lyudmila N. Lipatova¹, Maria S. Pylkina²,
Oksana D. Samoilo³, Alina A. Shchepalova⁴

^{1, 2, 3, 4} Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, North-West Institute of Management,
St. Petersburg, Russia

¹ in.lipatova@yandex.ru

² pylkina-ms@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5312-1768>

³ samoylova-od@ranepa.ru

⁴ aschepalova-20@edu.ranepa.ru

Abstract. The article provides an analysis of the development of small enterprises in the subjects of the Volga-Kama macroregion. It was found that the highest level of small business development in the Republic of Tatarstan and the Nizhny Novgorod region, the largest lag is typical for the Republic of Mordovia and the Republic of Mari El. In 2019–2022, in all subjects of the Volga–Kama macroregion, the number of employees of small enterprises decreased, to the greatest extent this happened in the Republic of Mordovia and the Kirov region. Despite the fact that the turnover of small enterprises in the subjects of the Volga-Kama macroregion in 2019–2022. It has increased to a greater extent than in the Russian Federation as a whole, and this indicator indicates a low level of development in most of the regions under consideration. The leading regions and outsider regions in terms of the level of small business development remain the same in the ranking of the standard of living of the population. This requires the introduction of additional measures to stimulate entrepreneurial activity of citizens and support existing small enterprises.

Keywords: mitigation of interregional differences, region, macroregion, entrepreneurship, small business, small enterprises, number of employees, turnover.

Acknowledgments: the study was carried out as part of the initiative research work of the SZIU RANEPА under the President of the Russian Federation, number in the EGISU R&D system 122112900016-1 dated November 29, 2022.

For citation: Lipatova L.N., Pylkina M.S., Samoilova O.D., Shchepalova A.A. The development of small business as a factor in mitigating interregional differences // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 145–158. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_146.

Различные аспекты развития малого бизнеса активно изучаются учеными, которые раскрывают роль малого бизнеса в развитии экономики регионов, выявляют основные тенденции в его развитии в российских регионах на разных этапах развития [2; 3; 6; 9], в отдельных отраслях экономики [4; 5; 12], выявляют основные факторы, сдерживающие развитие этого важного сектора экономики [11], рассматривают содержание и эффективность мер государственной поддержки этого сектора экономики [1; 8]. Большая роль малого предпринимательства в обеспечении устойчивого социально-экономического развития территорий определяется тем, что малый бизнес позволяет не только решать текущие экономические задачи – удовлетворять потребности людей в разнообразных товарах и услугах, выступать в роли смежников для крупных и средних предприятий и производить по из заказам небольшие партии деталей и комплектующих изделий, оказывать различные услуги организациям (например, по охране, уборке и др.), осуществлять ремонтные работы и т.п., – но и выполняет важнейшую социальную функцию – создает рабочие места, чем обеспечивает поступление денежного дохода во многие семьи.

Нередко выбор гражданами места работы определяется тем, что предлагаемые малыми предприятиями рабочие места, как правило, расположены в местах компактного проживания людей. Важным преимуществом такой занятости является и то, что на малых предприятиях больше возможности по регулированию времени и графика работы, что важно для тех категорий населения, для которых важно работать поблизости с местом постоянного проживания, работать неполный день. В первую очередь это касается родителей, имеющих малолетних детей, которых необходимо вовремя отвести

или забрать из детского дошкольного учреждения или начальной школы; пенсионеров, которым сложно добираться общественным транспортом до удаленного места работы; граждан, осуществляющих уход за пожилыми и/или заболевшими родственниками, которые не могут тратить много времени на продолжительные переезды на работу и обратно, поскольку в их помощи нуждаются их близкие; студентов, которые подрабатывают в свободное от учебы время; инвалидов, которые не могут работать полный рабочий день и/или имеют ограниченную мобильность.

На крупных и средних предприятиях согласовать гибкий режим работы очень сложно, поскольку это значительно усложняет управление, требует изменений устоявшихся графиков работы, большого числа согласований. По этой причине кадровые службы, как правило, в этом отказывают. На малых предприятиях обычно идут навстречу пожеланиям людей и составляют удобный для них график.

О том, что гибкие режимы занятости в секторе малого бизнеса широко используются, говорит большое число внешних совместителей, работающих на малых предприятиях. В этом заключается большая социальная значимость сектора малой экономики, которая не только способствует удовлетворению растущих потребностей населения и более быстро перестраивается под происходящие изменения в спросе, но и обеспечивает денежным доходом значительную часть населения.

Большой значимостью сектора малого предпринимательства для устойчивого социально-экономического развития территорий определяется актуальность данного исследования, целью которого стало проведение анализа развития малого предпринимательства в субъектах Волго-Камского макрорегиона и наметить пути его развития.

Результаты проведенного исследования показали, что малое предпринимательство в границах рассматриваемого макрорегиона развито неравномерно. По числу малых предприятий в расчете на 10 тыс. чел. населения лидируют Нижегородская область, занимающая 15-е место в стране по данному индикатору, а также Республика Татарстан, находящаяся по этому показателю на 17-м месте в РФ. Наиболее низкую позицию из числа регионов рассматриваемой группы в федеральном рейтинге по данному показателю занимает Республика Мордовия – 75-е место [10, с. 635].

В связи с тем, что в период пандемии происходили значительные изменения и в экономике в целом, и в секторе малого предпри-

нимательства, сравнение проведено с 2019 г., предшествовавшим этим событиям. В первый год пандемии численность занятых на малых предприятиях России ожидаемо уменьшилась. Некоторые предприниматели были вынуждены прекратить свою деятельность или сократить часть работников, поскольку выплачивать заработную плату во время простоя, не получая выручки в прежнем объеме, было просто нечем.

Но тенденция уменьшения численности занятых на малых предприятиях продолжилась и после снятия ограничений. Это характерно и для российской экономики в целом, и для всех без исключения субъектов, входящих в Волго-Камский макрорегион (таблица 1).

Одним из хороших уроков пандемии стало то, что в экстраординарных условиях предприниматели были вынуждены находить способы оптимизации хозяйственных связей, вскрывать резервы, разрабатывать оптимальные графики работы и др. Это говорит о повышении эффективности хозяйственной деятельности. Вместе с тем, сокращение числа рабочих мест на малых предприятиях может осложнить ситуацию на региональных рынках труда.

Таблица 1

**Средняя численность работников малых предприятий
в субъектах Волго-Камского макрорегиона, тыс. чел.
[7; 10 (2023), с. 556–557]**

<i>Регион</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2022 г. к 2019 г., %</i>
РФ	11 340,5	11 074,3	10 652,4	10 587,1	93,36
Республика Марий Эл	40,2	41,4	38,8	39,1	97,26
Республика Мордовия	43,2	37,8	38,4	38,4	88,89
Республика Татарстан	365,5	347,9	334,4	351,3	96,11
Удмуртская Республика	124,2	111,2	115,9	104,5	84,14
Чувашская Республика	74,6	81,6	72,4	69,9	93,70
Пермский край	183,6	190,0	177,7	168,7	91,88
Кировская область	96,5	87,4	82,6	84,1	87,15
Нижегородская область	382,6	277,0	313,8	292,0	76,32

Если в РФ в целом в этом секторе экономики численность работающих уменьшилась на 7 %, то в большинстве регионов рас-

сма­три­вае­мой груп­пы сни­же­ние по­ка­за­те­ля бы­ло бо­лее зна­чи­тель­ным. На­ибо­лее ре­зкое со­кра­ще­ние чис­лен­но­сти за­ня­тых на ма­лых пред­при­яти­ях в 2022 г. про­изо­шло в Ни­же­го­род­ской об­ла­сти – в этом ре­ги­оне по­ка­за­тель у­мень­ши­лся по­чти на 1/4, что не мо­жет не вы­зы­вать на­сто­ро­жен­но­сти, ведь ра­боты ли­ши­лись по­чти 100 тыс. чел. Ин­тер­пре­ти­руя вы­яв­лен­ные из­ме­не­ния, сле­ду­ет при­ни­мать во вни­ма­ние то об­сто­я­тель­ство, что Ни­же­го­род­ская об­ла­сть – ре­ги­он с вы­со­ким у­ров­нем раз­ви­тия круп­ной про­мыш­лен­но­сти, и бо­ль­шин­ство лю­дей, по­те­ряв­шие ра­боту на ма­лых пред­при­яти­ях, ско­рее все­го, смо­гут на­йти се­бе дру­гую ра­боту.

Од­на­ко для та­ких ре­ги­о­нов, как Рес­пуб­ли­ка Мор­до­вия и Ки­ров­ская об­ла­сть, в ко­то­рых чис­лен­ность за­ня­тых на ма­лых пред­при­яти­ях в 2019–2022 гг. со­кратилась на 11 % и 13 % со­от­вет­ствен­но, это мо­жет стать про­бле­мой, по­сколь­ку в ука­зан­ных ре­ги­о­нах круп­ных пред­при­ятий не­мно­го.

Есть в со­ста­ве Вол­го-Кам­ско­го ма­кро­ре­ги­о­на и субъ­екты, в ко­то­рых чис­лен­ность ра­бот­ни­ков ма­лых пред­при­ятий воз­росла да­же в пер­вый год пан­де­мии, для ко­то­рых ха­рак­тер­ны на­ибо­лее жест­кие огра­ни­че­ния на пе­ре­ме­ще­ние лю­дей и де­я­тель­ность ор­га­ни­за­ций: в Чу­ваш­ской Рес­пуб­ли­ке ана­ли­зи­руе­мый по­ка­за­тель уве­личил­ся на 9,4 %, в Перм­ском крае – на 3,5 %, в Рес­пуб­ли­ке Ма­рий Эл – на 3 %. Как ви­дим, мно­гое в пе­ри­од пан­де­мии за­ви­се­ло от де­я­тель­но­сти ре­ги­о­наль­но­го ру­ко­вод­ства, по­сколь­ку фе­де­раль­ные ме­ры фи­нан­со­вой под­дер­жки пред­при­ятий, на­прав­лен­ные на со­хра­не­ние чис­лен­но­сти ра­бот­ни­ков, бы­ли еди­ны. Ре­ак­ция же пред­при­ни­ма­те­лей на эк­стра­ор­ди­нар­ные вы­зо­вы в ре­ги­о­нах су­щес­твен­но раз­ли­чалась.

В два по­сле­ду­ю­щих го­да во всех рас­сма­три­вае­мых ре­ги­о­нах от­ме­чалось сни­же­ние по­ка­за­те­ля. Пред­став­ля­ется, что та­кие из­ме­не­ния в сек­то­ре ма­ло­го пред­при­ни­ма­тель­ства свя­за­ны с осо­бен­но­стями струк­ту­ры ма­лой э­ко­но­ми­ки в Рос­сии, в ко­то­рой на­иболь­шая до­ля при­хо­дит­ся на тор­гов­лю. В пе­ри­од пан­де­мии COVID-19 рос­сия­не ста­ли мас­со­во ис­поль­зо­вать воз­мож­но­сти э­лек­трон­ной ком­мер­ции. Ощу­тив пре­иму­щес­тва по­след­ней, лю­ди от­ка­зы­ва­ются от тра­ди­ци­он­ных спо­со­бов по­куп­ки то­варов пу­тем по­се­ще­ния ма­га­зи­нов в поль­зу дис­тан­ци­он­но­го при­об­ре­те­ния нуж­ных то­варов, вклю­чая про­дукты пи­та­ния. Это не мо­гло не при­ве­сти к со­кра­ще­нию чис­ла тор­го­вых то­чек и/или у­мень­ше­нию чис­лен­но­сти их ра­бот­ни­ков.

Численность работников могла сократиться и вследствие роста производительности труда, что нельзя оценить отрицательно. На расширение возможности трудоустройства граждан по причине обновления материально-технической базы производства и внедрения передовых технологий направлен национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости».

Рассмотрим, как сокращение численности работников малых предприятий отразилось на другом показателе, используемом для анализа развития малого предпринимательства – оборот малых предприятий. Данные Росстата, приведенные в *таблице 2*, свидетельствуют, что во всех без исключения субъектах Волго-Камского макрорегиона прирост оборота малых предприятий в 2019–2022 гг. заметно опережал среднероссийскую динамику (*таблица 2*).

Таблица 2

Оборот малых предприятий в регионах Приволжского федерального округа, млрд руб. [6; 10 (2023), с. 558–559]

<i>Регион</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2022 г. к 2019 г., %</i>
РФ	52 963,9	56 093,5	57 197,2	60 946,7	115,07
Республика Марий Эл	133,0	152,5	155,6	175,1	131,65
Республика Мордовия	115,7	129,3	154,7	156,3	135,09
Республика Татарстан	1345,3	1610,7	1800,7	2021,3	150,25
Удмуртская Республика	398,3	453,9	496,8	511,0	128,30
Чувашская Республика	200,2	242,7	233,5	259,8	129,77
Пермский край	740,0	740,1	794,6	926,8	125,24
Кировская область	268,5	307,3	311,4	331,7	123,54
Нижегородская область	1295,6	1217,3	1519,6	1552,3	119,81

Однако именно в Нижегородской области, для которой характерно самое сильное сокращение численности занятых на малых предприятиях, оборот возрос в наименьшей степени. Значит, вследствие сокращения сектора малой экономики в этой области, недополучил доходов и региональный бюджет. Во всех других субъектах, включая территории со слабым уровнем развития малого предпри-

нимательства (например, Республику Мордовия), рост оборота был гораздо более значимым.

Лидером по всем проанализированным показателям развития малого предпринимательства в Волго-Камском макрорегионе является Республика Татарстан: в 2019–2022 г. в этом субъекте и численность работников малых предприятий сократилась в наименьшей степени, и оборот возрос наиболее значительно. Оба показателя были также лучше соответствующих среднероссийских значений.

Об уровне развития малого предпринимательства можно судить по соотношению удельного веса региона в численности работников и обороте малых предприятий с удельным весом численности населения субъекта в общей численности населения страны. В рассматриваемый период удельный вес населения субъектов Волго-Камского макрорегиона в структуре населения страны изменился незначительно, динамика же показателей, отражающих развития малого предпринимательства, была более выраженной.

В 2019–2022 гг. удельный вес большинства субъектов Волго-Камского макрорегиона в численности работников малых предприятий в РФ уменьшился. Наиболее сильное снижение произошло в Нижегородской и Кировской областях. Рост показателя отмечается только в Республике Татарстан, стабильной осталась доля Республики Мордовия в численности работников российских малых предприятий (*таблица 3*).

Если судить по численности занятых на малых предприятиях, лидерами в развитии малого бизнеса в Волго-Камском макрорегионе являются Республика Татарстан и Нижегородская область. Удельный вес этих субъектов в численности занятых на малых предприятиях существенно превышает их удельный вес в численности населения страны. В Удмуртской Республике и Кировской области доля занятых на малых предприятиях регионов в численности работников малых предприятий РФ примерно равна удельному весу численности населения этих субъектов в численности населения страны. То есть можно говорить о том, что развитие малого предпринимательства в оставшихся четырех регионах находится на уровне ниже, чем в среднем в стране.

Таблица 3

**Удельный вес субъектов Волго-Камского макрорегиона
в численности населения страны, численности работников
и обороте малых предприятий в 2019 и 2022 гг., %
[6; 10, с. 33, 660–661; 30, с. 532–533, 556–557]**

<i>Регион</i>	<i>Численность населения на 1 января</i>		<i>Среднесписочная численность работников малых предприятий</i>		<i>Оборот малых предприятий</i>	
	<i>2019 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2022 г.</i>
РФ	100	100	100	100,0	100,0	100,0
Республика Марий Эл	0,46	0,46	0,38	0,37	0,32	0,29
Республика Мордовия	0,54	0,53	0,36	0,36	0,21	0,26
Республика Татарстан	2,66	2,73	3,15	3,32	2,39	3,32
Удмуртская Республика	1,03	0,98	1,05	0,99	0,70	0,84
Чувашская Республика	0,83	0,80	0,72	0,66	0,38	0,43
Пермский край	1,78	1,71	1,65	1,59	1,35	1,52
Кировская область	0,87	0,78	0,90	0,79	0,53	0,54
Нижегородская область	2,19	2,10	3,22	2,76	2,19	2,55

Если оценивать развитие малого предпринимательства по изменению удельного веса отдельных регионов в совокупном обороте малых предприятий, то можно говорить о том, что во всех, за исключением Республики Марий Эл в 2019–2022 гг. уровень развития сектора малой экономики повысился. Однако практически во всех субъектах Волго-Камского макрорегиона, за исключением Республики Татарстан и Нижегородской области, эта доля ниже удельного веса регионов в численности населения страны. Что позволяет говорить об отставании шести из восьми субъектов рассматриваемого макрорегиона по уровню развития малого бизнеса.

Конечно, величина оборота зависит от отраслевой структуры малой экономики. Но, по данным статистики, она во всех рассматриваемых регионах довольно близка: 40 % и более приходится на торговлю, затем следуют обрабатывающая промышленность и строительство. Говорить о прямой связи величины оборота малых предприятий с отраслевой структурой малого бизнеса оснований нет. Отраслевая структура в группе лидеров макрорегиона – Республики Татарстан и Нижегородской области – сильно различается. Распреде-

ление оборота по видам экономической деятельности в Республике Марий Эл очень близко к отраслевой структуре малой экономики Чувашской Республики [10, с. 558–559]. Однако в последнем регионе оборот малых предприятий в 2019–2022 г. возростал темпами, заметно превышающими общероссийскую динамику.

Если доля численности работников малых предприятий, приходящаяся на субъекты Волго-Камского макрорегиона в 2019–2022 гг. уменьшилась, то удельный вес этой группы регионов в обороте малых предприятий заметно увеличился. Это говорит о росте производительности труда в секторе малой экономики.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что занятость в сфере малого предпринимательства в субъектах Волго-Камского макрорегиона в 2019–2022 гг. сократилась в большей степени, чем в стране в целом. Но при этом оборот малых предприятий в этот период рос темпами, опережающими общероссийскую динамику. Лидерами в развитии малого предпринимательства являются Республика Татарстан и Нижегородская области. Наибольшее отставание в уровне развития малого предпринимательства в рассматриваемый период в Республике Марий Эл и Республике Мордовия. Именно эти два региона из числа рассмотренных в статье, занимают наиболее низкие позиции в федеральных рейтингах по величине среднедушевых денежных доходов – 80-е и 81-е место соответственно.

Конечно, нельзя отрицать и обратное влияние изучаемых явлений – уровня жизни на развитие малой экономики. Ведь более состоятельное население покупает больше товаров и чаще обращается к услугам, которые, в значительной части, оказывают именно субъекты малого предпринимательства. Однако наложение рядов распределения рассматриваемой группы регионов по величине среднедушевых денежных доходов и среднемесячной начисленной заработной плате, которая для подавляющего большинства россиян является не только главным, но и единственным источником денежных доходов, показывает, что ранги регионов с наиболее высоким уровнем развития малого бизнеса по величине среднедушевых денежных доходов значительно выше, чем по размеру средней заработной платы. Так, Республика Татарстан по величине среднемесячной начисленной заработной платы находится на 34-м месте в стране, а по среднедушевым денежным доходам – на 19-м месте; Нижегородская область – на 41-м и 22-м местах соответственно (2022 г.).

А в субъектах с низким уровнем развития малого предпринимательства наблюдается обратная ситуация – по величине среднемесячной заработной платы такие регионы занимают более высокие рейтинговые позиции, чем по размеру среднедушевых денежных доходов. Республика Мордовия по среднему размеру заработной платы занимает 74-е место, по величине среднедушевых денежных доходов – 81-е; Республика Марий Эл – 71-е место и 80-е место соответственно [10, с. 35].

Это значит, что в формировании денежных доходов граждан большую роль играют другие источники доходов, среди которых наиболее значимыми являются доходы от предпринимательской деятельности. И развитие малого бизнеса способствует повышению уровня жизни людей.

Итак, лидерами в развитии малого предпринимательства в Волго-Камском макрорегионе являются Республика Татарстан и Нижегородская область. Наибольшее отставание в уровне развития малого бизнеса характерно для Республики Мордовия и Республики Марий Эл.

В 2019–2022 гг. сектор малой экономики России и Волго-Камском макрорегионе заметно изменился. В российской экономике в целом и во всех субъектах рассматриваемого макрорегиона произошло сокращение численности работников малых предприятий, в большинстве проанализированных регионах сокращение численности работников было более значительным. Сокращение рабочих мест в секторе малой экономики может негативно сказаться на уровне жизни людей. Особенно это касается таких регионов, как Республика Мордовия, Кировская область, в экономике которых альтернативы может и не быть.

Оборот малых предприятий в рассматриваемый период во всех субъектах Волго-Камского макрорегиона рос более быстрыми темпами, чем в стране в целом. Это говорит о росте производительности труда на малых предприятиях. Однако, даже при этом, судя по удельному весу субъектов Волго-Камского макрорегиона в совокупном обороте малых предприятий страны, уровень развития этого сектора экономики остается низким. Это требует введения дополнительных мер по стимулированию предпринимательской деятельности граждан и поддержке действующих малых предприятий.

Список источников

1. *Абрамова Н.В.* Анализ региональных мер поддержки малого бизнеса в Приволжском федеральном округе в период коронавируса (COVID 19) // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10 (123).
2. *Букаткин К.И., Липатова Л.Н.* Анализ состояния малого и среднего предпринимательства и его роль в развитии экономики Республики Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2021. № 3 (59).
3. *Кашаева Д.Р., Пястолов О.А.* Малый бизнес в Республике Татарстан: риски в условиях пандемии и пути их снижения // OpenScience. 2021. Т. 3. № 4.
4. *Краковская И.Н.* Развитие малого предпринимательства в промышленности Республики Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2020. № 1 (53).
5. *Липатова Л.Н.* Основные тенденции развития малого предпринимательства в строительстве // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. 2020. № 4 (56).
6. *Макеева Т.В., Хисматов Э.И.* Основные тенденции развития малого и среднего бизнеса в Республике Татарстан // Вектор экономики. 2019. № 6 (36).
7. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: статистический сборник / Росстат. М., 2022.
8. *Павлова К.С., Одишцова О.В.* Современные государственные меры поддержки малого бизнеса налогового и неналогового характера // Наука XXI века: актуальные направления развития 2020. № 1–1.
9. *Пашинская А.А.* Статистический анализ малого предпринимательства в Самарской области // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1–2.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Росстат. М., 2019, 2020, 2023.
11. *Трошина Е.П., Устинова Г.Х.* Основные барьеры на пути эффективного функционирования малого предпринимательства (на примере Самарской области) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 4 (186).
12. *Хисматуллина А.М.* Социально-экономические аспекты развития малого бизнеса нефтехимической и нефтеперерабатывающей отрасли Республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 12.

Информация об авторах

Л.Н. Липатова – доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор; профессор кафедры экономики

Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

М.С. Пылькина – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

О.Д. Самойлова – специалист факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

А.А. Шепалова – специалист кафедры менеджмента Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

Information about the authors

L.N. Lipatova – Doctor of Sciences in Sociology, Candidate of Sciences in Economics, Professor; Professor of the Department of Economics of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

M.S. Pylkina – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

O.D. Samoilova – Specialist of Faculty of Economics and Finance of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

A.A. Shchepalova – Specialist of Department of Management of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 21.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 159–173.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 159–173.

Научная статья

УДК 314

doi:10.52210/2224669X_2024_1_159

Демографические ограничения экономического развития региона

Валентина Николаевна Градусова¹, Анна Васильевна Юрченко², Раксана Бахрам кызы Мамедова³, Дмитрий Владимирович Жарков⁴

^{1, 2, 3} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ gradusova-vn@ranepa.ru

² yurchenko-av@ranepa.ru

³ mamedova-rb@ranepa.ru

⁴ Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия, dvzharkov@bk.ru

Аннотация. В статье на основе анализа демографической ситуации в Республике Мордовия выявлены проблемы, способные ограничить возможности устойчивого развития этого региона: естественная убыль и постарение населения, активный миграционный отток молодежи и высококвалифицированных кадров. При высоком уровне занятости населения в Мордовии резервы расширения занятости весьма ограничены – совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы в Мордовии составлял в 2022 г. 4,6 %. Для мигрантов Республика Мордовия – регион не привлекательный, поскольку уровень оплаты труда – один из наиболее низких в стране (74-е место в 2022 г.). Это означает, что развитие региона за счет экстенсивных факторов практически невозможно. Модернизация региональной экономики может быть осложнена снижением качества трудового потенциала – в ходе анализа установлено, что удельный вес занятых в экономике региона, имеющих высшее и послевузовское образование, не только ниже соответствующего показателя, характерного для российской экономики в целом, но и заметно снизился в последние годы. Требуется дополнительные меры

© Градусова В.Н., Юрченко А.В., Мамедова Р.Б-к, Жарков Д.В., 2024

по закреплению молодежи и высококвалифицированных кадров в регионе. Для этого может быть использована система персональных контрактов с наиболее ценными специалистами. Для региона, специализирующегося на сельскохозяйственном производстве, критически важно стабилизировать демографическую ситуацию в сельской местности. Задачи государственных органов власти: разработать и внедрить механизмы, побуждающие работодателей к повышению уровня оплаты труда в сельском хозяйстве, активизировать усилия по развитию социальной инфраструктуры и благоустройству сельской местности. Пока Мордовия по качеству жизни сельского населения находится на 47-м месте в стране.

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивое развитие, демографические ограничения, естественная убыль населения, миграционный отток, человеческий потенциал, образование населения, экономическая безопасность.

Благодарности: исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112900016-1 от 29.11.2022 г.

Для цитирования: Градусова В.Н., Юрченко А.В., Мамедова Р.Б-к, Жарков Д.В. Демографические ограничения экономического развития региона // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 159–173. https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_1_159.

Original article

Demographic constraints of the economic development of the region

Baltntina N. Gradusova¹, Anna V. Yurchenko²,
Roksana B. Mammadova³, Dmitry V. Zharkov⁴

^{1, 2, 3} Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, North-West Institute of Management,
St. Petersburg, Russia

¹ gradusova-vn@ranepa.ru

² yurchenko-av@ranepa.ru

³ mamedova-rb@ranepa.ru

⁴ Research Institute of Humanities under the Government of the
Republic of Mordovia, Saransk, Russia, dvzharkov@bk.ru

Abstract. Based on the analysis of the demographic situation in the Republic of Mordovia, the article identifies problems that can limit the possibilities of sustainable development of this region: the natural decline and aging of the population, the active migration outflow of young people and highly qualified personnel. With a high level of employment in Mordovia, the reserves for employment expansion

are very limited – the combined indicator of the unemployment rate and potential labor force in Mordovia was 4.6 % in 2022. For migrants, the Republic of Mordovia is not an attractive region, since the level of wages is one of the lowest in the country (74th place in 2022). This means that the development of the region due to extensive factors is almost impossible. Modernization of the regional economy may be complicated by a decrease in the quality of labor potential – the analysis found that the proportion of people employed in the region's economy with higher and postgraduate education is not only lower than the corresponding indicator typical for the Russian economy as a whole, but has also decreased markedly in recent years. Additional measures are required to consolidate youth and highly qualified personnel in the region. For this purpose, a system of personal contracts with the most valuable specialists can be used. For a region specializing in agricultural production, it is critically important to stabilize the demographic situation in rural areas. Tasks of state authorities: to develop and implement mechanisms that encourage employers to increase the level of wages in agriculture, to intensify efforts to develop social infrastructure and improve rural areas. So far, Mordovia is ranked 47th in the country in terms of the quality of life of the rural population.

Keywords: regional economy, sustainable development, demographic constraints, natural population decline, migration outflow, human potential, education of the population, economic security.

Acknowledgments: the study was carried out as part of the initiative research work of the SZIU RANEPА under the President of the Russian Federation, number in the EGISU R&D system 122112900016-1 dated November 29, 2022.

For citation: Gradusova B.N., Yurchenko A.V., Mammadova R.B., Zharkov D.V. Demographic constraints of the economic development of the region // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 159–173. https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_1_159.

По оценкам Всемирного банка, человеческий капитал в среднем по группе экономически развитых стран составляет 70 % национального богатства [1]. Ученые также подчеркивают ключевую значимость человеческого фактора для экономического развития. Так, американский ученый Р. Гордона в числе основных причин замедления экономического роста называет неудовлетворительное состояние демографической сферы и замедление темпов роста уровня образования [3]. Обращаем внимание, что речь идет не о снижении уровня образования, а о замедлении темпов его роста.

Российские ученые также рассматривают качество трудового потенциала населения как ключевой фактор экономической динамики [2], подчеркивая необходимость корректировки государственной политики на всех уровнях управления, ее большей ориентации на повышение качества жизни людей [4; 5].

Современная экономика опирается на использование передовых технологий, научных исследований, высококвалифицированных кадров и инновационных подходов в производстве и управлении. Новые идеи, технологические инновации и наукоемкие продукты становятся основой для устойчивого экономического роста. Эффективное использование высокоинтеллектуального человеческого потенциала, включая способности к творчеству, адаптивности и креативному мышлению, играет ключевую роль в создании и внедрении новых идей.

Такое рассмотрение человеческого капитала как ключевого фактора экономического развития подчеркивает роль знаний, инноваций и технологического развития в современной экономике. Поэтому современный этап экономического развития получил название экономики знаний. Наука и технологии стали ведущей движущей силой устойчивого развития. Это требует от государства и отдельных компаний активного участия в формировании и развитии высокоинтеллектуального человеческого капитала, что способствует устойчивому экономическому росту страны (региона) и повышению конкурентоспособности компаний.

Несмотря на то, что современное производство ориентировано на автоматизацию трудовых процессов, роботизацию целых производств и даже применение искусственного интеллекта, значение живого человеческого труда как ключевого фактора производства не снижается. И тому есть несколько причин. Во-первых, кто-то должен приводить в действие, давать задание этим машинам и роботам, в конце концов, осуществлять ремонт сложной техники. Во-вторых, не все и не во всех отраслях и сферах можно автоматизировать и доверить машинам (например, сфера персональных услуг). В-третьих, не всегда экономически целесообразно автоматизировать небольшие производства, изготавливающие небольшие партии разных товаров (большие издержки, связанные с приобретением дорогостоящего оборудования и технологий, могут превысить рыночную цену таких товаров).

Подтверждением роста роли и значения человека труда в современной экономике является современная ситуация на рынках труда многих российских регионов, характеризующаяся значительным превышением спроса над предложением этого специфического товара. В такой ситуации есть основания говорить, что дефицит

рабочей силы становится ограничением в экономическом развитии страны (регионов). О такой угрозе предупреждал и Банк России в конце 2022 г. [15].

Конечно, в регионах ситуация может сильно различаться. Есть в нашей стране традиционно трудоизбыточные субъекты, есть крупные сырьевые и промышленные центры, привлекающие рабочую силу со всей страны, есть регионы, многие годы теряющие население вследствие его оттока. Именно субъекты со сложной демографической ситуацией первыми почувствуют ограничения, связанные с влиянием демографических факторов на возможности экономического развития.

Объектом данного исследования стал небольшой приволжский регион – Республика Мордовия, многие годы характеризующийся неблагоприятной демографической ситуацией. Именно в этом субъекте, как отмечают ученые, долгие годы рождаемость находится на одном из самых низких уровней в России, и ухудшает ситуацию многолетний миграционный отток населения [8]. Цель данного исследования – выявить демографические особенности развития Республики Мордовия и оценить риски экономической безопасности со стороны народонаселения.

Анализируемый период – 10 последних лет. За более короткий отрезок времени особенности демографического развития могут и не проявиться. Именно поэтому полные переписи проводятся с периодичностью в 10 лет. Поскольку российская статистика сильно запаздывает (данные за отчетный год публикуется в конце года, следующего за отчетным), в работе рассмотрен период 2013–2022 гг.

Особенности социально-экономического развития Республики Мордовия связаны, главным образом, с тем, что в регионе практически отсутствует сырьевая база для развития обрабатывающих производств (за исключением пищевой промышленности). Это обуславливает особую остроту проблемы ослабления трудового потенциала в Мордовии (а также в других субъектах, не имеющих богатой сырьевой базы, являющейся основной для развития крупных производств). Ведь перспективы развития таких регионов в большей степени, чем других регионов, связаны с интенсивными факторами роста (поскольку экстенсивные сильно ограничены), а значит – с ростом производительности труда на основе инновационной трансформа-

цией экономики. Но это невозможно без высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями.

И пример можно привести из опыта рассматриваемого региона. Довольно продолжительный период после пуска в строй в столице Мордовии г. Саранске суперсовременного единственного в России предприятия АО «Оптическое волоконные системы» управление предприятием осуществлялось командой менеджеров, прибывшей из г. Москвы. Производство настолько сложное, что потребовалось несколько лет, чтобы подготовить специалистов из числа местных жителей.

Это что касается качественных параметров трудового потенциала. Качественный дисбаланс на рынке труда будет оставаться всегда, поскольку научно-технический прогресс (а именно изменения в этой сфере ведут к устареванию полученных ранее знаний, умений и навыков) опережает развитие системы образования, которой требуется значительное время на разработку образовательных программ, подбор и подготовку преподавателей, и только потом – на подготовку специалистов.

Но демографические ограничения могут быть и количественными. У всех в памяти события первого года пандемии COVID-19, когда проблему нехватки рабочих рук (неквалифицированной рабочей силы) строителям пришлось решать через высшее руководство страны [9]. Значительную зависимость от иностранной рабочей силы испытывают и российские сельскохозяйственные предприятия. А это – одна из ключевых отраслей Мордовии, первая по численности занятого населения.

Отсутствие сырьевой базы для развития крупной промышленности обусловило создание в Мордовии трудоемких производств – именно такую политику осуществляло руководство бывшего СССР (когда работодателем было государство и занятость была обязательной) для того, чтобы было создано как можно больше рабочих мест, люди могли реализовать свои право и обязанность на труд, могли получать заработную плату и содержать свои семьи.

В условиях сокращения и постарения населения такие производства также могут испытывать дефицит рабочей силы. А статистика свидетельствует, что население Мордовии быстро сокращается – за последние 10 лет численность постоянного населения уменьшилась на 5 % (таблица 1).

Таблица 1

**Демографические показатели Республики Мордовия
за 2013–2022 гг. [7, с. 50, 79, 85]**

<i>Год</i>	<i>Численность постоянного населения, чел.</i>	<i>Общий коэффициент рождаемости, родившихся на 1000 чел. населения</i>	<i>Общий коэффициент смертности, умерших на 1000 чел. населения</i>	<i>Естественный прирост населения, чел.</i>	<i>Миграционный прирост (убыль), чел.</i>	<i>Рабочая сила, чел.</i>
2013	812 156	10,1	14,8	–3839	–2571	457
2014	808 888	10,0	14,3	–3488	220	452
2015	807 453	9,7	14,1	–3528	2093	446
2016	808 541	9,8	14,1	–3457	4545	444
2017	805 056	8,5	13,5	–4008	523	435
2018	795 504	8,3	13,4	–4071	–5481	421
2019	790 197	7,5	13,2	–4536	–771	438
2020	778 965	7,0	16,7	–7567	–3633	405
2021	770 673	6,8	18,6	–9183	891	422
2022	771 373	6,0	14,4	–3544	–3523	435

Анализируя ситуацию, следует понимать, что численность наличного населения, наверняка, меньше. Многие жители этого региона, расположенного недалеко от столицы страны и крупных промышленных центров, уезжают в поисках работы в г. Москву и Московскую область, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область, соседние Нижегородскую и Самарскую области, не меняя при этом места постоянной регистрации. Мало кто из уехавших потом возвращается на малую родину.

Главный фактор негативных демографических изменений в Мордовии – естественная убыль. Рождаемость в этом регионе многие годы находится на одном из самых низких уровней в стране: в 2001 г. – 78-е место, 2005 г. – 82-е, 2010 г. – 80-е, 2015 г. – 84-е,

2020 г. – 85-е. В 2022 г. Мордовия по данному важнейшему демографическому индикатору, одновременно отражающему и условия жизни в данном регионе и перспективы его развития, занимала 84-е место. Еще более низкая рождаемость была характерна только для Ленинградской области [11, с. 65–66].

В анализируемый период рождаемость в Мордовии сильно снизилась (в 1,7 раза), смертность тоже стала немного меньше (на 3 %). Результатом стало старение населения. Если в 2013 г. средний возраст жителя Мордовии составлял 40,9 года, то в 2022 г. он был равен 42,9 года [7, с. 52].

Многие годы миграция усугубляла демографическую ситуацию в данном регионе и значительно ослабляла его трудовой потенциал, поскольку уезжали, в основном, молодые хорошо образованные люди, а также кадры высшей квалификации, которые без особого труда могли найти себе работу, отвечающую их запросам по содержанию трудовых функций и уровню оплаты, за пределами домашнего региона.

Ученые, анализируя причины миграционного оттока из региона, отмечают, что во многом это явление обусловлено низким уровнем жизни в Мордовии [8]. Статистика это подтверждает: в 2022 г. республика находилась на 81-е месте федерального списка по величине среднедушевых денежных доходов и занимала 74-е место по размеру среднемесячной начисленной заработной платы [11, с. 35]. Уровень бедности в регионе остается высоким и снижается очень медленно: в 2013 г. удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составлял 18,2 %, в 2022 г. – 15 %. В стране в целом эти показатели были равны 10,8 % и 9,8 % соответственно [11, с. 241].

В структуре миграционного прироста весь рассматриваемый период положительным было только сальдо по международному потоку. С этим, в частности, связан миграционный прирост, характерный для периода 2014–2017 гг., когда велась активная подготовка к Чемпионату мира по футболу в 2018 г. (в г. Саранске было проведено несколько матчей).

Приток мигрантов в отдельные годы также связан с активностью работодателей, испытывающих нехватку рабочих рук. Иностранцы

граждане их Узбекистана и Таджикистана трубятся на региональных стройках, птицефабриках и других крупных производствах. Но это, в основном, неквалифицированные работники.

Численность рабочей силы в Мордовии в анализируемый период уменьшилась на 5 %, несмотря на то, что возраст выхода на пенсию был повышен. Доля населения, занятого в экономике региона, по сравнению с численностью рабочей силы варьируется от 82 до 90 % [7, с. 85–86], что свидетельствует о существовании небольших резервов к расширению занятости. Об этом же говорит и низкий уровень безработицы в Мордовии – в 2022 г. он был равен 3,6 % против 3,9 % в РФ в целом. Резервы в части потенциальной рабочей силы также невысоки – в 2022 г. совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы в Мордовии составлял 4,6 % (в РФ – 5,2 %) [11, с. 150–151].

Для развития экономики знаний и кардинальной трансформации экономической системы на основе инноваций важен возрастной состав работающих, поскольку представители старших возрастов зачастую не могут быстро и адекватно реагировать на изменения, происходящие в сфере технологий. Проблемой для таких сотрудников может стать и цифровизация экономической деятельности. Конечно, это не умаляет роли и значения возрастных сотрудников в составе трудовых коллективов. Богатый опыт старшего поколения помогает состояться молодым специалистам в профессии. Однако законы природы, согласно которым с возрастом некоторые функции человеческого организма угасают, непреложны, и никто не в силах их изменить.

Распределение численности занятых в экономике по возрастным группам за 2013–2022 гг., приведенное в *таблице 2*, показывает:

- возраст вступления в трудовую жизнь молодых людей, проживающих в Мордовии, увеличился (об этом свидетельствует сокращение доли занятых в возрасте до 30 лет с 23,6 % в 2013 г. до 17,1 % в 2022 г.);
- в связи с повышением возраста выхода на пенсию резко увеличился удельный вес в составе занятого населения представителей старших возрастов (в 2013 г. на возрастную группу 55–69 лет приходилось 10,7 % занятых, в 2022 г. – 19,2 %).

Таблица 2
Распределение численности занятых в экономике по возрастным группам за 2013–2022 гг., % [7, с. 93]

Год	Занятые в экономике, всего	В том числе в возрасте, лет										Средний возраст занятых в экономике, лет	
		до 20	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–69		70 и старше
2013	100	1,2	8,8	13,6	12,2	12,0	11,5	13,0	13,8	8,6	2,1	3,2	41
2014	100	0,7	8,4	13,9	12,5	12,2	11,7	12,3	14,1	9,7	1,8	2,7	41
2015	100	1,2	7,3	13,4	12,3	12,3	11,6	12,0	14,0	10,5	2,2	3,2	41
2016	100	0,8	6,9	13,8	12,9	12,0	12,0	11,6	13,7	10,3	2,0	4,0	41
2017	100	0,6	7,4	14,4	13,2	12,6	12,3	11,7	12,8	10,2	3,8	1,0	41
2018	100	0,3	5,9	14,4	14,1	12,5	12,5	12,4	13,3	10,6	3,9	0,1	41
2019	100	0,6	5,9	13,3	14,5	12,3	12,0	11,9	12,4	11,2	5,4	0,5	41
2020	100	0,3	5,3	12,9	14,5	13,1	13,1	12,4	11,6	10,8	5,6	0,4	42
2021	100	0,8	5,9	11,8	14,9	13,1	12,5	12,1	11,2	10,7	6,2	0,7	42
2022	100	0,7	5,5	10,9	13,7	13,4	11,9	12,1	11,6	11,7	7,5	0,9	42

Средний возраст занятых в экономике Мордовии за рассматриваемые 10 лет увеличился с 41 года до 42 лет. При этом каждый пятый занятый относится к возрастной группе 55 лет и старше. Это сильно ограничивает возможности инновационной трансформации региональной экономики, поскольку возрастные работники, как правило, по объективным причинам, связанным с действием непреложных законов природы, не могут быстро и полноценно освоить новые знания и компетенции.

Другая важнейшая характеристика трудового потенциала – уровень образования занятого населения. Отметим, что Мордовия традиционно относится к регионам с наиболее высоким уровнем образования населения. В регионе функционируют несколько крупных вузов, благодаря чему по показателю «численность студентов вузов

на 10 000 чел. населения» позиция региона в федеральном рейтинге в анализируемый период повысилась – республика поднялась с 15-го места в 2013 г. до 11-го места в 2022 г. [11, с. 347].

Улучшилась и образовательная структура взрослого населения. Если, согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., на 1000 чел. населения 15 лет и старше приходилось 202 чел. с высшим и послевузовским образованием, то, по данным следующей Всероссийской переписи, проведенной в 2021 г., этот показатель составил 269 чел. [7, с. 67]. Это, конечно, важнейшее преимущество региона, поскольку в настоящее время возрастает необходимость в специалистах, которые обладают широким спектром профессиональных компетенций.

Однако образовательная структура занятых в региональной экономике в рассматриваемый период хотя и улучшилась, но изменения гораздо менее значимы, чем в образовательной структуре взрослого населения республики. Кроме того, образовательная структура занятых в экономике Мордовии хуже, чем в среднем в стране: удельный вес работников с высшим образованием в 2022 г. составил 32 % от общей численности занятых, а в российской экономике в целом на эту категорию работников приходилось почти 35 % [13, с. 127]. Не может не настораживать и тот факт, что структурная доля кадров высокой квалификации в последние годы заметно уменьшилась (таблица 3).

Рассматривая вопросы воспроизводства трудового потенциала региона, необходимо учитывать отраслевую структуру его экономики. Дело в том, что наибольший удельный вес в структуре Республики Мордовия занимает сельское хозяйство – на этот вид деятельности в 2022 г. приходилось более 18 % занятого населения [7, с. 89]. Хотя Мордовия относится к регионам со сравнительно большим удельным весом сельского населения (в 2022 г. показатель составляет 36,4 % против 25,1 % в РФ [11, с. 47–48]), оно быстро стареет: если в 2013 г. средний возраст сельского жителя в Мордовии составлял 42,88 года, то с 2021 г. он превышает 46 лет [7, с. 52]. Для молодежи труд в сельском хозяйстве не является привлекательным. Об этом свидетельствует и статистика, отражающая трудоустройство выпускников, и социологические опросы.

Таблица 3
Распределение численности занятых в экономике региона по уровню образования за 2017–2022 гг., % [7, с. 94]

Год	Занятые в экономике, всего	В том числе имеют образование					Не имеют основного общего образования
		высшее профессиональное	среднее профессиональное		среднее (полное) общее	основное общее	
			по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих			
2013	100	31,1	23,3	18,4	24,8	2,0	0,4
2014	100	34,2	22,6	18,5	22,9	1,6	0,2
2015	100	33,6	22,4	22,2	19,4	2,1	0,3
2016	100	35,8	23,3	20,0	17,9	2,5	0,5
2017	100	33,6	22,4	22,2	19,4	2,1	0,3
2018	100	36,9	22,7	21,1	16,7	2,2	0,4
2019	100	34,8	22,6	20,5	18,6	3,2	0,2
2020	100	39,9	23,2	18,6	16,1	2,0	0,2
2021	100	34,6	21,7	20,9	19,9	2,6	0,4
2022	100	32,2	23,1	21,8	19,4	3,2	0,3

По данным Росстата, именно по аграрным специальностям удельный вес выпускников, работающих по полученной в вузе специальности, один из самых низких – в 2021 г. только 53,5 % выпускников, завершивших обучение в 2018–2020 гг., работали на сельскохозяйственных предприятиях (в то время, как в целом по всем вузовским специальностям этот показатель составлял 73,6 %.) Среди специалистов среднего звена, окончивших средние профессиональные учебные заведения по направлениям подготовки, связанным с сельским хозяйством, в отрасли работали только 36,9 % (среди всех специалистов среднего звена, окончивших средние профессиональные учебные заведения в 2018–2020 гг., доля трудоустроившихся по полученной специальности составляла 58,6 %). Из числа выпускников средних профессиональных учебных заведений, обучавшихся по направлениям подготовки квалифицированных рабочих и служащих для сельского хозяйства, по полученной специальности трудились только 39,1 % (среди всех квалифицированных рабочих и служащих, окончивших средние профессиональные учебные за-

ведения в 2018–2020 гг., доля тех, чья работа была связана с полученной специальностью, составляла 54 %) [10, с. 85–87].

Анализ запросов молодежи по поиску работы показал, что наиболее часто молодые люди ищут работу в сфере развлечений, а не в сельском хозяйстве [6].

Одна из главных причин оттока людей из села – низкое качество жизни на селе. Специалисты Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, составившие рейтинг российских регионов по качеству жизни сельчан, поставили Мордовию на 47-е место [12].

Итак, проведенное исследование показало, что демографическая динамика является фактором, ограничивающим развитие экономики Республики Мордовия. Для региона характерен высокий уровень занятости (13-е место в стране). Резервы рабочей силы, оцениваемые по совокупному показателю уровня безработицы и потенциальной рабочей силы, составляют всего 4,6 %. Развитие региона возможно преимущественно за счет интенсивных факторов роста, для чего нужны высококвалифицированные кадры. Однако удельный вес занятых, имеющих высшее образование, в Мордовии ниже соответствующего показателя в российской экономике, и в последние годы наметилась тенденция к его снижению. Это может стать препятствием на пути инновационной трансформации экономики региона.

К факторам, сдерживающим инновационное развитие региональной экономики, следует отнести высокий удельный вес в составе занятого населения граждан старше 55 лет.

Значительные трудности с рабочей силой могут испытывать крупные сельскохозяйственные предприятия, поскольку сельское население быстро стареет, а для молодых людей занятость в этой сфере привлекательной не является.

Способствовать сокращению оттока молодежи могло бы создание современных рабочих мест с соответствующим уровнем оплаты высококвалифицированного труда. Для снижения интенсивности оттока сельских жителей необходимы меры, способствующие повышению уровня оплаты труда в сельском хозяйстве, активизация работы по благоустройству сельских территорий. Требуется корректировка и государственная миграционная политика, поскольку международная миграция – один из важнейших источников обеспечения рабочей силой крупнейших отраслей региональной экономики – сельского хозяйства и строительства.

Список источников

1. Всемирный банк отвел России 100 лет на развитие человеческого капитала. // РБК. 04.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/12/2019/5de76fa19a79476a1ebb8bec> (дата обращения: 15.12.2023).
2. *Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г.* О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1.
3. *Гордон Р.* Снижение американского экономического роста, несмотря на продолжающиеся инновации // Istatmat. URL: <https://istmat.info/node/61835> (дата обращение: 30.12.2023).
4. *Иванов С.А.* Формирование региональной политики развития человеческого капитала в условиях многофакторных вызовов и рисков // Экономика и управление. 2019. № 2 (160).
5. *Липатова Л.Н., Градусова В.Н.* Развитие человеческого потенциала России: основные достижения и угрозы // Регионология. 2019. Т. 27. № 2.
6. Молодые специалисты хотят работать в сфере развлечений // Директор. Креативный журнал по управлению персоналом. URL: <https://www.hr-director.ru/news/67488-qqn-19-m10-molodye-spetsialisty-hotyat-rabotatv-sfere-razvlecheniy> (дата обращения: 10.10.2023).
7. Мордовия: статистический ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2023.
8. *Пруель Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н.* Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионология. 2020. Т. 28. № 1.
9. Путин поручил чиновникам упростить ввоз гастарбайтеров для строек. URL: <https://www.interfax.ru/russia/745602> (дата обращения: 02.12.2023).
10. Рабочая сила Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): статистический сборник / Росстат. М., 2022.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник / Росстат. М., 2023.
12. Рейтинг субъектов РФ по качеству жизни сельского населения / Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова. М., 2020.
13. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Росстат. М., 2023.
14. *Хмелева Г.А.* Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона. Самара, 2012.
15. ЦБ увидел усиление нехватки рабочей силы на фоне последствий мобилизации // РБК. 16.12.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/12/2022/639c4e819a7947b3c50c56e1/> (дата обращения: 10.09.2023)

Информация об авторах

В.Н. Градусова – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Юрченко – заместитель начальника учебного отдела факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

Р.Б-к Мамедова – специалист I категории учебного отдела факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

Д.В. Жарков – аспирант Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Россия

Information about the authors

V.N. Gradusova – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Management of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

A.V. Yurchenko – Deputy Head of the Educational Department of the Faculty of Economics and Finance of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

R.B-k Mamedova – Specialist of Faculty of Economics and Finance of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia

D.V. Zharkov – graduate student of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 174–182.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 174–182.

Научная статья

УДК 338.43.01

doi:10.52210/2224669X_2024_1_174

Механизм адаптационного управления развитием сельских территорий

Андрей Валерьевич Улезько¹, Максим Сергеевич Трунов²,
Валерий Викторович Реймер³

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, г. Воронеж, Россия, maksim-trunov11@mail.ru

³ Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Аннотация. Сельские территории как объект управления их развитием характеризуются высоким уровнем изменчивости среды функционирования, формируемой под влиянием совокупности разнородных факторов, что требует обоснования функций адаптационного управления развитием сельских территорий и механизма их реализации. Среда функционирования описывается через множество разнонаправленно действующих факторов и условий, оказывающих воздействие на развитие объекта управления и его поведение. В статье обосновываются основные направления повышения эффективности адаптационного управления развитием сельских территорий, совокупность управленческих задач, на решение которых ориентирован механизм адаптационного управления, приоритетными направлениями его совершенствования. Механизм адаптационного управления представляется в виде совокупности средств и методов, позволяющих управлять поведением объекта управления и его реакциями на текущие и прогнозируемые изменения условий функционирования с целью минимизации отклонений от оптимальной траектории развития. Делается вывод о том, что эффек-

© Улезько А.В., Трунов М.С., Реймер В.В., 2024

тивное управление процессами развития сельских территорий невозможно обеспечить без наличия механизма адаптационного управления, функционал и состав которого определяются исходя из совокупности реализуемых им управленческих задач.

Ключевые слова: адаптационное управление, механизм адаптационного управления, функции адаптационного управления, сельские территории, среда функционирования

Для цитирования: Улезько А.В., Трунов М.С., Реймер В.В. Механизм адаптационного управления развитием сельских территорий // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 174–182. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_174.

Original article

The mechanism of adaptation management of rural development

Andrey V. Ulez'ko¹, Maxim S. Trunov², Valery V. Reimer³

¹ Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after. V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia, maksim-trunov11@mail.ru

³ Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Abstract. Rural territories as an object of management of their development are characterized by a high level of variability of the functioning environment, formed under the influence of a combination of heterogeneous factors, which requires justification of the functions of adaptive management of rural development and the mechanism of their implementation. The functioning environment is described through a variety of multidirectionally acting factors and conditions that affect the development of the control object and its behavior. The article substantiates the main directions for improving the effectiveness of adaptive management of rural development, a set of management tasks, the solution of which is focused on the mechanism of adaptive management, priority areas for its improvement. The mechanism of adaptive management is presented in the form of a set of tools and methods that allow you to control the behavior of the control object and its reactions to current and projected changes in the conditions of functioning in order to minimize deviations from the optimal development trajectory. It is concluded that effective management of rural development processes cannot be ensured

without the availability of an adaptive management mechanism, the functionality and composition of which are determined based on their totality of managerial tasks implemented by them.

Keywords: adaptation management, adaptation management mechanism, adaptation management functions, rural areas, operating environment

For citation: Ulez'ko A.V., Trunov M.S., Reimer V.V. The mechanism of adaptation management of rural development // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 174–182. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_174.

Сельские территории как объект управления их развитием характеризуются высоким уровнем изменчивости среды функционирования, формируемой под влиянием совокупности разнородных факторов. Неустойчивость среды функционирования объективно обуславливает необходимость формирования и развития специфического адаптационного механизма, ориентированного на корректировку траектории развития объекта управления с учетом выявленных или прогнозируемых флуктуаций внешней и внутренней среды. В этой связи актуальными являются вопросы обоснования функций адаптационного управления развитием сельских территорий и механизма их реализации.

Исследования базируются на обобщении научных подходов к изучению функций адаптационного управления развитием сельских территорий и механизма их реализации.

В контексте адаптационного управления развитием сельских территорий адаптацию целесообразно рассматривать в разрезе трех сущностей: процесса, результата и метода [1; 2; 10; 12]. С позиции трактовки адаптации как процесса, она понимается как комплекс управленческих решений, направленных на корректировку конкретных параметров объекта управления, его функционала, границ локализованного экономического пространства или целей его развития, которые реализуются через адекватную реакцию объекта управления на изменения факторов, формирующих среду функционирования. При представлении адаптации как результата, она выражается как продукт трансформации объекта управления (отдельных параметров, функций, границ, целей развития) в ответ на изменения среды функционирования. При изучении адаптации как метода, ее принято определять в виде набора способов и инструментов адаптивного

управления, обеспечивающих разработку и реализацию управленческих решений, связанных с приспособлением объекта управления к колебаниям условий развития.

Ключевым моментом, определяющим функции адаптационного управления развитием сельских территорий, является изменчивость среды функционирования экономических субъектов, локализованных в границах отдельных объектов управления сельским развитием. Среда функционирования традиционно описывается через множество разнонаправленно действующих факторов и условий, оказывающих воздействие на развитие объекта управления и его поведение [4–6; 8].

Совокупность факторов и условий, определяющих особенности среды функционирования сельских территорий как объекта адаптационного управления, традиционно систематизируется в виде отдельных групп (например, природно-климатические, институциональные, экономические, территориальные, социальные, технологические, отраслевые, инфраструктурные и др.).

В качестве основных направлений повышения эффективности адаптационного управления развитием сельских территорий предлагается выделять:

- цифровизацию системы планирования и прогнозирования, обеспечивающей высокое качество оценки возможных сценариев развития и выбор оптимального варианта изменения объекта управления;
- повышение гибкости подсистемы производства объекта управления, оперативности маневра ресурсами в соответствии с изменениями условий протекания производственных процессов;
- организацию эффективной системы мониторинга развития сельских территорий, локализованных на них хозяйствующих субъектов и среды их функционирования;
- модернизацию системы управления рисками, ориентированной на минимизацию возможных последствий и удержание управляемой подсистемы на оптимальной траектории развития;
- обеспечение оптимального распределения и перераспределения имеющихся ресурсов в пределах локализованного экономического пространства в соответствии с целью развития объекта управления;

- диверсификацию сельской экономики через развитие таких отраслей, которые позволяют компенсировать возможные потери при негативных изменениях отдельных факторов среды функционирования;
- диверсификацию локальных продуктовых рынков, снижающую уровень их монополизма и создающую условия добросовестной конкуренции и расширения границ локализованного рыночного пространства;
- расширение возможностей участия субъектов сельской экономики в целевых программах, получения средств государственной поддержки и преференций, направленных на развитие сельских территорий и др.

Указанные направления в значительной мере определяют их функционал механизма адаптационного управления.

Механизм адаптационного управления формируется как совокупность взаимосвязанных элементов, ориентированных на решение следующих задач:

- выбор средств и методов формирования и актуализации информационного фонда, характеризующего текущее состояние и тенденции изменения объекта управления и среды его функционирования;
- поддержание рационального соотношения информации генетического, поведенческого и логического типов, применяемых при разработке управленческих решений;
- формализация информации различного типа и подбор алгоритмов ее обработки для преобразования сведений об изменениях условий развития объекта управления и набор оптимальных ситуационных моделей его поведения;
- выявление допустимых пределов изменения границ локализованного экономического пространства, организационной структуры и отдельных параметров объекта управления, обеспечивающих поддержание ее целостности;
- повышение оперативности обработки результатов мониторинга среды функционирования и объекта управления и обоснования адаптивных управленческих решений, адекватных конкретным ситуациям;

- формирование инструментальной базы получения достоверной оценки потенциальной результативности и эффективности альтернативных вариантов поведения объекта управления при изменениях условий функционирования и др.

Исходя из описанного выше набора задач, механизм адаптационного управления можно представить в виде совокупности средств и методов, позволяющих управлять поведением объекта управления и его реакциями на текущие и прогнозируемые изменения условий функционирования с целью минимизации отклонений от оптимальной траектории развития [3; 7; 9; 11; 13].

Приоритетными направлениями совершенствования механизма адаптационного управления развитием сельских территорий являются:

- интеграции объекта управления в общее информационное пространство систем более высокого уровня для повышения качества системы информационного обеспечения;
- цифровизация системы непрерывного мониторинга среды функционирования и развития объекта управления и оперативной систематизации обработки его результатов;
- использование цифровых платформ, обеспечивающих интеграцию объекта управления в цифровые экосистемы и возможность оперативно отслеживать изменения поведения взаимодействующих субъектов;
- разработка прогнозных моделей, предоставляющих возможности относительно достоверной оценки потенциальных угроз изменения среды функционирования и возможной глубины последствий;
- предвидение возможных поведенческих реакций объекта управления на возникновение потенциальных угроз и обоснование типового набора управленческих решений по проведению адаптационных мероприятий;
- обоснование методик и алгоритмов расчета затрат ресурсов, необходимых для проведения альтернативных адаптационных мероприятий и потенциального эффекта от их реализации;
- разработка методик и алгоритмов, позволяющих дать экономическую оценку альтернативных адаптационных мероприятий, про-

вести сопоставление затрат на их проведение и потенциального эффекта;

- обоснование концепции и разработка стандартных моделей адапционных реакций объекта управления, позволяющих поддерживать его структурную и функциональную целостность;
- обоснование системы планов типовых адапционных мероприятий, и их интеграция в систему стратегических, текущих и оперативных планов развития объекта управления;
- разработка методик и алгоритмов оценки качества адапционных управленческих решений и последствий их реализации и др.

Эффективное управление процессами развития сельских территорий невозможно обеспечить без наличия механизма адапционного управления, позволяющего обеспечить воздействие на поведение объекта управления и определять его адекватные реакции на текущие и прогнозируемые изменения условий функционирования с целью минимизации отклонений от оптимальной траектории развития. Функционал механизма адапционного управления развитием сельских территорий и его состав определяются исходя их совокупности реализуемых им управленческих задач.

Список источников

1. *Афанасьев М.А., Староверова О.В., Уринцов А.И.* Адаптация как процесс управления хозяйствующим субъектом // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2.
2. *Гречко М.В.* Адаптация как основа эволюции экономических систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 17 (302).
3. *Завгородняя А.С.* Методика принятия решений в адаптивном управлении устойчивым развитием сельскохозяйственных предприятий // Фундаментальные исследования. 2020. № 9.
4. *Иткулов С.Г., Новоселов Ю.А.* Методология формирования и использования адаптивно-детерминированных систем в управлении // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2009. № 8.
5. *Макаревич Л.О., Улезько А.В.* Агропромышленная интеграция в системе сбалансированного развития агропродовольственных систем. Воронеж, 2021.
6. *Маторин С.И., Жихарев А.Г., Зимовец О.А.* Системно-объектное моделирование процессов адаптации и эволюции экономических систем //

- Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 4 (60).
7. *Мизринь Л.А., Марковская Е.И.* Количественный подход к оценке адаптивности экономических субъектов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127).
 8. *Романенко А.В.* Об особенностях адаптивного управления субъектом экономической // Наука и бизнес: пути развития. 2016. № 3 (57).
 9. *Тарасов А.Н., Щитов С.Е., Петкова А.Р. и др.* Механизм адаптации аграрного сектора к транзитивным кризисам и новым глобальным вызовам. Ростов на/Д., 2020.
 10. *Тимофеева М.В.* Понятие адаптации и ее сущность // NovaUm.Ru. 2021. № 31.
 11. *Трунов М.С., Улезько А.В.* Функции механизма адаптации экономических систем // Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Елец, 2019.
 12. *Трунов М.С., Улезько А.В., Савченко Т.В.* Адаптивное управление: сущность и механизм реализации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2019. № 4 (63).
 13. *Ходырев В.В.* Совершенствование технологий управления в социально-экономических системах на основе механизмов адаптации // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов научной и учебно-практической конференции. СПб., 2017.

Информация об авторах

А.В. Улезько – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия

М.С. Трунов – кандидат экономических наук; старший преподаватель кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем Воронежского государственного аграрного университета им. Императора Петра I, г. Воронеж, Россия

В.В. Реймер – доктор экономических наук, профессор; декан факультета экономики и бизнеса Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

A.V. Ulez'ko – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after. V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

M.S. Trunov – Candidate of Sciences in Economics; Senior Lecturer at the Department of Information Support and Modeling of Agricultural Economic Systems of the Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russia

V.V. Reimer – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Dean of the Faculty of Economics and Business of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 26.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 183–194.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 183–194.

Научная статья

УДК 332.02

doi:10.52210/2224669X_2024_1_183

Факторы влияния на управление сельскими агломерациями

Евгения Павловна Задворнева

Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва, Россия, e.zadvorneva@vniiesh.ru

Аннотация. Предпосылки формирования сельских агломераций – это условия и возможности, стимулирующие агломерационные процессы на сельских территориях. К ним относится как социально-экономический потенциал каждого отдельно взятого населенного пункта: трудовые, природные, финансовые, инфраструктурные и прочие ресурсы, – так и разница потенциалов между объектами, которая приводит к агломерационному эффекту за счет взаимообмена ресурсами. Основное преимущество сельских агломераций – их приоритет при предоставлении федерального субсидирования в рамках государственных программ. Основной целью формирования и развития сельских агломераций должен стать экономический рост и улучшение качества жизни населения. В результате в сельских агломерациях возможно ускоренное развитие инфраструктуры, повышение доступности медицинской помощи, совершенствования услуг в сфере культуры. Агломерирование становится реальным стратегическим инструментом комплексного развития территории. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в формировании системы управления агломераций на сельских территориях с учетом комплексного подхода, включающего признаки, факторы, инструменты, методы управления. Методы исследования: монографический, аналитический, статистические.

Ключевые слова: агломерирование, муниципалитеты, опорный населенный пункт, сельские агломерации, сельские населенные территории, управление

© Задворнева Е.П., 2024

Для цитирования: Задворнева Е.П. О сельских агломерациях и факторах влияния на их управление // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 183–194. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_183.

Original article

Factors of influence on the management of rural agglomerations

Evgeniya P. Zadvorneva

Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia, e.zadvorneva@vniiesh.ru

Abstract. The prerequisites for the formation of rural agglomerations are the conditions and opportunities that stimulate agglomeration processes in rural areas. These include both the socio-economic potential of each individual settlement: labor, natural, financial, infrastructural and other resources, as well as the difference in potentials between objects, which leads to an agglomeration effect due to the interchange of resources. The main advantage of rural agglomerations is their priority in providing federal subsidies within the framework of state programs. The main goal of the formation and development of rural agglomerations should be economic growth and improvement of the quality of life of the population. As a result, accelerated infrastructure development, increased accessibility of medical care, and improvement of cultural services are possible in rural agglomerations. Agglomeration is becoming a real strategic tool for the integrated development of the territory. In this regard, it is possible to formulate the purpose of this article, which is to form a management system for agglomerations in rural areas, taking into account an integrated approach that includes signs, factors, tools, and management methods. Research methods: monographic, analytical, statistical.

Keywords: agglomeration, municipalities, main settlement, rural agglomerations, rural populated areas, management

For citation: Zadvorneva E.P. Rural agglomerations and factors influencing their management // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 183–194. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_183.

В российское законодательство вводятся два новых понятия – опорные населенные пункты и прилегающие территории. Такие системы будут объединены в сельские агломерации. Ранее «сельской агломерацией» называли малые города.

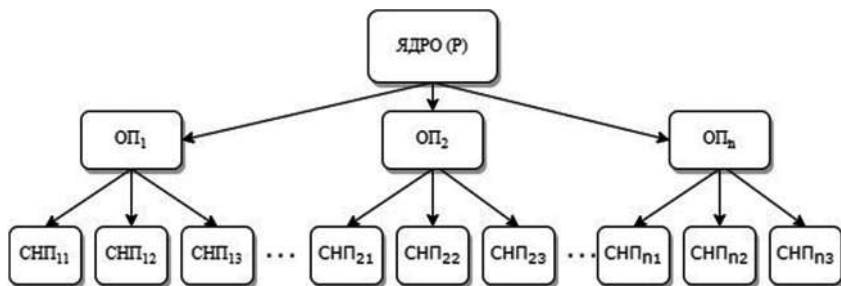

Рисунок 1. Система «ядро – опорный населенный пункт – территория населенного пункта»

Источник: составлен автором

Опорный населенный пункт – населенный пункт, с численностью населения от 3 до 50 тыс. чел., расположенный вне границ городских агломераций. Прилегающая территория – территория населенных пунктов, население которых имеет возможность получения медицинской помощи, образования, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей на базе инфраструктуры опорного населенного пункта. На *рисунке 1* показана модель системы сельских агломераций «район – опорный населенный пункт – территория населенных пунктов».

К изменению административно-территориального устройства образование сельских агломераций не приводит, не меняется статус сельских населенных пунктов или городов. Так, в Подмосковье опорными населенными пунктами стали города Луховицы, Волоколамск, Шатура, Талдом, Можайск, Истра, Зарайск, Руза, а также рабочие поселки Серебряные Пруды, Лотошино, и Шаховская. С участием муниципалитетов этих населенных пунктов в 2023 г. разработаны проекты планов долгосрочного социально-экономического развития, где обозначены развитие проблемные вопросы населения и хозяйствующих субъектов, которые должны решаться в приоритетном порядке, а также развитие инфраструктуры, мониторинг выполнения этих планов региональные власти станут проводить ежегодно.

Предпосылки формирования сельских агломераций – это условия и возможности, стимулирующие агломерационные процессы

на сельской территории. К ним относится как социально-экономический потенциал каждого отдельно взятого населенного пункта (трудовые, природные, финансовые, инфраструктурные и прочие ресурсы), так и разница потенциалов между объектами, которая приводит к агломерационному эффекту за счет взаимообмена ресурсами.

«Сельские агломерации» в специальной литературе дефинируются как процесс концентрации населения и экономической активности в определенных районах и представляют собой группы близко расположенных сельских населенных пунктов, имеющих общие экономические, социальные и культурные связи. Таким образом, это процесс объединения нескольких сельских поселений в одно целое, что характеризуются высокой плотностью населения, большим количеством рабочих мест, развитой инфраструктурой, доступом к общественным благам, и, как следствие, инвестициям. Такие агломерации служат источником инноваций и развития для окружающих остальных сельских районов, поселений. Однако они также могут привести к ряду проблем, таких как потеря сельскохозяйственных земель, загрязнение окружающей среды и социальная напряженность между городскими и сельскими жителями. В связи с этим, управление и развитие сельских агломераций требует разработки и внедрения специальных стратегий и программ разных уровней, учитывающие особенности этих территорий: федерального, регионального, муниципального. В сельских агломерациях часто наблюдается более высокий уровень образования, здравоохранения и социального обеспечения по сравнению с окружающими сельскими поселениями. Основными целями создания агломераций на сельских территориях являются:

- повышение конкурентоспособности региона;
- оптимизация рынка труда;
- эффективное использование объектов инфраструктуры и существующих ресурсов;
- формирование благоприятной среды для проживания и самореализации населения [1].

Одним из пространственных приоритетов развития в соответствии со Стратегией социально-экономического развития РФ до 2030 г. является формирование агломераций на территориях, выполняющих функции транспортно-логистических, торгово-фи-

нансовых, культурных, инновационных, сельскохозяйственных и промышленных центров. Характерной чертой размещения большинства организаций в последние годы является их притяжение к рынку труда. В этой связи развитие сельских агломераций позволит оптимально использовать трудовые ресурсы регионов, обеспечить современные рабочие места.

Таким образом, агломерации на сельских территориях позволяют сконцентрировать в одном месте потребителей ресурсов, транспортные потоки, сократить издержки на строительство производственной и социальной инфраструктуры. Это значит, локализация мощностей в опорных пунктах повысит эффективность территориального развития регионов. Реализация концептуальных положений агломераций на сельских территориях позволит достичь экономического роста, создать условия для улучшения качества жизни в агломерации, в том числе: развитие территории и создание современного облика населенных пунктов; строительство объектов культуры, спорта, образования, досуговой деятельности; рост и улучшение жилищного фонда и инфраструктуры; развитие дорожной сети.

Для решения проблем, связанных с формированием сельских агломераций, необходимо учитывать интересы всех заинтересованных сторон. Основные дефиниции, связанные с понятием «сельские агломерации», указаны в *таблице 1*.

Сельские и городские агломерации представляют собой разные типы территориальных образований, и их основные отличия связаны с характером населенных пунктов, степенью развития инфраструктуры и экономическими характеристиками, основные различия между сельскими и городскими агломерациями представлены в *таблице 2*.

Различия могут варьироваться в зависимости от региона страны, поэтому необходимо учитывать конкретные условия при рассмотрении сельских агломераций.

Управление сельскими агломерациями включает в себя ряд аспектов, в том числе организацию территориальной структуры, развитие инфраструктуры, обеспечение социальных услуг, поддержку сельскохозяйственного сектора и создание условий для устойчивого развития территории. Ключевые элементы системы управления сельскими агломерациями показаны в *таблице 3*.

Таблица 1

Основные дефиниции, связанные с понятием «сельские агломерации»

<i>Экономическая категория</i>	<i>Автор</i>	<i>Авторская характеристика</i>
Сельские агломерации как территориальные образования (сельские агломерации как форма сельской территории)	А.В. Харитонов	«Объединение нескольких близко расположенных сельских населенных пунктов для совместного использования всех видов ресурсов и инфраструктуры... образующие общую сельскую область»
Агломерации для развития сельских территорий	П.Д. Косинский	«Сельские агломерации выступают как объекты, указывающие на инициативы и программы, направленные на развитие сельских районов путем совместного использования ресурсов и совместного развития»
Аграрные агломерации	Экономический словарь	Термин используется для обозначения областей, где различные сельскохозяйственные организации, товаропроизводители объединяются для повышения финансово-экономической эффективности деятельности
Сельская инфраструктурная агломерация	Е.С. Кусмагамбетова	Сельские поселения объединяются для обеспечения общественной инфраструктуры (школы, больницы, использование дороги)
Территориальные объединения сельских населенных пунктов	Л.А. Капустян	Объединение нескольких сельских поселений в одну территорию для управления и стратегического развития
Сельские агломерации для сельскохозяйственных кооперативов	О.М. Павлова	Сельскохозяйственные и другие товаропроизводители объединяются для совместного использования факторов производства
Сельские агломерации как форма туристического кластера	С.Н. Морева	«...сельские территории, которые объединяются с целью развития туризма»
Сельские агломерации как модель устойчивого развития территорий	А.В. Харитонов	«...инициативы, направленные на создание устойчивых и самообеспечивающих сельских областей»

Источник: составлена автором по данным [2–5; 7]

Таблица 2

Основные различия между сельскими и городскими агломерациями

<i>Атрибут</i>	<i>Агломерации</i>	
	<i>городские</i>	<i>сельские</i>
Характер населенных пунктов	Включают города и их пригороды, где населенные пункты сосредоточены в более компактных формах и имеют развитую городскую инфраструктуру	Включают сельские поселения, деревни или малые города, которые обычно расположены в сельской местности. Населенные пункты в сельских агломерациях могут быть разрозненными
Плотность населения	Характеризуются более высокой плотностью населения, поскольку населенные пункты расположены близко друг к другу и образуют компактные области	Часто имеют более низкую плотность населения из-за разрозненного распределения населенных пунктов
Инфраструктура	Обладают более развитой городской инфраструктурой, включая широкий спектр образовательных, медицинских, транспортных и коммунальных услуг	Могут иметь менее развитую инфраструктуру по сравнению с городскими. Доступ к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам может быть ограничен
Экономическая активность	Характеризуются более разнообразной экономикой с уклоном в промышленность, торговлю, финансы, образование, технологии и другие сферы деятельности	Экономика сельских областей часто ориентирована на сельское хозяйство, лесозаготовки и другие виды промышленности, связанные с природными ресурсами
Уровень доступа к услугам и возможностям	Предоставляют более широкий доступ к образовательным, профессиональным и культурным возможностям	Могут сталкиваться с ограничениями в доступе к разнообразным услугам, связанным с образованием, занятостью и культурой

Источник: составлено автором на основе [1]

Ключевые элементы системы управления сельскими агломерациями

<i>Элементы системы управления</i>	<i>Характеристика</i>
Органы местного самоуправления	Создание и эффективное функционирование органов местного самоуправления является основой системы управления. Местные органы (муниципалитеты) должны иметь все полномочия для принятия управленческих решений по вопросам, касающимся сельских агломераций
Стратегическое планирование	Разработка стратегических планов для сельских агломераций, определение целей и приоритетов развития, учет особенностей территории, потребностей населения и экономических возможностей
Инфраструктура и сервисы	Обеспечение развития необходимой инфраструктуры: покрытие дорог, водоснабжение, канализация, электроснабжение
Социально-экономический механизм	Предоставление социальных услуг, включая образование и здравоохранение
Экономическое развитие	Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие местной промышленности и создание рабочих мест для сельского населения
Социальная поддержка	Реализация программ социальной поддержки, включая программы здравоохранения, образования, жилья и другие меры, направленные на улучшение качества жизни
Развитие туризма	Если сельская местность обладает туристическим потенциалом, разработка и поддержка туристических проектов может способствовать развитию и привлечению инвестиций
Управление природными ресурсами	Рациональное использование природных ресурсов, в том числе земли и воды, с учетом принципов устойчивого развития
Сельскохозяйственная политика	Разработка и внедрение политик, направленных на поддержку и развитие сельского хозяйства, включая субсидии, обучение и доступ к рынкам сбыта
Коммуникации и информационные технологии	Обеспечение доступа к современным технологиям и связи для улучшения коммуникации и доступа к информации в сельских агломерациях
Механизмы участия общества	Включение населения в процесс принятия решений через механизмы участия, консультации и обратную связь

Источник: составлено автором на основе [8]

Таблица 4

Функции муниципалитетов в управлении сельскими агломерациями

<i>Функции муниципалитета</i>	<i>Характеристика функционала</i>
Разработка планов развития	Муниципалитеты обязаны активно участвовать в разработке планов развития и реализации для сельских агломераций, определять приоритеты, цели, долгосрочные задачи
Обеспечение инфраструктуры	Муниципалитеты ответственны за создание и обслуживание необходимой инфраструктуры в сельских агломерациях, что включает дорожные сети, водоснабжение, канализацию, электроснабжение, другие коммунальные объекты
Социальные услуги и образование	Муниципалитеты должны обеспечивать доступ населения сельских агломераций к социальным услугам, здравоохранению, образованию через управление местными школами, больницами, центрами занятости и другими учреждениями
Поддержка сельского хозяйства	Муниципалитеты могут принимать участие в разработке и реализации программ поддержки для сельскохозяйственных организаций, содействуя развитию местной аграрной экономики и созданию рабочих мест
Регулирование землепользования и застройки	Муниципалитеты должны нести ответственность за регулирование использования земель в агломерациях, включая планирование застройки и предоставление разрешений на строительство
Экологическое управление	Муниципалитеты должны играть важную роль в сохранении природной среды в сельских агломерациях, в том числе в управлении природными ресурсами и реализации экологически устойчивых проектов.
Участие общественности	Важно, чтобы муниципалитеты взаимодействовали с местным населением через различные механизмы участия общественности
Борьба с бедностью и социальным неравенством	Муниципалитеты могут разрабатывать и внедрять программы по сокращению бедности, улучшению уровня жизни и содействию социальной интеграции в сельских агломерациях
Эффективное финансирование	Привлечение финансирования из различных источников, обеспечение эффективного управления финансами для реализации проектов развития в сельских агломерациях
Межмуниципальное сотрудничество	Сотрудничество с соседними муниципалитетами может быть важным элементом управления сельскими агломерациями, особенно если проблемы и возможности простираются за границы отдельных административных единиц

Источник: составлено автором на основе [6]

Важным является также координация между различными уровнями власти (муниципальными, региональными, федеральными) и сотрудничество с общественными и частными организациями для успешного управления сельскими агломерациями. Муниципалитеты играют ключевую роль в управлении сельскими агломерациями, поскольку они представляют собой органы местного самоуправления, ответственные за реализацию политики на своей территории. Роль муниципалитетов в управлении сельскими агломерациями может включать следующие аспекты (таблица 4).

В целом, муниципалитеты должны способствовать устойчивому развитию территорий, улучшению качества жизни населения сельских агломераций, в том числе и на межмуниципальном уровне. Схема взаимодействия на муниципальном уровне раскрыта на рисунке 2, где М – муниципалитет.

Следствием процесса агломерирования, проявляющегося в территориальной концентрации производств и других экономи-

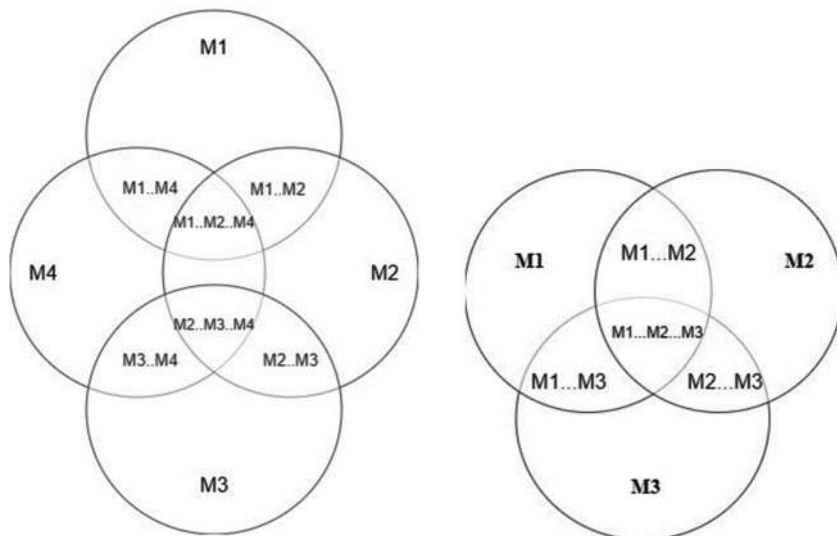

Рисунок 2. Возможности сотрудничества на межмуниципальном уровне в зависимости от территориального размещения сельских агломераций

Источник: составлено автором

ческих объектов, является возникновение так называемого «агломерационного эффекта». Его суть заключается в суммировании экономического и демографического потенциала нескольких территориальных образований и достижении максимально эффективного результата за счет комплексного перераспределения ресурсов и минимизации издержек. Таким образом, сельские агломерации превратятся в «точки экономического роста» и простимулируют на локальном уровне социально-экономическое развитие регионов.

Список источников

1. *Задворнева Е.П.* Комплексная оценка развития агломерации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 12 (137).
2. *Капустян Л.А.* Организационно-экономические аспекты территориальной организации местного самоуправления (на примере сельских поселений Алтайского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2007.
3. *Косинский П.Д.* Методологические основы исследования устойчивого развития сельских территорий в условиях сельской агломерации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 3 (71).
4. *Кусмагамбетова Е.С.* Социальная инфраструктура сельских территорий: состояние и основные направления совершенствования // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 2 (49).
5. *Семёнова Е.* О формировании сельских агломераций // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 1.
6. *Семкин А.Г.* Пространственное развитие и управление стратегией социально-экономического роста отдельных макрорегионов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 9 (91).
7. *Харитонов А.В.* Методологические основы исследования устойчивого развития сельских территорий в условиях сельской агломерации // АПК: экономика, управление. 2023. № 12.
8. *Харитонов А.В.* Теоретико-методологический анализ устойчивого развития сельских территорий. Воронеж, 2021.

Информация об авторе

Е.П. Задворнева – кандидат экономических наук; ведущий научный сотрудник отдела систем управления, интеграции и кооперации в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального

развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, г. Москва, Россия

Information about the author

Zadvorneva E.P. – Candidate of Sciences in Economics; leading researcher of the Department of Management Systems, Integration and Cooperation in agriculture of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics /and Social Development of Rural Territories - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 24.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 24.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 195–208.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 195–208.

Научная статья

УДК 338.242

doi:10.52210/2224669X_2024_1_195

Специфика и направления партнерства государства и бизнеса на основе контракта жизненного цикла

Инна Михайловна Шор

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, shorIM@volsu.ru

Аннотация. Цель исследования – раскрытие специфики и определение современных направлений партнерства государства и бизнеса на основе контракта жизненного цикла (КЖЦ). Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания экономических процессов и явлений, в частности, метод анализа (способствовал выявлению результатов применения КЖЦ в современных российских условиях), метод синтеза (обеспечил объединение в единое целое основных признаков, преимуществ и рисков КЖЦ), метод экспертной оценки (содействовал предложению мер по развитию отечественной практики партнерства государства и бизнеса на основе КЖЦ), логические методы (способствовали определению актуальных проблем применения КЖЦ в России). Основные результаты исследования: выделены и систематизированы основные признаки, преимущества, риски и ключевые показатели применения КЖЦ в России; выделены актуальные проблемы и перспективные направления развития российской практики партнерства государства и бизнеса на основе КЖЦ. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных основ применения КЖЦ на современном этапе развития. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования полученных результатов при принятии управленческих решений по обеспечению эффективного развития партнерства государства и бизнеса на основе КЖЦ.

Ключевые слова: КЖЦ, проект, государство, бизнес, партнер, ГЧП

Для цитирования: Шор И.М. Специфика и направления партнерства государства и бизнеса на основе контракта жизненного цикла // Вестник

© Шор И.М., 2024

Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 195–208. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_195.

Original article

Specifics and directions of partnership between the state and business on the basis of a life cycle contract

Inna M. Shor

Volgograd State University, Volgograd, Russia, shorIM@volsu.ru

Abstract. The purpose of the study is to reveal the specifics and identify modern areas of partnership between the state and business on the basis of a life cycle contract (hereinafter referred to as the LCC). The methodological basis of the study was made up of general scientific methods of cognition of economic processes and phenomena, in particular, the method of analysis (contributed to the identification of the results of the use of FGM in modern Russian conditions), the method of synthesis (ensured the unification into a single whole of the main features, advantages and risks of FGM), the method of expert assessment (contributed to the proposal of measures for the development of domestic practice of partnership between the state and business on the basis of FGM), logical methods (contributed to the identification of urgent problems of the use of FGM in Russia). The main results of the study: the main signs, advantages, risks and key indicators of the use of FGM in Russia are highlighted and systematized; actual problems and promising directions for the development of the Russian practice of partnership between the state and business based on FGM are highlighted. The theoretical significance of the study lies in the development of the scientific foundations of the use of FGM at the present stage of development. The practical significance of the study is related to the possibility of using the results obtained in making managerial decisions to ensure the effective development of partnership between the state and business on the basis of CVC.

Keywords: LCC, project, government, business, partner, PPP

For citation: Shor I.M. Specifics and directions of partnership between the state and business on the basis of a life cycle contract // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 195–208. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_195.

В условиях высокого внешнего санкционного давления представители бизнеса проявляют повышенную заинтересованность во взаимовыгодном сотрудничестве с государством. Одним из эффективных способов осуществления такого сотрудничества выступает

государственно-частное партнерство (ГЧП), позволяющее качественно реализовать инфраструктурные и промышленные проекты на условиях привлечения ресурсов, опыта и компетенций частных партнеров, а также распределения между партнерами рисков и ответственности. ГЧП с позиции своего содержательного наполнения свидетельствует о многообразии форм сотрудничества государства и бизнеса. Особое место в этих формах занимает контракт жизненного цикла (КЖЦ), в основе которого использование полезных свойств общественно значимых продуктов (товара, работы и капитального строительства) благодаря непосредственному участию бизнеса в их жизненных циклах. При этом в ряде случаев частными партнерами обеспечивается не только строительство и эксплуатация, но и проектирование объектов КЖЦ, например, относящихся к дорожной сфере. В свою очередь это приводит к исключению разрыва ответственности между стадиями проектов, что значительно повышает привлекательность КЖЦ как инструмента управления жизненным циклом товара, работы и капитального строительства, срок использования которого нормативно не ограничен.

В современной литературе можно встретить множество работ, посвященных теории и практики применения КЖЦ в целом и в привязке к определенной сфере экономики [1–6; 8; 12–14]. Однако следует отметить недостаток специальных исследований развития партнерства государства и бизнеса на основе КЖЦ в условиях современных вызовов и ограничений. Более того, ценность таких исследований возрастает под влиянием нацеленности российского государства на достижение технологического суверенитета.

Руководствуясь вышесказанным, поставлена цель настоящего исследования – раскрытие специфики и определение современных направлений партнерства государства и бизнеса на основе КЖЦ.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания экономических процессов и явлений. В их составе выделим метод анализа, способствующий выявлению результатов применения КЖЦ в современных российских условиях; метод синтеза, обеспечивший объединение в единое целое основных признаков, преимуществ и рисков КЖЦ; метод экспертной оценки, содействующий предложению мер по развитию отечественной практики партнерства государства и бизнеса на основе КЖЦ; логи-

ческие методы, способствующие определению актуальных проблем применения КЖЦ в России.

Проведенное исследование показало многогранность преимуществ КЖЦ с позиции государства (заказчика), бизнеса (поставщика) и субъектов, использующихся общественно значимые продукты (потребителей) (*рисунок 1*), конкретизация которых установлена Постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1087 в соответствии со ст. 34 Федерального закона от 5 апреля 2016 г. № 44-ФЗ. Как показывает российская практика перечень таких объектов постоянно пополняется, расширяя границы и масштабы применения КЖЦ. Одной из последних причин этого выступает реализация комплекса государственных мер по обеспечению устойчивого развития отечественной экономики в условиях внешнего санкционного давления. Так, сокращение поставок импортных самоходных машин и отказ от их последующего технического обслуживания привели в 2022 г. к включению в перечень объектов КЖЦ дорожно-коммунальной техники.

Несмотря на обладание КЖЦ множеством существенных преимуществ, его применение сопряжено с различными рисками. Например, для заказчика они обусловлены сложностями расчета цены контракта в условиях изменчивой внешней среды, невыполнением / некачественным выполнением поставщиком взятых на себя обязательств и др. В части последнего риска отметим его прямую связь с риском неполучения потребителем товара, работы, объекта капитального строительства с заданными характеристиками качества и цены. В отношении поставщика выделим риски ухудшения финансовых результатов по причине ошибок, недочетов и упущений, связанных с проработкой условий КЖЦ. Вместе с тем, как показывает современная практика, в ряде случаев неблагоприятные отклонения фактических показателей реализации КЖЦ от запланированных главным образом предопределены влиянием макроэкономической неопределенности, обостренной геополитической ситуации и других внешних факторов, приводящих к возникновению бартеров и ограничений в ресурсном обеспечении выполнения поставщиком своих обязательств.

Подводя итоги раскрытию специфики КЖЦ, наглядно представим его основные признаки, учитывая нормы действующего законодательства РФ (*рисунок 2*).

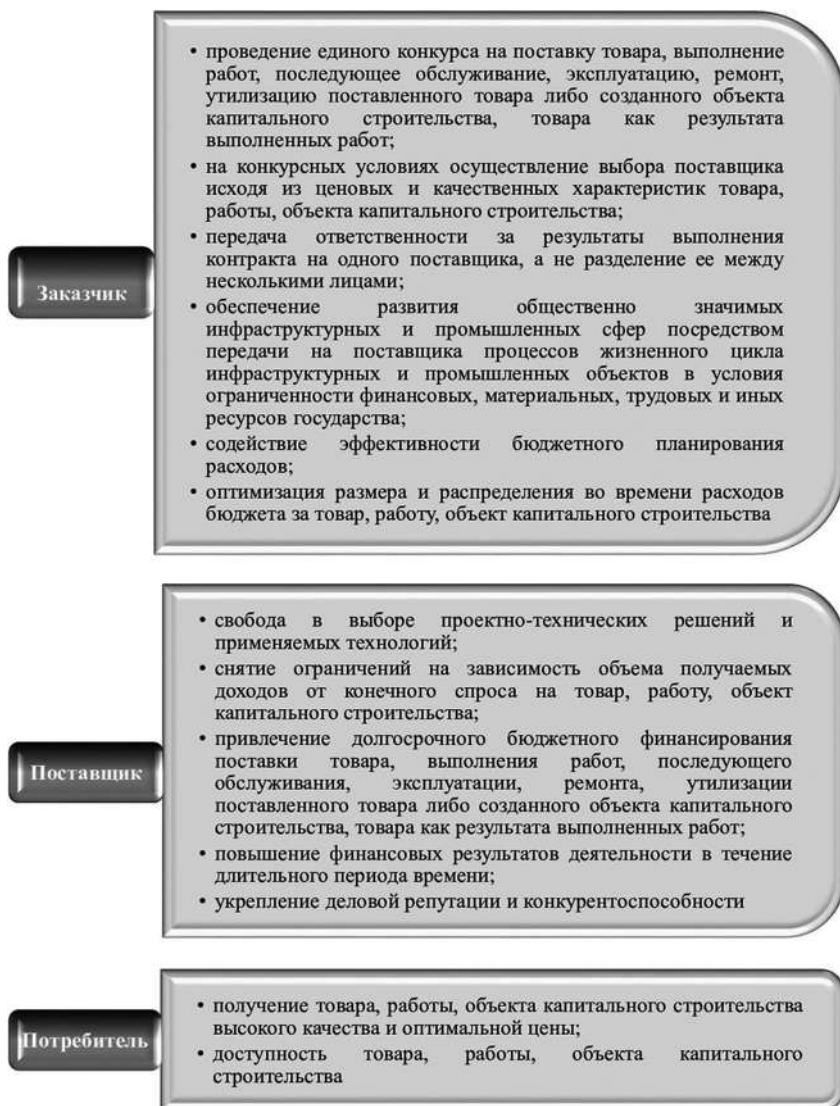

Рисунок 1. Преимущества КЖЦ с учетом интересов его стейкхолдеров

Источник: составлено автором

Сущностное содержание
<ul style="list-style-type: none">• Обеспечение общественно полезным продуктом (товаром, работой, объектом капитального строительства) с учетом его жизненного цикла на условиях взаимовыгодного партнерства государства и бизнеса
Влияние на инфраструктурное и промышленное развитие
<ul style="list-style-type: none">• Имеется
Объекты применения
<ul style="list-style-type: none">• Ограничены
Уровень реализации
<ul style="list-style-type: none">• Российская Федерация/Субъект Российской Федерации/Муниципальное образование
Срок реализации
<ul style="list-style-type: none">• Не установлен
Порядок заключения
<ul style="list-style-type: none">• По инициативе публичной стороны на конкурсной или безконкурсной основе
Объем инвестиционных вложений
<ul style="list-style-type: none">• Не установлен
Возможность привлечения бюджетного финансирования на инвестиционном и эксплуатационном этапах
<ul style="list-style-type: none">• Полное бюджетное финансирование
Возможность применения налоговых льгот, статуса единственного поставщика по государственными закупкам, стабилизационной оговорки
<ul style="list-style-type: none">• Отсутствует
Возможность применения для проекта «под ключ» на всем жизненном цикле реализации проекта
<ul style="list-style-type: none">• Имеется

Рисунок 2. Основные признаки КЖЦ

Источник: составлено автором

Многие из особенностей КЖЦ, применяемых в нашей стране, можно увидеть в практике зарубежных стран. В частности, речь идет о выполнении частным партнером в рамках КЖЦ функций по проектированию, строительству, эксплуатации, ремонту, техническому

обслуживанию и финансированию общественно значимых объектов, главным образом связанных с функционированием и развитием дорожной сферы с целью поддержания их постоянной работоспособности. Так, первые КЖЦ были заключены в Великобритании в 1992 г. В дальнейшем это позволило построить Евротоннель, расширить линии метро и железнодорожные линии. В целом, практика Великобритании и ряда других стран, например, Китая, Франции и США, свидетельствует о том, что благодаря заключению КЖЦ снижается время реализации общественно значимых проектов без нарушения требований к их качеству, а бюджетные расходы оптимизируются.

Что касается нашей страны, подчеркнем, что первые шаги по активизации процесса создания основ применения КЖЦ относятся к 2009–2010 гг. В свою очередь это позволило в 2011 г. ГК «Автодор» и ОАО «Мостотрест» заключить КЖЦ на строительство первой очереди, содержание, капитальный ремонт и эксплуатацию на платной основе участка новой скоростной автомобильной дороги М-11 «Москва – Санкт-Петербург» с 258 по 334 км, а с 2019 г. при непосредственном участии ГК «Автодор» расширить практику заключения КЖЦ в отношении строительства, реконструкции и капитального ремонта дорог регионального значения, входящих в национальный проект «Безопасные качественные дороги» (далее – дорожный объект). Так, по итогам 2021 г. доля КЖЦ в общем количестве заключенных контрактов с дорожным объектом составила 33 % и к 2030 г. данный показатель должен достигнуть 40 % [7].

Анализируя современные данные по заключенным КЖЦ, которые размещены на платформе «Росинфра», можно сделать следующие выводы о лидирующих позициях таких контрактов:

- в отраслевом разрезе – по медицинской промышленности, сфере обращения с твердыми коммунальными отходами и общественному транспорту (количественные показатели) (*рисунок 3*), а также общественному транспорту и сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (стоимостные показатели) (*рисунок 4*);
- в региональном разрезе – по Москве, учитывая количественные и стоимостные показатели (*рисунки 5 и 6*). При этом отдельно выделим самый капиталоемкий проект, заключенный 24.12.2014 г. на 21 год между ГУП Московский Метрополитен и ЗАО Трансхолдлизинг в отношении метровагонов на общую сумму 61917,9 млн руб.

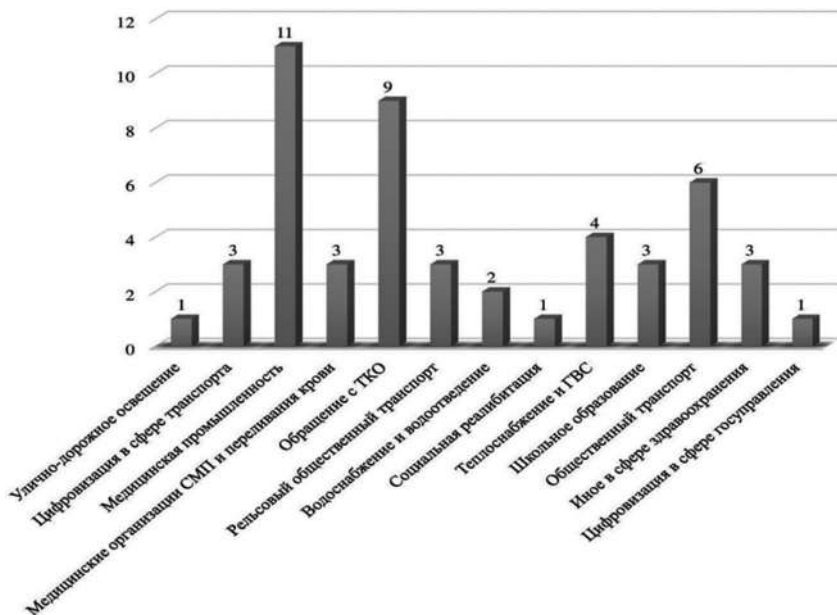

Рисунок 3. Количество заключенных КЖЦ в отраслевом разрезе

Источник: составлено автором по [10]

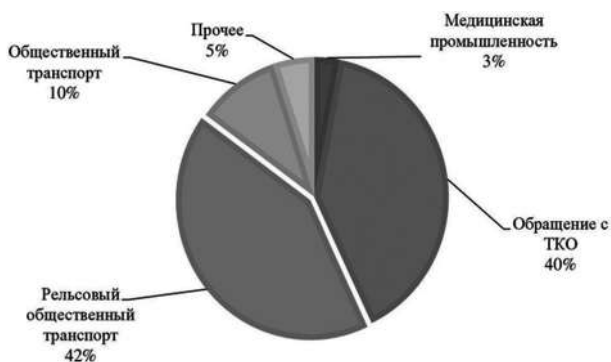

Рисунок 4. Структура инвестиционных вложений КЖЦ в отраслевом разрезе

Источник: составлено автором по [10]

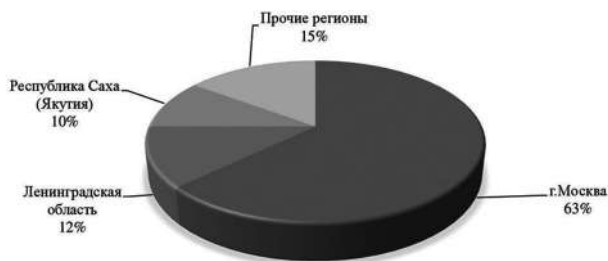

Рисунок 5. Структура заключенных КЖЦ в региональном разрезе

Источник: составлено автором по [10]

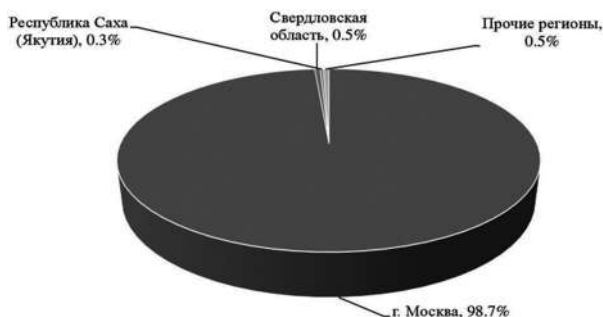

Рисунок 6. Структура инвестиционных вложений КЖЦ в региональном разрезе

Источник: составлено автором по [10]

В целом, Москва, в отличие от других российских регионов, демонстрирует более широкое в отраслевом аспекте применение КЖЦ (медицинская промышленность, обращение с твердыми коммунальными отходами, теплоснабжение и горячее водоснабжение, общественный транспорт и др.), что напрямую отражается на преобладающей доле КЖЦ во всем объеме реализуемых проектов ГЧП. С 2019 г. в Москве началась активная работа по приобретению, ремонту, модернизации и обслуживанию городского парка высокотехнологичного медицинского оборудования, благоприятно влияющая на обеспечение работоспособности медицинской техники

в течение всего срока службы (в среднем 10–12 лет) и эффективность ее использования в медицинских учреждениях, что значительно повысило качество и объем оказания медицинских услуг. Благодаря заключению КЖЦ в Москве масштабно обновляется общественный транспорт и поддерживаются его высокие эксплуатационные характеристики, в полной мере соответствующие требованиям, которые предъявляются к качеству транспортного обслуживания. Так, метро пополняется вместительными и комфортными поездами, закупаются трамваи нового поколения и электробусы. При этом электробусы в сравнении с другими видами транспорта обладают более высоким уровнем экологичности, крайне важной для достижения целей устойчивого развития. Так, замена одного дизельного автобуса на электробус приводит к значительному снижению объема выбросов углекислого газа в окружающую среду. Например, применительно к Москве оно составило 400 т в 2020 г. [11].

Представляя траекторию будущего развития партнерства государства и бизнеса, необходимо сказать о расширении территориальных и отраслевых границ применения КЖЦ как инструмента, с одной стороны, стимулирования инвестиционной активности в направлении обеспечения общественно полезными продуктами инфраструктурного и промышленного характера с наилучшим соотношением цены и качества, а, с другой стороны, оптимизации ресурсного обеспечения выполнения государством возложенных на него функций и задач. В составе наиболее перспективных направлений использования КЖЦ выделим лифтовую сферу, в которой с помощью таких контрактов можно обеспечить ускоренную замену и сервис лифтов в течение их срока эксплуатации на социально-значимых объектах бюджетной сферы, например, в медицинских, образовательных и культурных учреждениях. Общественная значимость этого направления высокая, так как до 2025 г. на социально-значимых объектах бюджетной сферы необходимо заменить около 15 тыс. лифтов, отработавших установленный срок эксплуатации [9]. В свою очередь благодаря заключению КЖЦ организация – поставщик лифтов возьмет на себя обязательства по их обслуживанию в течение жизненного цикла, руководствуясь установленными требованиями к качеству работы, а заказчик получит более продолжительный период рассрочки платежа. К этому добавим еще одно перспективное направление

использования КЖЦ – энергетическую сферу. Так, с помощью КЖЦ можно обеспечить энергией производства продукции коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые в силу специфики своей деятельности сталкиваются с отсутствием централизованного электроснабжения и применяют экономически неэффективные дизельные генераторы. В свою очередь КЖЦ будет способствовать снижению себестоимости электроэнергии и, как следствие, росту конкурентоспособности производимой этими народами продукции.

В настоящее время высокий потенциал КЖЦ не может быть в полной мере реализован по причине действия множества причин внешнего и внутреннего характера, приводящих к невыполнению партнерами взятых на себя обязательств. Если в первом случае речь идет о независимых от партнеров факторах (например, изменение макроэкономической и геополитической обстановки, возникновение эпидемических и пандемических ситуаций), то во втором случае видно полную противоположность (например, ухудшение качественных и количественных характеристик ресурсного обеспечения выполнения контракта, появление дисбаланса в управлении и хозяйственном процессе). В свою очередь все это требует построения эффективной системы риск-менеджмента проектов на основе КЖЦ, важное место в которой занимают идентификация, комплексный качественный и количественный анализ, всесторонняя оценка и моделирование рисков посредством составления их списка / реестра и матрицы, а также выбор методов управления рисками (избегание, снижение, передача, принятие (удержание)) и их дальнейшее применение, подкрепленное контролем и мониторингом результатов реализации проектов. Такая система выступает прочным фундаментом построения долгосрочных и устойчивых взаимоотношений между государством и бизнесом, так как с ее помощью можно исключить / снизить негативные последствия влияния различных факторов посредством своевременной и адекватной реакции партнеров на внешние и внутренние вызовы и, как следствие, создать необходимые для успешной реализации КЖЦ условия.

В заключение проведенного исследования подчеркнем, что создание эффективной системы риск-менеджмента проектов на основе КЖЦ должно быть подкреплено реализацией со стороны государства комплекса мер, предполагающих следующее:

1. Обеспечение открытости / наибольшей широты перечня объектов, в отношении которых возможно заключение КЖЦ с целью содействия переходу от импортозамещения к импортоопережению и достижения технологического суверенитета страны.
2. Достижение максимальной гибкости регулирования КЖЦ в зависимости от обстоятельств, складывающихся в процессе их применения, в первую очередь в части механизма ценообразования с целью внесения соответствующих корректировок в цену контракта с учетом меняющейся внешней среды. В продолжение рассуждений о ценообразовании также отметим важность устранения сложностей, связанных с определением начальной (максимальной) цены контракта, из-за наличия различий между сроками реализации КЖЦ и планирования государственного бюджета.
3. Усовершенствование механизма стимулирования бизнеса к участию в реализации КЖЦ посредством, во-первых, смягчения требований к источникам инвестиций, обеспечению контракта, а также подтверждению опыта выполнения работ, предусмотренных контрактом; во-вторых, установления множественности лиц, участвующих на стороне подрядчика; а, в-третьих, предоставления налоговых льгот, в частности, по налогу на прибыль, налогу на имущество и НДС.
4. Популяризация лучших практик реализации проектов на основе КЖЦ в различных сферах экономики, обмен и распространение передового опыта применения КЖЦ, а также обучение кадров в области реализации проектов на основе КЖЦ.

Прямая связь с нормативно-правовой базой большей части всех этих мер обуславливает важность разработки специального законодательства в области применения КЖЦ как части общей системы законодательства о ГЧП, с помощью которого можно было бы исключить несовершенство действующего законодательства о государственных закупках в части КЖЦ и, как следствие, повысить качество законодательной и правоприменительной практики долгосрочного сотрудничества государства и бизнеса.

Список источников

1. *Байлиева А.С.* Исследование законодательных и институциональных препятствий в развитии контрактов жизненного цикла в сфере дорожного хозяйства // *Транспортное право и безопасность.* 2022. № 4 (44).

2. *Володина П.М., Фролов И.Э.* Российская специфика применения контракта жизненного цикла в целях выполнения государственного оборонного заказа // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2018. Т. 16.
3. *Герцик Ю.Г.* Новая модель повышения качества сервиса: контракты жизненного цикла на закупку и техническое обслуживание медицинских изделий // Менеджер здравоохранения. 2020. № 5.
4. *Димитриев Р.С.* Место контракта жизненного цикла в системе гражданско-правовых договоров // Законодательство. 2021. № 9.
5. *Землин А.И., Шинкарук А.С., Вишнякова Е.П.* Правовые и технологические аспекты внедрения контракта жизненного цикла в пассажирском комплексе дальнего следования // Мир транспорта. 2023. № 21 (1).
6. *Исаев Н.В.* Контракт жизненного цикла: понятие и проблемы правового регулирования // Научные исследования XXI века. 2020. № 3 (5).
7. КЖЦ на строительство и ремонт дорог: регионы о плюсах и минусах. URL: https://dorinfo.ru/99_detail.php?ELEMENT_ID=119748 (дата обращения: 01.02.2024).
8. *Копров В.М.* Контракт жизненного цикла как форма реализации закупок для государственных оборонных нужд // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 3 (272).
9. Общественный совет при Минстрое России о лифтовом комплексе. URL: <https://www.liftinform.ru/2023/11/22/общественный-совет-при-минстрое-росс-3/?ysclid=lsj7pnx5kq351754918> (дата обращения: 01.02.2024).
10. Росинфра. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects> (дата обращения: 01.02.2024).
11. Электробус – надежда экологов. URL: <https://rostec.ru/news/elektrobus-nadezhda-ekologov/> (дата обращения: 01.02.2024).
12. *Eremkin A.I., Ponomareva I.K.* Method of energy and resource saving based on the implementation of life cycle contracts in the implementation of national capital construction projects // Maximova S.G., Raikin R.I., Chibilev A.A., Silantjeva M.M. (eds) Advances in natural, human-made, and coupled human-natural systems research. Lecture notes in networks and systems. Vol. 252. Springer, Cham, 2023.
13. *Krasyuk A., Butsanets A.* Estimation of the fleet renewal desirability under the conditions of a life cycle contract // Mottaeva A. (eds) Proceedings of the XIII International scientific conference on architecture and construction 2020. Lecture notes in civil engineering. Vol. 130. Springer, Singapore, 2021.
14. *Makarova I., Mukhametdinov E., Gabsalikhova L., Pashkevich A., Giniyatullin I.* Planning method for the maintenance and repair of the vehicle

fleet based on the life cycle contract // Proceedings of the International conference TRANSBALTICA 2019. Springer, Cham, 2019. P. 434–444.

Информация об авторе

И.М. Шор – кандидат экономических наук, доцент;
доцент кафедры финансов, учета и экономической безопасности
Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия

Information about the author

I.M. Shor – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of Department of Finance,
Accounting and Economic Security of the Volgograd State University,
Volgograd, Russia

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования
16.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 16.02.2024;
accepted for publication 19.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 209–216.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 209–216.

Научная статья

УДК 338.2

doi:10.52210/2224669X_2024_1_209

Износ основных фондов на предприятиях России как проблема реализации программы импортозамещения

Татьяна Викторовна Фурсова¹, Кирилл Валерьевич Фатеев²

^{1, 2} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

¹ fusya@bk.ru

² 29316132@s.mfua.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема износа основных фондов на предприятиях России, которая мешает реализации программы импортозамещения, принятой в 2014 г. Автор анализирует причины и последствия высокого уровня износа основных фондов в различных отраслях экономики, а также предлагает возможные пути решения проблемы с помощью инвестиций, инноваций и государственной поддержки.

Ключевые слова: износ основных фондов, основные средства, импортозамещение, инвестиции, инновации, государственная поддержка.

Для цитирования: Фурсова Т.В., Фатеев К.В. Износ основных фондов на предприятиях России как проблема реализации программы импортозамещения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 209–216. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_209.

Original article

Depreciation of fixed assets at Russian enterprises as a problem of implementing the import substitution program

Tatyana V. Fursova¹, Kirill V. Fateev²

^{1,2} Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ fusya@bk.ru

² 29316132@s.mfua.ru

Abstract. The article deals with the problem of depreciation of fixed assets at Russian enterprises, which hinders the implementation of the import substitution program adopted in 2014. The author analyzes the causes and consequences of a high level of depreciation of fixed assets in various sectors of the economy, and suggests possible ways to solve the problem through investment, innovation, government support and regulatory regulation.

Keywords: depreciation of fixed assets, fixed assets, import substitution, investments, innovations, government support.

For citation: Fursova T.V., Fateev K.V. Depreciation of fixed assets at Russian enterprises as a problem of implementing the import substitution program // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 209–216. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_209.

Основные средства являются важнейшим фактором производства, определяющим производственную мощность, эффективность и конкурентоспособность предприятий. Однако в России большая часть основных средств обрабатывающей промышленности имеет высокий уровень физического и морального износа, что снижает качество и объем выпускаемой продукции, увеличивает затраты на ремонт и обслуживание, а также повышает риск аварий и поломок. На конец 2022 г. степень износа основных фондов российских коммерческих компаний составила 48,3 %. Последние шесть лет показатель превышал 50 % [1].

В условиях санкционного давления и нестабильности мирового рынка Россия ставит перед собой задачу импортозамещения, то есть замены импортных товаров и услуг на отечественные. Для реализации этой стратегии необходимо модернизировать и обновлять основные средства, повышать их технологический уровень и энер-

гоэффективность, а также стимулировать инвестиции в развитие производственной инфраструктуры. В противном случае Россия рискует остаться в тылу развитых стран, которые активно внедряют инновации и цифровые технологии в своих отраслях.

Целью данной статьи является анализ влияния высокой степени износа основных средств на предприятиях России в условиях импортозамещения, а также выявление проблем и перспектив обновления основных фондов.

Основные фонды – это средства труда, которые используются в процессе производства в течение длительного времени, например, здания, машины, оборудование, транспорт и т.д. Износ основных фондов – это снижение их стоимости и эффективности в результате физического износа, морального устаревания или потери рыночного спроса [2].

Рассмотрим наибольший износ основных фондов по итогам 2022 г. среди видов экономической деятельности.

1. Автомобилестроение (63,6 %). Износ основных фондов в автомобилестроении является серьезной проблемой для экономики России, так как снижает конкурентоспособность отечественных автомобилей на внутреннем и внешнем рынках, увеличивает зависимость от импортных комплектующих и технологий, сокращает объемы производства и занятости. Автомобилестроение и машиностроение в России совсем не впечатляет своими масштабами. На всю страну существует всего 70 компаний, на которых работают 50 тыс. чел. Ежегодно они производят продукцию на 60 млрд руб. Россия является страной с малоконкурентоспособным автомобилестроением и машиностроением, импорт значительно превышает экспорт [3].

Программа импортозамещения предполагала развитие отечественного автомобилестроения за счет снижения доли импортных компонентов в автомобилях, повышения качества и безопасности продукции, внедрения инновационных технологий и ресурсосберегающих решений, а также расширения экспортных возможностей. Однако для достижения этих целей необходимо обновление и модернизация основных фондов автомобильных предприятий, которые находятся в состоянии высокого износа.

По данным Росстата, в 2022 г. степень износа основных фондов в автомобилестроении составила 63,6 %, что является одним из са-

мых высоких показателей среди видов экономической деятельности [4]. Это означает, что большая часть оборудования и технологий на автомобильных заводах устарела и не соответствует современным требованиям качества, энергоэффективности и экологичности. Помимо этого, изношенное оборудование увеличивает риски аварий и поломок.

Для того чтобы увеличить эффективность использования основных средств производства в автомобилестроении и машиностроении необходимо производить станки, которые бы отвечали всем современным тенденциям и требованиям. Однако отечественное производство станков покрывает лишь 8 % внутреннего спроса: это означает, что рынок критически зависит от импорта.

Для решения проблемы износа основных фондов в автомобилестроении необходимо:

- проводить регулярную инвентаризацию и оценку их состояния;
- увеличивать объемы инвестиций в обновление и модернизацию производственных мощностей;
- стимулировать внедрение инновационных технологий и ресурсосберегающих решений;
- развивать систему государственной поддержки и льготного кредитования для предприятий, реализующих проекты импортозамещения;
- развивать станкостроительную отрасль, чтобы уменьшить зависимость Российских предприятий от импорта и удовлетворить их запросы на производство высококачественных станков и оборудования.

Только системный подход к обновлению основных фондов может обеспечить успешное импортозамещение и повышение конкурентоспособности российского автомобилестроения и машиностроения.

2. Металлургия (54,4 %). По данным Росстата, в 2020 г. средний уровень износа основных фондов в металлургии составил 54,4 %, что на 5,1 % выше, чем в 2019 г. [5].

Износ основных фондов в металлургической промышленности РФ опасен тем, что он:

- снижает эффективность и конкурентоспособность производства;
- увеличивает затраты на эксплуатацию и ремонт оборудования;

- повышает риск аварий и несчастных случаев, а также осложняет реализацию программы импортозамещения.

Основные причины высокого износа основных фондов в металлургии связаны с недостаточным инвестированием в обновление и модернизацию оборудования, а также с устареванием технологий и нормативов. Кроме того, на состояние отрасли и, следовательно, на обновление основных фондов влияют европейские производители, которые больше не поставляют оборудование. При этом с начала 2022 г. налоговая нагрузка на промышленность увеличилась.

До недавнего времени сталелитейные компании импортировали из Германии огнеупорные блоки, используемые для футеровки основных помещений металлургических печей; Сегодня огнеупоры импортируются из Китая, развивается отечественное производство. Опять же, развитие в полной мере отечественного производства просто невозможно при таком износе основных фондов, поэтому, предполагается, что при поддержке правительства, развитии станкостроительной отрасли, привлечении инвестиций, металлургия сможет полноценно использовать все мощности основных средств только через 7–8 лет.

Для высокой динамики отечественного производства в этой области необходимо, прежде всего, развивать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, что потребует значительных финансовых вложений и временных затрат, а также привлечение высококвалифицированной рабочей силы. Эта проблема является наиболее важной для Российской экономики, ведь Российская металлургическая отрасль в 2023 г. демонстрирует рост: спрос на металлопрокат на внутреннем рынке уже увеличился на 11 % [6].

3. Химическая промышленность (48,7 %). Износ основных фондов в химической промышленности России также является актуальной проблемой, которая сдерживает развитие отрасли и ее конкурентоспособность на мировом рынке. По данным Росстата износ машин и оборудования в химической промышленности в 2022 г. составил 48,7 %. Основные факторы, влияющие на износ основных фондов в химической промышленности, связаны с низкими инвестициями в обновление и модернизацию оборудования, а также с ограничениями на приобретение импортного программного обеспечения для автоматизации производства.

Износ основных фондов в химической промышленности негативно сказывается на программе импортозамещения, а также на развитие высокотехнологичных сегментов химической отрасли, таких как фармацевтика, биотехнология, нанотехнология и т.д. Для реализации этой программы необходимо повысить инвестиционную привлекательность химической промышленности, обеспечить доступ к современным технологиям и стандартам, а также поддержать научные исследования и разработки в этой сфере.

Помимо усовершенствования и производства новых машин и оборудования для различных отраслей экономики России, иными словами, обновление основных фондов, предприятия критической инфраструктуры, к которым относятся банки, госструктуры, предприятия топливно-энергетического комплекса и другие организации, имеющие важное значение для общества, должны брать в расчет Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». В Указе говорится, что с 1 января 2025 г. госорганам и заказчикам запрещено использовать иностранное ПО в принадлежащей им важной критической информационной инфраструктуре.

Иными словами, машины и оборудование, которое необходимо обновлять для большинства отраслей экономики, нужно снабдить отечественным программным обеспечением, что требует огромных финансовых, трудовых и временных затрат. Помимо этого, возросшая потребность в импортозамещении давит на производителей, заставляя выжимать все соки из имеющегося в распоряжении оборудования.

Неразвитость станкостроения и машиностроения в России серьезным образом сказывается на обновлении основных фондов предприятий, поскольку эти отрасли не справляются без импортных товаров.

Таким образом, для реализации программы импортозамещения государство должно, в первую очередь, позаботиться об обновлении основных фондов важнейших для экономики страны предприятий обрабатывающих отраслей.

Среди мер по обновлению основных фондов можно выделить следующие:

- повышение инвестиционной привлекательности отраслей, в том числе за счет снижения налогового и административного бремени, улучшения инфраструктуры и логистики, создания специальных экономических зон и технопарков, предоставления государственных гарантий и субсидий;
- обеспечение доступа к современным технологиям и стандартам, в том числе за счет развития научно-технического сотрудничества, поддержки научных исследований и разработок, внедрения цифровых и инновационных решений, повышения квалификации персонала, участия в международных проектах и программах;
- оптимизация процессов управления обновлением основных фондов, в том числе за счет анализа эффективности и результативности обновления, выбора оптимальных способов и форм обновления, учета специфики отрасли и рынка, применения гибких и адаптивных алгоритмов управления.

Обновление основных фондов на обрабатывающих предприятиях России является важнейшей задачей для повышения эффективности и конкурентоспособности производства в стране, а также для реализации программы импортозамещения.

Список источников

1. Газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/08/2023/64e5f59a9a79479b17fb4317?fro=sory> (дата обращения: 16.01.2024).
2. Проблема высокой степени износа основных средств на обрабатывающих предприятиях в России. URL: <https://1fin.ru/?id=3693> (дата обращения: 13.01.2024).
3. Зависимость машиностроения от экспорта и импорта. URL: <https://orcafe.ru/zavisimost-mashinostroeniya-ot-eksporta-i-importa-zavisimost-ot.html> (дата обращения: 14.01.2024).
4. Износ основных фондов – Экономика предприятия. URL: https://studme.org/14940511/ekonomika/iznos_osnovnyh_fondov (дата обращения: 16.01.2024).
5. Как преодолеть зависимость России от импорта станков. URL: <https://rg.ru/2023/04/12/reg-urfo/zapustit-zavod-zavodov.html> (дата обращения: 16.01.2024).
6. Анализ состояния основных средств Российских предприятий. URL: <https://moluch.ru/archive/317/72234/> (дата обращения: 16.01.2024).
7. Что будет с акциями металлургов в 2023. URL: <https://dzen.ru/a/Y-5McV9zBzcLr6aa> (дата обращения: 16.01.2024).

Информация об авторах

Т.В. Фурсова – кандидат экономических наук, доцент;
доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета
Московского финансово-юридического университета МФЮА,
г. Москва, Россия

К.В. Фатеев – студент Московского финансово-юридического
университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

T.V. Fursova – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of finance, taxation and financial
accounting of the Moscow University of Finances and Law MFUA,
Moscow, Russia

K.V. Fateev – student of the Moscow University of Finances and Law MFUA,
Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования
19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024;
accepted for publication 20.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 217–225.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 217–225.

Научная статья

УДК 332

doi:10.52210/2224669X_2024_1_217

Развитие промышленного производства на современном этапе санкций и ограничений в российской экономике

Инна Владимировна Давлетшина

Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия, yulya.kozireva@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях при осуществлении промышленного производства предприятия, относящиеся к данному виду деятельности последние годы столкнулись с рядом сложностей и проблем, связанных с введенными в отношении российских предприятий и отдельных лиц санкций в отношении поставок сырья и комплектующих. В связи с этим, данная статья направлена на оценку современного состояния развития промышленного производства. Ведущим подходом (или методом) к исследованию данной проблемы является система функциональных связей по взаимодействию с поставщиками сырья и комплектующих по разработке эффективной структуры оптимизации развития промышленного производства в России, при этом необходимо оптимизировать финансовые затраты на поставки на основе его систематизации и прогнозирования. Вывод по проведенному исследованию был сформулирован исходя из материалов ученых изучавших и изучающих рассмотренную проблему, по результатам проведенной оценки процесса оптимизации развития добывающей российской промышленности, суть которого сводится к тому, что была проведена оценка влияния введенных санкций на уровень развития промышленного производства в сложившихся сложных условиях и в различных экономических условиях.

Ключевые слова: промышленность, условия предпринимательской деятельности, санкции, экономические условия, промышленное производство

Для цитирования: Давлетшина И.В. Развитие промышленного производства на современном этапе санкций и ограничений в российской экономике

© Давлетшина И.В., 2024

// Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 217–225. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_217.

Original article

Conditions affecting the level of entrepreneurial risk the development of industrial production at the present stage of sanctions and restrictions in the russian economy

Inna V. Davletshina

Samara State Economic University, Samara, Russia,
yulya.kozireva@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research topic «Development of industrial production at the current stage of sanctions and restrictions in the Russian economy» is determined by a number of important factors. First and foremost, the sanctions and restrictions imposed against Russia in recent years have a significant impact on the country's economic situation, including the development of its industrial sector. These conditions require an adaptation of production processes and a search for new development strategies, making the topic highly relevant for research. Sanctions affect not only foreign economic activity but also internal production chains, necessitating the need for import substitution and the development of own products and technologies. Consequently, issues of industrial production modernization, search for alternative sales markets, and optimization of management decisions in new conditions become particularly important. Furthermore, the development of domestic industry under sanctions not only implies overcoming current challenges but also the opportunity to strengthen the economy by increasing domestic production, investing in science-intensive technologies, and creating new jobs. Thus, the topic is relevant both in terms of overcoming challenges and with a view to the long-term development of the Russian economy.

Keywords: industry, business conditions, sanctions, economic conditions, industrial production

For citation: Davletshina I.V. Conditions affecting the level of entrepreneurial risk the development of industrial production at the present stage of sanctions and restrictions in the russian economy // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 217–225. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_217.

Промышленность является основой для целого ряда отраслей и категорий в экономике, так как именно промышленность

обеспечивает и снабжает орудиями труда, материалами и прочими оставляющими. При проведении оценки и анализа основных индикаторов устойчивого развития промышленного производства, свидетельствует о том, что в прямой зависимости от генерирующей инфраструктуры находится деятельность промышленных предприятий и их экономические показатели.

Актуальность темы исследования заключается в значении при оценке деятельности российских промышленных предприятий имеют показатели, характеризующие их рискоустойчивость, особое значение этот показатель принимает при негативной корректировке темпов развития промышленного производства за 2022 г. При этом следует отметить, что положительную тенденцию в годовом выражении показали предприятия промышленности, которые относятся к производству автомобилей, электрооборудования, продуктов питания, изделий из металла, табака, компьютеров и электронных оптических изделий, а также предприятия металлургии и химической промышленности [1; 2].

Также необходимо отметить, что актуальность заключается систематизации и оценке группы показателей, характеризующих уровень и интенсивность развития промышленного производства в стране, которые показывают, насколько отечественная промышленность смогла справиться с введенными ограничениями и санкциями в отношении российской промышленности, а также определяет ее цель и задачи.

Цель проведенного исследования заключается в развитии промышленного производства на современном этапе санкций и ограничений в российской экономике.

В соответствии с указанной целью в проведенном исследовании поставлены и решены следующие задачи:

- осуществлена характеристика промышленного производства на современном этапе санкций и ограничений в российской экономике;
- оценены действующие подходы в развитии промышленного производства на современном этапе санкций и ограничений в российской экономике.
- предложены варианты совершенствования промышленного производства на современном этапе санкций и ограничений в российской экономике.

Предметом исследования выступают общественные отношения в промышленном производстве на современном этапе санкций и ограничений в российской экономике.

Объектом исследования являются вопросы, методологии устойчивого развития и эффективности промышленного производства на современном этапе санкций и ограничений в российской экономике.

Основная часть. Западные санкции выступили ударом для развития российского предпринимательства, экономика России в последний год была переориентирована на азиатские аналоги, но это сделать не так-то просто. Не всегда возникает возможность безболезненной замены комплектующих. Еще одной проблемой с которой столкнулось российское предпринимательство, это осуществление расчетов [7, с. 13–35]. Многие иностранные банки не принимают платежи от российских компаний, а так же, отказываются осуществлять переводы.

В России на сегодняшний день достигнуты стабилизация и рост основных макроэкономических индикаторов, характеризующих устойчивость развития промышленного сектора в региональной экономической системе. Вместе с тем, динамика важнейших индикаторов устойчивого развития осуществления инновационной политики развития промышленности недостаточно учитываются принципы устойчивого развития, а именно: прорыв к научно-технологическому развитию РФ с использованием инновационного развития будут способствовать России превратиться в «одного из лидеров мировой экономики».

За девять месяцев 2023 г. наблюдается рост объемов промышленного производства по сравнению с периодом 2022 г. При этом в расчете индекса промышленного производства учитывали динамику выпуска промышленной продукции в сырьевом секторе промышленного производства. Рассмотрим индекс промышленного производства в динамике с 2015 г., данные представлены на *рисунке 1*. Показатель по центральному федеральному округу показывают наибольшие значения данного показателя, Дальневосточный федеральный округ показал рост данного показателя, начиная с 2020 г.

В исследовании была проведена оценка такого показателя, как индекс промышленного производства по видам промышленного

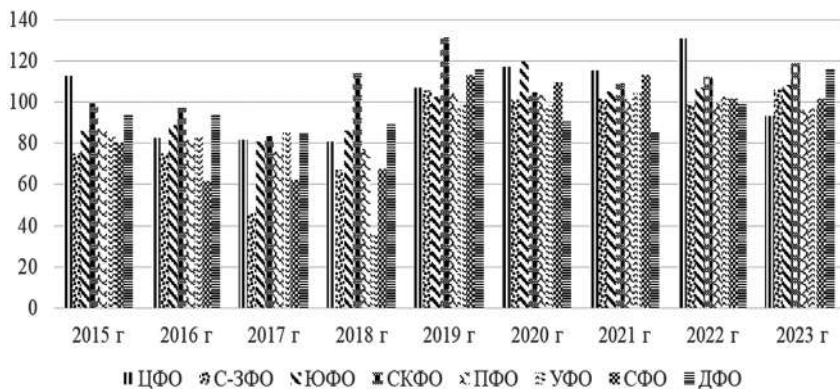

Рисунок 1. Динамика индекса промышленного производства по российским регионам, % [8, р. 1239–1259]

производства. Рассмотрим данный показатель на примере «Обрабатывающего производства». Данные показателя представлены на *рисунке 2*.

За весь исследуемый период наибольшее значение индекса было получено в 2021 г. по Северо-Западному федеральному округу, по другим округам значение данного показателя было значительно ниже.

Индекс предпринимательской уверенности по сырьевому сектору на конец исследуемого периода показал снижение, данные представлены на *рисунке 3*.

Данные показывают, что за последний год в промышленности обрабатывающего производства произошло незначительное снижение индекса, это все повлияло на снижение оценки перспектив выпуска продукции в течение ближайших трех месяцев, данный показатель за этот период изменился с 24,9 % до 22,9 % [11, с. 41–47].

При этом наблюдается рост текущего спроса на продукцию с –10,8 % в начале исследуемого периода до –9,9 % на конец периода исследования.

За период проведенного анализа было выявлено, что в обрабатывающем секторе экономики наблюдается увеличение удельного веса положительных оценок касаемых перспективы изменения экономической ситуации в ближайшей перспективе с 16,9 % до 17,3 %.

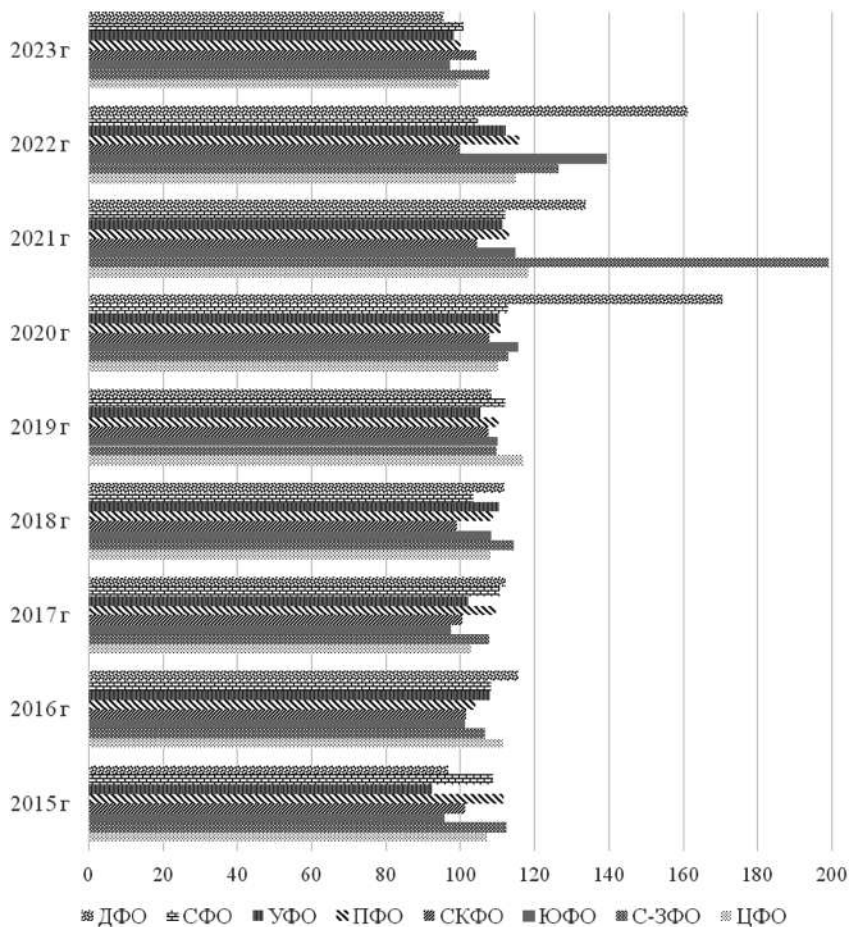

Рисунок 2. Динамика индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства», в разрезе федеральных округов, к предыдущему году в % [9, с. 319–323]

Для сравнения показателя деловой активности со странами Евросоюза, в целом по России этот показатель составил 4,6 %, а по странам ЕС этот показатель составил –9,8 %.

Исходя из проведенного исследования однозначно можно утверждать, что индекс промышленного производства в обрабатываю-

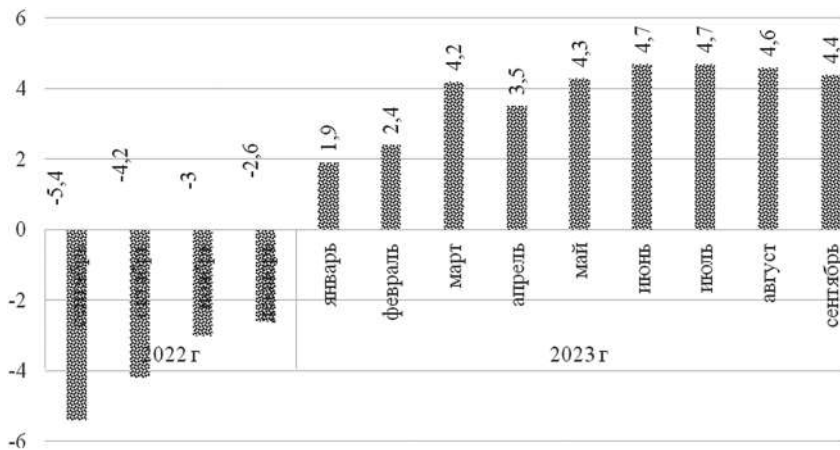

Рисунок 3. Динамика индекса предпринимательской уверенности, % [11]

щей промышленности последние 9 месяцев показывают тенденцию роста. Рост данного показателя показывает, что обрабатывающая промышленность адаптировалась к сложившимся макроэкономическим условиям при этом всего по итогам 11 месяцев 2023 г. увеличение составило 7,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г.

Таким образом, значимость устойчивого развития промышленного производства, оказывающие влияние на уровень развития промышленного производства и экономических систем, выходят на принципиально новую качественную, стабилизационную ступень своего развития. В проведенном исследовании нами выявлена целостная оценка промышленной системы, как система развития целостной системы оценки степени и уровня развития промышленного производства в России.

В ходе исследования смогли реализовать систематизацию теоретических подходов к процессу развития наукоёмкого промышленного производства, что дает возможность по-новому истолковать новые направления эффективного развития промышленности России, как интегрированную систему эффективного развития промышленности. Для решения этой задачи, необходимо осуществить разработку методики по оценке экономической эффективности входе которого должны быть обоснованы системы показателей. В ходе

исследования было раскрыто содержание форм промышленного производства, и проведена оценка развития промышленного производственного в обрабатывающей промышленности в перспективе прогнозируется рост выпуска продукции в 2026 г. на 17,1 % к уровню прошлого года.

В ходе проведенного исследования выделены факторы оказывающие наиболее существенное влияние на процесс управления предпринимательских рисков, в отличие от действующих определений и классификационных групп и может выступать в качестве определенного вида профессиональной деятельности.

Итак, можно сказать, что значимость устойчивого развития характеризующих развитие промышленного производства региональных экономических систем, преобразования производительных сил региона и производственных отношений в региональной экономике, которые на современном этапе выходят на принципиально новую качественную, стабилизационную ступень своего развития.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).
2. «Открытый журнал». Индекс промышленного производства (ИПП) – значение, особенности расчета, формула ИПП. URL: <https://journal.open-broker.ru/economy/indeks-promyshlennogo-proizvodstva/> (дата обращения: 23.01.2024).
3. Росстат: О промышленном производстве в I квартале 2023 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/67_27-09-2023.html (дата обращения: 23.01.2024).
4. Росстат: О промышленном производстве за 9 месяцев 2023 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/67_27-09-2023.html (дата обращения: 23.01.2024).
5. Гребёнкин И.В. Тенденции изменения промышленной специализации и динамика развития российских регионов // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 1.
6. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г. Теоретико-методологические аспекты исследования нивелирования гетерогенности экономического пространства // Фундаментальные исследования. 2017. № 8–2. С. 368–372.
7. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская

- реальность // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 4.
8. *Araújo I.F., Gonçalves E., Almeida E.* Effects of dynamic and spatial externalities on local growth: Evidence from Brazil // *Papers in Regional Science*. 2019. Vol. 98. № 2.
 9. *Огородникова Е.П., Федотов Е.С.* Роль налогов в образовании себестоимости производимой продукции // *Научные вызовы экономического развития в контексте цифровых трансформаций: сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и магистрантов / отв. ред. Д.В. Нехайчук. Симферополь, 2023.*
 10. *Воронин М.А., Огородникова Е.П.* Формирование доходной части региональных бюджетов: оценка и оптимизация // *Национальные приоритеты развития агропромышленного комплекса: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбург, 2023.*
 11. *Орлова А.А., Шаталова К.А.* Повышение конкурентоспособности российских промышленных предприятий на внешних рынках // *Наука и общество*. 2018. № 1 (30).
 12. *Иванов О.И.* Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. № 2.

Информация об авторе

И.В. Давлетшина – аспирант Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия

Information about the author

I.V. Davletshina – graduate student of the Samara State Economic University, Samara, Russia

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 226–234.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 226–234.

Научная статья

УДК 005.519.6

doi:10.52210/2224669X_2024_1_226

Развитие химического промышленного производства на современном этапе ограничений в российской экономике

А.С. Дикарев

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия, yulya.kozireva@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современных условиях при осуществлении промышленного химического производства предприятия, относящиеся к деятельности по производству химической продукции и сырья в последние годы столкнулись с рядом сложностей и проблем, связанных с введенными в отношении российских предприятий санкциями, коснувшихся поставок сырья и комплектующих. В связи с этим, данная статья направлена на оценку современного состояния развития промышленного химического производства. Ведущим подходом (или методом) к исследованию данной проблемы является система функциональных связей по взаимодействию с поставщиками сырья и комплектующих в рамках разработки эффективной структуры оптимизации развития промышленного химического производства в России, рассмотрены и оценены показатели по оптимизации затраты эффективного производства в химической промышленности, на основании которой осуществлена систематизация и прогнозирование. Вывод по проведенному исследованию был основан на разработках ученых изучавших и изучающих проблему эффективного развития и производства химической промышленности в России, по результатам проведенной оценки процесса оценки перспектив развития химической российской промышленности, суть которого сводится к тому, что значимость устойчивого развития характеризующих становление промышленного производства региональных экономических систем, взаимосвязана с эффективным развитием химического промышленного производства в российских регионах предприятия, которых на современном этапе выходят на принципиально новую качественную, стабилизационную ступень своего развития.

© Дикарев А.С., 2024

Ключевые слова: промышленность, условия предпринимательской деятельности, санкции, экономические условия, химическая промышленность

Для цитирования: Дикарев А.С. Развитие химического промышленного производства на современном этапе ограничений в российской экономике // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 226–234. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_226.

Original article

The development of chemical industrial production at the present stage of constraints in the Russian economy

A.S. Dikarev

Samara State Economic University, Samara, Russia,
yulya.kozireva@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that in modern conditions, when carrying out industrial chemical production, enterprises related to the production of chemical products and raw materials in recent years have faced a number of difficulties and problems related to the sanctions imposed on Russian enterprises concerning the supply of raw materials and components. In this regard, this article is aimed at assessing the current state of development of industrial chemical production. The leading approach (or method) to the study of this problem is a system of functional relationships for interaction with suppliers of raw materials and components within the framework of developing an effective structure for optimizing the development of industrial chemical production in Russia, indicators for optimizing the cost of efficient production in the chemical industry are considered and evaluated, on the basis of which systematization and forecasting are carried out.

Keywords: industry, business conditions, sanctions, economic conditions, chemical industry

For citation: Dikarev A.S. The development of chemical industrial production at the present stage of constraints in the russian economy // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 226–234. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_226.

Химическое промышленное производство на территории РФ развито неравномерно, и в различных федеральных округах имеется различная ее концентрация. Это объясняется тем, что необходимо учитывать ряд причин и критериев для размещения предприятий хи-

мической промышленности, среди которых необходимо выделить расстояние до перерабатываемого сырья и ресурсов, районы потребления произведенной продукции и их концентрация, и конечно же логистические цепочки, а также инфраструктурно-транспортное обеспечение. Из всех перечисленных факторов и причин решающим выступает сырьевой фактор, и связано это с тем, что на его долю в формируемой себестоимости приходится порядка 90 % от общих затрат [1; 9].

Последние несколько лет наблюдается положительная динамика потребления продукции химической промышленности.

В процессе изучения данной темы исследования использовались труды П. Балтуса, В. Боуэrsa, Б. Майджера, А. Штадтлера, Х. Хеймела и других ученых.

В теоретическом плане необходимо отметить работы таких исследователей как, А.В. Бусыгина, Д.Р. Вахитова, В.Г. Макеевой, Д.В. Огнева, А.А. Пантешкиной, Г.А. Печникова, Л.Н. Прилуцкого, В.П. Серегина, Н.В. Телегиной, А.Т. Юсуповой и др.

Все исследования, которые проводятся в настоящее время в разрезе исследуемой темы, ученые оказывают существенное влияние на используемые разработки в плане формирования оптимальных систем и методик, отражающих реальный уровень развития химической промышленности, как в России так и за рубежом [10; 11]. В первую очередь это относится к оценке факторов, оказывающих влияние на размещение предприятий химической промышленности, оказывающих более существенное влияние на формирование эффективного экономического пространства и пространственных процессов в систем химического промышленного производства в различных экономических условиях [2; 5].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью систематизации и оценки группы показателей, характеризующих уровень, концентрацию и интенсивность развития химического промышленного производства в стране, отражающих уровень развития российской химической промышленности на современном этапе развития российской промышленности.

В соответствии с указанной целью в проведенном исследовании поставлены и решены следующие задачи, связанные с оценкой показателей характеризующие уровень развития современной российской химической промышленности в условиях санкций.

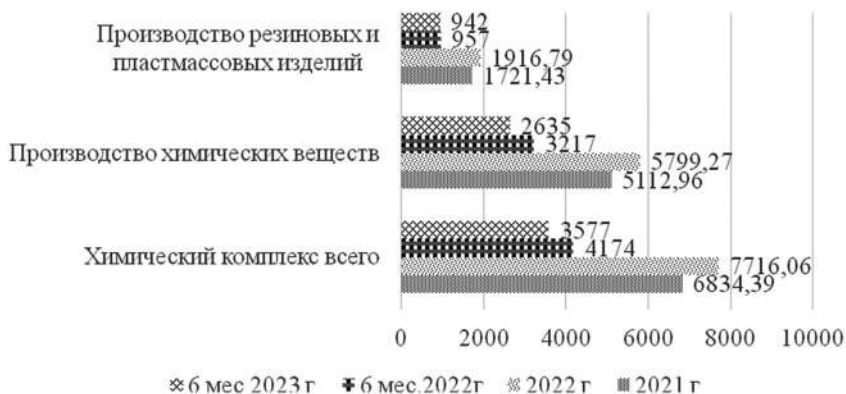

Рисунок 1. Динамика объемов производства химической продукции РФ, млрд руб.

Предмет исследования характеризует организационно-экономические отношения, формирующиеся при работе химического промышленного производства.

Химическая промышленность России в условиях ограничений и санкций выступает объектом исследования.

Российская химическая отрасль осуществляет в первую очередь крупнотонажную продукцию низких пределов, на ее долю приходится в экспорте порядка 70,8 %. В целом рассмотрев и оценив показатели химического комплекса за последние годы, можно однозначно утверждать, что на конец 2022 г. она показала рост на 12,9 % к началу года в денежном эквиваленте, данные представлены на *рисунке 1*.

Выпуск химических продуктов и химических веществ показал увеличение на 13,4 %, по производству резино-пластмассовых изделий увеличение прогнозируется на 11,3 %. В целом по химическому комплексу на конец 2023 г. прогнозный показатель составит порядка 7,9 трлн руб.

Рассмотрим объемы производства химической продукции по их видам, (*рисунк 2*).

На конец 2022 г. по представленным видам наблюдается не значительное снижение объемов производства, а за первое полугодие 2023 г. показатели значительно ниже. Тенденция снижения связана с сокращением объемов поставок на экспорт химической продукции

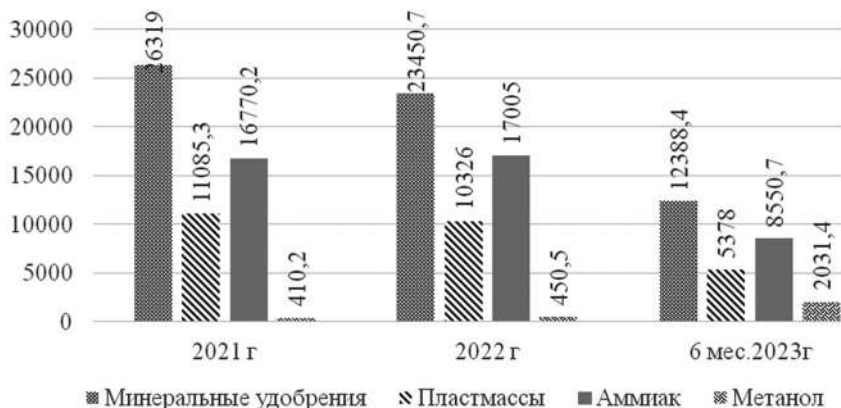

Рисунок 2. Динамика объемов производства основных видов химической продукции, млн т

и в первую очередь со снижением экспорта минеральных удобрений, но по прогнозам ожидается рост производства на 3–4 %.

Рассмотрев потребление химической продукции за последние несколько лет, можно однозначно утверждать, что потребление химической продукции произведенной в России имеет положительную тенденцию, а объем ее потребления на конец 2022 г. составил 6764 млн т. [8; 12]. *рисунок 3* представлен удельный вес потребляемой российской химической продукции за 2023 г.

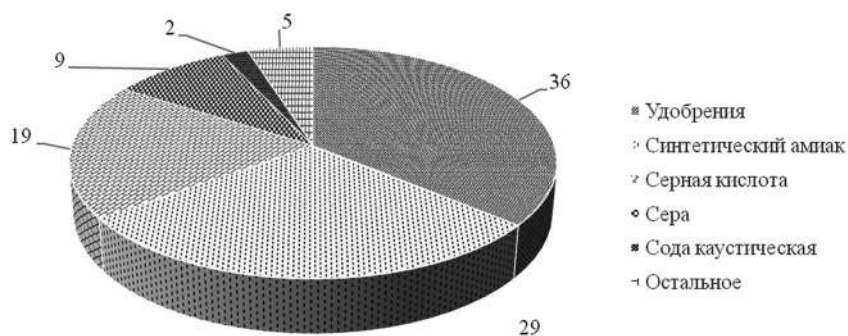

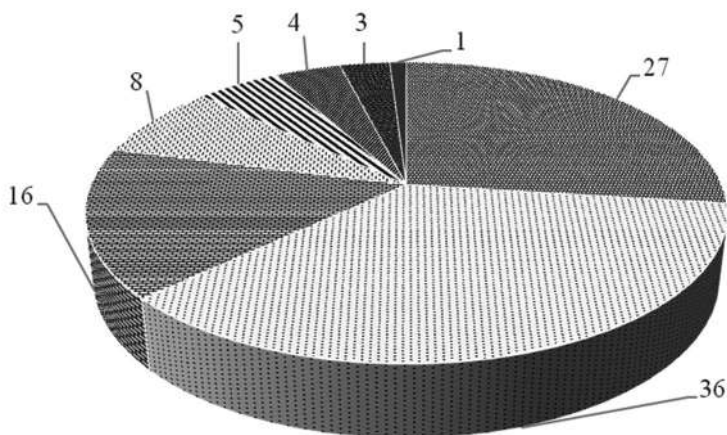
Рисунок 3. Удельный вес потребления химической продукции в России в 2023 г., %

Наибольший удельный вес по потреблению химической продукции приходится на удобрения, второе место занимают синтетический аммиак, за ним идет сера, на которую приходится 19 % всей произведенной продукции и т.д.

Для полного исследования проведем оценку концентрации химической промышленности по российским федеральным округам, большая часть химических производств находится на европейской части страны [6]. Оценить долю размещения химической промышленности по округам можно при помощи *рисунка 4*, на котором представлена структура химического производства по федеральным округам за 2023 г.

Наибольшая концентрация химического производства сосредоточена в Приволжском федеральном округе, на центральный федеральный округ приходится около 27 % всех химических предприятий, данные на конец 2023 г.

Исходя из проведенного исследования, однозначно можно утверждать, что развитие химической промышленности для российской промышленности в целом имеет огромное значение. При этом

■ ЦФО ■ ПФО ■ СЗФО ■ СибФО ■ ЮФО ■ УрФО ■ СВКавФО ■ ДВФО

Рисунок 4. Структура размещения химического производства по федеральным округам за 2023 г., %

в развитии химической промышленности не малое значение приходится на государственную поддержку. В связи с этим Правительство РФ на перспективный 2024 г. предусматривает дополнительное финансирование из бюджета на развитие НИОКР и субсидирования различных финансовых обязательств перед финансовыми институтами [3; 4]. Также Правительство совместно с Минпромторгом подготовило комплекс мероприятий по эффективному импортозамещению по критической химической продукции, что тоже послужит стимулом развития российской химической промышленности. В целом перед российской химической промышленностью на современном этапе стоят достаточно масштабные задачи, связанные с развитием наукоемких направлений, особо необходимо выделить мало- и среднетоннажную химию.

Развитие российской химической промышленности на современном этапе является глобальной частью стратегии, направленной на импортозамещение и обеспечение всех отраслей отечественного производства необходимым сырьем и продукцией. Химическая промышленность, как промышленность в целом, столкнулась с определенными сложностями и проблемами на фоне санкций и ограничений, введенных со стороны западных стран и бывших партнеров, основными проблемами которые следует выделить являются низкая доступность технологий и современного оборудования, а также привлечение финансирования. На современном этапе развития химического комплекса в России перед ним стоит задача перспектива по увеличению производственного и научного потенциала, развитию промышленных кооперационных связей и инфраструктуры, формированию кадрового резерва. На данном этапе и при сложившихся условиях у предприятий химического производства есть возможность для эффективного роста в разрезе импортозамещения многих продуктов и технологий для ключевых отраслей экономики государства.

Таким образом, значимость устойчивого развития промышленного производства, оказывающие влияние на уровень развития промышленного производства и экономических систем, выходят на принципиально новую качественную, стабилизационную ступень своего развития. В проведенном исследовании нами выявлена целостная оценка химической промышленной системы, как система

развития целостной системы оценки степени и уровня развития химического промышленного производства в России.

На современном этапе российское правительство разрабатывает систему и механизм долгосрочной поддержки химической отрасли, перспективный срок развития которого до 2030 г. Для преодоления всех сложностей и трудностей связанных с ограничением поставок Минпромторг работает над мерами поддержки, цель которых состоит в формировании полного цикла производства основных веществ, увеличение рентабельности заводов малотоннажной химии, и конечно на научное, технологическое и кадровое развитие отрасли.

Итак, можно сказать, что значимость устойчивого развития региональных экономических систем, характеризующих развитие промышленного производства, взаимосвязана с эффективным развитием химического промышленного производства в российских регионах, предприятия которых на современном этапе выходят на принципиально новую качественную, стабилизационную ступень своего развития.

Список источников

1. Распоряжении Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).
2. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: монография. СПб., 2016.
3. *Кудряшов Е.А.* Конкурентоспособность предприятий химической отрасли как залог национальной безопасности России // Молодой ученый. 2023. № 21 (468).
4. *Кулясова Е.В.* Химическая промышленность России: современное состояние и проблемы развития // Вестник университета. 2019. № (5).
5. *Сизова Ю.О.* Мировой и российский рынок продукции химической промышленности: основные тенденции развития // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. № 2.
6. *Сингаева Ю.В., Огородникова Е.П.* Особенности управления региональными инновационными проектами с целью обеспечения устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Современные проблемы обеспечения безопасности человека в условиях развития гражданского общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Оренбург, 2023.

7. *Ткаченко С.Н., Ткаченко И.С., Калмыков С.Н., Егорова А.И.* Перспективные цели и задачи стратегии развития химической отрасли Кузбасса // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 1.
8. *Трейвиш А.И.* Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4.
9. Индекс промышленного производства (ИПП) – значение, особенности расчета, формула ИПП. URL: <https://journal.open-broker.ru/economy/indexs-promyshlennogo-proizvodstva/> (дата обращения: 23.01.2024).
10. Росстат: О промышленном производстве в I квартале 2023 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/67_27-09-2023.html (дата обращения: 23.01.2024).
11. Росстат: О промышленном производстве за 9 месяцев 2023 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/67_27-09-2023.html (дата обращения: 23.01.2024).
12. *Araújo I.F., Gonçalves E., Almeida E.* Effects of dynamic and spatial externalities on local growth: Evidence from Brazil // Papers in regional science. 2019. Vol. 98. № 2.

Информация об авторе

А.С. Дикарев – соискатель Самарского государственного экономического университета, г. Самара, Россия

Information about the author

A.S. Dikarev – graduate student of the Samara State Economic University, Samara, Russia

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 21.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 252–266.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 252–266.

Научная статья

УДК 338.2

doi:10.52210/2224669X_2024_1_235

Проблемы и перспективы импортозамещения мясомолочной продукции в условиях международных санкций

Олег Васильевич Чабанюк¹, Алексей Сергеевич Потапов²

^{1,2} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

² ООО «Гуд Фуд», г. Москва, Россия

¹ Chabanuk_oleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2609-5047>

² Naykainfo@yandex.ru

Аннотация. Научная статья посвящена анализу проблем и перспектив импортозамещения молочно-мясной продукции в условиях международных санкций. В рамках публикации были рассмотрены показатели производства мясомолочной продукции, ее экспорта и импорта, установлены ключевые проблемы, препятствующие дальнейшему росту самообеспеченности страны указанными группам продуктов, а также определены ключевые направления дальнейшего импортозамещения. Результаты научного исследования могут быть использованы в практической деятельности специалистов Минсельхоза России, профильными аграрными вузами страны и субъектами инновационного развития для формирования перспективных точек сотрудничества.

Ключевые слова: импортозамещение, мясомолочная продукция, животноводство, санкции, инвестиции, агротех

Для цитирования: Чабанюк О.В., Потапов А.С. Проблемы и перспективы импортозамещения мясомолочной продукции в условиях международных санкций // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 252–266. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_235.

© Чабанюк О.В., Потапов А.С., 2024

Original article

Problems and prospects of import substitution of meat and dairy products in the context of international sanctions

Oleg V. Chabanyuk¹, Alexey S. Potapov²

^{1,2} Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

² Good Food LLC, Moscow, Russia

¹ Chabanuk_oleg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2609-5047>

² Naykainfo@yandex.ru

Abstract. The scientific article is devoted to the analysis of the problems and prospects of import substitution of dairy and meat products in the conditions of international sanctions. In the framework of the publication the indicators of production of meat and dairy products, their exports and imports have been considered, the key problems preventing the further growth of self-sufficiency in the specified groups of products, as well as the key directions of further import substitution have been identified. The results of the scientific research can be used in the practical work of specialists of the Ministry of Agriculture of Russia, specialized agricultural universities of the country and subjects of innovative development to form promising points of cooperation.

Keywords: import substitution, meat and dairy products, animal husbandry, sanctions, investments, agrotech

For citation: Chabanyuk O.V., Potapov A.S. Problems and prospects of import substitution of meat and dairy products in the context of international sanctions // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 252–266. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_235.

Производство молочной и мясной продукции являются важнейшими бизнес-направлениями российского АПК, обеспечивающего продовольственную безопасность страны. Важность данных направлений подтверждается значительным вниманием со стороны государства в части оказания регуляторной и финансовой поддержки, а также постоянным нахождением указанных бизнес-сегментов в информационной повестке высшего руководства страны. Несмотря на значительные успехи: по данным за 2022 г. объем производства товарного молока составил 20,8 млн т (+3,4 % к 2021 г.) и 5441,0 тыс. т (+4,6 % к 2021 г.) – в отрасли существует ряд существенных рисков, связанных с моральным и физическим износом технологического

оборудования, снижением поголовья биологических активов и их родословными характеристиками, а также недостаточной прозрачностью государственной поддержки фермерских хозяйств [14; 30].

Целью научной публикации является анализ результативности процессов импортозамещения мясомолочной продукции в условиях международных санкций против России и перспектив его развития. Объектом научного исследования выступает производство мясомолочной продукции, предметом – процессы импортозамещения молочно-мясной продукции в условиях международных санкций.

Подготовка научного исследования осуществлялась с использованием общенаучных (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) и специальных (абстрагирование, анализ, формализация, синтез, дедукция) методов.

Для обеспечения объективности и беспристрастности научного исследования автором применялись только верифицированные источники статистической информации и аналитических материалов: ежегодный статистический сборник «Сельское хозяйство в России»; ежегодные Национальные доклады о ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Исходной точкой научного исследования является количественный анализ объемов производства мясомолочной продукции в России за 2017–2022 гг. (таблица 1).

Как следует из приведенных данных, в России был отмечен устойчивый рост с 2017 г. по 2022 г. производства товарного молока: с 21 млн т до 32,6 млн т, при этом его основным поставщиком выступили сельскохозяйственные организации (СХО) – в среднем на них пришлось 19,2 млн т, на крестьянские и фермерские хозяйства – 2,1 млн т, на хозяйства населения – 4,4 млн т. Важно заметить, что в 2021 г. и 2022 г. объем производства молока у крупного бизнеса остался неизменным (25,7 млн т), в то время как прирост пришелся на К(Ф)Х и ИП – +0,2 млн т и домашние хозяйства – +0,1 млн т.

Что касается динамики поголовья по группам биологических активов, то здесь мы видим определенное снижение КРС в молочной подгруппе: 7,7 млн гол. в 2022 г. против 7,9 млн гол. в 2017 г., однако несмотря на это продуктивность содержания КРС растет, что обу-

Таблица 1

Объем производства мясомолочной продукции в России в 2017–2022 гг.

<i>Показатели</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>
1. Объем производства товарного молока, млн т <i>В том числе по категориям агробизнесов:</i>	21	21,5	22,5	23,5	32,3	32,6
1.1. СХО	14,8	15,4	16,2	17,1	25,7	25,7
1.2. К(Ф)Х и ИП	1,7	1,8	1,9	2,1	2,3	2,5
1.3. Хозяйства населения	4,5	4,3	4,4	4,3	4,3	4,4
2. Объем производства мяса в убойном весе, тыс. т <i>В том числе по видам мяса:</i>	10319	10629	10866	11220	11346	11700
2.1. Свинина	3715	3508	3694	3927	3971	4212
2.2. Говядина	123	112	126	130	139	143
2.3. Мясо птицы	5572	5846	6085	6395	6581	6903
2.4. Иные виды	691	935	717	527	397	187
3. Структура хозяйств, занятых производством мяса всех видов (усредненные значения), %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
3.1. СХО	38,5	39,7	40,2	42,3	43,7	44,6
3.2. К(Ф)Х и ИП	25,9	27,3	28,1	26,5	24,9	23,2
3.3. Хозяйства населения	35,6	33	31,7	31,2	31,4	32,2
4. Динамика поголовья по группам:						
4.1. КРС, млн гол.	18,3	18,2	18,1	18,0	17,8	17,6
<i>Сравочно: КРС (молочная группа), млн гол.</i>	7,9	8,0	8,0	7,9	7,7	7,7
4.2. Свиный, млн гол.	23,1	23,7	25,2	25,9	26,2	28,3
4.3. Птица, млн гол.	556	541	545	520	569	578

Источники: [31; 28; 22; 27; 18; 19; 26]

словлено совершенствованием применяемых методов содержания стада, рационального кормления и ветеринарного контроля с целью недопущения вспышек заражения и падежа. Так, надой в расчете на одну голову КРС вырос с 4368 кг молока/год в 2017 г. до 4839 кг молока/год в 2020 г. (последние данные Росстата) [32]. По категории свиноводства и птицы следует отметить устойчивый рост на протяжении всего периода анализа, что связано как с растущим потреблением мяса: в 2022 г. годовое потребление россиянином мяса всех видов составило 79,0 кг (в 2015 г. – 71,7 кг), при этом на свинину пришлось 29,8 кг (23,3 кг соответственно в 2015 г.). Основными причинами роста спроса на свинину стал более низкий рост цен по сравнению с другими видами: оптовые цены на продукцию свиноводства в среднем за год снизились на 5–7 %, а розничные цены продемонстрировали «отсутствие роста»; во-вторых, положительный эффект сыграла программа государственной помощи малоимущим в размере 0,5 трлн руб. и 0,5 трлн руб. на повышенную индексацию зарплат работникам бюджетной сферы, что увеличило совокупный платежеспособный спрос населения; в-третьих, имеется тенденция к снижению себестоимости производства мяса с 85 руб./кг до 75–80 руб./кг [39].

Рост производства молока связан прежде всего с активной государственной финансовой поддержкой данного бизнес-направления: в 2020 г. на поддержку отрасли было направлено 38 млрд руб., в 2022 г. объем финансирования вырос до 57,5 млрд руб., при этом потребление молочной продукции в 2022 г. снизилось на 1 % – до 29,5 млн т против 29,7 млн т в 2021 г. [4] Снижение спроса на кисломолочные продукты на протяжении последних 3-х лет (в среднем от 5 до 8 %) связано со снижением реальных доходов населения и замещением в рационе отдельных дорогостоящих категорий кисломолочной продукции (в том числе йогурта и сметаны), а также творога более доступным питьевым молоком; существенное влияние также оказали введенные санкции на поставку упаковки для молочнокислой продукции [25; 1].

Далее автором был проведен анализ динамики экспорта и импорта мясомолочной продукции для оценки эффективности процессов импортозамещения (таблица 2).

Как следует из приведенных данных, в РФ сформировалась не только достаточная, но даже избыточная обеспеченность мясом

Таблица 2

Динамика экспорта и импорта мясомолочной продукции в РФ за 2017–2022 гг.

<i>Показатели</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>
1. Самообеспеченность страны мясом и мясoproдуктами	93,5	95,7	97,4	99,4	100,3	103,2
2. Самообеспеченность страны молоком и молочными продуктами	82,3	83,9	83,9	84,1	84,2	84,3
3. Показатели импорта:						
3.1 Мяса и мясoproдуктов, тыс. т	1015	756	715	584	550	493
3.2 Молочной продукции, тыс. т в молочном эквиваленте	1092	1007	1028	663,7	573,8	470
4. Показатели экспорта:						
4.1. Мяса и мясoproдуктов, тыс. т	242	291	332	579	585	661,1
4.2. Молочной продукции, тыс. т в молочном эквиваленте	641	652	705	872	1002	714

Источники: [15; 29; 33–38; 20–21]

и мясопродуктами, начиная с 2021 г., что позволило обеспечить устойчивое превышение экспорта данной категории продуктов над импортом: так, в 2022 г. по сравнению с 2017 г. экспорт вырос до 661,1 тыс. т против 242,0 тыс. т, а импорт напротив сократился с 1015 тыс. т до 493 тыс. т соответственно.

Анализ факторов успеха в мясном животноводстве показал следующее.

Во-первых, производителям мяса (свинина, птица) в течение 2017–2021 гг. была оказана значительная государственная поддержка для достижения полной самообеспеченности мясом и мясопродуктами: например, в 2021 г. объем господдержки составил 4500 млн руб. [27], в 2020 г. – 2182,7 млн руб. [8].

Во-вторых, временная отмена импортной пошлины на мясо (говядину) в размере 25 % Минсельхозом активизировала работу отечественных производителей в части повышения эффективности собственных производств и модернизации технологических процессов откармливания и убоя, что положительно отразилось на продуктивности работы компаний.

В-третьих, Россия активно стала выходить на азиатские рынки (прежде всего, Китай, Вьетнам), где спрос был очень высоким в 2020–2022 гг. ввиду неблагоприятной эпизодической ситуации вокруг Африканской чумы свиней (АЧС): целевыми регионами для экспорта мяса птицы в 2022 г. традиционно стали МЕНА и Китай (только за 2022 г. экспорт в КНР вырос в 2,2 раза). Также идет развитие поставок в страны Африки, возможно увеличение вывоза в Иран [5].

В-четвертых, ввиду влияния введенных международных санкций и укрепления российского рубля ценовая конкурентоспособность на внешнем рынке российского мяса существенно снизилась, однако если его поставки связать с применением дисконтов по аналогии с российскими углеводородами это может качественно переломить ситуацию в пользу российских экспортеров, однако такой шаг требует значительных государственных субсидий, размер которых пока никто не оценивал [17].

При анализе группы молочных продуктов сразу следует отметить, что РФ в анализируемом периоде не достигла полной самообеспеченности молоком, но при этом импорт продукции данной группы в пересчете на молоко снизился с 1092 тыс. т в 2017 г.

до 470 тыс т, экспорт молочной продукции при этом устойчиво нарастал с 2017 г. по 2021 г. (1002 тыс. т), однако снижение экспорта в физическом объеме до 714 тыс. т не привел к резкому снижению доходов, так как в целом в отрасли цены показали устойчивый рост: динамика индекса операционной себестоимости молока РСМІ в анализируемом периоде выросла к 2022 г. по отношению к 2017 г. на 51,0 %, при этом индекс цен на сырое молоко за аналогичный период – на 25,0 %. Вообще успех импортозамещения в молочной отрасли очень тесно связан с системной работой Союзмолока с Минсельхозом, в частности:

- на протяжении 2017–2022 гг. бесперебойно выдавалась субсидия на операционную деятельность переработчикам молока;
- применялась компенсация 25 % инвестиций в инфраструктуру для производителей сухих молочных продуктов (в том числе смягчение условий и расширение продуктов);
- активно применялось льготное краткосрочное кредитование для приобретения критического импорта, например, упаковочных материалов;
- осуществлена пролонгация инвестиционных кредитов до 12 лет для производителей детского питания, а также сохранена ставка компенсации банкам по новым инвестиционным кредитам в молочном скотоводстве на уровне 100 % [16].

В заключение были определены основные проблемы и возможные пути решения импортозамещения мясомолочной продукции:

1. **Критическая импортозависимость (более 80 %) в молочном сегменте животноводства по кормовым БАДам** (аминокислоты, витамины, ферменты, микробиологические эубиотики) – по состоянию на конец 2022 г. Союзмолоком установлено, что на 10 компаний из ЕС, США пришлось более 70 % всех поставок кормовых БАДов [7]. *Решением данного вопроса* в настоящее время Минсельхоз видит переориентацию поставок такой продукции из Китая, Индии, однако их мощности слабы для полного обеспечения российского рынка. Это может привести к возникновению риска эпизоотии и масштабному падежу животных, и распространению болезней за пределы России, что несет уже угрозу европейскому региону в целом. Вторым инструментом решения данной проблемы является принятие Постановления

- Правительства от 22.06.2022 г. № 1118, направленное на упрощение процедуры государственной регистрации кормовых добавок для животных с 45 до 35 рабочих дней, введения уведомительного порядка при внесении изменений в уже зарегистрированную продукцию, расширения списка лекарственных препаратов для ветеринарного применения с ускоренной регистрацией.
2. **Деградация генетического фонда молочного и мясного животноводства вкупе со слабым развитием отечественной селекции** – принятие поправок в Закон «О племенном животноводстве», исключаящим компании без собственного племенного стада на территории России из реестра финансовой господдержки для закупки племенного материала [24], что не только приводит к возврату традиционного способа получения племенного материала путем скрещивания биологических активов, но и ухудшает положение дел в отрасли, усиливая рыночное влияние крупнейших молочно-товарных холдингов. *Решением данного вопроса* должно стать формирование государственной подпрограммы селекции и активное вовлечение ведущих аграрных вузов в сотрудничество с животноводческим бизнесом для разработки готовых решений по массовому размножению кроссов и стабильности получаемого генетического поголовья, а также по созданию совместных предприятий с племенными репродукторами из Турции или Аргентины [6], которые не монополизированы компаниями-селекционерами из ЕС и США.
 3. **Затормаживание развития сегмента агротеха, связанного с внедрением новейших цифровых технологий управления бизнес-процессами в молочном и мясном животноводстве, из-за введённых международных санкций.** *Решением данной проблемы* может стать принятие государством комплекса мер по масштабному вовлечению российских IT-компаний в создание продуктовых цифровых комплексов управления молочно-товарной фермой, основанной на искусственном интеллекте, машинном зрении и методологии обработки больших данных о жизненном цикле биологических активов. Такие решения для улучшения их качества и продуктивности могут быть реализованы в формате песочниц на базе крупнейших агрохолдингов с их финансовой поддержкой в обмен на льготы и налоговые преференции от государства.

4. Недостаточная прозрачность механизма финансовой поддержки агробизнесов в сфере мясомолочного животноводства и ее дальнейшей переработки – больше 55 % респондентов отметили сложность и непрозрачность системы выделения субсидий и льготных кредитов на развитие животноводства [2; 6]. В качестве решения данной проблемы Минсельхозом принято решение о введении информационной системы цифровых сервисов АПК, по которой до 75 % субсидий и 50 % льготных кредитов будет выдаваться без физических заявок, а к концу 2024 г. все входящие в сферу полномочий Минсельхоза госуслуги должны оказываться в электронном виде [3].

По итогам проведенного научного исследования было установлено, что в отрасли существует ряд существенных рисков, связанных с моральным и физическим износом технологического оборудования, снижением поголовья биологических активов и их родословными характеристиками, а также недостаточной прозрачностью государственной поддержки фермерских хозяйств. В целом успех импортозамещения мясомолочной продукции в количественном

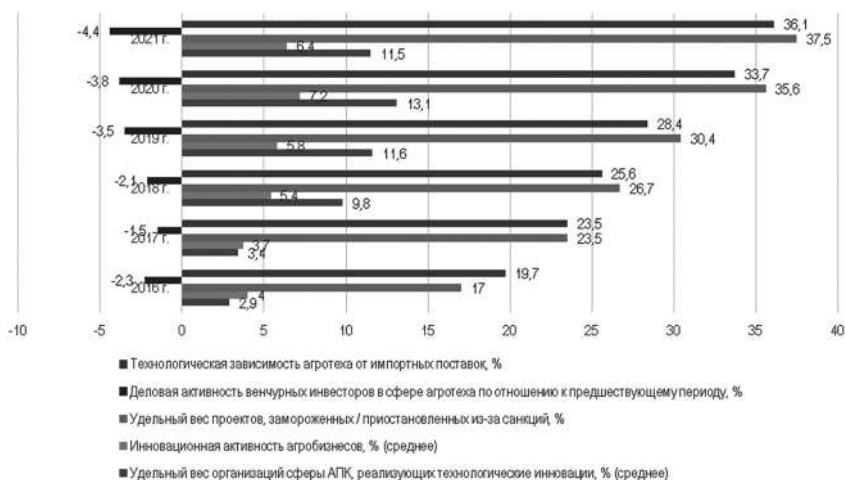

Рисунок 1. Отдельные индикаторы развития агротеха с учетом влияния международных санкций за 2016–2021 гг., %

Источники: [6; 9–12]

выражении связан с государственной поддержкой производителей мясного и молочного направлений животноводства, сравнительно благоприятной эпизоотической обстановкой в стране и активным продвижением продукции на рынки Юго-Восточной и Восточной Азии.

Основными проблемами развития импортозамещения мясомолочной продукции выступают: критическая импортозависимость (более 80 %) в молочном сегменте животноводства по кормовым БАДам; деградация генетического фонда молочного и мясного животноводства вкупе со слабым развитием отечественной селекции; затормаживание развития сегмента агротеха, связанного с внедрением новейших цифровых технологий управления бизнес-процессами в молочном и мясном животноводстве, из-за введённых международных санкций; недостаточная прозрачность механизма финансовой поддержки агробизнесов в сфере мясомолочного животноводства и ее дальнейшей переработки

Список источников

1. *Атурин В.В.* Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник Евразийской науки, 2019 № 2.
2. *Шик О.В., Серова Е.В., Янбых Р.Г.* Исследование системы бюджетной поддержки аграрного сектора в России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 2.
3. Аграрии РФ с 2022 года будут оформлять в электронном виде до 75 % субсидий и 50 % льготных кредитов // Минсельхоз. URL: <https://www.agropraktika.com/news/agrarii-rf-s-2022-goda-budut-oformlyat-v-elektronnom-vide-do-75-subsidiy-i-50-lgotnykh-kreditov-mins/> (дата обращения: 19.04.2023).
4. В России снизилось потребление молочных продуктов (24.01.2023 г.). URL: <https://tg.ru/2023/01/24/v-rossii-snizilos-potreblenie-molochnyh-produktov.html> (дата обращения: 18.04.2023).
5. В 2022 году экспорт мясной продукции из РФ вырос на 13 % (30.12.2022 г.). URL: <https://specagro.ru/news/202212/v-2022-godu-eksport-myasnoy-produkcii-iz-rf-vyros-na-13> (дата обращения: 19.04.2023).
6. Господдержка в АПК: победят ли стратегии интенсивного развития. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/5fc521d87a8aa993dd57ecee> (дата обращения: 19.04.2023).
7. Зона риска: насколько Россия зависит от импортных продуктов (04.04.2022 г.). URL: <https://profile.ru/economy/zona-riska-naskolko>

- rossiya-zavisit-ot-importnyh-produktov-1052711/ (дата обращения: 19.04.2023).
8. Итоговый доклад о результатах деятельности Минсельхоза России за 2020 год. URL: https://www.oilworld.ru/data/postfiles/338570/ИТОГИ_ЭКСПОРТ_АПК_2022_МСХ.pdf (дата обращения: 19.04.2023).
 9. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М., 2018.
 10. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др. М., 2019.
 11. Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др. М., 2020.
 12. Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др. М., 2022.
 13. Инновационное развитие АПК в России. Agriculture 4.0. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604078726/Инновационное_развитие_АПК_в_России-сайт.pdf (дата обращения: 04.12.2022).
 14. Молочная отрасль России в 2022 году в 10 графиках (28.12.2022 г.). URL: <https://milknews.ru/longridy/Molochnaja-otrasl-v-10-grafikah.html> (дата обращения: 17.04.2023).
 15. Молочная отрасль России в 2022 году в 10 графиках (28.12.2022 г.). URL: <https://milknews.ru/longridy/Molochnaja-otrasl-v-10-grafikah.html> (дата обращения: 19.04.2023).
 16. Молочная отрасль России в 2022 году в 10 графиках (28.12.2022 г.). URL: <https://milknews.ru/longridy/Molochnaja-otrasl-v-10-grafikah.html> (дата обращения: 20.04.2023).
 17. Мясо в плюсе. Экспорт может превысить 560 тыс. т (09.01.2023 г.). URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/39540-myaso-v-plyuse-eksport-mozhet-prevysit-560-tys-t/> (дата обращения: 19.04.2023).
 18. Обзор российского и мирового рынков молока и молочной продукции по состоянию на 25.11.2022 года (01.12.2022 г.). URL: http://www.kaicc.ru/sites/default/files/moloko_rf_25.11.2022_1.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
 19. Обзор российского и мирового рынков мяса и мясной продукции по состоянию на 30.09.2022 года (04.10.2022 г.). URL: http://www.kaicc.ru/sites/default/files/myaso_rf_30.09.2022.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
 20. Обзор российского рынка молочной продукции (12.03.2019 г.). URL: <https://agrovesti.net/news/indst/obzor-rossijskogo-gynka-molochnoj-produktsii.html> (дата обращения: 19.04.2023).
 21. Обзор рынка молочных продуктов в России за 2019 год (14.06.2020 г.). URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/dairy-farming/obzor-gynka-moloch->

- nykh-produktov-v-rossii-za-2019-god.html (дата обращения: 19.04.2023).
22. О производстве мяса в России, предварительные итоги за 2020 год. URL: <https://ab-centre.ru/news/o-proizvodstve-myasa-v-rossii-predvaritelnye-itogi-za-2020-god> (дата обращения: 17.04.2023).
 23. По итогам 2021 года Россия экспортировала рекордные объемы говядины, свинины, конины и готовых мясных продуктов (12.01.2022 г.). URL: <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/46802.html> (дата обращения: 19.04.2023).
 24. Президент подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О племенном животноводстве» (07.12.2021 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67299> (дата обращения: 04.12.2022).
 25. Производство кисломолочной продукции упало на 8 % (21.10.2022 г.). URL: <https://milknews.ru/analitika-rinka-moloka/tnok-moloka-v-Rossii/analitika-kisломolochnaya-produkciya.html> (дата обращения: 18.04.2023).
 26. Производство молока в России в 2022 году достигло 32,6 млн тонн (24.01.2023 г.). URL: <https://tass.ru/ekonomika/16869899> (дата обращения: 17.04.2023).
 27. Результаты реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/partners/618905817a8aa963aed6ebbf> (дата обращения: 19.04.2023).
 27. Рейтинг крупнейших производителей свинины в РФ по итогам 2022 года. URL: https://nssrf.ru/images/statistics/244016_810.pdf (дата обращения: 17.04.2023).
 28. Россия произвела рекордные 16 млн тонн мяса. Рассказываю, что нужно знать об этом (26.01.2023 г.). URL: <https://dzen.ru/a/Y9JLf7YdmWiP7Hpw> (дата обращения: 17.04.2023).
 29. Российский экспорт молочной продукции в 2020 году превысил 300 млн долл. (28.01.2021 г.). URL: <https://milknews.ru/index/molochnye-produkty/ehksport-molochnaya-produkciya-2020.html> (дата обращения: 19.04.2023).
 30. Рынок мяса России в 2022 году – ключевые тенденции и прогнозы. URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/beef-cattle/rynok-myasa-rossii-v-2022-godu-klyuchevye-tendentsii-i-prognozy.html> (дата обращения: 17.04.2023).
 31. Рынок мяса: рекордное снижение выпуска говядины и рост производства консервов. Независимый портал для специалистов мясной индустрии «Мясной Эксперт» (14.09.2022 г.). URL: <https://meat-expert.ru/articles/627-rynok-myasa-rekordnoe-snizhenie-vypuska-govyadiny-i-rost-proizvodstva-konservov> (дата обращения: 17.04.2023).

32. Сельское хозяйство в России. 2021: статистический сборник / Росстат. М., 2021.
33. Экспорт из России «мясо и продукты из мяса». 2017 г. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2017-2017/RU/export/world/0102> (дата обращения: 18.04.2023).
34. Экспорт из России «мясо и продукты из мяса». 2018 г. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2018/ru/export/world/0102> (дата обращения: 18.04.2023).
35. Экспорт из России «мясо и продукты из мяса». 2019 г. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2019-2019/RU/export/world/0102> (дата обращения: 18.04.2023).
36. Экспорт из России «мясо и продукты из мяса». 2020 г. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2020-2020/RU/export/world/0102> (дата обращения: 19.04.2023).
37. Экспорт мясной продукции из России в 2022 году вырос на 13 % (07.01.2023 г.). URL: <https://agrovesti.net/news/indst/eksport-myasnoj-produktsii-iz-rossii-v-2022-godu-vyros-na-13.html> (дата обращения: 19.04.2023).
38. Экспорт молочной продукции из РФ в 2017 году сократился на 7,9 % (26.02.2018 г.). URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/dairy-farming/eksport-molochnoj-produktsii-iz-rf-v-2017-godu-sokratilsya-na-7-9.html> (дата обращения: 19.04.2023).
39. 79 кг на одного человека. Потребление мяса в России бьет рекорды (23.02.2023 г.). URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63eb13e69a7947697d63671> (дата обращения: 18.04.2023).

Информация об авторах

О.В. Чабанюк – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономики и государственного и муниципального управления Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

А.С. Потапов – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия; главный бухгалтер ООО «Гуд Фуд», г. Москва, Россия

Information about the authors

O.V. Chabanyuk – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Economics and State and Municipal Administration of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

A.S. Potapov – graduate student of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia; Chief Accountant of Good Food LLC, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 13.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 267–278.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 267–278.

Научная статья

УДК 338.1

doi:10.52210/2224669X_2024_1_267

Особенности управления предприятием в эпоху цифровой трансформации

Денис Геннадьевич Сергиенко

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, 29325637@s.mfua.ru

Аннотация. Вопросы цифровизации экономических процессов и внедрения информационных технологий во все сферы деятельности являются очень актуальными на современном этапе. Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей управления предприятием в условиях цифровизации и разработке алгоритма для осуществления процесса цифровой трансформации предприятия. В данной статье представлено различие между понятиями «информатизация» и «цифровизация», а также рассмотрены основные особенности управления предприятием в условиях цифровизации. Автором предложен адаптивный алгоритм для реализации процесса цифровой трансформации предприятия, включающий формирование экспертной группы, диагностику деятельности предприятия, разработку дорожной карты, внедрение и апробацию. Также в статье представлена информация о передовых производственных технологиях в РФ. При формировании дорожной карты необходимо учитывать уровень материально-технического потенциала предприятия и необходимость его модернизации, а также уровень кадрового потенциала и потребность в повышении квалификации и мотивации сотрудников. В статье также указаны концепции нового поколения управления предприятием и описаны преимущества использования инновационных технологий. Отмечено, что управление промышленным предприятием в эпоху цифровизации требует от руководителя профессиональных знаний, умений и навыков в области менеджмента, управления персоналом и IT-технологий, а также необходимо провести работу по созданию социально-культурной среды предприятия, что позволит использовать преимущества современного этапа развития экономики, основанного на свободном взаимодействии на всех уровнях управления и готовности к изменениям.

© Сергиенко Д.Г., 2024

Ключевые слова: управление предприятием, цифровизация, трансформация, инновации, промышленное производство

Для цитирования: Сергиенко Д.Г. Особенности управления предприятием в эпоху цифровой трансформации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 267–278. https://doi.org/10.52210/2224669X_2024_1_267.

Original article

Features of enterprise management in the era of digital transformation

Denis G. Sergienko

Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia,
29325637@s.mfua.ru

Abstract. The issues of digitalization of economic processes and the introduction of information technologies in all spheres of activity are very relevant at the present stage. The purpose of this study is to identify the features of enterprise management in the conditions of digitalization and to develop an algorithm for the implementation of the process of digital transformation of the enterprise. This article presents the difference between the concepts of informatization and digitalization, and also discusses the main features of enterprise management in the conditions of digitalization. The authors propose an adaptive algorithm for implementing the process of digital transformation of an enterprise, including the formation of an expert group, diagnostics of the company's activities, development of a roadmap, implementation and testing. The article also provides information about advanced manufacturing technologies in the Russian Federation. When forming a roadmap, it is necessary to take into account the level of the material and technical potential of the enterprise and the need for its modernization, as well as the level of human resources and the need for professional development and motivation of employees. The article also indicates the concepts of a new generation of enterprise management and describes the advantages of using innovative technologies. It is noted that the management of an industrial enterprise in the era of digitalization requires professional knowledge, skills and abilities from the head in the field of management, personnel management and IT technologies, and it is also necessary to work on creating a socio-cultural environment of the enterprise, which will allow using the advantages of the modern stage of economic development based on free interaction at all levels of management and readiness for changes.

Keywords: enterprise management, digitalization, transformation, innovation, industrial production

For citation: Sergienko D.G. Features of enterprise management in the era of digital transformation // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 267–278. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_267.

Под воздействием цифровой революции современные предприятия сталкиваются с новыми вызовами и возможностями в области управления. В условиях цифровизации процессы и практики управления оказываются подвержены значительным изменениям и требуют адаптации к новым реалиям.

Одной из ключевых особенностей управления в эпоху цифровой трансформации является необходимость оперативного принятия решений на основе больших объемов данных. Благодаря использованию новейших технологических решений, компании получают доступ к огромному количеству данных, которые могут быть использованы для прогнозирования трендов, оптимизации бизнес-процессов и принятия взвешенных решений.

Еще одной важной особенностью является усиленная цифровая автоматизация. Процессы, ранее требовавшие вмешательства человека, теперь могут быть автоматизированы с использованием различных цифровых инструментов. Это позволяет сократить время выполнения задач, повысить эффективность и точность работы, а также минимизировать человеческий фактор и вероятность ошибок.

Важным аспектом управления в условиях цифровой трансформации является смещение фокуса на клиента. С развитием цифровых технологий клиенты стали более требовательными и информированными. Важно научиться анализировать и использовать данные о клиентах для более точного понимания их потребностей и предоставления персонализированных решений. Также, важно учесть, что цифровые каналы связи позволяют быстро и эффективно обмениваться информацией с клиентами, что способствует укреплению доверия и улучшению качества обслуживания.

Наконец, одной из главных особенностей управления в условиях цифровизации является постоянное стремление к инновациям. Технологический прогресс неустанно продвигается вперед, и компании должны быть готовы к непрерывным изменениям и внедрению новых инструментов и решений. Успех в данных условиях зависит от гибкости, адаптивности и открытости предприятия к инновациям.

На современном этапе развития глобального информационного общества активно происходит формирование нового экономического

порядка – цифрового. Экономические процессы подвергаются цифровизации, а информационные технологии проникают во все сферы деятельности. В связи с этим возникают новые требования к источникам конкурентных преимуществ предприятий и эффективным концепциям их функционирования и управления.

Особенности управления промышленным предприятием в условиях информатизации и цифровизации становятся важными вопросами времени. Необходимо учитывать особенности перехода на новые цифровые принципы экономики, прогнозировать возможные проблемы и разрабатывать решения по их минимизации и усилению основного результата работы предприятия. Эффективное управление имеющимися ресурсами и бизнес-процессами на основе инновационных технологий и методов оптимизации является существенным конкурентным преимуществом промышленных предприятий. Они становятся важным инструментом управления, благодаря постоянному улучшению и оптимизации процессов, происходящих на предприятии.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей управления предприятием в условиях цифровизации и разработке алгоритма реализации процесса цифровой трансформации предприятия.

В ходе исследования, анализа и систематизации предоставленной информации использовались всеобщие научные методы постижения знаний: сбор данных и их обработка, анализ уже существующих источников, сопоставление и аналогии, обобщение, логические рассуждения и поиск информации. Составные элементы информационной базы данного исследования включали данные, аналитические отчеты, информационные и справочные материалы от рейтинговых агентств, Федеральной службы государственной статистики, а также исследования от международных компаний. Нормативно-правовые акты РФ, труды и публикации ученых и специалистов, включая материалы международных и российских конференций и периодические научные издания также сыграли важную роль в формировании информационной основы. Безусловно, значительным источником данных оказались материалы, доступные в Интернете.

Основная концепция Программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» базируется на информационных технологиях, электронных услугах, а также на использовании больших объемов

данных и новых методов их передачи, обработки, хранения, управления, анализа и формирования прогнозных показателей.

Программа выделяет ряд ключевых проблем, с которыми сталкиваются государство, общество и организации в современных условиях:

1. Отсутствие или несоответствие нормативно-правовой базы новым технологическим изменениям, происходящим в экономике на современном этапе развития.
2. Появление новых технологий, объектов и субъектов экономических отношений, а также стремительный рост объемов данных, которые превращаются в форму капитала.
3. Недостаточный уровень подготовки компетентных кадров и дефицит человеческого капитала.
4. Большое количество данных сопровождается большим количеством информационных потоков и рисками, связанными с обеспечением информационной безопасности при передаче, обработке и хранении данных.
5. Появление новых инновационных технологий и прикладных решений, требующих модернизации инфраструктуры [7, с. 88–91; 8, с. 552].

Основой для информатизации является массовое внедрение информационных систем и технологий с целью повышения эффективности различных видов деятельности, улучшения условий труда и качества жизни населения. Информатизация охватывает информационные процессы в различных социально-экономических и научно-технических областях. Важно отметить, что понятие «информатизация» является более широкой, чем «цифровизация».

В последние годы понятие «цифровизация» все чаще используется в связи с широким применением цифровых технологий для работы с большими объемами данных, их визуализации, а также с появлением и распространением новых технических средств и программных решений.

Менеджмент предприятий в условиях новой цифровой экономики должен активно реагировать на изменения во внешней среде, строить прозрачную и структурированную систему бизнес-процессов, применять эффективное управление знаниями и мотивацию персонала, а также учитывать особенности управления в условиях цифровизации [7, с. 88–91; 8, с. 554].

Рисунок 1. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации

На *рисунке 1* представлены основные особенности управления предприятием в условиях цифровизации.

Внедрение цифровых технологий в деятельность предприятия приносит ряд преимуществ, таких как повышение гибкости производства, возможность проактивного изменения характеристик производственного процесса и обеспечение информационной интеграции в жизненном цикле продукции. Цифровая трансформация позволяет значительно улучшить бизнес-процессы предприятия путем внедрения инноваций и адаптации бизнес-моделей к требованиям современной цифровой экономики [2, с. 331].

Современное промышленное производство характеризуется растущей зависимостью от цифровых технологий. Из-за этого возникает необходимость устанавливать высокие стандарты для цифровых систем и учитывать возможные риски отказа таких систем, которые могут привести к серьезным последствиям для управления производственными процессами на предприятии [5, с. 173–177; 3, с. 84–86].

Сегодняшнее промышленное производство стремительно развивается, особенно в высокотехнологичных отраслях, где активно внедряются новые производственные технологии. Под передовыми производственными технологиями понимаются технологии и технологические процессы, управляемые с помощью компьютеров или

основанные на микроэлектронике и используемые при производстве товаров и услуг.

Статистические данные свидетельствуют о благоприятной тенденции роста в разработке и использовании передовых производственных технологий. В 2018 г. число разработанных передовых производственных технологий выросло на 12 % по сравнению с предыдущим годом, а использованных технологий – на 6 % в целом по РФ. Это указывает на рост интереса компаний к цифровым инновациям и стремление разработать новые стратегии, основанные на цифровой трансформации.

В рамках исследования, проведенного консалтинговой компанией KMDA в 2018 г. по вопросам цифровой трансформации, было опрошено представителей российских компаний из разных отраслей. В отчете были представлены данные о разработке и использовании передовых производственных технологий. Анализ этих данных позволяет сделать следующие выводы: около 35 % компаний занимаются цифровизацией и непосредственной реализацией стратегии цифровой трансформации, более 55 % интересуются этим вопросом и планируют разработать новые стратегии, а около 10 % не занимаются цифровой трансформацией.

Рисунок 2. Динамика количества разработанных и используемых ППТ в РФ

Динамику разработки и использования передовых производственных технологий в РФ можно увидеть на *рисунке 2*.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что цифровая трансформация становится все более важной для компаний в условиях современного промышленного производства. Компании должны придавать большее значение цифровым технологиям, учитывая их уязвимость и возможные неисправности, которые могут иметь серьезные последствия для бизнеса.

Банковский сектор, финансовые услуги, IT и разработка ПО, а также промышленное производство являются ведущими отраслями, которые активно реализуют стратегии цифровой трансформации. Однако некоторые отрасли, такие как обслуживание и сопровождение, индустрия развлечений и строительство, замедляют свое развитие в области цифровизации.

Экспертные оценки показывают, что существует несколько факторов, которые мешают цифровой трансформации в РФ. Они включают в себя отсутствие четкой стратегии, нехватку квалифицированных кадров, низкий уровень компетенций и знаний у сотрудников, неправильную интеграцию новых и существующих технологий и данных, неэффективные и медленные процессы, устаревшие технологии, слабые связи между IT и бизнесом, неспособность к изменениям, недостаточное финансирование, неодобрение руководства и возможные риски [4, с. 32–43].

Современные промышленные предприятия вынуждены перестраивать свою деятельность в условиях цифровизации, в том числе внедрять информационные системы. Однако это сопряжено с серьезными рисками, так как использование готовых или несоответствующих проектов зачастую приводит к неудачам. Существующие методы и инструменты не всегда эффективны в уменьшении рисков и решении задач по реорганизации бизнес-процессов на различных этапах. Поэтому важным фактором является методология построения сложной системы деятельности предприятия [1, с. 7–18].

Актуальной задачей является разработка эффективного подхода к управлению бизнес-процессами и новыми технологиями на предприятии. Для обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий необходимо применять инновационные теории и методологии управления. Руководство, владельцы процесса и сотрудники, обеспечивающие выполнение бизнес-процессов,

должны уделять постоянное внимание процессам, протекающим на предприятии.

Для реализации цифровой трансформации предлагается использовать следующий алгоритм. Сначала формируется компетентная экспертная рабочая группа, которая проводит диагностику деятельности организации и бизнес-процессов. Затем проводится самообследование деятельности предприятия и собираются данные о цифровизации предприятия и производственных бизнес-процессах. Оценивается уровень цифровизации и информационной безопасности предприятия.

Затем проводится анализ «узких мест» и определяются приоритетные направления внедрения цифровых технологий, а также оцениваются риски. После этого проводится анализ существующих или разработка новых концепций цифровизации выбранных направлений. Далее формируется дорожная карта внедрения цифровых технологий.

Принимается решение на уровне руководителя организации об экономической целесообразности и эффективности применения и внедрения цифровых технологий в деятельность предприятия. После этого утверждается дорожная карта внедрения. Дальше происходит реализация дорожной карты и контроль результатов внедрения и ключевых показателей деятельности предприятия. При положительной динамике прорабатываются вопросы масштабирования.

При разработке дорожной карты необходимо учитывать финансово-технические возможности и потребность в их модернизации, а также кадровый потенциал предприятия и необходимость повышения квалификации и мотивации сотрудников организации.

Современная цифровая экономика характеризуется развитием новых концепций управления предприятием, среди которых следует выделить такие технологии, как искусственный интеллект, робототехника, дроны, 3D-принтеры, Интернет вещей (IoT), блокчейн и возможности дополненной и виртуальной реальности. Применение этих новых концепций позволяет предприятиям обрести конкурентные преимущества. В зависимости от их основных функций, технологии могут быть разделены на 3 группы:

- технологии, основанные на получении данных (IoT, дроны);
- технологии обработки данных (искусственный интеллект, блокчейн);

- технологии, предоставляющие результат на выходе (робототехника, 3D-принтеры, дополненная и виртуальная реальность) [4, с. 32–43; 1, с. 7–18].

При реализации процесса цифровой трансформации предприятия и выборе приоритетного направления развития, можно предложить применение следующих современных концепций управления предприятием. Например, использование IoT-технологий позволит изменить бизнес-процессы организации и значительно повысить операционную эффективность, сокращая время подготовки производства и длительность производственного цикла, а также снижая эксплуатационные расходы, повышая энергоэффективность и сокращая простои оборудования. Кроме того, это позволит увеличить загрузку оборудования и повысить качество производимой продукции.

Применение технологии блокчейн позволит оптимизировать операции с активами и финансовыми операциями организации, а также изменить систему управления, учитывая все совершенные операции как внутри, так и снаружи [3]. Например, российский стартап Digital Technologies Bureau (DTB) предлагает использовать систему DLMS (Distributed Ledger Management System), которая позволяет руководству и проектным группам прозрачно отслеживать выполнение задач каждым пользователем системы. Система также обеспечивает возможность отслеживания изменений и хранения подписей компьютеров и отделов, загрузивших документы в систему. Внедрение DLMS систематизирует деятельность предприятия, сокращает объем документооборота и позволяет оптимизировать бизнес-процессы, обеспечивая их реальном времени. Для создания положительной деловой репутации все больше предприятий используют децентрализованные системы хранения данных. Например, команда стартапа Revain разрабатывает токенизированную и частично децентрализованную репутационную платформу, которая использует искусственный интеллект, систему вознаграждений, автоматическую фильтрацию, веб-приложения, два типа токенов и встроенную функцию обзора хранилища снимков (RSS).

Применение современных технологий в управлении предприятием несет за собой ряд рисков, которые важно учитывать. Однако, с тщательным планированием и анализом перспективных технологий, а также учетом особенностей управления в цифровую

эпоху, можно достигнуть желаемого результата и построить гибкую организационную структуру. Руководитель предприятия в данной эпохе должен обладать как профессиональными знаниями и навыками в области менеджмента и управления персоналом, так и в области IT-технологий. Предложенный алгоритм реализации цифровой трансформации предприятия является адаптивным и позволяет осуществить переход к цифровому бизнесу, требующий также культурных изменений и «цифрового мышления». Важно создать социально-культурную среду на предприятии, способствующую взаимодействию на всех уровнях управления и готовности к изменениям, чтобы реализовать преимущества современной экономики.

Список источников

1. *Амелин С.В., Щетинина И.В.* Организация производства в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2018. № 4.
2. *Баранов С.В., Самарина В.П.* Системная динамика информационно-коммуникационного пространства и социально-экономическое развитие Северо-Арктических территорий: отображение проблемы в научных исследованиях // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1.
3. *Баранов С.В., Скуфьина Т.П.* Анализ информатизации Мурманской области и оценка издержек легализации типового программного обеспечения // Вопросы статистики. 2006. № 3.
4. *Ковальчук Ю.А., Степнов И.М.* Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий // Инновации в менеджменте. 2017, № 11.
5. *Косарева И.Н., Самарина В.П.* Применение процессного подхода к управлению промышленным предприятием: преимущества и недостатки // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции, 15 ноября 2018 г.: в 2 ч. / Воронежский экономико-правовой институт, Орловский филиал Финансового университета. Воронеж, 2018.
6. Параллельная интеграция нескольких методов управления предприятием // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5. Т. 10.
7. *Самарина В.П.* Проблемы внедрения информационно-коммуникационных технологий в современную российскую промышленность // Материалы XIX Отчетной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава / под ред. С.Л. Иголкина. 2016.

8. *Скуфьина Т.П., Баранов С.В.* Измерение информатизации регионально-го пространства России // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.

Информация об авторе

Д.Г. Сергиенко – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the author

D.G. Sergienko – graduate student of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 24.01.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 24.01.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 279–287.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 279–287.

Научная статья

УДК 331.5(470.12)

doi:10.52210/2224669X_2024_1_279

О влиянии различных факторов на занятость населения в XX – начале XXI в.

Сергей Александрович Карташов¹, Д.В. Петров²

^{1,2} Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,

г. Москва, Россия, kartashov-sa@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-2373-9310>

Аннотация. Данное исследование касается влияния различных факторов на занятость населения в начале XX в. – экономических, социальных, технологических и политических. Функционирование рынка труда характеризуется определенными особенностями – структурой занятости населения, включая распределение работающих по отраслям и профессионально-квалификационным признакам, тенденцией быстрого роста занятости населения. Занятость населения в XX в. приобрела разнообразные черты и ключевые тенденции.

Ключевые слова: занятость населения, трудовые ресурсы, структура занятости, технологические изменения, демографические изменения, рынок труда, социальное неравенство, профсоюзы, социальные движения, условия труда, безопасность труда, миграции, экономический кризис

Для цитирования: Карташов С.А., Петров Д.В. О влиянии различных факторов на занятость населения в XX – начале XXI в. // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 279–287. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_279.

© Карташов С.А., Петров Д.В., 2024

Original article

On the influence of various factors on employment at the beginning of the XX century

Sergey A. Kartashov¹, D.V. Petrov²

^{1,2} Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
kartashov-sa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2373-9310>

Abstract. This study concerns the influence of various factors on employment at the beginning of the twentieth century – economic, social, technological and political. The functioning of the labor market is characterized by certain features – the structure of employment of the population, including the distribution of workers by industry and professional qualification characteristics, the trend of rapid employment growth. Employment in the 20th century has acquired a variety of features and key trends.

Keywords: employment, labor resources, employment structure, technological changes, demographic changes, labor market, social inequality, trade unions, social movements, working conditions, labor safety, migration, economic crisis

For citation: Kartashov S.A., Petrov D.V. On the influence of various factors on employment at the beginning of the XX century // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 279–287. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_279.

В XX в. рынок труда прошел через серьезные структурные изменения, а рабочая сила, собственником которой является значительная часть населения страны, в рыночной экономике приобрела форму человеческого капитала.

Функционирование рынка труда характеризуется определенными особенностями – структурой занятости населения, включая распределение работающих по отраслям и профессионально-квалификационными признакам, тенденцией быстрого роста занятости населения.

В XX в. произошли значительные изменения в экономической структуре и занятости населения в различных странах, включая Россию [2]. Ниже представлены некоторые ключевые моменты и тенденции в занятости населения в России и мире в этот период, а именно:

- процесс индустриализации дал толчок к росту промышленного сектора и занятости людей на фабриках, шахтах и других промышленных предприятиях;

- в сельскохозяйственное производство вовлекалось значительное количество населения (особенно в середине прошлого века) [1];
- в сфере услуг и терциарном секторе в течение второй половины XX в. наблюдался рост занятости населения (в сферах здравоохранения, образования, финансов, торговли и других услуг);
- с развитием технологий и автоматизации многие традиционные рабочие места стали менее востребованными, неквалифицированные рабочие места – менее распространенными [4];
- в течение XX в. женщины все больше стали входить в рынок труда, что было связано с социокультурными изменениями, включая движение за равноправие женщин;
- глобализация: во второй половине XX в. глобализация привела к изменениям в занятости, поскольку многие компании начали перемещать производство в другие страны с целью снижения затрат [6];
- рост сектора информационных технологий и увеличение числа офисных рабочих привели к росту белых воротничков и профессионалов;
- в течение XX в. произошли значительные изменения в законодательстве и правах работников, включая введение нормативов по рабочему времени, оплате труда и правам на участие в профсоюзах.

Занятость населения в XX в. была в значительной степени определена историческими, экономическими и социокультурными изменениями в разных странах и регионах, которые продолжают влиять на рынок труда и в XXI в. [7].

Проблемы занятости в России в XX в. были разнообразными и зависели от исторических периодов, внутренних и внешних событий. Вот несколько ключевых моментов: во время Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. Россия столкнулась с острой нехваткой рабочей силы, так как многие мужчины были призваны на фронт. После революционных событий 1917 г. и последующей гражданской войны экономика страны находилась в состоянии кризиса, что привело к массовой безработице и бедности.

Новая экономическая политика (НЭП) 1920-х гг. сопровождалась реформой, которая частично восстановила рыночную экономику, однако даже в этот период существовала нестабильность занятости из-за экономических колебаний и неустойчивого развития страны.

В период индустриализации 1930-х гг. в СССР было достаточно рабочих мест, но условия труда были тяжелыми. Во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) страна приложила огромные усилия для обеспечения фронта военными ресурсами, что сказалось на занятости и условиях жизни граждан. Позже СССР столкнулся с необходимостью послевоенного восстановления разрушенной инфраструктуры и экономики, что позволило создать рабочие места, хотя условия труда все еще оставались тяжелыми.

Перестройка и кризис 1990-х гг. вызвали существенные изменения в экономике, что привело к массовой безработице и нестабильности занятости.

В последующие десятилетия начала XXI в., с усилением рыночных реформ, занятость в России в некоторых отраслях увеличилась, но по-прежнему еще наблюдалась несбалансированность рынка труда, низкий уровень оплаты труда и социальное неравенство [10].

Таким образом, вышеуказанные тенденции представляют лишь общую картину проблем занятости в России в XX в. Занятость в России оставалась актуальной проблемой на протяжении всего века и продолжает оставаться проблемным вопросом в современных условиях, обладая следующими особенностями.

Занятость в сельском хозяйстве. В начале XXI в. доля населения, занятого в сельском хозяйстве, постепенно снижалась, что связано с процессом урбанизации и снижением численности сельского населения из-за перехода к другим видам занятости (доля сельского населения в общей занятости снижалась по мере развития индустриальных и сервисных секторов).

Промышленность. Промышленный сектор играл важную роль в экономике России; на начало XXI в. в нем работало значительное количество людей, особенно в сферах тяжелой промышленности и добывающей промышленности (нефть, газ и уголь).

Занятость населения России разнообразна. Основные секторы включают промышленность, сельское хозяйство, строительство, услуги, информационные технологии и др. Каждый сектор может иметь свои особенности и требования к рабочей силе. Например, сфера услуг становилась все более важной частью экономики России (в рассматриваемый период времени в этом секторе работали миллионы людей, включая работников в сфере образования, здравоохранения, финансов, туризма и других отраслях).

Безработица. В данный период времени страна сталкивалась с проблемой безработицы, что было связано с переходом к рыночной экономике в 1990-е гг. и структурными изменениями в экономике. Уровень безработицы – один из важных показателей занятости населения, варьирующий в разных регионах страны в зависимости от экономической ситуации. Важно отметить, что безработица может иметь разные причины, включая структурную, сезонную и конъюнктурную [10].

Иммиграция и трудовая миграция. Страна привлекает рабочую силу из других стран, особенно из СНГ и стран ближнего зарубежья. Трудовая миграция может влиять на рынок труда и занятость населения.

Занятость по возрастным группам. Различные возрастные группы населения могут иметь разную занятость. Молодежь, взрослые и пожилые люди могут находиться в разной степени занятости и иметь разные виды занятости.

Зарплаты и доходы. Заработная плата и доходы населения играют важную роль в оценке занятости. Они могут варьировать в зависимости от региона, сектора и профессии.

Тенденции в занятости. С развитием технологий и изменениями в экономике могут возникать новые профессии и изменяться требования к рабочей силе. Важно следить за текущими тенденциями в занятости.

Социальная защита. Государство предоставляет социальную поддержку для безработных и людей с низкими доходами, что также важно для оценки занятости и благосостояния населения.

Внешние факторы. Мировые экономические и политические события могут оказывать влияние на занятость в России. Экономические санкции, изменения во внешнеэкономической деятельности, в мировой торговле и другие факторы могут повлиять на рынок труда.

Таким образом, занятость населения России представляет собой сложную и многогранную тему, которая рассмотрена в нескольких аспектах, включая текущий период времени.

Занятость, как один из факторов роста производительности труда, играет важную роль в экономике страны и оказывает воздействие на экономическое и социальное развитие территории, на отдельные отрасли экономики, а также на уровень качества жизни населения. Поэтому эффективное использование производительно-

сти и результативности труда, потенциала труда работников повышает социально-экономическую стабильность, нивелирует влияние социальных факторов [3; 5].

Следует отметить, что уровень занятости напрямую связан с производительностью труда, качеством использования трудового потенциала. Рост занятости может стимулировать спрос на товары и услуги [8].

К факторам, влияющим на занятость, относят:

1. Уровень экономического развития и стабильность в стране оказывают влияние на уровень безработицы: высокая безработица может привести к снижению доходов и социальной нестабильности, в то время как низкая безработица способствует увеличению занятости.
2. Уровень образования населения влияет на доступ к высокооплачиваемым рабочим местам: люди с высшим образованием имеют больше возможностей для трудоустройства в сферах, требующих специализированных навыков.
3. Социокультурные факторы: семейное положение, культурные нормы и ценности также могут влиять на выбор между работой и семейными обязанностями. Например, женщины могут сталкиваться с ограничениями в доступе к определенным видам работы из-за социокультурных ожиданий.
4. Демография: возраст, пол и этническая принадлежность могут оказать влияние на занятость. Например, молодые люди могут сталкиваться с трудностями при поиске своей первой работы, а работники предпенсионного и пенсионного возрастов могут испытывать дискриминацию на рынке труда.
5. Технологические изменения: внедрение и развитие технологий, автоматизация могут изменить требования к рабочей силе и привести к уменьшению объема некоторых видов работы, что способно повлиять на занятость.
6. Социальные программы: государственные и социальные программы, касающиеся пособий по безработице, минимальной зарплаты и медицинской страховки, могут оказывать весомое влияние на решение людей по выбору места работы и на их способность поддерживать свои семьи.
7. Миграция населения может влиять на занятость, поскольку мигранты могут сталкиваться с трудностями при поиске работы

в новой стране или регионе или создавать конкуренцию с местным населением.

Вышеперечисленные факторы играют ключевую роль в формировании занятости населения. Понимание этих факторов помогает разрабатывать политики и программы, направленные на повышение уровня занятости и улучшение экономического благосостояния населения и которые могут быть реализованы с целью повышения уровня занятости и улучшения экономического благосостояния населения:

- образование и подготовка кадров: инвестиции в образование и подготовку рабочей силы способствуют созданию более квалифицированных работников, что увеличивает их доступ к высокооплачиваемым рабочим местам и способствует повышению занятости;
- программы поддержки безработных: государственные программы по оказанию поддержки безработным и развитию их человеческого потенциала, такие, как пособия по безработице, повышение квалификации, профессиональная подготовка и переподготовка в соответствии с потребностями рынка труда;
- программы активного трудоустройства: меры по активному поиску работы, поддержке трудоустройства и обеспечению рабочих мест. Они могут включать в себя субсидии работодателям, содействие при поиске работы, тренинги и профессиональное обучение;
- поддержка малых и средних предприятий (МСП): государственные программы по занятости часто включают меры поддержки МСП, такие как доступ к финансированию, содействие в создании новых предприятий, снижение бюрократических барьеров и облегчение процедур регистрации бизнеса;
- программы поддержки инноваций и новых технологий: развитие новых технологий и инноваций может стимулировать рынок труда.

Программы государства по занятости являются важным инструментом для управления рынком труда и поддержки населения в поиске работы. Эти программы разрабатываются и реализуются правительством РФ с целью содействия созданию рабочих мест, снижению безработицы, обучению и переобучению рабочей силы, а также обеспечению социальной защиты безработных.

Список источников

1. Аграрная сфера АПК России в условиях трансформации современной экономики / А.Б. Конобеева, О.В. Маркова, М.Д. Самакаева, Е.И. Меньшиков // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 1.
2. *Арсентьев Н.М., Дубодел А.М.* Отечеству служить обязаны... Трудовая мотивация и образ российского предпринимателя: история и современность. СПб., 2000.
3. *Конобеева А.Б.* Аутсорсинговый сегмент HR – рекрутинговые агентства // Инновации и инвестиции. 2017. № 12.
4. *Кудрявцев А.Н.* Проблемы и причины, влияющие на состояние человеческих ресурсов в организации, и их воздействие на эффективность труда // Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива: материалы II Международной научно-практической конференции (Мичуринск, 30.03.2017 г.). Мичуринск, 2017.
5. *Конобеева А.Б.* Инновационные кадровые технологии как инструмент увеличения рентабельности организации // Маркетинг и логистика. 2021. № 2 (34).
6. *Маркова О.В.* Особенности стратегического управления городом на современном этапе // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 1.
7. Организация труда и трудовая этика: Древность. Средние века. Современность. М., 1993
8. Основы кадровой политики и кадрового планирования / О.В. Маркова, А.Б. Конобеева, С.А. Карташов [и др.]. М., 2022.
9. Проблемы занятости населения в современных агломерациях / Н.Ф. Мельниченко, О.В. Маркова, А.Б. Конобеева, В.О. Кожина // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 2.
10. Теория труда / Н.Г. Вишневская, И.В. Гуськова, А.Л. Жуков [и др.]. М., 2022.

Информация об авторах

С.А. Карташов – доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры экономики труда и управления персоналом, руководитель научной школы Академии труда и социальных отношений, г. Москва, Россия; профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва,

Россия

Д.В. Петров – аспирант Академии труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

Information about the authors

S.A. Kartashov – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Head of Scientific School of the Academy of Labour and Social Relations; Professor of the Department of Management Theory and Business Technologies of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

D.V. Petrov – graduate student of the Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 30.01.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 30.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 288–298.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 288–298.

Научная статья

УДК 331.1

doi:10.52210/2224669X_2024_1_288

Аутплейсмент как эффективный инструмент антикризисного управления организации

**Алла Борисовна Конобеева¹, Оксана Шлейтер²,
Светлана Борисовна Конобеева³**

¹ Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, a.rjabowa@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0969-9631>

¹ Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

² Консалтинговая компания «PraxisAnsatz GmbH»,
г. Мюнстер, Германия

³ Швейная фабрика «Пике», г. Москва, Россия,
skonobeevasun@gmail.com

Аннотация. В статье аутплейсмент представлен как услуга по поддержке сотрудников, теряющих работу, посредством обеспечения им помощи в поиске новой занятости – профессиональной консультации, создании резюме, проведении тренингов по собеседованиям, предоставлении ресурсов для профессионального развития. В зарубежной практике данный инструмент антикризисного управления компанией направлен на смягчение воздействия потери рабочего места и помощь в переходе на новый этап карьеры, позволяя работникам оставаться при этом активными на рынке труда.

Ключевые слова: аутплейсмент, рекрутмент, реструктуризация, аутсорсинг, увольнение, маркетинговый подход, рынок труда, адаптация, программа поддержки, компенсационный пакет, персонализированный подход, карьера, организационное развитие, личный бренд, профессиональные компетенции

Для цитирования: Конобеева А.Б., Шлейтер О., Конобеева С.Б. Аутплейсмент как эффективный инструмент антикризисного управления организации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 288–298. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_288.

© Конобеева А.Б., Шлейтер О., Конобеева С.Б., 2024

Original article

Outplacement as an effective tool for the organization's crisis management

Alla B. Konobeeva¹, Oksana Schleiter², Svetlana B. Konobeeva³

¹ Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, a.rjabowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0969-9631>

¹ Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

² Consulting company «PraxisAnsatz GmbH», Munster, Germany

³ Garment factory «Pique», Moscow, Russia, skonobeevasun@gmail.com

Abstract. The article presents the outplacement as a service to support employees who lose their jobs by providing them with assistance in finding new employment – professional advice, creating resumes, conducting interview trainings, and providing resources for professional development. In foreign practice, this tool of anti-crisis management of the company is aimed at mitigating the impact of job loss and helping to transition to a new stage of the career, allowing employees to remain active in the labor market.

Keywords: outplacement, recruitment, restructuring, outsourcing, dismissal, marketing approach, labor market, adaptation, support program, compensation package, personalized approach, career, organizational development, personal brand, professional competencies

For citation: Konobeeva A.B., Schleiter O., Konobeeva S.B. Outplacement as an effective tool for the organization's crisis management // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 288–298. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_288.

Аутплейсмент (Outplacement) появился в начале 60-х гг. прошлого века в США (его основоположником была компания «Challenger, Gray & Christmas» (CGC) в Чикаго). Он представляет собой консалтинговую и рекрутинговую услуги по поддержке сотрудников, которые теряют свою работу, обеспечивая им помощь в поиске новой занятости. Это может включать в себя оказание профессиональной консультации, помощь в создании резюме, тренинги по собеседованиям, а также предоставление ресурсов для профессионального развития.

В зарубежных компаниях аутплейсмент часто предоставляется как часть компенсационного пакета для сотрудников, увольняемых в результате реструктуризации или сокращения штатов. Он направлен на смягчение воздействия потери рабочего места и помощь в переходе на новый этап карьеры.

Аутплейсмент и аутсорсинг (Outsourcing), как два концепта, играют важную роль в стратегиях управления ресурсами и персоналом в зарубежных компаниях.

Аутсорсинг – это практика передачи определенных бизнес-процессов или функций третьим сторонам, обычно специализированным по предоставлению этих услуг [5]. Зарубежные компании часто используют аутсорсинг для снижения затрат, увеличения эффективности и концентрации на своем основном бизнесе. Зарубежные компании могут аутсорсить такие функции, как информационные технологии, бухгалтерия, клиентский сервис и даже производственные процессы, что позволяет компаниям сосредотачиваться на своих ключевых компетенциях, а специализированным поставщикам – предоставлять определенные услуги более эффективно и экономически выгодно.

Аутплейсмент часто путают с увольнением, однако они представляют собой два разных процесса, хотя могут быть связаны друг с другом в определенных ситуациях. Разберем эти понятия: увольнение – это процесс прекращения трудового отношения между работником и компанией, который может происходить по разным причинам, таким как сокращение штатов, реструктуризация компании, низкая производительность или по соглашению сторон. Увольнение может быть инициировано как компанией, так и сотрудником, и обычно сопровождается формальными процедурами, такими как уведомление о расторжении трудового договора, компенсации и др.

Аутплейсмент – это стратегия управления персоналом, которая предоставляет поддержку сотрудникам, увольняемым из организации. Иными словами говоря, это инструмент управления процессом высвобождения персонала. Цель аутплейсмента – помочь этим сотрудникам успешно справиться с процессом поиска новой работы и адаптироваться к переменам в своей профессиональной жизни. Этот инструмент включает в себя различные сервисы, такие как профессиональные консультации, тренинги по собеседованиям, коучинг, поддержка при создании резюме, а также иногда помощь в переобучении и переквалификации.

В законодательстве России термина «аутплейсмент» нет, то есть его правовая природа еще не определена. Поэтому рынок аутплейсмента в России еще не сформировался, он широко распространен только на Западе. Есть. Сможет ли он ими воспользоваться –

зависит от него. Работодатель не гарантирует успешное прохождение работником серии интервью с кейсами и тестами. Аутплейсмент – это консалтинг, с одной стороны, и готовность предоставить работнику дополнительные возможности по трудоустройству, включая приобретение новых навыков – с другой [1].

В некоторых случаях аутплейсмент может быть предоставлен как часть компенсационного пакета при увольнении, особенно в ситуациях массовых сокращений, реструктуризации или закрытия предприятия. Он направлен на уменьшение негативных последствий для уволенных сотрудников и содействие им в поиске новой занятости [7].

Программы аутплейсмента могут быть применены в различных сценариях и ситуациях, где компании сталкиваются с необходимостью увольнения сотрудников. Ниже приведены некоторые типичные случаи, когда используется аутплейсмент.

1. Сокращение персонала. Компания вынуждена сократить персонал из-за экономических трудностей, изменений в бизнес-модели или других факторов.
2. Реструктуризация компании. При проведении реструктуризации или объединения компаний аутплейсмент может помочь сотрудникам, чьи рабочие места стали избыточными, подготовиться к новым возможностям на рынке труда.
3. Финансовые трудности. В условиях финансовых трудностей компании, когда увольнения становятся неизбежными, аутплейсмент может служить средством мягкого перехода для сотрудников и поддержки их профессионального переобучения [2].
4. Технологические изменения. При внедрении новых технологий, снижающих необходимость в определенных должностях, аутплейсмент может помочь сотрудникам адаптироваться к новым требованиям рынка труда.
5. Перемещение бизнеса. Когда компания решает переместить свою деятельность в другое место, аутплейсмент может помочь сотрудникам мягко адаптироваться к новой ситуации и местоположению.
6. Выход на пенсию сотрудников. Даже в случае выхода на пенсию сотрудников, аутплейсмент может быть предоставлен для того, чтобы помочь им перейти на новый этап жизни и, возможно, оставаться и далее активными на рынке труда.
7. Корпоративные изменения. При других корпоративных изменениях, таких, как смена стратегии, философии управления,

аутплейсмент может быть использован для обеспечения плавного перехода для затрагиваемых изменениями сотрудников.

Программы аутплейсмента тесно связаны с маркетингом персонала, ориентированы на поддержку сотрудников в период изменений и помогают им успешно справиться с процессом поиска новой работы и адаптации к новым условиям.

Связь между аутплейсментом и маркетингом персонала может быть рассмотрена с разных точек зрения, учитывая стратегическое управление персоналом и маркетинговые подходы. Вот несколько способов, как эти два аспекта могут взаимодействовать.

Создание позитивного бренда работодателя. Маркетинговый аспект: компания, предоставляющая аутплейсмент, может использовать этот процесс для укрепления своего бренда работодателя, что создает впечатление о заботе о сотрудниках, даже в случае увольнения, и может положительно сказаться на ее репутации.

Продвижение программы аутплейсмента внутри и снаружи компании. Маркетинговый аспект: рекламирование программы аутплейсмента может включать в себя внутренние мероприятия, такие как информационные семинары для сотрудников, и внешние, например, публичные заявления о социальной ответственности компании, что может привлечь внимание потенциальных сотрудников, партнеров и инвесторов.

Широкая реклама программы. Маркетинговый аспект: продвижение программы аутплейсмента внутри и вне компании посредством размещения рекламных материалов на внутренних ресурсах компании, упоминания во внешних рекрутинговых материалах, а также в социальных сетях.

Развитие программы аутплейсмента как конкурентного преимущества. Маркетинговый аспект: компании могут использовать свою программу аутплейсмента, как инструмент маркетинга персонала, при привлечении новых сотрудников, подчеркивая тем самым заботу о сотрудниках и поддержку в переходный период, что способно стать конкурентным преимуществом. Развитие программы аутплейсмента, как конкурентного преимущества, может стать стратегическим шагом для компании, особенно в условиях, когда она стремится выделиться среди работодателей на рынке труда. Вот несколько шагов, которые компания может предпринять

для развития программы аутплейсмента и использования ее как конкурентное преимущество.

Создание позитивного опыта для сотрудников. Маркетинговый аспект: аутплейсмент может быть рассмотрен как часть корпоративного опыта сотрудников. Позитивный опыт при увольнении, включая поддержку аутплейсмента, может стать основой для устойчивых коммуникаций и позитивного сотрудничества даже после увольнения.

Создание сообщества поддержки. Маркетинговый аспект: компании могут активно продвигать создание сообщества поддержки, которое может включать в себя бывших сотрудников, прошедших аутплейсмент. Это может быть использовано для формирования позитивного имиджа и стимулирования вовлеченности внешнего сообщества.

Интеграция аутплейсмента в культуру компании. Но нужно убедиться, что поддержка сотрудников, даже при увольнении, является важной частью корпоративной культуры. И это должно быть встроено в ценности и миссию компании.

Обучение руководства и HR-специалистов. Необходимо предоставить обучение руководителям и кадровикам по эффективному взаимодействию с сотрудниками в период аутплейсмента.

Оценка и улучшение процессов. Постоянная оценка эффективности программы аутплейсмента и обратная связь от увольняемых сотрудников, что позволит компании постоянно совершенствовать свои процессы и предоставлять более эффективную поддержку персоналу.

Партнерство с профессиональными консультантами. Сотрудничество с опытными консультантами по аутплейсменту может улучшить качество предоставляемых услуг. Профессионалы могут внести весомый вклад в развитие и реализацию программы.

Создание креативных и персонализированных решений. Разработка индивидуальных подходов к сотрудникам, учитывая их уникальный потенциал. Персонализированный подход может сделать программу более привлекательной. В аутплейсменте он означает адаптацию программы поддержки для каждого увольняемого сотрудника в соответствии с его потребностями, навыками, профессиональным опытом и личными обстоятельствами. Этот подход помогает увольняемым сотрудникам максимально эффективно справляться с изменениями в карьере. Вот несколько ключевых аспектов персонализированного подхода в аутплейсменте:

Индивидуальные консультации. Консультации с увольняемыми сотрудниками, где консультант может оценить их потенциал, потребности, профессиональные цели и личные обстоятельства. Профессиональные консультации могут существенно облегчить сотрудникам переход на новую стадию карьеры.

Консультанты аутплейсмента – это профессионалы, специализирующиеся на предоставлении поддержки сотрудникам, которые теряют свои рабочие места. Их задача – помочь этим сотрудникам эффективно справиться с процессом поиска новой работы и успешно перейти к новой стадии своей карьеры. Консультанты аутплейсмента предоставляют различные услуги и ресурсы, направленные на профессиональное и эмоциональное сопровождение увольняемых сотрудников, помощь в создании положительного впечатления.

Консультанты аутплейсмента работают на стыке рекрутинга, карьерного консультирования и психологической поддержки, предоставляя комплексное сопровождение для тех, кто сталкивается с изменениями в своей профессиональной жизни. Профессиональные консультанты в области аутплейсмента помогают сотрудникам четко определить свои профессиональные цели и направления, стратегии карьерного развития, помогают создать или улучшить резюме сотрудника, выделяя его ключевые навыки, достижения и опыт, помочь с созданием сильного личного бренда, что важно в процессе поиска работы.

Консультанты могут предложить сотрудникам рекомендации по дополнительному образованию, тренингам или сертификации, которые могут повысить уровень их профессионального развития, а также их конкурентоспособность на рынке труда. Кроме профессиональных аспектов, консультанты также могут предоставить эмоциональную поддержку, помогая справляться с стрессом и эмоциональными явлениями при увольнении. Они играют ключевую роль в обеспечении сотрудников необходимыми навыками и ресурсами для успешного перехода на новую стадию своей карьеры.

Анализ профессиональных навыков и целей: индивидуальное изучение профессиональных навыков каждого увольняемого и выявление их карьерных целей и позволяет разработать персонализированный план действий (развития) для достижения этих целей.

Адаптация и поддержка по поиску работы. Учёт профессионального опыта, индивидуальных интересов и желаемого направления карьеры при разработке стратегии поиска новой работы. Например,

для одного человека может быть подходящим вариантом полноценная занятость, а для другого – фриланс или консультирование.

Создание уникального резюме и личного бренда, выделяющего ключевые навыки и достижения увольняемого; разработка сильного личного бренда, который подчеркивает его уникальность и привлекательность для потенциальных работодателей.

Таким образом, эти элементы подчеркивают, как аутплейсмент может взаимодействовать с маркетинговыми стратегиями компании в контексте привлечения, удержания и формирования положительного образа работодателя.

Аутплейсмент может значительно укрепить и личный бренд компании. Программы аутплейсмента, предназначенные для поддержки сотрудников при увольнении, могут сделать компанию более привлекательной для настоящих и будущих сотрудников, а также для общественности [6]. Способы укрепления личного бренда компании следующие:

1. Позитивное восприятие заботы о сотрудниках. Разработка и предоставление программы аутплейсмента демонстрирует заботу компании о благополучии своих сотрудников, что создает положительное восприятие компании, как среди работников, так и среди внешних наблюдателей.
2. Улучшение репутации работодателя. Когда компания активно помогает своим увольняемым сотрудникам с поиском новой работы и адаптацией к переменам, это может усилить ее репутацию как заботливого и ответственного работодателя, а также привлечь внимание талантливых профессионалов со стороны [3].
3. Поддержка ценностей и миссии компании. Программа аутплейсмента, основанная на ценностях и миссии компании, может выделить ее обязательства перед сотрудниками и обществом, что соответствует тренду роста значимости корпоративной социальной ответственности (CSR).
4. Позитивные отзывы и рекомендации. Увольняемые сотрудники, получившие поддержку через аутплейсмент, могут стать сторонними представителями компании, делясь положительным опытом и рекомендуя ее как работодателя, что создает эффективный механизм позитивной «устной рекламы».
5. Привлечение и удержание талантов. Когда компания известна своей заботой о сотрудниках даже при увольнении, это может

помочь в привлечении и удержании высококвалифицированных специалистов. Талантливые профессионалы более склонны рассматривать в качестве работодателя ту компанию, которая обеспечивает полный цикл заботы о своих сотрудниках. В целом аутплейсмент, рассматриваемый как стратегия по укреплению личного бренда компании, может создать позитивный имидж, что, в свою очередь, может положительно сказаться на ее бизнес-процессах и привлечении талантов [4; 8].

6. Положительное воздействие на бренд в обществе. Активная роль компании в аутплейсменте помогает укрепить ее общественный бренд, делая ее более привлекательной в глазах клиентов, инвесторов и других стейкхолдеров.
7. Работа с мнениями экспертов. Компания, предоставляющая программы аутплейсмента, может стать объектом внимания в СМИ и привлечь внимание экспертов в области управления персоналом, что способствует укреплению ее позиции в качестве лидера на рынке труда.
8. Персональные рекомендации и контакты значительно повышают шансы на успешное трудоустройство.
9. Регулярное отслеживание прогресса увольняемого сотрудника и корректировка персонализированного плана в зависимости от достигнутых результатов. Персонализированный подход в аутплейсменте может не только повысить эффективность программы, но и создать положительный опыт для увольняемых сотрудников, что, в конечном итоге, может отразиться на репутации компании, как заботливого работодателя.
10. Использование успехов в маркетинге компании: рассказы историй (сторителлинг) успеха сотрудников, которые, благодаря аутплейсменту, успешно нашли новую работу. Эти истории могут использоваться в маркетинговых материалах компании.
11. Оценка конкурентного рынка труда: понимание того, какие программы предлагают конкурирующие компании, поможет компании сформировать более конкурентоспособное предложение по аутплейсменту.
11. Анализ статистики и метрик: оценка статистики успешности программы, такие как время, затраченное на поиск новой работы, процент успешных трудоустройств и уровень удовлетворенно-

сти уволенных сотрудников. Эти метрики могут использоваться в маркетинге.

Таким образом, аутплейсмент играет важную роль в сфере управления персоналом и организационном развитии, предоставляя ряд преимуществ, как для компании, так и для увольняемых сотрудников. Предоставление аутплейсмента может помочь компании соблюсти трудовое законодательство и избежать возможных юридических проблем, связанных с увольнением; эффективно использовать трудовые ресурсы через переобучение сотрудников и переориентацию их навыков в соответствии с требованиями рынка труда; уменьшить период безработицы и максимизировать использование профессиональных навыков и трудового потенциала сотрудников.

В целом, аутплейсмент помогает сделать процесс увольнения более гуманным и продуктивным, сохраняя позитивные взаимоотношения между компанией и увольняемыми сотрудниками.

Однако развитие программы аутплейсмента, как конкурентного преимущества, требует системного подхода и постоянной готовности к улучшениям. При правильной реализации она может не только укрепить репутацию компании, но и стать мощным маркетинговым инструментом для привлечения и удержания талантливых сотрудников.

Список источников

1. Аутплейсмент: как устроить уволенного // Электронный журнал «Трудовые споры». URL: <https://www.glavbukh.ru/art/97793-autpleysment-kak-ustroit-na-rabotu-uvolennogo> (дат обращения: 23.01.2024).
2. *Еременко Е.А., Николаенко А.* Аутплейсмент: красивый фантик или мудрая стратегия?: Материалы второй региональной научно-практической конференции «Управление персоналом: как привлечь, удержать и мотивировать ценных сотрудников». Великий Новгород, 2011.
3. *Карташов С.А.* Развитие талантов в организации как метод повышения эффективности труда работников. М., 2022.
4. *Конобеева А.Б.* Управление интеллектуальным капиталом образовательной организации // VI Найденовские чтения. Инновационные процессы и культура предпринимательства на потребительском рынке товаров и услуг: Международная научно-практическая конференция: сборник научных статей преподавателей, аспирантов и студентов: в 2 ч. (Москва, 16–18 апреля 2014 г.). М., 2014.
5. *Конобеева А.Б.* Аутсорсинговый сегмент HR – рекрутинговые агентства // Инновации и инвестиции. 2017. № 12.

6. *Кудрявцев А.Н.* Проблемы и причины, влияющие на состояние человеческих ресурсов в организации, и их воздействие на эффективность труда // Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива: материалы II Международной научно-практической конференции (Мичуринск, 30 марта 2017 г.). Мичуринск, 2017.
7. *Тонконог М.С.* Уволить и...трудоустроить! Зарубежный опыт аутплейсмента // Кадровик. 2013. № 12.
8. Человеческий капитал и эффективный менеджмент / А.Б. Конобеева, С.А. Карташов, С.А. Шапиро. М., 2023.

Информация об авторах

А.Б. Конобеева – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент; доцент кафедры таможенного дела и права Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия; доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Академии труда и социальных отношений (АТиСО), г. Москва, Россия

О. Шлейтер – специалист по разработке стратегии и адаптации системы управления консалтинговой компании «PraxisAnsatz GmbH», г. Мюнстер, Германия

С.Б. Конобеева – арт-директор швейной фабрики «Пике», г. Москва, Россия

Information about the authors

A.B. Konobeeva – Candidate of Sciences in Agriculture, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Law of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management of the Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

O. Schleiter – specialist in strategy development and management system adaptation of the Consulting company «PraxisAnsatz GmbH», Munster, Germany

S.B. Konobeeva – Art Director of the Garment factory «Pique», Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 26.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 299–308.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 299–308.

Научная статья

УДК 338.984

doi:10.52210/2224669X_2024_1_299

Разработка прогноза потребительского спроса в Российской Федерации

Анастасия Геннадьевна Скворцова

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия, ash-202@mail.ru

Аннотация. Стабильное функционирование и развитие российского рынка неразрывно связано с состоянием спроса и предложения, а именно с конкретными факторами, которые на них влияют. Для быстрого реагирования на любые изменения необходим постоянный контроль. Благодаря изменению спроса и предложения товаров на рынке услуг, возможно определить, какое количество товаров необходимо производить для того, чтобы обеспечить максимальное удовлетворение потребителей, а также минимизировать издержки производства и максимизировать прибыль предприятия. Особая роль прогнозирования раскрывается в том, чтобы знать все тонкости вопроса и уметь принимать правильные решения в разработке мер по воздействию на факторы спроса и предложения, для стабилизации современной экономики страны. Прогнозы потребительского спроса позволяют наметить решение таких социально-экономических проблем, как наиболее рациональная структура потребления по основным группам населения. В статье представлено сценарное прогнозирование потребительского спроса в 2024 г. и описаны стратегические приоритеты государственной поддержки потребительского спроса в РФ.

Ключевые слова: потребительский спрос, динамика, анализ, прогнозирование, стратегическое планирование

Для цитирования: Скворцова А.Г. Разработка прогноза потребительского спроса в Российской Федерации // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 299–308. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_299.

© Скворцова А.Г., 2024

Original article

Development of a forecast of consumer demand in the Russian Federation

Anastasiya Gennadievna Skvortsova

Moscow University of Finances and Law MFUA,
Moscow, Russia, ash-202@mail.ru

Abstract. The stable functioning and development of the Russian market is inextricably linked with the state of supply and demand, namely with the specific factors that affect them. Constant monitoring is necessary to respond quickly to any changes. Due to the change in the supply and demand of goods in the service market, it is possible to determine how much goods need to be produced in order to ensure maximum consumer satisfaction, as well as minimize production costs and maximize the profit of the enterprise. The special role of forecasting is revealed in knowing all the subtleties of the issue and being able to make the right decisions in developing measures to influence supply and demand factors to stabilize the modern economy of the country. Forecasts of consumer demand allow us to outline the solution of such socio-economic problems as the most rational structure of consumption by the main groups of the population. The article presents a scenario forecast of consumer demand in 2024 and describes the strategic priorities of state support for consumer demand in the Russian Federation.

Keywords: consumer demand, dynamics, analysis, forecasting, strategic planning

For citation: Skvortsova A.G. Development of a forecast of consumer demand in the Russian Federation // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 299–308. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_299.

Так как потребительский спрос является одним из ключевых факторов сбалансированного экономического роста, значимым является прогнозирование рассматриваемого показателя. Разработка прогноза потребительского спроса на 2024 г. производилась на основе анализа динамики следующих факторных показателей: расходы на конечное потребление; валовой внутренний продукт (ВВП); расходы на конечное потребление домашних хозяйств; располагаемые ресурсы; ставка рефинансирования; ИПЦ на товары и услуги; ИПЦ на продовольственные товары; численность населения; денежные доходы в расчете на одного члена домашнего хозяйства. На основе результатов, полученных в ходе такого рода прогнозирования, можно будет сформулировать выводы о структуре потребления, а также

выявить особенности и проблемы для их учета в прогнозировании на будущий период.

Разработка прогноза осуществлялась в трех сценариях – базовом, целевом и консервативном (*таблица 1*).

Таблица 1

Характеристика сценариев прогноза потребительского спроса на 2024 г. [16]

<p>Базовый сценарий</p>	<p>Базовый сценарий ориентирован на охранение сдержанного потребления населением. Согласно данному сценарию, потребительский спрос будет расти и расходы на конечное потребление увеличатся примерно на 2 % по сравнению с данными 2022 г. [10]. Скорость восстановления спроса в 2024 г., по мнению автора, будет зависеть от потребительских настроений населения, которые формируются под воздействием ожиданий по инфляции, восстановлением импорта и перезапуском остановившихся производств, а также изменением собственных доходов в краткосрочной перспективе</p>
<p>Консервативный сценарий</p>	<p>Консервативный сценарий предполагает сохранение текущих трендов в структуре потребления, при этом расходы на конечное потребление снизятся на 4 % по сравнению с 2022 г [10]. В рамках данного сценария будут формироваться предпосылки для сохранения сдержанного потребления на будущие периоды и наблюдаться медленное восстановление реальных заработных плат, а также сворачивание потребительского кредитования из-за отмены ряда льготных программ [7]. В связи с этим население будет проявлять более сдержанную позицию при использовании кредитов и сбережений на потребление</p>
<p>Целевой сценарий</p>	<p>Целевой сценарий основан на том, что потребительский спрос, а вместе с ним и рост ВВП является основным драйвером экономики в 2024 г. Рост потребительского спроса будет обеспечиваться за счет роста доходов населения, а также за счет увеличения кредитования и оттока средств с депозитов</p>

Базовый сценарий. Базовый сценарий представляет собой наиболее оптимальный вариант развития динамики потребительского спроса и ориентирован на сохранение сдержанного потребления населением. Согласно данному сценарию, потребительский спрос будет расти, и расходы на конечное потребление увеличатся примерно на 2 % по сравнению с данными 2022 г. [10].

При этом скорость восстановления спроса в 2024 г., по мнению автора, будет зависеть от потребительских настроений населения, которые формируются не только под воздействием ожиданий по инфляции, но и согласно прогнозам по динамике предложения в экономике (восстановление импорта и перезапуска остановившихся производств), а также изменением собственных доходов в краткосрочной перспективе. Немаловажным фактором также является восприятие уровня цен потребителями (к примеру, цены на автомобили могут оставаться на запретительном уровне, но ожидания их снижения в будущем остаются), которое может сдерживать потребление пониженным.

Консервативный сценарий. При консервативном сценарии ожидается, что текущие тренды в структуре потребления будут сохраняться. Расходы на конечное потребление снизятся на 9,4 % по сравнению с 2022 г. и составят 21 750,66 руб. в расчете на члена домохозяйства в 2024 г. Тренд на снижение расходов на конечное потребление, полученный в ходе реализации консервативного сценария, обусловлен тем, что потребители не хотят принимать завышенные цены на товары и услуги, и, тем самым, будут формироваться предпосылки для сохранения сдержанного потребления в 2024 г. Также будет наблюдаться медленное восстановление реальных заработных плат и сворачивание потребительского кредитования. В условиях высокой неопределенности население может проявить более сдержанную позицию при использовании кредитов и своих сбережений на потребление.

Целевой сценарий. Целевой сценарий предполагает, что изменение потребления в положительной динамике может быть основным драйвером экономического роста в 2024 г., при этом рост расходов на конечное потребление будет выше роста реальных доходов населения. Согласно данному сценарию, потребительский спрос будет расти, и расходы на конечное потребление увеличатся на 9,8 % по сравнению со значением аналогичного показателя за 2022 г., составив в 2024 г. 26 338,4 руб [16]. В целом, динамика потребительского спроса будет достаточной для компенсации прогнозного снижения чистого экспорта и сокращающихся в реальном выражении расходов бюджета [10]. Рост потребительского спроса будет обеспечиваться за счет роста доходов населения, а также за счет увеличения кредитования и оттока средств с депозитов.

В предыдущем исследовании на основе наиболее значимых факторов была получена факторная модель, которая в последствии может быть использована в качестве модели прогнозирования:

$$Y = -1348,95 + 0,68 X_1 + 168,68 X_3$$

Средняя абсолютная процентная ошибка, полученная в ходе прогнозирования данным методом, составляет 3,13 %, что подтверждает факт о точности и адекватности полученного уравнения регрессии, используемого при прогнозировании.

Для расчета прогнозных значений конечного потребления также на основе применения метода скользящей средней, который позволяет сгладить колебания в уровнях ряда динамики, были получены прогнозные значения на период до 2024 г. для показателя «Располагаемые ресурсы» и «Ставка рефинансирования». Так, полученное прогнозное значение расходов на конечное потребление на 2024 г. составило 21 750,66 руб. (на 9,4 % меньше по сравнению с 2022 г.) (рисунк 1).

Таким образом, можно сформулировать вывод, что согласно консервативному сценарию, расходы на конечное потребление на период до 2024 г. будут снижаться, однако, согласно базовому и целевому сценариям прогнозирования, расходы на конечное по-

Рисунок 1. Прогноз расходов на конечное потребление на 2024 г. методом факторного регрессионного анализа – всего, в руб.

Источник: составлено автором с использованием пакета анализа данных в Excel

ребление увеличатся к 2024 г., что является более реалистичным сценарием развития.

Результаты построения прогноза потребительского спроса на 2023 г. по трем сценарием имеют различные варианты результирующего показателя, однако, все три обоснованы и имеют место быть в текущей геополитической обстановке в стране. Самым вероятным, по мнению автора, является базовый, согласно которому произойдет увеличение потребительского спроса (примерно на 0,53 %) по сравнению с 2022 г. Столь незначительный рост потребительского спроса обусловлен замедлением расширения потребительского кредитования и незначительным повышением оборота розничной торговли в 2024 г.

В результате анализа динамики потребительского спроса за 2013–2022 гг., а также прогноза его основных показателей на 2024 г. были выявлены определенные проблемы, препятствующие эффективному росту потребления в России.

Основными проблемами, выявленными в ходе анализа и прогнозирования, стали: снижение реальных доходов населения, сжатие потребления на фоне текущей геополитической ситуации (особенно пострадал сектор непродовольственных товаров, который будет значительно снижать оборот розничной торговли в ближайшие годы) и высокая дифференциация населения по уровню доходов.

Существующая структура населения и будущее ухудшение демографического состояния говорят о необходимом пересмотре текущих расходов на социальные нужды, о чем свидетельствует также постепенное повышение пенсионного возраста, начиная с 2019 г. Большая часть населения не имеет возможности накопить достаточно средств к выходу на пенсию, поэтому пенсия является основным доходом, получаемым в пожилом возрасте – именно она является основным детерминантом потребления у людей пенсионного возраста. А проблема «старения населения», остро стоящая в западных странах, не обходит стороной и Россию. Согласно данным Росстата коэффициент пенсионной нагрузки (отношение лиц пенсионного возраста к лицам трудоспособного возраста) в 2022 г. составлял более 40 % [14], а по прогнозу Минтруда к 2030 г. число пенсионеров в РФ сравняется с числом плательщиков страховых взносов: 46 млн пенсионеров и 46 млн работающих граждан. Поэтому дальнейшее

повышение пенсионного возраста также является одной из актуальных проблем, однако и здесь есть свои нюансы.

В целом, проблема лежит не в пенсионном возрасте как таковом, а в отсутствии работы и в наличии возрастной дискриминации на рынке труда. Следует так же учесть, что многие люди, достигнув пенсионного возраста, продолжают работать. И именно они являются основными носителями интеллектуального капитала [6], поэтому необходимо использовать их знания и опыт, накопленные в течение жизни. При наличии достойной работы с достойным уровнем оплаты многие сделали бы выбор в пользу работы, и идея повышения пенсионного возраста не казалась бы настолько неприемлемой.

Еще одной из проблем, выявленной в процессе анализа динамики потребительского спроса, является глубина и затяжной характер экономического кризиса в последние годы: с февраля 2022 г. многие компании малого и среднего бизнеса перешли в режим экономии, в том числе сократив часть персонала (24 %) или премии сотрудникам (26 %) [8]. Только у 82 % остаются денежные средства после расходов на обязательные нужды, тогда как в предыдущий кризис доля составляла около 94 % [17].

Полученные в данной работе прогнозные значения показывают, что, в зависимости от сценария развития, может быть зафиксировано как увеличение потребления на 0,5–9,8 %, так и снижение потребления на 9,4 %.

Более того взгляды властей и независимых организаций на определение текущей ситуации разнятся. Так, государственные источники заявляют о преодолении кризиса, и значит о выходе на траекторию роста. Однако, Счетная палата выступила с критикой прогноза Минэкономки на 2023–2025 гг., среди основных спорных моментов которого является излишний оптимизм в отношении потребительского спроса [12].

Аналитики Евразийского банка развития считают, что экономика России продолжит адаптироваться к новым условиям функционирования, однако этот процесс будет длительным, так как производственно-логистические цепочки с высокой вероятностью останутся нарушенными в 2023 г., в том числе из-за осложнения расчетов и получения прочих финансовых услуг. Это будет ограничивать потребительский спрос [13].

Население уже стало менять свое потребительское поведение и привычки. Это изменения затрагивают не только горизонт планирования. Очевидно, что горизонт сузится еще больше и население начнет экономить на том, что свободно покупало на протяжении последних 10 лет. Причины экономии лежат в основном в отсутствии свободных денежных средств. Начался переход на дешевый ассортимент: тогда как раньше люди интересовались качеством, то теперь тенденция меняется, предпочтение отдается именно цене. Потребитель осознал, что изменения в доходах не временные, а скорее всего сохранятся на долгое время, поэтому и происходят изменения в потреблении и его структуре.

В то же время о существенном изменении в структуре потребления сказать нельзя. То увеличение в доходах, происшедшее с 2013 г., не сильно повлияло на структуру потребления. Она так и не перестроилась, и осталась моделью потребления бедных людей, то есть основные расходы на потребление – это текущие (продовольственные товары), а возможность сформировать достаточные сбережения (на жилье, автомобиль, образование) отсутствовали. Таким образом, с увеличением доходов происходило увеличение расходов на текущие статьи. Иными словами, нынешний кризис ведет не к структурным изменениям в потреблении, а скорее к сжатию основных статей потребления (товары краткосрочного пользования). Данная тенденция сохранится и в ближайшее время, население в своей основной массе будет способно обеспечить только свои текущие нужды, и в этом смысле полностью зависимо от государства.

С целью поддержания уровня потребительского спроса, а также с целью его повышения, Правительству РФ необходимо уделить более пристальное внимание факторам, влияющим на потребительский спрос, особенно таким, по которым согласно прогнозу ожидается ухудшение положения.

Согласно сценарным условиям функционирования РФ и основным параметрам прогноза социально-экономического развития страны на 2024 г. и плановый период 2025–2026 гг., разработанным Минэкономразвития РФ, импорт товара будет восстанавливаться, что непосредственно окажет положительное влияние на продовольственный спрос, так, например, ожидается, что импорт товаров в 2023 г. по сравнению с 2022 г. увеличится на 7,4 %, для сравнения –

в 2022 г. по сравнению с 2021 г. зафиксировано снижение показателя на 16,9 %. Также согласно основным вариантам базового сценария в 2023 г. продовольственный спрос будет продолжать постепенно восстанавливаться, на что непосредственное влияние будет оказывать рост денежных доходов населения и снижение нормы сбережений на 1,4 п.п. до значения 7,0 % в 2023 г. Так, в 2023 г. ожидается увеличение оборота розничной торговли на 5,3 % и увеличение объема платных услуг населению на 3,5 % [11].

Список источников

1. Волкова Н.А. Анализ социального фактора, оказывающего влияние на потребительский спрос // Управленческий учет. 2022. № 4–3.
2. Горбунов В.К. Анализ потребительского спроса в России: двухэтапное построение аналитических индексов // Вопросы статистики. 2022. Т. 29. № 4.
3. Громов В.Б. Потребительский спрос как ресурс экономического развития // Формирование рыночных отношений в Украине. 2019. № 5 (216).
4. Лысова Е.А. Поведение потребителей: содержание понятия, социально-экономическая сущность // Вятский государственный университет. 2019. № 4.
5. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1.
6. Сулова Т.И. Возможности и пути решения проблемы старения населения России // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2013. № 1.
7. Группа компаний РБК. Официальный сайт. URL: <https://realty.rbc.ru/news/6374a8d19a79473ed8991af8> (дата обращения: 25.10.2023).
8. Группы компаний РБК. Официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/business/04/08/2022/62eacf839a79476ad70e1b3c/> (дата обращения: 15.10.2023).
9. Исследовательский холдинг Ромир. Официальный сайт. URL: www.romir.ru (дата обращения: 15.10.2023).
10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf (дата обращения: 27.10.2023).
11. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического

- развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/scenarnye_usloviya_funkcionirovaniya_ekonomiki_rossiyskoy_federacii_i_osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html (дата обращения: 15.10.2023).
12. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/10/2022/634cfb079a79479f94b4a742> (дата обращения: 24.10.2023).
 13. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/11/30/6385b9fb9a79470a0b4f9bea/> (дата обращения: 25.10.2023).
 14. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_naselrv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 25.10.2023).
 15. Центральный банк Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).
 16. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.10.2023).
 17. URL: www.romir.ru (дата обращения: 15.10.2023).

Информация об авторе

А.Г. Скворцова – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the author

A.G. Skvortsova – graduate student of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 18.01.2024; одобрена после рецензирования 16.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 18.01.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 19.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического
университета МФЮА. 2024. № 1. С. 309–319.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA.
2024. № 1. С. 309–319.

Научная статья

УДК 336.66

doi:10.52210/2224669X_2024_1_309

Особенности управления дебиторской задолженностью покупателей и заказчиков на промышленных предприятиях

Андрей Николаевич Щапов

Московский финансово-юридический университет МФЮА,
Ярославский филиал, г. Ярославль, Россия, alois01@yandex.ru

Аннотация. В статье отражены некоторые особенности управления дебиторской задолженностью покупателей и заказчиков на промышленных предприятиях, а также предлагается алгоритм, позволяющий комплексно подойти к процессу принятия финансовых решений. Определена сущность кредитной политики предприятия и мероприятия, направленные на повышение эффективности управления дебиторской задолженностью.

Ключевые слова: дебиторская задолженность покупателей и заказчиков, кредитная политика предприятия, ABC-анализ дебиторов, кредитный рейтинг дебиторов, оптимизация дебиторской задолженности

Для цитирования: Щапов А.Н. Особенности управления дебиторской задолженностью покупателей и заказчиков на промышленных предприятиях // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 309–319. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_309.

Original article

Features of accounts receivable management at industrial enterprises

Andrey N. Shchapov

Moscow University of Finances and Law MFUA, Yaroslavl Branch,
Yaroslavl, Russia, alois01@yandex.ru

Abstract. The article reflects some features of managing accounts receivable from buyers and customers at industrial enterprises, and also proposes an algorithm that allows a systematic and comprehensive approach to the process of making financial decisions. The essence of the enterprise's credit policy and measures aimed at increasing the efficiency of accounts receivable management are determined.

Keywords: receivables from buyers and customers, enterprise credit policy, ABC analysis of debtors, credit rating of debtors, optimization of receivables

For citation: Shchapov A.N. Features of accounts receivable management at industrial enterprises // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 309–319. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_309.

Промышленные предприятия, находясь в условиях жесткой конкуренции, вынуждены проявлять гибкость в процессе управления активами и капиталом. В рамках управления оборотными активами, немаловажным аспектом является управление дебиторской задолженностью покупателей и заказчиков.

Дебиторская задолженность – это дебетовое сальдо счетов расчетов плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций [1], за вычетом резерва по сомнительным долгам.

Дебиторская задолженность – это в первую очередь результат конкурентной борьбы, которая вынуждает производителей идти на различные уступки покупателям, в частности предоставлять отсрочку платежа (коммерческий кредит). Негативными последствиями таких действий для продавца являются:

- отвлечение средств из оборота и, как следствие, необходимость искать дополнительные источники финансирования;
- обесценение средств, осевших в дебиторской задолженности, в результате инфляции;
- риск непогашения дебиторской задолженности в установленные сроки, возникновения кассовых разрывов и утраты платежеспособности [2].

Управление дебиторской задолженностью покупателей и заказчиков осуществляется посредством разработки кредитной политики, которая по сути является набором принципов работы с ними. В соответствии с данными принципами предоставляются товарные кредиты, рассрочки, отсрочки, скидки, наценки, в определенном объеме и на конкретный срок.

Кредитная политика предприятия должна быть направлена на проведение следующих мероприятий:

1. Анализ существующей дебиторской задолженности.
2. Формирование стандартов определения кредитного рейтинга клиентов.
3. Оптимизация дебиторской задолженности.
4. Рефинансирование дебиторской задолженности.
5. Контроль исполнения кредитной политики.

Рассмотрим каждое мероприятие подробнее.

1. Анализ существующей дебиторской задолженности проводится по объему реализации, просрочке платежа, оборачиваемости и длительности одного оборота.

Каждая группа дебиторов имеет свою степень значимости в зависимости от среднего объема реализованной продукции и средней величины просрочки платежа.

Средний объем реализованной продукции, рассчитывается как среднее хронологическое по месяцам года. Аналогично рассчитывается и средняя просрочка.

Данный подход соответствует такому известному в финансовом менеджменте принципу классификации, как ABC-анализ, основанному на принципе Парето.

Согласно данному принципу классификации, дебиторы ранжируются по объему реализованной продукции (в порядке убывания) и величине просрочки платежа (в порядке возрастания). При этом предполагается, что объем реализованной продукции важен на столько же, на сколько важна просрочка. В результате готовая продукция распределяются на три категории: А (самый большой средний объем реализованной продукции включает 20 % всех дебиторов), соответственно, В (включает 30 % всех дебиторов), и С (включает 50 % всех дебиторов) (*таблица 1*).

Таблица 1

АВС-анализ дебиторов

Группа	Дебитор	Средний объем реализованной продукции,	Дебитор	Средняя просрочка, дни
А	Дебитор 2	95	Дебитор 11	10
А	Дебитор 7	85	Дебитор 2	15
А	Дебитор 4	74	Дебитор 4	32
А	Дебитор 10	70	Дебитор 5	45
В	Дебитор 9	68	Дебитор 10	50
В	Дебитор 3	35	Дебитор 6	63
В	Дебитор 8	32	Дебитор 8	73
В	Дебитор 11	30	Дебитор 3	75
С	Дебитор 1	25	Дебитор 12	78
С	Дебитор 5	20	Дебитор 7	81
С	Дебитор 6	15	Дебитор 9	91
С	Дебитор 12	10	Дебитор 1	99

Кредитная политика в отношении той или иной группы дебиторов будет зависеть от позиции, которую занимает каждая группа в таблице распределения дебиторов для реализации кредитной политики (таблица 2).

Таблица 2

Распределение дебиторов для реализации кредитной политики

Объем реализованной продукции

А	Дебиторы 2,4	Дебитор 10	Дебитор 7
В	Дебитор 11	Дебиторы 3,8	Дебитор 9
С	Дебитор 5	Дебитор 6	Дебиторы 1,12

А

В

С

Просрочка

2. Формирование стандартов определения кредитного рейтинга клиентов.

Определение стандартов кредитоспособности дебиторов – одна из основных задач кредитной политики предприятия.

В результате применения АВС-анализа, получается 9 групп дебиторов. По каждой группе дебиторов очевидными становятся мероприятия, которые необходимо проводить в отношении дебиторов (таблица 3).

Таблица 3
Мероприятия кредитной политики в отношении дебиторов

Кредитная политика эффективная. 2 и 4 дебиторам можно предложить увеличение объемов закупки и отсрочку платежа	По 10, 3 и 8 дебиторам политика эффективная, по 6 дебиторам политику надо ужесточать	По 7 дебитору политика эффективная, по 9 дебитору политику надо ужесточать, по 1 и 12 дебиторам необходимо ужесточение политики вплоть до прекращения сотрудничества
--	--	--

При разработке мероприятий внутри групп, необходимо учитывать информацию за прошлые периоды по каждому дебитору:

- период сотрудничества с данным дебитором;
- объем и структура (по критерию маржинальный доход) реализуемой продукции;
- стабильность осуществления поставок в предшествующие периоды;
- оборачиваемость дебиторской задолженности по данному покупателю;
- объемы и сроки просроченной дебиторской задолженности;
- финансовую устойчивость и ликвидность дебитора;
- можно ли найти замену данному покупателю в случае прекращения сотрудничества с ним;
- оценка общей значимости и удобства работы с дебитором.

3. Оптимизация дебиторской задолженности.

Основная оптимизационная задача в текущей финансово-хозяйственной деятельности предприятия является однокритериальной. Критерий оптимизации – максимальный финансовый результат.

Однако необходимо установить и ограничения:

3.1. Ограничениями, связанными с финансовыми ресурсами, являются:

- минимальное финансирование (возможности использования собственного капитала);
- максимальное финансирование (возможности использования и собственного и заемного капитала);

– финансовая устойчивость (обеспечение необходимого соотношения заемных и собственных средств).

3.2. С другой стороны, существуют ограничения, связанные с эффективностью производства и сбыта продукции:

3.2.1. Максимальная загрузка производственных мощностей максимально маргинально доходной продукцией.

Для решения данной задачи, необходимо сначала сформировать оптимальный план производства, без учета структуры сбыта продукции с целью определения максимально возможного объема производимой маргинально доходной продукции. Для этого, производственные мощности предприятия сначала загружаются маргинально доходной продукцией, затем менее маргинально доходной и так далее до достижения продукции с наименьшим маргинальным доходом (в случае, если на нее хватит производственных мощностей).

Получив максимально маргинально доходный план производства, рассчитываем его себестоимость. Далее определяем объем заемных средств, необходимых для производства продукции с максимальным маргинальным доходом.

Объем денежных средств, который сможет предоставить банк необходимо сравнить с объемом заемных денежных средств, обеспечивающий финансовую устойчивость. Для оценки финансовой устойчивости используется несколько абсолютных и относительных показателей. Например, можно использовать коэффициент соотношения заемных и собственных средств. Он рассчитывается как результат деления величины заемного капитала на величину собственного. Коэффициент может колебаться в пределах: от 0,5 до 1,5 в зависимости от оборачиваемости оборотных активов, рентабельности продаж, ликвидности имущества, отрасли и т.д.

Исходя из данного значения, рассчитываем максимально возможный объем заемных средств, с позиции соблюдения возможностей банка и условия финансовой устойчивости.

Далее, учитывая ставку и объем денежных средств, который сможет предоставить банк (или максимально возможный объем заемных средств, с позиции соблюдения условия финансовой устойчивости), рассчитываем себестоимость выпуска продукции, которую предприятие сможет себе позволить. После этого уменьшаем план производства, путем исключения из него продукции с меньшим маргинальным доходом.

Итак, мы сформировали оптимальный план производства по критерию максимальный маржинальный доход. В идеале, в случае реализации произведенной продукции, соответствующей оптимальному плану, мы получим максимальный финансовый результат.

3.2.2. Реализация максимально маржинально доходной продукции покупателям, минимально задерживающим платеж.

Очевидно, при разработке кредитной политики, необходимо учитывать маржинальный доход по каждой позиции ассортимента продукции, реализуемой конкретному покупателю. На данном этапе становится ясным, что продукцию с максимальным маржинальным доходом можно реализовывать практически всем покупателям, предлагая максимальные объемы с максимальной рассрочкой платежа. Рассрочка платежа тем больше, чем надежнее покупатель. И наоборот, рассрочка тем меньше, чем менее надежен покупатель.

При достаточно большом маржинальном доходе партии, надежным покупателям можно предлагать скидки за предоплату или быструю оплату.

Продукцию с минимальным маржинальным доходом, можно реализовывать ограниченному кругу постоянных, надежных и крупных покупателей, получая предоплату или разрешая минимальную рассрочку.

В отношении всех остальных покупателей, можно увеличивать срок оплаты покупателям, предлагая им дополнительно определенный объем маржинально доходной продукции.

Общее ограничение по объему маржинально доходной продукции – это производственные возможности, которые учтены в оптимальном плане производства.

Максимальная рассрочка определяется постепенно опытным путем, проявляя осмотрительность и осторожность в процессе формирования финансового плана, исключая возможность появления «кассового разрыва».

4. Рефинансирование дебиторской задолженности.

Проработанность процедуры инкассации и тщательное ее соблюдение на практике являются залогом эффективного управления дебиторской задолженностью, так как от этого во многом зависит платежная дисциплина покупателей, а, следовательно, объем и качество дебиторской задолженности [2]. Рассмотрим наиболее

распространенные способы рефинансирования дебиторской задолженности:

4.1. Учет векселей (применяется очень редко).

Дебиторская задолженность (коммерческий кредит) может быть оформлена векселем, который повышает ответственность дебитора и фиксирует его обязательство оплатить по векселю в указанный срок.

Однако вексельные формы расчетов дискредитировали себя в 1990-х и 2000-х гг., поскольку широко использовались в различных преступных схемах. Кроме этого, к недостаткам вексельных форм расчетов относятся:

- документарная форма самого векселя. В результате увеличиваются расходы, связанные с транспортировкой, проверкой подлинности, проведением криминалистической экспертизы, хранением векселей;
- необходимость публичного раскрытия информации перед инвесторами. Информационная открытость и прозрачность векселедателя необходима для успешного привлечения внешнего финансирования посредством векселей;
- отсутствие торговых систем и точной информации об объемах, структуре и динамике сделок на вексельном рынке [4].

4.2. Факторинг.

Согласно п. 1 ст. 824 ГК РФ, по договору финансирования под уступку денежного требования (договору факторинга) одна сторона (клиент) обязуется уступить другой стороне – финансовому агенту (фактору) денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) обязуется передать клиенту денежные средства.

Однако, данный инструмент достаточно плохо известен. Анализ исследований показывает, что это один из наиболее плохо изученных финансовых инструментов не только в России, но и в мире. Еще одним препятствием к использованию факторинга в качестве инструмента финансирования в российских условиях являются пробелы в законодательном регулировании, которое не позволяет применять факторинг на практике, когда это действительно необходимо [5]. Необходимо также указать, что факторинговая деятельность подлежит лицензированию.

Основной деятельностью факторинговой компании является кредитование поставщиков путём выкупа краткосрочной дебиторской задолженности, как правило, не превышающей 180 дней. Между факторинговой компанией и поставщиком товара заключается договор о том, что ей по мере возникновения требований по оплате поставок продукции предъявляются счета на оплату. Факторинговая компания осуществляет дисконтирование этих документов путём выплаты клиенту 75...90 % стоимости требований об оплате. После оплаты продукции покупателем, факторинговая компания доплачивает остаток суммы поставщику, удерживая процент с него за предоставленный кредит и комиссионные за оказанные услуги.

4.3. Продажа дебиторской задолженности по договору цессии.

Договор цессии – это соглашение об уступке права требования долга. В нем две стороны: первоначальный кредитор – цедент и покупатель долга – новый кредитор или еще его называют цессионарий.

Договор цессии предусматривает уступку права требования дебиторской задолженности третьему лицу по уменьшенной стоимости ее реальной величины. П. 1 ст. 382 ГК РФ трактует, что сделка оформляется соглашением о замене первоначального кредитора, выбывающего из обязательства, на другой субъект, к которому переходят все права прежнего кредитора (при этом, согласия на это от должника не требуется). Но в данном случае, к третьему лицу переходят пени и штрафы за просрочку платежей [3]. Кроме этого, договор цессии выступает самостоятельной сделкой, которая отличается от первоначальной сделки и является самостоятельным объектом НДС (п. 1 ст. 146 НК РФ). Если по договору цессии переуступка долга равна или меньше первоначального договора, у цедента возникает убыток для налога прибыль (пп. 2.1 п. 1 ст. 268 и п. 1 ст. 279 НК РФ) и не возникает обязанности по уплате НДС (ст. 155 НК РФ) [3]. Как видим, договор цессии имеет ряд особенностей по его использованию в качестве инструмента рефинансирования дебиторской задолженности.

В отличие от факторинга, приобретать долг по договору цессии вправе любая организация, лицензий для этого не требуется.

5. Контроль исполнения кредитной политики.

Эффективность кредитной политики контролируется при помощи оборачиваемости дебиторской задолженности и длительности одного ее оборота.

Увеличение оборачиваемости дебиторской задолженности говорит об эффективной кредитной политике, проводимой в отношении дебиторов.

Увеличение длительности одного оборота дебиторской задолженности говорит неэффективной кредитной политике, проводимой в отношении дебиторов.

Оборачиваемость и длительность одного оборота дебиторской целесообразно определить по каждому дебитору, взяв вместо выручки – объем реализации данному дебитору за год, и разделив его на среднегодовую дебиторскую задолженность по данному дебитору.

Кроме этого, контроль исполнения кредитной политики будет менее трудоемок и более оперативен, если организовать ряд мероприятий:

- провести автоматизацию процесса учета дебиторской задолженности, контроля сроков погашения, построения кредитного рейтинга, кредитной истории, сделанных и планируемых звонков дебиторам;
- разработать систему скидок за предоплату и оплату в день отгрузки;
- поставить заработную плату менеджеров по продажам в зависимость, в том числе, от сокращения сроков оплаты за поставленную продукцию.

Как мы смогли убедиться, управление дебиторской задолженностью покупателей и заказчиков на промышленных предприятиях является достаточно трудоемкой аналитической и учетной задачей, которая предусматривает комплексный и системный подход. Предложенный в статье алгоритм позволит финансовому менеджменту промышленных предприятий организовать управление дебиторской задолженностью на научной основе.

Список источников

1. Приказ Минфина РФ от 31 октября 2000 г. № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.01.2024).
2. *Воронцова Е.А.* Управление дебиторской задолженностью в условиях экономического кризиса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3–2 (148).

3. *Коршикова С.Н.* Учет, контроль, рефинансирование дебиторской задолженности // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2).
4. *Чепушканов И.А.* Использование векселя в системе управления запасами // Будущее науки-2020: сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции (Курск, 21–22 апреля 2020 г.): в 5 т. Т. 1. Курск, 2020.
5. *Швандар К.В.* Регулирование факторинга: тренды, особенности, перспективы // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 10.

Информация об авторе

А.Н. Щапов – кандидат экономических наук; доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета Ярославского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Ярославль, Россия

Information about the author

A.N. Shchapov – Candidate of Sciences in Economics; Associate Professor of the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting of the Yaroslavl Branch of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Yaroslavl, Russia

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 13.02.2024.

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 320–330.

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. 320–330.

Научная статья

УДК 658.871.6

doi:10.52210/2224669X_2024_1_320

Финансовый менеджмент и управление предприятием розничной продуктовой торговли

**Андрей Маратович Аксянов¹,
Светлана Владимировна Баландина²**

^{1,2} Московский финансово-юридический университет МФЮА,
г. Москва, Россия

¹ aksandrew@yandex.ru

² balandinasw@yandex.ru

Аннотация. Финансовый менеджмент является одним из ключевых аспектов управления предприятием, особенно в сфере розничной продуктовой торговли. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в ознакомлении читателей с основными финансовыми показателями и методами управления финансами на предприятии розничной продуктовой торговли, рассмотрении стратегии оптимизации расходов и управления кредитами и дебиторской задолженностью, а также в предоставлении практических советов по управлению финансами на предприятии розничной продуктовой торговли, чтобы помочь предпринимателям повысить эффективность своего бизнеса и достичь финансовой устойчивости. Для достижения поставленной цели будут использоваться такие методы, как наблюдение и сбор информации, анализ и синтез, моделирование. Статья является актуальной, поскольку предприятия данной отрасли работают с небольшой прибылью, поэтому эффективное управление финансами играет важную роль в успехе бизнеса. Розничная продуктовая торговля является одной из наиболее распространенных и конкурентных отраслей в мире, и эта статья может быть полезна как для предпринимателей, работающих в данной сфере, так и для студентов и специалистов, интересующихся финансовым менеджментом и управлением бизнесом.

© Аксянов А.М., Баландина С.В., 2024

Ключевые слова: финансовый менеджмент, управление предприятием, розничная продуктовая торговля, эффективность управления, контроль за запасами, оптимизация расходов, управление кредитами

Для цитирования: Аксянов А.М., Баландина С.В. Финансовый менеджмент и управление предприятием розничной продуктовой торговли // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. 320–330. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_320.

Original article

Financial management and management of a retail business

Andrey M. Aksianov¹, Svetlana V. Balandina²

^{1,2} Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

¹ aksandrew@yandex.ru

² balandinasw@yandex.ru

Abstract. Financial management is one of the key aspects of enterprise management, especially in the field of retail grocery trade. In this regard, the purpose of this article can be formulated, which is to familiarize readers with the main financial indicators and methods of financial management at a retail grocery store, consider a strategy for optimizing costs and managing loans and receivables, as well as provide practical advice on financial management at a retail grocery store to help entrepreneurs improve their business efficiency. business and achieve financial stability. To achieve this goal, such methods as observation and information collection, analysis and synthesis, and modeling will be used. The article is relevant because companies in this industry operate with small profits, so effective financial management plays an important role in business success. Due to the fact that retail grocery trade is one of the most widespread and competitive industries in the world, this article can be useful both for entrepreneurs working in this field, as well as for students and specialists interested in financial management and business management.

Keywords: financial management, enterprise management, retail grocery trade, management efficiency, inventory control, cost optimization, credit management

For citation: Aksianov A.M., Balandina S.V. Financial management and management of a retail business // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. P. 320–330. https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_320.

В условиях жесткой конкуренции и быстро меняющейся экономической ситуации компании должны эффективно управлять своими финансами, чтобы обеспечить стабильность и успешность

своего бизнеса. Последние исследования и публикации указывают на несколько ключевых стратегий, которые могут помочь предприятиям розничной продуктовой торговли эффективно управлять своими финансовыми ресурсами и достигать максимальной прибыли и устойчивого развития. Это планирование, контроль и управление денежными потоками, инвестициями, кредитами, налогами и другими финансовыми ресурсами компании. Он направлен на достижение финансовых целей, таких как максимизация прибыли, минимизация затрат и рисков, обеспечение ликвидности и финансовой устойчивости компании.

Планирование финансовых ресурсов включает в себя разработку бюджета, прогнозирование денежных потоков, анализ финансовых показателей и определение финансовых целей. Бюджет позволяет определить расходы и доходы компании на определенный период времени и планировать использование финансовых ресурсов. Прогнозирование денежных потоков помогает определить ожидаемые поступления и расходы денежных средств и планировать финансовые ресурсы на будущее. Анализ финансовых показателей позволяет оценить финансовое состояние компании и определить направления для улучшения финансовых показателей [5].

Контроль за денежными потоками включает в себя мониторинг поступлений и расходов денежных средств, управление задолженностью и контроль над бюджетом. Мониторинг поступлений и расходов денежных средств позволяет управлять ликвидностью компании и принимать решения об использовании финансовых ресурсов. Управление задолженностью включает в себя контроль над должниками и управление кредитными рисками. Контроль над бюджетом позволяет следить за выполнением плана расходов и доходов и принимать меры для его корректировки при необходимости.

Управление инвестициями включает в себя выбор инвестиционных проектов, оценку их эффективности и управление рисками. Выбор инвестиционных проектов осуществляется на основе анализа рынка, конкурентной среды, финансовых показателей компании и других факторов. Оценка эффективности инвестиционных проектов позволяет определить ожидаемую прибыль и риски, связанные с инвестициями. Управление рисками включает в себя оценку и управление финансовыми, операционными и другими рисками, связанными с инвестициями.

Управление кредитами включает в себя выбор кредитных источников, оценку кредитоспособности компании, управление кредитным портфелем и контроль над задолженностью. Выбор кредитных источников осуществляется на основе анализа условий кредитования, ставок и других факторов. Оценка кредитоспособности компании позволяет определить возможности для получения кредитов и управления рисками. Управление кредитным портфелем включает в себя контроль над кредитными рисками и управление задолженностью.

Управление налогами включает в себя оптимизацию налоговых платежей, управление налоговыми рисками и соблюдение налогового законодательства. Оптимизация налоговых платежей позволяет уменьшить затраты на налоги и увеличить прибыль компании. Управление налоговыми рисками включает в себя контроль над налоговыми проверками и управление рисками, связанными с налоговыми платежами. Соблюдение налогового законодательства позволяет избежать штрафов и санкций со стороны налоговых органов.

В целом, финансовый менеджмент в розничной торговле продуктами питания требует комплексного подхода и постоянного мониторинга финансовых показателей, чтобы минимизировать риски и достичь максимальной прибыли.

Розничные предприятия должны стремиться к оптимизации своих финансовых процессов, чтобы максимизировать прибыль и минимизировать затраты. Управление запасами является другим важным аспектом управления предприятием розничной продуктовой торговли. Розничные предприятия должны стремиться к оптимизации своих запасов, чтобы избежать излишков и недостатков товаров. Управление персоналом включает в себя найм и обучение сотрудников, оценку их производительности и управление рабочими графиками.

Розничные предприятия должны стремиться к созданию команды высококвалифицированных сотрудников, которые могут обеспечить высокий уровень обслуживания клиентов. Управление рисками включает в себя оценку и управление рисками, связанными с бизнесом, такими как финансовые риски, риски безопасности и риски связанные с законодательством. Розничные предприятия должны стремиться к минимизации рисков и защите своих интересов. Маркетинг и продажи являются ключевыми аспектами управления предприятием розничной продуктовой торговли [4].

Розничные предприятия должны стремиться к созданию эффективных маркетинговых кампаний, чтобы привлечь новых клиентов и удерживать старых. Управление процессами включает в себя оптимизацию бизнес-процессов, таких как закупка товаров, управление запасами и обслуживание клиентов.

Розничные предприятия должны стремиться к созданию более эффективных и автоматизированных процессов, чтобы улучшить свою эффективность и результативность.

Управление предприятием розничной продуктовой торговли в современной России является сложным и многогранным процессом. Оно включает в себя множество аспектов, которые должны быть управляемыми и оптимизированными для достижения максимальной прибыли и минимизации затрат.

Одним из основных вызовов для ритейлеров является рост конкуренции на рынке. Сегодня на рынке продуктовой торговли представлено множество компаний, которые борются за свою долю рынка. Кроме того, существует конкуренция со стороны других форматов торговли, таких как Интернет-магазины.

Еще одной проблемой для ритейлеров является рост цен на продукты. Это связано с нестабильностью экономической ситуации в стране, а также с ростом стоимости производства и транспортировки товаров.

Тем не менее, современный продуктовый ритейл в России имеет и свои преимущества. Одним из них является широкий ассортимент товаров, который предлагается потребителям. Кроме того, ритейлеры активно используют новые технологии и инновации для повышения уровня обслуживания и удобства покупок.

Таким образом, современный продуктовый ритейл в России является довольно сложной и конкурентной отраслью экономики, которая сталкивается с рядом вызовов и проблем. Однако, при правильной стратегии и эффективном финансовом менеджменте, предприятия розничной продуктовой торговли могут успешно справляться с этими вызовами и развиваться дальше.

Рынок розничного продуктового ритейла представляет собой огромный сегмент экономики, который включает в себя продажу продуктов питания, напитков, бытовой химии и других товаров первой необходимости. Размеры этого рынка достигают многомиллиардных цифр, что делает его одним из самых крупных и перспективных.

Возможности рынка розничного продуктового ритейла включают [2]:

1. Развитие онлайн-торговли. С развитием Интернета и мобильных технологий все больше людей предпочитают делать покупки онлайн. Это дает возможность розничным сетям расширять свой ассортимент, привлекать новых клиентов и увеличивать продажи.
2. Внедрение новых технологий. Современные технологии позволяют автоматизировать процессы управления складами, оптимизировать логистику и улучшать качество обслуживания клиентов.
3. Развитие лояльности клиентов. Розничные сети активно используют программы лояльности, которые позволяют привлекать новых клиентов и удерживать старых. Бонусные программы, скидки и другие привилегии могут стать ключевыми факторами, влияющими на выбор покупателя.
4. Расширение ассортимента. Розничные сети постоянно работают над расширением своего ассортимента, чтобы удовлетворить потребности как можно большего числа клиентов. Разнообразие товаров и услуг может стать конкурентным преимуществом и привлечь новых покупателей.
5. Развитие экологической ответственности. Современные потребители все больше обращают внимание на экологические аспекты производства и упаковки товаров. Розничные сети, которые активно занимаются экологической ответственностью, могут привлечь новых клиентов и улучшить свой имидж.

Таким образом, рынок розничного продуктового ритейла представляет огромный потенциал для развития и роста. Конкуренция на этом рынке очень высока, поэтому розничным сетям необходимо постоянно совершенствоваться и искать новые способы привлечения клиентов.

Система финансового менеджмента предприятия продуктового ритейла должна включать следующие элементы:

1. Бюджетирование – каждый год предприятие должно разрабатывать бюджет, который будет определять планируемые доходы и расходы на год. Бюджет должен быть реалистичным и основываться на анализе прошлых периодов [7].
2. Финансовый анализ – регулярный анализ финансовых показателей предприятия поможет выявить проблемные места и принять

- меры по их устранению. Анализ должен включать такие показатели, как выручка, прибыль, затраты, оборотные средства и т.д.
3. Управление кассовым потоком – кассовый поток является жизненно важным для любого предприятия. Система управления кассовым потоком должна включать планирование поступлений и выплат, управление задолженностью и контроль за расходами.
 4. Финансовое планирование – финансовое планирование поможет предприятию определить цели и стратегии развития на долгосрочную перспективу. Планирование должно включать оценку рисков и возможностей, а также определение источников финансирования.
 5. Управление инвестициями – предприятие должно уметь правильно распределять свои инвестиции, чтобы получить максимальную отдачу от вложенных средств. Система управления инвестициями должна включать анализ рынка, оценку рисков и выбор наиболее эффективных инвестиционных проектов.
 6. Финансовый контроль – является неотъемлемой частью системы финансового менеджмента, позволяет контролировать выполнение бюджета, обнаруживать и предотвращать финансовые нарушения и мошенничество [3].

В целом, система финансового менеджмента должна быть гибкой и адаптивной к изменениям внешней среды и внутренних процессов предприятия. Она должна помогать предприятию принимать правильные решения и достигать поставленных целей.

В условиях санкций и импортозамещения система финансового менеджмента предприятия розничной продуктовой торговли играет особенно важную роль. Она позволяет предприятию эффективно управлять своими финансами, адаптироваться к изменениям на рынке и минимизировать риски.

Например, система бюджетирования позволяет предприятию планировать свои расходы и доходы на год, учитывая изменения на рынке и возможные риски. Финансовый анализ помогает выявлять проблемные места и принимать меры по их устранению, что особенно важно в условиях ограниченности ресурсов. Управление кассовым потоком позволяет эффективно управлять денежными потоками, что особенно важно в условиях ограниченности доступных ресурсов.

Финансовое планирование позволяет предприятию определить цели и стратегии развития на долгосрочную перспективу, учитывая

изменения на рынке и возможные риски. Управление инвестициями позволяет правильно распределять свои инвестиции, чтобы получить максимальную отдачу от вложенных средств, что особенно важно в условиях ограниченности доступных ресурсов.

Финансовый контроль помогает предотвращать финансовые нарушения и мошенничество, что может быть особенно актуально в условиях нестабильности на рынке [8].

Таким образом, система финансового менеджмента предприятия розничной продуктовой торговли играет важную роль в условиях санкций и импортозамещения, позволяя эффективно управлять финансами, адаптироваться к изменениям на рынке и минимизировать риски.

Современная розничная продуктовая торговля постоянно развивается и адаптируется к изменяющимся условиям рынка. Некоторые из путей развития включают [6]:

1. Внедрение новых технологий – современные технологии, такие как автоматизация процессов, использование искусственного интеллекта и анализ больших данных, могут значительно улучшить эффективность и результативность розничной продуктовой торговли.
2. Развитие онлайн-торговли – онлайн-торговля продуктами питания и товаров повседневного спроса становится все более популярной. Розничные предприятия могут развивать свои онлайн-платформы и интегрировать их с физическими магазинами для удобства покупателей.
3. Расширение ассортимента продукции – розничные предприятия могут расширять свой ассортимент продукции, включая экологически чистые и органические продукты, а также продукты для специальных диет.
4. Улучшение сервиса и опыта покупателей – розничные предприятия могут улучшать свои услуги и сервисы, включая быстрое обслуживание, доставку на дом и программы лояльности, чтобы привлечь и удержать клиентов.
5. Развитие экологически устойчивых практик – розничные предприятия могут внедрять экологически устойчивые практики, такие как использование упаковки из переработанных материалов и снижение выбросов парниковых газов, чтобы улучшить свою репутацию и привлечь экологически осознанных клиентов.

6. Укрепление бренда – розничные предприятия могут укреплять свой бренд через различные маркетинговые кампании, участие в социальных медиа и создание уникального имиджа, чтобы выделиться на фоне конкурентов.

Ниже приведены практические советы по управлению финансами на предприятии розничной продуктовой торговли [1]:

1. Планируйте бюджет. Создайте ежемесячный бюджет, который включает все расходы и доходы предприятия. Следите за выполнением бюджета и корректируйте его при необходимости.
2. Оптимизируйте запасы товаров. Уменьшайте запасы товаров до минимально необходимого уровня, чтобы избежать излишних расходов на хранение и уменьшить риски устаревания продукции.
3. Разрабатывайте стратегии ценообразования. Определите оптимальные цены на товары, которые позволят получить максимальную прибыль и удовлетворить потребности клиентов.
4. Анализируйте данные о продажах. Используйте данные о продажах для определения наиболее популярных товаров, а также для выявления тенденций и изменений в спросе.
5. Управляйте задолженностью перед поставщиками. Следите за сроками оплаты поставщикам и старайтесь своевременно погашать задолженность, чтобы избежать штрафов и ухудшения кредитной истории предприятия.
6. Оценивайте эффективность рекламных кампаний. Изучайте результаты рекламных кампаний и определяйте, какие из них наиболее эффективны в привлечении новых клиентов и увеличении продаж.
7. Используйте современные технологии. Внедрите программное обеспечение для учета финансов и автоматизации бизнес-процессов, что позволит снизить затраты на административную работу и повысить эффективность работы предприятия.
8. Обучайте персонал. Обучайте свой персонал финансовой грамотности и управлению розничным бизнесом, чтобы повысить их профессиональный уровень и эффективность работы.

Исследование на тему «Финансовый менеджмент и управление предприятием розничной продуктовой торговли» показало, что эффективное управление финансами является ключевым фактором успеха в розничной продуктовой торговле. Оптимизация запасов,

разработка стратегий ценообразования, анализ данных о продажах, управление задолженностью перед поставщиками, оценка эффективности рекламных кампаний и использование современных технологий – все эти меры помогают повысить эффективность работы предприятия и увеличить его прибыль.

Дальнейшие поиски в данном направлении должны быть направлены на изучение новых технологий, которые позволят автоматизировать и оптимизировать бизнес-процессы, а также на разработку новых методов анализа данных о продажах и потребительском спросе. Кроме того, необходимо уделять большее внимание обучению персонала и развитию их профессиональных навыков в области финансового менеджмента и управления розничным бизнесом. В целом, дальнейшие исследования должны быть направлены на повышение эффективности работы предприятий розничной продуктовой торговли и увеличение их конкурентоспособности на рынке.

Список источников

1. *Балабанова Л.В., Казакова О.В.* Управление розничным бизнесом: учебное пособие. М., 2019.
2. *Белкин Р.С.* Финансовый менеджмент: управление финансами предприятия. М., 2019.
3. *Белкин Р.С.* Управление задолженностью: теория и практика: учебное пособие. М., 2019.
4. *Голубев А.А., Карпова Е.В.* Управление запасами на предприятии: учебное пособие. М., 2018.
5. *Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж. и др.* Основы маркетинга. М., 2017.
6. *Кузнецова Т.В.* Методы и модели управления рекламными кампаниями: учебное пособие. М., 2019.
7. *Положенцев А.В., Семенова Е.В.* Анализ данных в Excel: учебное пособие. М., 2018.
8. *Степанова А.С., Шестакова Е.Н.* Информационные технологии в управлении предприятием: учебное пособие. М., 2019.

Информация об авторах

А.М. Аксянов – аспирант Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия; индивидуальный предприниматель

С.В. Баландина – кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономики и государственного и муниципального управления Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

А.М. Аксианов – graduate student of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia; entrepreneur

С.В. Баландина – Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Economics and State and Municipal Administration of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Научный журнал «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК РФ).

Редакционная коллегия журнала принимает к рассмотрению статьи по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Оформление текста статей осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление». Требования к содержанию, структуре и оформлению текста статьи, а также пример оформления текста приведены ниже.

Не принимаются статьи, опубликованные в других изданиях или представленные для публикации в другие издания.

Количество авторов в статье не должно превышать трёх человек.

Ответственность за достоверность указанных сведений несут авторы статей. Автор/авторы гарантируют, что он/они обладают исключительными правами на представленное произведение (статью).

Внимание! При несоответствии содержания представленной статьи тематике журнала и/или её несоблюдения правилам оформления редакция журнала имеет право отклонить присланный материал. Также редакция оставляет за собой право делать необходимые исправления и сокращения текста статьи.

Поступившие в редакцию статьи проходят проверку на степень оригинальности (используется Интернет-система «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник МФЮА»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Статьи следует направлять ответственному редактору Дарье Андреевне Семеновой.

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

По вопросам, связанным с публикацией статей и получением авторских печатных экземпляров журнала следует обращаться к ответственным редакторам Нине Вячеславовне Бессарабовой и Дарье Андреевне Семёновой по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 9.03.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1135

Требования к структуре и содержанию статьи

Структура статьи и последовательность её элементов	Примечание
<p>Сведения об издании, в котором опубликована статья. Указываются следующим образом:</p> <p>Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. С. ...–....</p> <p>Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. ...–....</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Номера страниц проставляют редакторы</p>
<p>Тип статьи. Указывается следующим образом:</p> <p>Научная статья Original article</p>	<p><i>На русском и английском языках</i></p>
<p>Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК)</p>	<p>Для присвоения УДК используются on-line ресурсы, например, http://teacode.com/online/udc/</p>
<p>Цифровой идентификатор объекта (Digital Object Identifier – DOI)</p>	<p>Проставляется автором следующим образом: doi:10.52210/2224669X_..._..._...</p> <p>В завершённом виде DOI будет указан редакторами</p>
<p>Заглавие статьи</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Приводится строчными буквами (за исключением первой буквы первого слова, имён собственных, географических названий, общепринятых аббревиатур и т.д.)</p>
<p>Имя Отчество Фамилия автора/авторов</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Имена и отчества указываются полностью</p>
<p>Сведения об авторе/авторах:</p> <p>Место работы/учёбы с указанием города и государства, адрес электронной почты (e-mail), при наличии – открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Если авторов несколько, сведения указываются на разных строках и связываются с именами авторов с помощью надстрочных цифровых обозначений. Название организации – места работы/учёбы – указывается полностью, без сокращений и без обозначения организационно-правовой формы юридического лица (ФГБУН, ФГБОУ ВО АО и т.п.)</p>
<p>Аннотация (Abstract)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Должна содержать краткую информацию о статье. Объём – 100–250 слов</p>
<p>Ключевые слова (Keywords)</p>	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>4–7 слов и/или словосочетаний, отражающих её содержание</p>

<i>Структура статьи и последовательность её элементов</i>	<i>Примечание</i>
Благодарности (Acknowledgments) – при необходимости	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Слова признательности организациям и лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи; сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, по результатам которых опубликована статья</p>
Для цитирования (For citation)	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Библиографическая запись на статью для дальнейшего цитирования – в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»</p>
Текст статьи	<p>Объём статьи – 10–15 страниц.</p> <p>Статья должна содержать следующие элементы (не следует выделять их подзаголовками в тексте):</p> <ul style="list-style-type: none"> – введение (обоснование актуальности темы и постановку проблемы исследования; формулирование целей и задач статьи; обзор публикаций по теме исследования; освещение применяемых методов); – изложение основного материала статьи с обоснованием полученных научных результатов; – заключение (подведение итогов исследования и освещение перспективы дальнейших поисков в данном направлении)
Список источников	<p>В список источников включаются только те издания и электронные ресурсы, которые упомянуты или цитируются в тексте статьи.</p> <p>Рекомендуется ссылаться на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.) и на научную литературу. Ссылки на учебные издания в научном исследовании нежелательны.</p> <p>Ссылки на собственные публикации автора/авторов допускаются лишь в виде исключения, при этом доля самоцитирования может составлять не более 5 % от общего числа источников</p>
Информация об авторе/авторах (Information about the author/authors): инициалы и фамилия, ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), должность и место работы с указанием города и страны	<p><i>На русском и английском языках.</i></p> <p>Все сведения указываются полностью, без сокращений</p>

Правила оформления текста научной статьи

<i>Наименование характеристики</i>	<i>Правила оформления</i>
Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример: Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc</i>)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см
Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название, которое приводится на русском и английском языках. Оно помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название, которое приводится на русском и английском языках. Оно располагается перед таблицей, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi

<i>Наименование характеристики</i>	<i>Правила оформления</i>
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти рисунков и/или не более пяти таблиц
Ссылки на источники в тексте статьи	Закрываются в квадратные скобки с указанием номера из списка источников: [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]
Список источников	Библиографические описания источников – как русских, так и иностранных – оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылка на каждый из источников приводятся на языке его публикации. Источники следуют в списке в алфавитном порядке. Если среди них есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка, перед прочими изданиями. Источники на иностранных языках указываются в конце списка

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 3. С. ...—....

Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2024. № 1. С. ...—....

Научная статья

УДК 338.24

doi:10.52210/2224669X_..._..._...

Оценка реализации экономических интересов сельского населения

Андрей Валерьевич Улезько¹, Валерий Викторович Реймер²

¹ Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва, Россия, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Аннотация. Исследование посвящено вопросам оценки реализации экономических интересов сельского населения. Особое внимание уделено классификации субъектов, связанных с экономическими процессами, протекающими в границах локализованных экономических пространств сельских территорий, с учетом специфики их экономических интересов. Обосновывается совокупность основных показателей, рекомендуемых для оценки реализации экономических интересов различных экономических субъектов. В качестве основных источников информации реализации экономических интересов используются: база данных показателей муниципальных образований, доступ к которой возможен через официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат), и ежегодные статистические сборники, характеризующие развитие муниципальных образований регионов РФ. Оценка реализации экономических интересов субъектов, формирующих экономические пространства сельских территорий, проводилась на примере сельских муниципальных районов Липецкой области, а набор показателей, используемых для этой оценки, определялся исходя из наличия доступной информации. Оценку реализации экономических интересов

сельского населения предлагается осуществлять через оценку размера полученных доходов и их использование на приобретение различного рода экономических благ, направляемых на удовлетворение потребностей и обеспечение определенного качества жизни. В заключении статьи формулируются проблемы формирования информационной базы, необходимой для оценки реализации экономических интересов сельского населения.

Ключевые слова: экономические интересы, сельское население, сельские территории, качество жизни

Для цитирования: Улезько А.В., Реймер В.В. Оценка реализации экономических интересов сельского населения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 3. С. ...–... https://doi.org/10.52210/2224669X_..._..._...

Original article

Assessment of the realization of the economic interests of the rural population

Andrey V. Ulezko¹, Valery V. Reimer³

¹ Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia, arle187@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3279-6694>

² Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia, valer-ken@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5858-0464>

Abstract. The study is devoted to the assessment of the realization of the economic interests of the rural population. Special attention is paid to the classification of subjects related to economic processes occurring within the boundaries of localized economic spaces of rural territories, considering the specifics of their economic interests. A set of basic indicators recommended for assessing the realization of the economic interests of various economic entities is substantiated. As the main sources of information for the realization of economic interests, the following are used: a database of indicators of municipalities, which can be accessed through the official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat), and annual statistical collections characterizing the development of municipalities of the regions of the Russian Federation. The assessment of the realization of the economic interests of the subjects forming the economic spaces of rural territories was carried out on the example of rural municipal districts of the Lipetsk region, and the set of indicators used for this assessment was determined based on the availability of relevant information. The assessment of the realization of the economic interests of the rural population is proposed to be

carried out through an assessment of the amount of income received and their use for the acquisition of various kinds of economic benefits aimed at meeting needs and ensuring a certain quality of life. In conclusion, the article states the problems of forming the information base necessary to assess the realization of the economic interests of the rural population.

Keywords: economic interests, rural population, rural territories, quality of life

For citation: Ulez'ko A.V., Reimer V.V. Assessment of the realization of the economic interests of the rural population // Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA. 2023. № 3. P. ...—.... https://doi:10.52210/2224669X_2024_1_....

В основе поведения любого экономического субъекта лежат его экономические интересы. С целью их реализации экономические субъекты вынуждены взаимодействовать друг с другом, устанавливая устойчивые межсубъектные отношения и формируя особые экономические пространства, в пределах которых эти взаимодействия и реализуются.

<...>

Исходя из этого, в качестве основных показателей реализации экономических интересов предлагается использовать показатели, приведенные на *рисунке 1*.

Рисунок 1. Основные показатели, рекомендуемые для оценки реализации экономических интересов

Figure 1. Main indicators recommended for assessing the implementation of economic interests

<...>

Совокупность доступных показателей приведена в *таблице 3*.

Таблица 3. Оценки качества жизни населения по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.

Table 3. Estimates of the quality of life of the population in municipal districts of the Lipetsk region for 2021

Оценки качества жизни населения по муниципальным районам Липецкой области за 2021 г.

Муниципальные районы	В расчете на 1000 чел. населения						
	Число мест в дошкольных учреждениях	Число лечебно-профилактических организаций	Число спортивных сооружений всего	Число плоскостных спортивных сооружений	Число спортивных залов	Число плавательных бассейнов	Число занимающихся в ДЮСШ, чел.
Воловский	33,6	2,04	6,97	4,47	1,02	0,08	32,4
Грязинский	30,0	0,46	3,98	1,86	0,60	0,01	44,3
<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>	<...>

Источник: рассчитано по данным Липецкстата [2; 3; 1]

<...>

Оценка условий и уровня реализации экономических интересов сельского населения Липецкой области позволила сделать следующие выводы:

<...>

Библиографический список

1. Белоусов В.М. Система экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей // Агропродовольственная политика России. 2017. № 9 (69).
<...>
7. Липецкая область в цифрах. 2022: краткий статистический сборник // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной

статистики по Липецкой области. URL: <https://clck.ru/3526Lm> (дата обращения: 23.03.2023).

<...>

Информация об авторах

А.В. Улезько – доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», г. Воронеж, Россия

В.В. Реймер – доктор экономических наук, профессор; декан факультета экономики и бизнеса Московского финансово-юридического университета МФЮА, г. Москва, Россия

Information about the authors

A.V. Ulez'ko – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region – branch of the Voronezh Federal Agrarian Research Center named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

V.V. Reimer – Doctor of Sciences in Economics, Professor; Dean of the Faculty of Economics and Business of the Moscow University of Finances and Law MFUA, Moscow, Russia

Анкета автора

<i>Сведения об авторе</i>	<i>На русском</i>	<i>На английском</i>
Имя Отчество Фамилия (полностью, без сокращений до инициалов)		
Ученая степень (полностью, без сокращений – при наличии)		
Учёное звание (полностью, без сокращений – при наличии)		
Должность (полностью)		
Место работы/учёбы (Полностью, без сокращений и без обозначения организационно-право- вой формы юридического лица – ФГБУН, ФГБОУ ВО АО и т.п. С указанием структурного подразделения, города и государства)		
ORCID – открытый идентификатор учёного, Open Researcher and Contributor ID (при наличии)		
Адрес электронной почты (E-mail)		Не заполняется
Контактный телефон		Не заполняется
Почтовый адрес для отправки авторского экземпляра журнала (с указанием индекса и полного Ф.И.О. получателя)		Не заполняется
Название статьи		

Все графы, в которых не указано «Не заполняется», являются обязательными для заполнения.

Если в статье несколько авторов, на каждого заполняется отдельная анкета.

Все анкеты авторов одной статьи можно представить в одном файле

ВЕСТНИК
Московского финансово-юридического
университета МФЮА

№ 1 / 2024

Издание подготовили:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

Г.Ю. Светланов

Подписано в печать 20.03.2024. Формат 60x84/16.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Печ. л. 20,4.

Тираж 500 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98